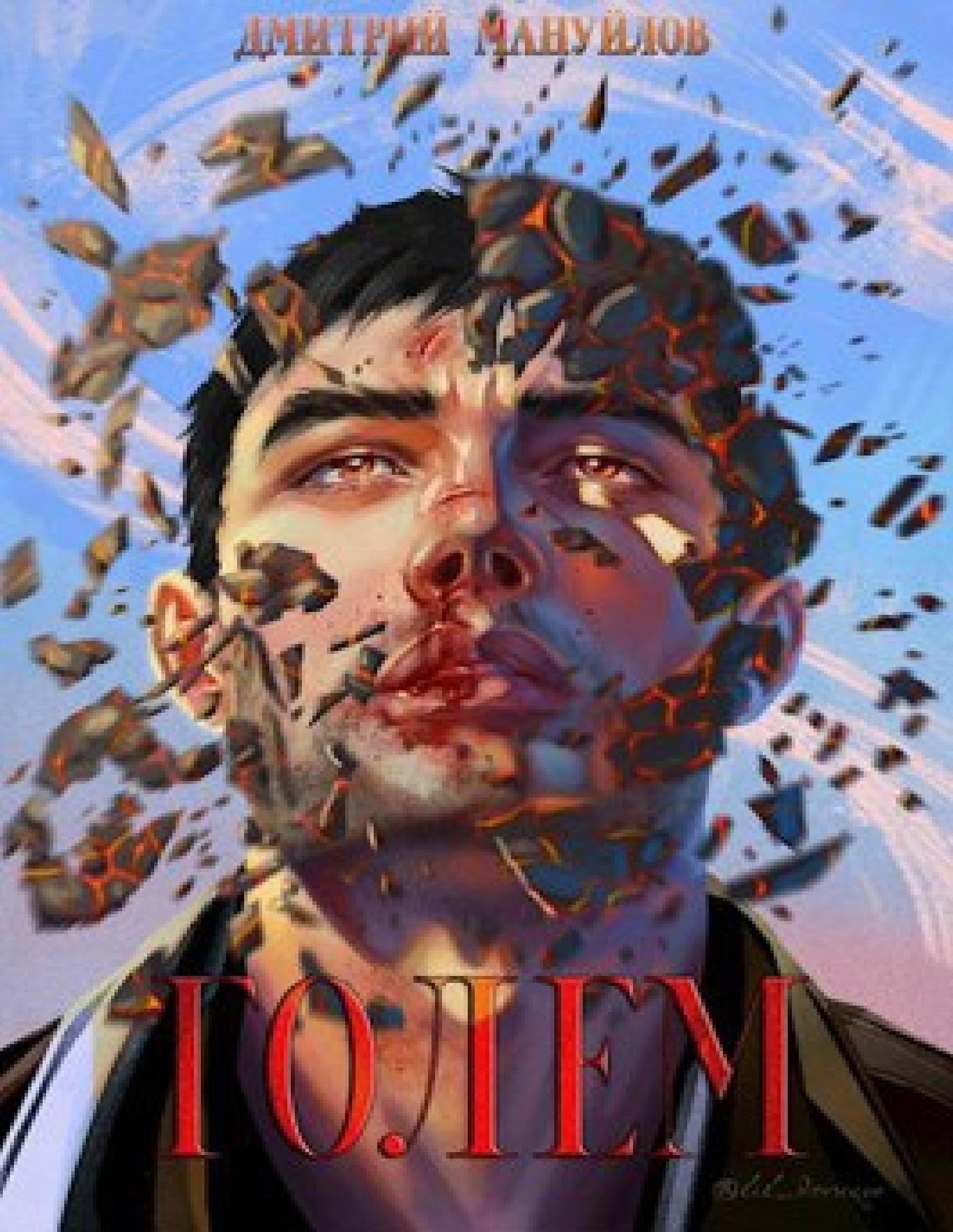

ДМИТРИЙ МАНУЙЛОВ

ТО.ПЕМ

Old Man

Власть над стихией даёт массу возможностей. Но для кого-то она может стать сущим проклятием. Особенно — если твой враг чудовищно силён.

Прометей скрывается так, что дотянуться до него невозможно. Работа осталась позади, а те, кого можно было назвать своими друзьями — безвозвратно потеряны. Но никакие удары судьбы не способны остановить Игора, ведь все, что делает элементарь, он делает ради семьи.

...Ведь правда?

Говорят, что людей, переживших серьёзные потрясения, воспоминания о случившемся могут годами преследовать в кошмарах, не давая толком отдохнуть, ускоряя сердцебиение, заставляя с криком и в холодном поту просыпаться по ночам. Катя не знала, правда ли это, но в тайне надеялась, что нет. Потому что в противном случае сегодняшних событий вполне хватило бы на то, чтобы не спать всю жизнь.

Когда элементали во главе с Прометеем покинули здание Института, она не сразу смогла в это поверить. Смерть была повсюду, окружая её телами погибших товарищей, подобралась так близко, что Катя до сих пор с трудом осознавала, что её ледяное смрадное дыхание обошло её стороной. Несмотря на высокую температуру в помещении, девушку бил озноб, и она не сразу поднялась с пола, на котором лежала, притворяясь мёртвой. Перед её лицом по-прежнему стоял остекленевший взгляд огненного элементаля, которого она отравила собственными руками. Катя зажмурилась и тряхнула головой, отгоняя наваждение.

«Не сейчас, — усилием воли она взяла себя в руки. — Нужно помочь тем, кто в этом нуждается».

Первым делом она, спотыкаясь, побежала к Глазунову. Знала, что уже поздно, — с пробитым горлом не выживают, — и всё же надеялась, что ещё можно как-то помочь, однако, прижав пальцы к развороченной, окровавленной шее Михаила Сергеевича, разочарованно отвернулась. Начальник отдела элементалей был мёртв.

Краем глаза Катя уловила едва заметное движение сбоку и резко вскинула голову. Гефест, тот Повелитель, грудь которого пронзил Прометей, вяло дёрнулся, и девушка на секунду замерла в нерешительности, не зная, как ей следует поступить. До сегодняшнего дня она была убеждена, что Глава Семьи Титановых — их враг, преданный Прометею. Однако теперь стало очевидно, что это вовсе не так.

«О чём ты думаешь?! — Катя резко себя одёрнула. — Он был на нашей стороне».

Отбросив колебания, она кинулась к Гефесту. Пульс, неровный и слабый, едва ощущался, и всё же металлист ещё был жив. Катя судорожно принялась копошиться в карманах своей экипировки. Ей было точно известно, где именно находится шприц, однако из-за нервов она не сразу нащупала искомое. Непослушными пальцами Катя сдернула с него колпачок и приблизила иглу к шее Гефеста, когда его рука перехватила её запястье и до боли сдавила его:

— В кармане, — шёпотом, заставляющим кровь на губах раздуваться в пузыри, проговорил он, — телефон. Юрий... Позвони. Он... Поможет.

Сморщившись от боли в руке, Катя быстро закивала. Пальцы Гефеста разжались, и девушка, не теряя ни секунды, вонзила шприц ему прямо в шею. Металлический доспех давно исчез, и короткая игла, не встретив никакого сопротивления, вошла в плоть, выпуская содержимое шприца в элементаля. Тело Гефеста тут же обмякло.

Всё ещё подрагивая, девушка выдохнула. Она видела, что грудь мужчины слева пробита насквозь. Выжить с такой раной было практически невозможно, и, вполне вероятно, ей следовало потратить свой стазис-гель на кого-то ещё, однако что-то внутри Кати говорило ей, что она поступила правильно.

Карман брюк оцепеневшего мужчины едва заметно топорщился. Удивительно, но несмотря на ту бойню, что развернулась между элементальями, телефон Гефеста уцелел.

Девушка нажала на кнопку разблокировки. Экран дрогнул, не узнав владельца, и Катя поднесла его к замершему лицу Гефеста, повторно нажав на кнопку. На этот раз телефон разблокировался. Набрав контакт Юрия, Катя прислушалась к гудкам. Ответ раздался всего через пару секунд, словно абонент ожидал звонка.

— Слушаю, Константин Георгиевич.

— Он в тяжёлом состоянии! — быстро заговорила Катя. — Сказал, что вы поможете. Мы в Институте Элементалей.

— Понял, — чуть помолчав, ответил Юрий. Его голос был резким, грубым, но звучал твёрдо и надёжно, одним своим звучанием внушая девушке утраченную уверенность: — Скоро буду.

Разговор оборвался. Не зная, куда деть телефон, Катя положила его себе в карман, мысленно пообещав, что позже обязательно вернёт его владельцу. Если, конечно, этот владелец выживет.

— Этот мёртв! — крикнули откуда-то из-за спины. Катя обернулась. Один из сотрудников СЗГ сидел на коленях возле Скрипача, прижимая руку к его запястью. В груди поверженного элементаля зияла глубокая дыра, в точности повторяющая рану Гефеста.

— Проверь остальных, — приказал знакомый голос. Артур каким-то неведомым образом принял командование на себя, и теперь вместе с остальными оставшимися на ногах бойцами обходил неподвижные тела, осматривал их, перетаскивая мёртвых и помогая выжившим. На глазах Кати небольшой с виду Артур с кряхтением оторвал от пола громоздкое тело Быка и потащил его в сторону, туда, где нештатные медики оказывали пострадавшим первую помощь.

Когда он наконец сгрузил с себя свою ношу, Катя замахала рукой, привлекая его внимание:

— Артур! Здесь живой.

Коренастый мужчина вскинул курчавую голову, замер, увидев, на кого указывала рука Кати, потёр бровь, собираясь с мыслями. Прошло несколько мучительно долгих мгновений тишины, прежде чем он наконец принял решение:

— Помоги ей, — жестом подозвав кого-то к себе, Артур кивнул в сторону Кати. Она не сразу распознала в приблизившейся девушке Ксению: короткие светлые волосы частично опалились, частично — покрылись неопрятной смесью из копоты и пыли. Под носом, заметно сместившимся в сторону, темнела полоса запёкшейся крови. Сам же Артур направился к двери, за которой находился актовый зал, и постучал по ней кулаком:

— Можете выходить! Здесь уже безопасно.

Ответ последовал после небольшой задержки, словно люди, в актовом зале решили посоветоваться между собой. Почти минуту за дверью раздавалось приглушённое бормотание. Наконец кто-то громко произнёс:

— Мы подождём здесь, пока не придут представители наших Домов.

Артур равнодушно повёл плечом:

— Как угодно.

Катя понимала Артура. Все слишком устали, чтобы тратить силы на убеждение студентов в их безопасности; хотят отсиживаться за дверью и дальше — что же, это их право. Пусть ждут, сколько влезет.

Привычным движением почесав нос, Ксения зашипела, поморщилась от боли и резко убрала ладонь от лица:

— Давай вместе, — предложила она Кате. — Бери его за ноги.

Вдвоём они подхватили Гефеста за конечности и подняли его с пола. Катя натужно застонала: несмотря на относительно небольшие габариты, стройный мужчина оказался на удивление тяжёлым. Они с Ксенией успели сделать несколько шагов, прежде чем до ушей девушки донёлся резкий, холодный голос:

— Всем стоять на месте и не двигаться.

Катя вскинула голову. В проходе, отделяющем помещение от лестничного пролёта, появилось шесть человек, одетых в одинаково невзрачную чёрную одежду; возглавлял их высокий, крепко сложенный мужчина, подстриженный на военный манер. Волосы на его висках серебрились, и в густых тёмно-русых бровях проглядывались седые участки. Артур нахмурился:

— Вы ещё кто такие? — настороженно спросил он.

Мужчина не ответил. Видимо, решив расставить все точки над «i», он неуловимо быстрым движением оказался напротив Артура. Утомлённый недавним боем, тот даже не успел среагировать; кулак, мелькнув неестественно жёлтым цветом, врезался ему в живот, и Артур с хрипом согнулся пополам. Вторая рука мужчины занеслась для второго, контрольного удара в голову.

— Стойте! — закричала Катя.

Мужчина повернул голову к ней. Его спокойное, словно высеченное из каменной глыбы лицо не выражало никаких эмоций. Скорее всего, он остановился лишь потому, что не ожидал никаких пререканий. Понимая, что у неё есть всего несколько секунд, чтобы погасить разгорающийся конфликт, Катя быстро заговорила:

— Вы ведь... Юрий, верно? Мне сказали вам позвонить, — быстро, но бережно опустив ноги Гефеста на землю, девушка в подтверждение своих слов извлекла из кармана телефон. Брови мужчины чуть приподнялись вверх. — Он сказал, вы нам поможете.

Юрий хмыкнул. Затем протянул руку Артуру, помогая ему встать:

— Мои извинения. Не знал, что мы на одной стороне.

Артур зло зыркнул на него и, не приняв помощи, самостоятельно поднялся на ноги. Нападать в ответ, впрочем, он не стал, и Катя внутренне выдохнула: она втайне боялась, что вместо помощи они получат очередную бойню.

— Здесь много раненых. Их нужно вывезти и оказать помощь.

Опустив руку, Юрий хмыкнул ещё раз и кивнул:

— Машины ждут внизу. Мои люди помогут вывезти сотрудников СЗГ в больницу.

— Не сотрудников СЗГ, — Артур, глядя на Юрия исподлобья, покачал головой. — Всех раненых.

— И этих, что ли?

Юрий ткнул пальцем в сторону, туда, где на полу лежали Бык и те из дикарей, кто тоже был ранен в битве с элементами Дома Прометея. Катя готова была поклясться, что на его практически неподвижном лице отразилось неодобрение.

— И этих, — твёрдо сказал Артур.

Они с Юрием несколько секунд играли в гляделки. Серые глаза высокого элементаля равнодушно смотрели в чёрные радужки коренастого, упрямого Артура, прежде чем Юрий наконец сдался:

— Пусть так. Мы поможем всем, а уже потом, когда вы подробно расскажете, что здесь произошло, решим, что делать с этими, — он мотнул головой в сторону пострадавших

людей, которых Катя уже не могла считать бандитами, — дальше. — Юрий махнул рукой своим людям:

— Все слышали? Грузим в первую очередь раненых. Сащ, — он посмотрел на одного из своих спутников, — Как только закончим, ты поведешь машину в СЗГ.

Показывая остальным пример, он первым подошёл к Кате, заставив Ксению, так и не отошедшую от Гефеста, насторожённо подбраться. Юрий, казалось, этого даже не заметил:

— Константина Георгиевича донесу я сам, — тоном, не допускающим возражений, заявил он и подхватил Гефеста на руки. Катя отступила на шаг; близость строгого мужчины, которому она едва доставала до груди, доставляла ей некоторый дискомфорт. Голос Юрия чуть смягчился:

— Благодарю тебя за звонок.

С этими словами он развернулся и быстро пошёл к выходу. Казалось, Юрий совсем не ощущал веса раненого; мощные бицепсы натянули ткань его чёрной куртки, но ни один жест не выдавал напряжения. У Юрия даже дыхание не сбилось. Катя внутренне вздрогнула: чуть подсказывало ей, что столкновения с этим человеком никто из и так пострадавших сотрудников СЗГ бы не пережил.

Благодаря помощи людей, пришедших вместе с Юрием, погрузка прошла довольно быстро. В стороне не остался никто. Катя видела, как худая, скорее, даже тощая девушка с тонкими, полупрозрачными волосами закинула на укрытое чёрной тканью плечо тело одного из раненых мужчин, словно тот ничего не весил, и понесла его в сторону выхода. Лёгкость, с которой она это проделала, вызвала у Кати завистливый вздох: похоже, слабым полом здесь была только она.

Внизу их ожидало несколько чёрных микроавтобусов из тех, на которых ездят сотрудники СЗГ. Раненых споро загрузили в первую машину, и человек Юрия тут же сел за руль. Катя миновала труп очередного студента — зеленоволосого, совсем ещё молодого парня, — и, заметив ещё одно тело в углу коридора, крикнула в спину удаляющейся процессии СЗГ:

— Подождите!

Девушка подбежала к человеку, бесформенной кучей лежащему у стены. В его животе зияло две дыры, из которых мрачными обелисками выглядывали поломанные кости и страшно обожжённые внутренние органы. Катя задрожала. Лицо, скривлённое жуткой гримасой, было ей знакомо. Раевского оставили здесь, чтобы он направлял прибывающих сотрудников СЗГ вверх, и он, по всей видимости, оказался на пути у элементалей Дома Прометея, когда те спешно покидали Институт.

— Этого отвезёт другая машина, — констатировал водитель, вылезший из кабины. — Ему уже некуда спешить.

Чёрный автомобиль тронулся, а Катя так и осталась на первом этаже, глядя в глаза Тимофея, неподвижно уставившиеся в потолок.

Они как раз загружали погибших во вторую машину, когда во дворе Института Элементалей припарковалась целая делегация. Кате даже подумалось, будто они сговорились, — все автомобили подъехали с разбросом в считанные минуты, что наталкивало на определённые мысли. Первым на улицу вышел высокий мужчина с длинными, абсолютно белыми волосами, спускающимися практически до пояса. Катя его помнила: он был одним из тех, кто присутствовал на званом вечере в Доме Прометея,

который едва не закончился трагично для сотрудников СЗГ, особенно для Игоря. Катя тяжело вздохнула, подумав о Лазареве. Где он сейчас? Почему не приехал сюда вместе с остальными?

— Что здесь произошло? — проводив взглядом людей, затаскивающих очередное тело в микроавтобус, спросил он.

Казалось, мужчина ни к кому толком не обращался, но на секунду все замерли, не зная, что делать. Ситуацию разрядил Артур.

— Продолжаем работать! — громко скомандовал он, прежде чем обернуться к длинноволосому мужчине. — Мы бы тоже хотели это знать. Как и то, почему вы прибыли только сейчас.

Мужчина посмотрел на него так, как, наверное, смотрит на бабочек человек, который терпеть не может энтомологию, но ничего не сказал. Из остальных подъехавших машин на улицу высыпали десятки разнообразно одетых людей, которых, пожалуй, объединяло лишь неприязненные взгляды, которыми они одарили Артура. Тот не дрогнул. Весь страх, который был отведён на его долю, он сегодня уже испытал, а потому несколько не боялся тех, кто приехал, когда битва с Домом Прометея завершилась и виновники спокойно скрылись.

— Где наши дети? — сухо уточнила молодящаяся женщина в элегантном вечернем платье, поджав и без того тонкие губы.

— Там, — Артур неопределённо махнул рукой в сторону Института, — Ждут вас в актовом зале на пятом этаже.

— Идём, — решительно приказал длинноволосый мужчина и двинулся вперёд. Женщина окликнула его:

— Деметра, мы с тобой!

Мужчина кивнул, не замедляя шага. Он задержался буквально на мгновение, когда проходил мимо Артура:

— Вас, молодой человек, я попрошу пройти с нами. Нам необходимо разобраться в том, что, собственно, здесь случилось.

Артур поморщился, как от зубной боли, но всё же послушно пошёл следом за Деметрой. Неожиданно к следующей в Институт процессии присоединился Юрий и пара человек из тех, кто прибыл вместе с ним; Катя увидела, как он шепнул что-то худой девушке, и та, едва заметно нахмурившись, кивнула, чтобы тут же ускориться и занять место возле Артура. Катя закрыла глаза. Недоверие, которое сегодня возникло между Домами и Семьями и СЗГ, будет сложно искоренить.

Решив, что здесь от неё всё равно будет не слишком много пользы, Катя практически бегом догнала поднимающихся по лестнице людей.

— С чего всё началось? — донёсся до её ушей голос Деметры.

— Не знаю, — негромко и устало ответил Артур. — Нам позвонили и сказали, что здесь возник какой-то конфликт, который обернулся массовой дракой. Когда мы прибыли, на пятом этаже стояла группа из элементалей Дома Прометея, которые бились в дверь актового зала.

— А сам Прометей?

— Он тоже был здесь, — подтвердил Артур.

Деметра промолчал, уйдя в свои мысли. В разговор влез грузный старик, габариты которого вовсе не мешали ему спокойно и без одышки преодолевать пролёт за пролётом:

— Что было дальше?

— Дальше... — Артур глубоко вдохнул, прежде чем продолжить, — дальше мы вместе с прибывшими представителями банд дали им бой.

— И что же? — Катя разглядела затылок девушки с короткой стрижкой вьющихся светлых волос. Зевс была ей знакома: именно она вступилась за Игоря, когда Прометей пытался задержать его в собственном особняке. Кате показалось, что в её мелодичном голосе сквозит явное удивление, — Вам удалось заставить их отступить?

Артур невесело и совсем не деликатно фыркнул:

— Если бы! Ценой многих жертв мы смогли их немного задержать, только и всего. Прометею позвонили и сказали, что скоро сюда придут представители Домов и Семей, и он скомандовал своим убираться отсюда.

— Полагаю, это не вся правда, — вновь заговорил Деметра, и Катя почувствовала, что начинает ненавидеть этого человека. — Как я вижу, вместе с нами идёт правая рука Гефеста, — длинноволосый мужчина кивнул в сторону Юрия. — Отсюда напрашивается вывод, что Глава его Семьи тоже принял участие в битве. Судя по тому, что у вас остались выжившие, он выступил против Прометея, ведь так? Без Повелителя на вашей стороне у вас бы не было и шанса. Кстати, — он щёлкнул пальцами, — А где сейчас Гефест? Я хотел бы с ним поговорить.

— В надёжном месте, — отчеканил Юрий. Деметра хмыкнул, но настаивать на ответе не стал.

— Всё равно, — не отступила Зевс, — даже так, задержать Прометея, — это настоящий подвиг. Не знала, что в СЗГ есть настолько сильные элементали.

Сердце Кати защемило — настолько глубокой была печаль, прозвучавшая в глухом, охрипшем голосе Артура:

— Были.

Естественно, она не проснулась.

Было бы странно, если бы человек, проведший пару десятков лет в родиевом гробу, открыл бы глаза, едва век коснулся бы свет свободы. Игорь и не ожидал ничего подобного, и всё же на мгновение ощутил лёгкий укол огорчения, от которого, впрочем, тут же отмахнулся, как от чего-то несущественного: главное — цель достигнута. Осталось лишь отсюда выбраться.

Чувствуя, как стихия внутри него недовольно сжимается от прикосновения к родию, Игорь осторожно подхватил мать на руки, медленно, словно боясь выронить лёгкое, почти невесомое тело, вытащил её из саркофага и пошёл к выходу. У самой двери Лазарев остановился.

Конечно, ему бы очень хотелось, чтобы они ловко выбрались наружу, дошли до выхода с территории особняка, сели в машину и спокойно уехали, скрываясь на заранее подготовленной конспиративной квартире. Однако Игорь не был идиотом, — ну или, по крайней мере, не считал себя таковым, — а потому прекрасно понимал, что во время претворения этого радужного плана в жизнь им предстоит столкнуться с рядом сложностей.

Даже если не брать во внимание тот факт, что в любой момент в особняк могли вернуться элементали Дома Прометея вместе с ним самим, за дверью по-прежнему находились охранники, которые вряд ли обрадуются, что Игорь забрал дочь Главы и решил их покинуть. Возможно, Морозов сможет их сдержать, но полагаться на случай Лазарев не мог: на кону стояло слишком многое, чтобы он мог позволить себе ошибку.

Сражаться, удерживая мать на руках, он не мог. Уж точно не с такими бойцами, как тот пепельный элементаль, что совсем недавно преграждал ему путь. Игорь прекрасно видел, как он практически на равных дрался с Морозовым, а потому до сих пор внутренне недоумевал: как самому Лазареву удалось его так просто вырубить? Несмотря на возросшие силы, Игорь не обольщался: до уровня Повелителя он явно не дотягивал, а значит, Морозову всё ещё уступал. Так может, просто повезло?

Лазарев медленно и глубоко вздохнул: если дело действительно в этом, значит, ему придётся проверить свою удачу ещё раз. Он нехотя опустил на колени и бережно, словно новорождённого ребёнка, уложил маму на пол, поправил локон волос, упавший ей на лицо, и негромко пообещал:

— Я ненадолго выйду и совсем скоро вернусь. Хорошо?

Когда Игорь поднимался на ноги, ему показалось, что мама чуть шевельнулась, однако, замерев, он больше не заметил никаких движений. Он ещё раз вздохнул, развернулся на пятках и быстрым шагом приблизился к саркофагу. Его крышка лежала рядом, и Игорю пришлось наклониться, чтобы подцепить её пальцами и поднять, подхватывая под руку: стихия внутри него вновь взбунтовалась, почувствовав близость родия, но Лазарев проигнорировал неудобство: если это даже ему доставляет дискомфорт, значит, другим будет ещё хуже.

Одной рукой он медленно приоткрыл дверь и выглянул наружу. Поблизости никого не обнаружилось, и Игорь вышел на полянку у дома, не переставая оглядываться. Дворик был пуст. Перехватив крышку саркофага поудобнее, Лазарев двинулся вперёд по уходящей от здания дорожке. На мгновение остановился у забора, настороженно отметив, что пепельного

элементалю за ним не обнаружилось: похоже, тот уже пришёл в себя, а значит, нападения следовало ожидать в любой момент.

Каждый куст, каждое деревце на пути Игоря казались ему враждебными. Он шёл медленно, на полусогнутых ногах, почти крался, быстро вертел головой в ответ на малейший шорох, но пепельный элементаль и не думал появляться. Если, конечно, он всё ещё был здесь, а в том, что он мог покинуть территорию Прометея, Лазарев очень сомневался.

«Возможно, сражается с Морозовым», — подумал Игорь и чуть ускорился, направляясь туда, где раздавались звуки битвы.

Совсем скоро он вышел на открытое пространство. Арес был окружен охранниками и ловко отбивался от сыплющихся со всех сторон ударов огненных элементалей: большая часть бойцов неподвижно лежала на земле, и казалось, что Морозов совершенно не испытывает сложностей, столкнувшись с несколькими противниками одновременно. Игорь быстро оглядел их, но пепельного элементалю снова не обнаружилось. Его отсутствие напрягло и без того натянутые, как струна, нервы Лазарева: следовало убираться отсюда как можно скорее.

Хорошенько размахнувшись, Игорь как заправский метатель ядра, с разворотом корпуса швырнул крышку саркофага в ближайшего врага. Родиевая пластина с силой врезалась тому острой гранью прямо в затылок, мгновенно гася укрывающий его тело огонь и снося с ног. Трава под головой элементалю тут же окрасилась в характерный тёмно-красный цвет, но Игорь на это уже не смотрел: воспользовавшись замешательством противников, он ринулся в гущу схватки.

Он почти не помнил, как дрался. Помнил лишь мельтешение огненных стихийных доспехов и одного — полупрозрачного, ледяного, принадлежащего Морозову, — а потом осознал себя стоящим среди кучи неподвижных тел. На ногах остались лишь он и Арес.

— Получилось? — спросил Морозов, убрав броню и рукавом куртки стерев с лица капли чужой крови.

— Да. Где Пепел?

Брови Ареса чуть приподнялись:

— Хотел спросить то же самое у тебя. Что произошло?

— Обсудим позже, — Игорь качнул головой и кинулся обратно к дому. Уже на бегу он крикнул через плечо:

— Надо выбираться отсюда! Прикрой меня!

Больше всего он опасался, что пепельный элементаль обошёл его и забрал мать, но, когда он оказался в доме, женщина всё так же мирно лежала на том месте, где Игорь её оставил. Не тратя время на бесполезные размышления об очень удачном исчезновении сильнейшего из врагов, Лазарев подхватил маму и бросился прочь.

Арес ждал его у входа, внимательным взглядом осматривая окрестности. Он на секунду замер, увидев женщину на руках Игоря:

— Кхм, — Морозов прочистил горло, но его голос всё равно прозвучал хрипловато, — Похоже, у нас действительно получилось. А теперь бежим.

Уточнение было лишним: Игорь уже со всех ног нёсся к воротам, за которыми стояли их машины. Несмотря на опасения, по пути им никто не встретился, и беглецы беспрепятственно выбрались с территории особняка.

— Куда вы собираетесь ехать? — спросил Морозов, едва они оказались снаружи.

— Не знаю, — признался Игорь. План с заранее подготовленной квартирой больше не

казался ему надёжным. — Есть идеи?

— Да, — Арес кивнул, распахивая заднюю дверь. — Предлагаю отправиться ко мне. Там безопасно.

Игорь хотел было сказать, что для них сейчас нигде не будет по-настоящему безопасно, но осёкся: всё равно варианта лучше, чем выдвинул Морозов, у него не было. Он подбежал к машине Ждуна, пнул колесо ногой и махнул головой в ответ на вопросительный взгляд выглянувшей Сони:

— Меняем транспорт.

Если девушка и была удивлена, то никак этого не показала. С готовностью кивнув головой, она выбралась наружу, захлопнула за собой дверь и уточнила:

— А что с этой машиной?

— Бросим, — Игорь пожал плечами, приблизился к гостеприимно распахнутой двери автомобиля Ареса и попросил, обращаясь к Соне:

— Помоги мне.

Вдвоём они аккуратно загрузили бессознательную женщину на заднее сиденье. Игорь устроился рядом, бережно придерживая маму, чтобы она не упала. Соня устроилась спереди.

— Ну, погнали, — немного нервозно проговорил Арес, поворачивая ключ в замке зажигания. Игорь готов был поклясться, что руки Морозова заметно подрагивали.

Мотор автомобиля недовольно рыкнул, словно разбуженный ото сна хищный зверь. Лазарев внутренне порадовался тому, что сел вместе с мамой и придержал её: Арес резко развернулся и машина, буксуя, с места рванула вперёд, резким ускорением вжав пассажиров в сиденья. Деревья за окном слились в сплошное зелёное пятно.

Игорь позволил себе тихо выдохнуть. Он до сих пор не верил, что всё удалось. На секунду он прикрыл глаза, стараясь успокоить расшалившиеся нервы. Его отвлекло чуть заметное шевеление в районе правой подмышки.

— Где я? — слабый голос, раздавшийся сбоку, заставил сердце едва расслабившегося Игоря бешено застучать. Он повернул голову, и глаза Лазарева столкнулись со своими точными, разве что более женственными и аккуратными, копиями.

— В безопасности, — тихо ответил он и неуверенно улыбнулся. — Теперь ты в безопасности, мам.

Павел наблюдал за Игорем.

Одно из деревьев, стоящих чуть поодаль от домика, где отец держал Ангелину, было выше остальных, и с его вершины, укрытой густой листвой, открывался удобный вид на окружающее пространство. Пепел вжался в ствол дерева и замер, сливаясь с корой. Стихия элементаля сослужила ему хорошую службу: когда он не шевелился, заметить его было практически невозможно.

Голова Игоря моталась из стороны в сторону, когда он, не обнаружив противника у забора, принялся высматривать врага в окружающей местности. Павел поморщился: удар коленом не мог вырубить второго по силе элементаля в Доме Прометей, но всё же был весьма ощутим, неприятен, и симитировать после него потерю сознания оказалось проще простого. Видимо, получилось довольно убедительно — по крайней мере, Игорь точно поверил, — и, так и не нанеся смертельного удара, бросился к охраняемому домику.

Пепельный элементаль вздохнул. Он вполне был готов умереть, пусть даже от руки племянника, а не своего извечного врага, Морозова, каким-то образом шагнувшего на

ступень Повелителя раньше, чем сам Павел.

«Забавно, — про себя хмыкнул пепельный элементаль. — Целых два Игоря явились сюда, чтобы освободить мою сестру. И оба — желают моей смерти».

Это было преувеличением лишь наполовину. Если Игорю-племяннику было на него плевать — он даже не добил Павла, совершив грубейшую ошибку и оставив за спиной живого врага, — то с Игорем Морозовым ситуация была куда как более сложной. Извечные соперники, они росли в разных семьях, соревнуясь друг с другом, и, к великому сожалению Павла, в этой гонке он проиграл. Морозов первым достиг ступени Повелителя, а затем и вовсе стал Главой собственной Семьи, получив титул Ареса. Возглавить свой Дом Павел и не мечтал, а с некоторых пор даже его прогресс в развитии застопорился, лишая шансов стать Повелителем. Хотя... Почему это — с некоторых пор. Павел прекрасно знал, с каких именно.

С того момента, когда отец хладнокровно уничтожил Земцовых и захватил Ангелину в родиевые оковы, сила стихии Павла остановила свой рост.

Не помогали ни какие-то новые тренировочные методы, ни помощь приглашённых рунистов, ни даже крики Прометея, недовольного изменениями сына. Павел, на тот момент уже практически приблизившийся к потолку ступени Старшего Мага и даже обогнавший Морозова, с которым они в то время иногда проводили тренировочные спарринги, за следующие двадцать лет превратившись из подающего надежды элементаля в весьма сильного, но уже бесперспективного бойца, совершенно не способного на дальнейший прогресс.

Павел стрельнул глазами в сторону открытого пространства за деревьями, туда, где Морозов дрался с кучкой охранников Дома Прометея, и вдруг, не сдержавшись, криво ухмыльнулся:

«А мы с тобой, оказывается, не такие уж и разные, верно? По крайней мере, мы оба — неплохие актёры».

Он слишком хорошо знал Ареса, чтобы не понимать: та жалкая группа охранников, что оставалась в Доме Прометея исключительно для вида, не представляла для Морозова абсолютно никакой угрозы. Он легко мог покончить с ними за считанные секунды, — уж кто-кто, а Павел отлично представлял себе силу своего давнего соперника, — но Арес почему-то медлил, позволяя охранникам связать себя боем. Павел догадывался о причине.

«И здесь ты недалеко от меня ушёл, — подумал он, глядя на то, как Морозов, вместо того, чтобы ледяным копьём пробить врага насквозь, ударил его тупым наконечником в живот, отбрасывая назад, но не нанося сколь-нибудь значимого урона. — Тоже боишься зайти к ней, верно? Боишься смотреть ей в глаза».

Павел понимающе прикрыл веки. Они с Морозовым и впрямь были похожи. Каждый по-своему любил Ангелину: один — как старший брат, второй — как отвергнутый, но не утративший чувств мужчина. И ни один из них не помог ей, когда она в этом нуждалась.

Можно было много говорить о том, что помочь Ангелине было нельзя. Остановить Прометея? Одна мысль об этом походила на какую-то нелепую шутку. Попытка помешать ему, пойти против его воли была равносильна самоубийству.

Но никакие логичные доводы не могли спасти от всепоглощающего чувства стыда.

«Что же, — подумал Павел, открывая глаза. — Похоже, теперь нам обоим подвернулся шанс поступить правильно. Поэтому ты помогаешь моему племяннику, верно, Морозов? Наверняка поэтому. И поэтому я, вместо того, чтобы задержать вас до возвращения

Прометея, скрываюсь с места своего дежурства и даже не пытаюсь вам помешать».

Ускорившись, Игорь Лазарев присоединился к Морозову, сходу швырнув в ближайшего охранника крышку родиевого саркофага. Несмотря на достаточно комфортную температуру, по телу Павла пробежала ощутимая дрожь: если крышка саркофага была здесь, значит...

Он с трудом сдержался, чтобы не броситься внутрь домика, где, по всей видимости, Игорь оставил Ангелину, когда ушёл расчищать им путь отхода. Впрочем, этот секундный порыв быстро исчез. Павел не знал, что он мог сделать, если бы вошёл в здание, которое стерёг последние двадцать лет, будучи почти таким же узником, как его сестра.

«А может, и хуже, — подумал он, оставшись на дереве. — По крайней мере, все эти годы ты спала, а я — стоял у дверей, пожираемый собственной совестью».

Тем временем два незваных гостя Дома Прометея ловко расправлялись с остатками охраны. Наблюдая за этим, Павел ощутил неожиданный прилив чего-то что-то, похожего на уважение к своему племяннику. Он не сразу понял, что это за чувство. В последний раз Павел испытывал подобное более двадцати лет назад.

Гордость.

Тогда он наблюдал за развитием своей младшей сестры, которая в неполные двадцать лет вошла в список сильнейших элементалей Дома Прометея, умудрившись шагнуть на ступень Старшего Мага. Её движения были быстры, скупы и точны, и даже Павел, будучи на десять лет старше и на несколько сотен боёв опытнее, испытывал в спаррингах с ней нешуточное давление. Когда после поединка он, наследник Прометея и надежда всего их Дома, тяжело дышал и утирал со лба обильно стекающий пот, ему вовсе не было стыдно от того, что его загоняла мелкая девчонка. Наоборот — он страшно ей гордился.

Именно такое чувство переполняло его и сейчас, когда он наблюдал за движениями племянника. В отличие от матери, его не обучали инструкторы Дома Прометея, и всё же в его действиях была видна отличная школа: то, что каждый удар поставлен и отработан до автоматизма, мог понять даже никогда не занимавшийся боевыми искусствами обыватель. Никакой медлительности, никакой размашистости, никаких длительных захватов и борьбы, которые были так свойственны Земцовым, Павел не заметил. Это его радовало: если бы Игорь пошёл в отца, это бы сильно ограничило его перспективы.

Но нет, действия Игоря в бою нисколько не напоминали стиля каменных элементалей. В этом свете тот факт, что он не носил фамилию Земцовых, казался особенно символичным. Быстрые перемещения, точные и жёсткие удары — в чём-то Игорь напоминал Ангелину, в чём-то, с удивлением отметил Павел, — его самого. Но больше всего...

Пепельный элементаль боялся об этом даже подумать, но мысль оформилась в его голове на мгновение раньше, чем он смог её отогнать.

Больше всего Игорь напоминал Прометея.

Ни Ангелина, ни Павел никогда не распространяли вокруг себя такой невидимой, но подавляющей ауры несокрушимости, подрывающей веру врагов в саму возможность сопротивляться. Пепельный элементаль не знал, что именно делал Игорь, чтобы такое сравнение приходило на ум, но почему-то теперь оно казалось Павлу абсолютно верным. Он не знал, как сражался Прометей в молодости, но если бы его об этом спросили — Павел не задумываясь указал бы рукой на Игоря.

У охранников изначально не было шансов, даже когда им противостоял один лишь Морозов, который, как заметил Павел, лишь вырубал своих оппонентов, а не убивал их. Игорь же подобным морализмом не страдал: каждый его удар надёжно выводил врагов из

строю, пробивая плоть насквозь и беспощадно повреждая жизненно важные органы. От того хладнокровия, с которым он избавлялся от мешавших ему людей, даже повидавшего многое Павла пробрала дрожь.

Сейчас, даже если бы он планировал остановить нарушителей, пепельный элементаль трижды бы подумал, прежде чем это сделать. Но он не планировал им мешать. Павел с часто стучающим сердцем смотрел, как Игорь на руках выносит спящую Ангелину из домика, где она провела последние двадцать лет. За годы в саркофаге она ничуть не состарилась, и в свои сорок выглядела даже моложе, чем спасающий её сын.

Машина, отчаянно буксуя на сухой дроге, рванула прочь от особняка Дома Прометей, и Павел облегчённо выдохнул. Им удалось. Они успели сбежать.

На губах сама собой возникла кривая ухмылка. Павлу показалось, будто с его плеч свалился гигантский груз, не покидавший их долгие и долгие годы. Не исчез полностью, нет — такие вещи не происходят сразу, — но уменьшился настолько, что ему показалось, словно он заново научился дышать. С мрачным удовлетворением Павел подумал о том, в какую же ярость придёт Прометей, когда узнает, что здесь произошло.

Словно подтверждая, что мысли могут быть материальны, в кармане Павла зазвонил телефон. Элементаль достал его, уже зная, что сейчас увидит.

На экране светилось слово «Глава».

Павел тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, но никакие вздохи не смогли бы помочь его мыслям собраться. Одна лишь идея о неповиновении показалась Павлу безумием, но он вдруг осознал, что отвечать на звонок совсем не хочется. Он разжал пальцы. Телефон, несколько раз перевернувшись в воздухе, упал на землю, ещё несколько раз дёрнулся и затих.

Павел посмотрел вниз, на разбитый, сияющий всеми цветами радуги экран, и вслух спросил, зная, что ответить ему никто не сможет:

— Ну и что мне теперь делать?

Если задуматься, ему всю жизнь приходилось работать на износ. Сначала — ради тренировок вместе с многочисленными братьями. В раннем детстве определить будущие возможности ребёнка довольно сложно, поэтому каждый в Семье Посейдона подвергался одинаково тяжёлым тренировкам. Артур не стал исключением. Более того, с точки зрения физической подготовки он, всегда выкладываясь на полную, показывал отличные успехи, и мальчику пророчили большое будущее. Впрочем, когда стало известно, сколь мала сила его элемента, надеждам Семьи, возлагаемым на ребёнка, было суждено обрушиться.

После этого жизнь Артура в качестве одного из Гордеевых закончилась. Конечно, никто не собирался его изгонять или, тем более, убивать, — в конце концов, слабые от природы способности не были преступлением. Артур всё ещё мог сослужить хорошую пользу Семье, например, став ещё одним инструктором, занимающимся подготовкой младших детей. Возможно, он пригодился бы и в других местах, — однако даже думать об этом не получалось. Не позволяла гордость.

Его отец, все его братья входили в гвардию Гордеевых, числились среди сильнейших воинов Семьи. Среди них не было никого, кто являлся бы элементом ниже Мага, а некоторые и вовсе достигли звания Старшего Мага. На их фоне Артур с его ступенью Ученика казался сущим ничтожеством. Не кому-то — самому себе.

Ему повсюду мерещились презрительные взгляды. В лицо, конечно, никто не выказывал своего отвращения: даже будучи слабее остальных, Артур не стал бы терпеть подобных оскорблений, но с его главным обидчиком это не работало. Всего по одной простой причине: он крылся внутри.

Этот обидчик постоянно нашёптывал Артуру, что он хуже всех остальных. Что ни одна уважающая себя женщина не пойдёт за него замуж, потому что он не способен дать сильного потомства. Что он позорит отца. Что его мать, если бы она была жива и он бы её встретил, плюнула бы ему в лицо и прокляла бы его за слабость.

Ненависть к самому себе копилась в Артуре годами, а потом находиться в родных стенах семейного особняка стало невыносимо. Тогда Артур сбежал.

После этого он много раз убеждался в том, что поступил правильно. Потому что Семья, в которой он вырос и которую любил, не предприняла ни одной попытки его найти.

«И это, пожалуй, даже хорошо, — мысленно заключил Артур. — Если бы отец предложил вернуться обратно — едва ли я бы смог отказаться».

Но ни отец, ни один из братьев ни разу не пытались его искать, и Артуру пришлось в одиночку столкнуться с трудностями взрослой жизни. Поработав охранником в ночном клубе и удачно засветившись в парочке драк с местными пьяницами, он получил предложение вступить в банду. Клуб, где работал Артур, как и десятки других увеселительных заведений в том районе, изрядную часть своих доходов передавал людям Стрелка. Естественно, они чувствовали себя здесь полноправными хозяевами.

Когда один из них — подвыпивший верзила, пытающийся с помощью модной укладки скрыть внушительную поляну голой кожи на макушке — попытался силой потащить за собой девушку, отказавшуюся идти добровольно, Артур это увидел. И среагировал так, как и должен был поступить в такой ситуации нормальный охранник.

— Отпустите девушку и идите домой, — перекрикивая громкую музыку, Артур

преградил моднику путь в подсобное помещение. Тот нахмурился. Он явно не ожидал, что какой-то охранник, макушкой едва ли достающий ему до плеча, посмеет перечить. Впрочем, он быстро нашёлся, что ответить:

— А ну пошёл в...

Куда именно ему следует идти, Артур дослушивать не стал. Фаланга указательного пальца врезалась во внутреннюю сторону бицепса, заставив руку мужчины онеметь и разжать хватку на плече девушки. Верзила вскрикнул. Ухватив его за плечо, Артур потянул на себя, заставил развернуться и рывком приблизился вплотную, стягивая на шее противника удушающий захват.

«Один... Два... Три...» — мысленно принялся отсчитывать Артур.

На четвёртой секунде тело в его руках обмякло. Это было хорошо: при удушении дольше десяти секунд шанс убить человека существенно возрастал, а этого Артуру точно не хотелось. Он опустил потерявшего сознание верзилу в углу возле подсобки и повернулся к спасённой девушке. Конечно, глупо было бы считать, что теперь она была обязана броситься на шею своему спасителю, усыпая его лицо поцелуями и клянясь в вечной любви. Достаточно было бы простого человеческого «спасибо». Однако даже такие скромные ожидания не оправдались.

— А ты ещё... Что за хрен? — с трудом сфокусировав взгляд, девушка хмуро уставилась на Артура так, словно видела его впервые. Эффект от сурового выражения её лица несколько смазывался из-за судорожно дёргающегося горла, по всей видимости, сдерживающего рвотные позывы. Это удавалось ровно четыре секунды: организм, отравленный алкоголем, шумно исторг содержимое желудка наружу. Артур успел среагировать и отскочить, но даже так брызги долетели до его туфель и чёрных брюк. Он негромко выругался. Оставалось надеяться, что в полумраке клуба его грязная одежда не будет слишком бросаться в глаза.

Артур чуть наклонился, рассматривая свои брюки, а потому не сразу заметил, как рядом появились новые действующие лица. А когда заметил — было уже поздно: что-то тяжёлое резко опустилось ему на затылок.

В глазах заплескали искры. Сильные руки подхватили Артура с двух сторон и поволокли на улицу прямо на виду у остальных охранников. Артур ещё не успел окончательно прийти в себя, но уже сейчас мог ясно видеть, как его коллеги отворачивались, словно не замечая происходящего. Заплатили им или же просто запугали, он не знал, но одно было совершенно ясно: помощи ждать не стоит.

Распахнув дверь чёрного входа, неизвестные пинком вышвырнули Артура на улицу. Он упал на грязную землю, на зубах противно скрипнула пыль. Кувыркнувшись, Артур на какие-то жалкие сантиметры разминулся с ногой, летевшей ему в голову, и вскочил на ноги, поворачиваясь к своим обидчикам.

Их было пятеро. Разного возраста, цвета волос и телосложения, они, пожалуй, имели между собой лишь одно сходство: Волосы каждого были щедро намажены и зализаны таким образом, что казалось, будто их обладателей окунали башкой в лак. Артур повертел головой, разминая шею, и поморщился: воротник сзади был неприятно мокрым и липким.

Он думал, что сейчас стоящие напротив отморозки непременно захотят объяснить ему, в чём именно Артур был неправ. Более того, он на это надеялся: по крайней мере, так он выиграл бы себе немного времени, чтобы восстановиться, — однако сегодня, похоже, все сговорились между собой и решили не оправдывать его ожиданий.

Словно по команде, пять человек перед ним практически синхронно вытащили из-за

спин пистолеты. Но прежде, чем раздался первый выстрел, Артур начал действовать.

В ту секунду, когда пятеро отморожков извлекли оружие, схватка перестала быть обычной дракой за клубом. Она превратилась в битву насмерть.

Не исключено, что пистолеты были травматическими, и единственными последствиями их применения стали бы болезненные синяки. Но проверять, из какого именно оружия по нему будут стрелять, Артур уж точно не собирался.

Его силуэт смазался, покрылся лёгким туманом. Этот трюк не требовал больших затрат сил и всегда удавался Артуру лучше остальных. Секрет был в том, чтобы балансировать на грани, то выделяя небольшое количество пара, то полностью превращая участок тела в стихию. Отдельные элементы из Гордеевых были способны избежать смертельной атаки, на непродолжительное время обратившись в воду, а затем — вернувшись в прежнее состояние. Артуру такие подвиги, конечно, были не по плечу. Но кое-что мог и он.

Ещё не затихли щелчки передёргиваемых затворов, когда он рванул вперёд, практически стелясь над землёй и прыгая из стороны в сторону. В этой форме он был существенно быстрее и гибче обычного человека, а значит, и попасть в него было крайне сложно. Даже на таком близком расстоянии.

На сей раз шадить он никого не стал. Ближайший к нему противник, невысокий, тощий и неопрятный, пронзительно завизжал, когда его костлявая рука, сжимавшая пистолет, жалобно хрустнула и выгнулась под неестественным углом. После этого раздались первые выстрелы. Артур сместился в сторону, ухватил кричащего мужчину за влажную от пота щетинистую шею и прикрылся им, как щитом. Тот несколько раз вскрикнул, а потом, после особо громкого выстрела, резко дёрнулся и затих. Толкнув обмякшее тело вперёд, Артур бросился к ближайшему противнику справа.

Он старался двигаться по зигзагообразной траектории, тем самым превращаясь в более неудобную мишень, и всё же этого оказалось недостаточно. Неприятный холодок в районе плеча оповестил Артура о том, что один из стрелков зацепил его. Если бы не водяной покров, туманящийся на внешних слоях его тела, рука Артура была бы пробита насквозь.

Резко сменив направление, он в четыре неуловимо быстрых прыжка рванул к удачливому стрелку, схватил его за руку, потянул в сторону и на себя, оказался за спиной. Что-то подобное Артур этим вечером уже проделывал. Правда, в тот раз он всего лишь немного придушил противника, осторожно отсчитав четыре секунды, чтобы точно не нанести непоправимого вреда. Пуля, прошедшая сквозь плечо, не смогла ранить Артура, но окончательно выбила из него остатки гуманности.

«Раз», — холодно подумал он, и, не продолжая счёта, одним движением свернул противнику шею.

— Стоять! Убрали оружие!

Удивительно, какое влияние оказывает властный окрик на тех, кто привык подчиняться. Ещё секунду назад трое оставшихся целыми мужчин почём зря палили из пистолетов, но, не успело эхо командного голоса отзвучать, как они опустили оружие вниз и принялись недоумённо озираться. Владелец недовольного голоса ждать себя не заставил:

— Вы что творите, придурки? — худой тонколицый мужчина тряхнул сальными волосами до плеч. Дорогие, совсем не свойственные сильному полу серьги возмущённо колыхнулись. — Какого хрена за моим клубом открыли стрельбу?

— Он дебоширил, босс, — тут же заявил крупный мужик, в прошлом, скорее всего, занимавшийся спортом, но теперь заплывший жирком от разгульной жизни. — Вырубил

Саню прямо в клубе. Нельзя было оставлять такое безнаказанным.

— И поэтому вы решили его прикончить? — тонкая чёрная бровь худого мужчины изогнулась. — Поэтому стреляли из боевого оружия, хотя я это запретил? Так вы его проучить решили, а?!

Последние слова он практически прокричал. Наверное, ему казалось, что он выглядит так, будто пылает праведным гневом. На деле же впечатление от сурово нахмуренного лица изрядно портилось проскальзывающими в голос истеричными нотками, однако его собеседник либо не заметил их, либо же знал о мужчине что-то, что Артуру было неизвестно, потому что кровь от полноватых щёк отхлынула прямо на глаза:

— Босс, подожди! — затараторил было крепыш, поднимая руки вверх в успокаивающем жесте, но тут раздались два выстрела, и он с воем упал на землю, подтягивая ноги к животу. Следующие выстрелы, прозвучавшие спустя какую-то секунду, свалили его последних оставшихся на ногах подельников.

— Зачем вы нужны мне, — кривя губы, процедил худощавый, — Если не слушаете моих приказов? Зачем вы нужны, если, даже послушавшись, не можете справиться всего с одним человеком? Да я лучше его к себе возьму. Эй, охранник! Меня зовут Евгений. Но больше известен под прозвищем Стрелок. Как насчёт поработать на меня?

Артур ответил не сразу. Последние пару минут он молча наблюдал за происходящим и видел, как быстро мужчина извлёк пистолет и начал стрелять, совсем не тратя времени на прицеливание. Видел он и то, что все его пули, пусть и не пробившие тела жертв, угодили в одни и те же точки у них на ногах. Заметив его пристальное внимание, Евгений фыркнул и поправил задравшийся рукав пиджака, скрывая татуировку на запястье:

— Не беспокойся. В отличие от них, я использовал пластиковые заряды. Больно, конечно, будет, но ничего страшного с ними не случится, уж поверь мне.

Артур поверил. С этого момента и началась его работа на Стрелка — главу одной из крупных банд, в которую входило несколько человек с силами элементов. Впервые в жизни Артур стал считаться сильнейшим в своём окружении: даже сам Евгений, который, как выяснилось, мог пользоваться какой-то стихией, по виду напоминавшей пластмассу, не смог бы составить ему конкуренцию. С другой стороны, у Евгения была другая сильная сторона, а именно — его незаурядный ум. Поговаривали, в прошлом он даже работал в каком-то научно-исследовательском центре, что никак не вязалось с его разнузданным внешним видом. Одного не отнять — мозги у Стрелка работали как надо, и благодаря этой черте его банда сумела занять своё место в преступном мире города.

Возможно, именно благодаря его интеллекту Евгений никогда не сражался с Артуром. За то время, что они работали вместе, конфликт возник всего один раз, так и перейдя в настоящую схватку. После этого Артур ушёл, а Стрелок, как бы ему не хотелось оставить ценного сотрудника рядом с собой, препятствовать ему не рискнул.

Тренироваться в детстве было тяжело. Работать охранником — тяжело. Заниматься различными полулегальными делами вместе со Стрелком тоже было непросто. Устроиться после этого в СЗГ — это и вовсе казалось чем-то невыполнимым. Жизнь словно раз за разом подкидывала Артуру всё новые и новые испытания, вытягивая все соки, заставляя выкладываться на полную.

И всё же таким уставшим, как сейчас, он себя никогда прежде не ощущал.

Прожитый день казался ему целой вечностью. Если бы кто-то спросил Артура, что измотало его больше — битва с элементами из Дома Прометея или же то, что последовало

за ней, — он бы не знал, что на это ответить. Конечно, сражаться было тяжело. Никогда прежде он не принимал участия в таких масштабных и опасных баталиях. Однако в бою был как минимум один несомненный плюс: там ты, по крайней мере, точно знал, кто твой враг и что с ним делать. В разговоре, или, скорее, даже допросе, которому его подвергли Главы Домов и Семей, Артур не понимал ни первого, ни второго.

Поэтому он принял решение, показавшееся ему в данной ситуации самым правильным — говорить правду. Позже он понял, что поступил верно: якобы вежливые вопросы, звучащие с разных сторон, сбивали его с толку, и некоторые части рассказа приходилось повторять по нескольку раз. Убедительно соврать в этой обстановке мог лишь закоренелый лжец, а Артур таковым никогда не являлся.

Он почти не различал лиц людей, наконец покинувших актовый зал. Голоса, в которых сдержанная благодарность одних перемешивалась с подозрительностью других, смешались в неразличимый гул, назойливым шумом закладывающий уши. Видимо, утомление Артура стало слишком заметно, потому что Деметра, не отходивший от него буквально ни на шаг, наконец сжалился:

— Спасибо за рассказ. Вам, пожалуй, не помешало бы отдохнуть. Предложить вам водителя?

— Не нужно, — Артур не сразу понял, что он него требуется, и пауза затянулась, став неловкой. К счастью, вмешался Юрий:

— У нас есть машина.

— В таком случае — всего доброго, — кивнул им Деметра, обозначив окончание разговора.

Загрузившись в последний оставшийся на парковке автомобиль СЗГ, Артур, Юрий и сопровождавшая их молчаливая худая девушка выехали с территории Института. Артур дошёл до такого состояния, что ему уже было совершенно всё равно, куда его везут. Юрий то ли не обратил на это внимания, то ли предпочёл сделать вид, будто не замечает его апатии:

— Надя отвезёт нас в ближайшую клинику. Там уже должны были оказать помощь.

— Больница СЗГ находится довольно далеко, — мысленно прикинув расстояние, проговорил Артур.

— Знаю. Поэтому сказал везти раненых в частную клинику, с которой у нас есть определённые договорённости. Тем более, что их врач — настоящий мастер. Мы несколько раз пытались переманить его работать к нам, — Юрий неодобрительно качнул головой, — Но он каждый раз отказывал. Свобода ему важна, говорит. Не хочет служить.

«Что же, в таком случае, я его понимаю», — подумал Артур, но не стал произносить этого вслух. Не стоило настраивать бравого военного против себя.

Несмотря на ночь, высокое здание, словно сошедшее со страниц дизайнерского журнала, завораживало переливами света в многочисленных зеркальных панелях. Машина остановилась у стеклянной раздвижной двери. Выбравшись наружу, Юрий поднялся по ступеням и выждал несколько секунд, пока закреплённая над входом камера распознавала его лицо. Двери разъехались в стороны, и он первым вошёл внутрь. Артур последовал за ним.

В холле было не протолкнуться: помимо сотрудников СЗГ, плотно набившихся в помещение, тут же обнаружилось несколько ЧОП-овцев, определённо чувствующих себя не в своей тарелке. Они нервно косились на вооружённых и хорошо экипированных людей, но, по крайней мере, не проявляли никакой враждебности. Этого было вполне достаточно.

Катя обнаружилась на втором этаже. Она сидела на одном из кресел, расположенных

вдоль стены коридора, и, прикусив губу, барабанила себя пальцами по коленям. Издалека приметив Артура и Юрия, она повернула голову:

— Нашим раненым оказывается помощь. Самый тяжёлый пациент — Гефест. Им сейчас занимается главный врач клиники, но... — она прокашлялась, — у него всю грудь слева разворотило. Илья Русланович сказал, что сделает всё, что в его силах.

— Он справится, — уверенно заявил Юрий, и было непонятно, о котором из двоих людей в операционной он говорил.

Они сели в кресла рядом с Катей и принялись ждать. Минуты текли одна за другой, свинцовыми каплями оседая у Артура на веках. Он старался моргать как можно реже, логично опасаясь, что в определённый момент глаза открыть попросту не выйдет. Получалось плохо.

Артур уже почти проиграл в неравной битве с утомлением, когда дверь операционной распахнулась и наружу выглянул невысокий русоволосый мужчина лет тридцати, с короткой, аккуратно подстриженной бородой, что было заметно несмотря на её некоторую растрёпанность.

— Всем доброй ночи, — вежливо поздоровался врач, по очереди посмотрев на Юрия и Артура. — Ну что же, не стану тянуть: пациент будет жить.

С двух сторон от Артура прозвучали облегчённые вздохи. Сам он остался равнодушен: то ли слишком устал, чтобы радоваться, то ли не настолько хорошо знал Гефеста, чтобы его судьба сильно его волновала.

— Спасибо вам, — поблагодарил он врача, — Мы знаем, что пациент был в... Тяжёлом состоянии.

— Не то слово, — русоволосый мужчина кивнул, — Более того, будь на его месте другой человек — и я бы ничем не смог помочь. Никто бы не смог. Но у вашего... Друга, да? Вот, у вашего друга есть некая особенность, которая его спасла. Декстрокардия.

Три пары глаз скрестились на торжествующем лице врача, и тот немного сник, словно комик, осознавший, что глупый зритель не понял гениальную шутку, и теперь её придётся объяснять:

— Врождённая аномалия, встречающаяся лишь у одного человека из десяти тысяч. Сердце находится в правой части груди. Конечно, даже так он изрядно пострадал: многочисленные ожоги тканей, повреждение лёгкого, и всё же... Он будет жить. Можно сказать, ваш друг — счастливчик. С остальными тоже всё в порядке, только вот хотелось бы уточнить, — врач немного понизил голос, — Что будет с теми, кто, кхм, не относится к вашей службе?

Артур насторожился. Несмотря на усталость, он сразу понял, о ком речь.

— Мы их заберём к себе, — обрубил Юрий. — А там уже будем разбираться, что и...

— Они уйдут, — забыв о том, что не хотел с ним ругаться, Артур прервал военного. — Уйдут отсюда сами, и никто не будет им препятствовать.

Юрий побагровел. Несмотря на то, что он согласился оказать помощь пострадавшим дикарям, его планы отличались от прошлых договорённостей.

— Эти люди — преступники! Неизвестно, что они натворят, если мы их отпустим!

— Эти люди помогли нам, — покачал головой Артур, твёрдо встретив хмурый взгляд Юрия. — Наш начальник дал им слово, что их отпустят.

— Твой начальник. Не наш.

— Хорошо, мой, — флегматично пожал плечами Артур. Он осознавал, что сам накалил

ситуацию до предела, и сейчас Юрию ничего не стоит снести ему голову и избавиться от проблемы. Только, вот незадача, Артуру было всё равно. Чем бы этот день не завершился, мужчина решил стоять на своём до конца.

Видимо, Юрий разглядел это в его глазах, потому что, подождав ещё несколько секунд, он прикрыл глаза, медленно выдохнул, успокаиваясь, и, медленно проговаривая каждое слово, произнёс:

— Хорошо, пусть они уйдут, раз им... Пообещали.

Он развернулся на пятках и стремительно вышел с этажа. Артур сел в ближайшее кресло, чувствуя, какой притягательной стала его упругая спинка.

— Фух, — выдохнула Катя. — Я уже боялась, вы тут подерётесь.

— Я тоже, — врач поддержал её важным кивком.

Артур ничего им на это не ответил. Он спал.

Ангелина жмурилась, как ребёнок, недовольный тем, что его заставляют рано вставать в школу, а Игорь смотрел на неё и чувствовал некую неловкость. Он никак не мог привыкнуть к мысли, что девушка, казавшаяся на несколько лет моложе него, была его матерью. Она же...

— Погоди-ка, что вы сказали? — она упёрлась ему рукой в грудь, отодвинулась к дальней двери и недоверчиво наклонила аккуратную головку в сторону. — Мама? Мужчина, кажется, вы бредите. У меня и впрямь есть сын, но он, как бы это сказать... Несколько моложе. Лет так... — Игорь отметил, как девушка, не переставая говорить, осторожно осматривает окружающую их обстановку.

Первым делом она чуть отвела взгляд в сторону от Игоря и выглянула в окно, за которым в этот момент проносились деревья и редко расположенные частные дома. Тёмные, почти чёрные глаза чуть прищурились, будто она уже видела что-то знакомое прежде, но не могла вспомнить, где именно. Девушка немного повернула голову и рассмотрела профиль водителя, который, стараясь не отвлекаться от дороги, изредка поглядывал в зеркало заднего вида.

— Лет так на двадцать с небольшим, да? — хмыкнул Морозов, столкнувшись с ней глазами. — Привет, Ангелина. Давно не виделись. Тоже, кстати, больше двадцати лет.

В салоне автомобиля повисла тягучая, вязкая, словно залитое в двигатель старое масло, тишина, но вот шестерёнки застоявшегося механизма с трудом и скрипом снова пришли в движение, и Ангелина протянула:

— Игорь, это ты?

— Верно, — Арес кивнул с едва заметной улыбкой, — Я рад, что ты меня узнала. Думал, годы совсем меня не пощадили... Кстати, того парня, что хлопает глазами слева от тебя, тоже зовут Игорь. Вот кто действительно изменился, но, скорее всего, его ты тоже должна узнать. Никого не напоминает?

Ангелина впиалась в лицо Игоря взглядом, внимательно изучая форму подбородка, очертание губ, форму носа, изгиб бровей. В её подрагивающих радужках Лазарев видел своё отражение — отражение удивлённого, а оттого смотревшегося глуповатым парня, не вполне понимающего, что ему нужно делать, а потому — не делающего ровным счётом ничего. Девушка остановила взгляд на волосах Игоря, растрёпанных, непослушных, протянула к ним руку, нерешительно прикоснулась.

— Точь-в-точь как у Кости, — задумчиво пробормотала она, перебирая неаккуратную шевелюру. — А вот глаза...

— Как у тебя, Павла и Прометей, — кивнул Морозов. Едва расслышав последнее имя, Ангелина дёрнулась, словно от пощёчины; мечтательность из её взгляда исчезла, лицо ожесточилось.

— Где он? — голос девушки был наполнен холодом, способным, пожалуй, посоперничать даже со стихией Ареса.

— Не так важно, где именно он находится сейчас, — не меняя тона, ответил Морозов. — Главное — что буквально двадцать минут назад его не было в вашем родовом особняке.

— Я пробывала там? Сколько? Ничего не помню, — призналась Ангелина, с

несвойственной благородным дамам непосредственностью потерев затылок.

— Двадцать лет, я же говорил, — покосился на неё Арес. Игорь негромко кашлянул.

— Двадцать три.

Лицо Ангелины замерло. Она поджала губы, посмотрела на Игоря искоса, словно боясь встретаться с ним взглядом, прикрыла глаза. Вздохнула.

— С ума сойти, — наконец пробормотала она, отвернувшись к окну. — Мой муж мёртв, сын — вырос без родителей, а я больше двадцати лет провела в летаргическом сне. И во всём этом виноват мой собственный отец, — она помолчала, наблюдая за проносящимися за окном зданиями. Дорога вильнула, уводя машину в обход города. — Возможно, было бы лучше, если бы я тогда умерла.

Игорь увидел, как мелко задрожали плечи матери, медленно и осторожно поднял руку, мягко притянул девушку к себе, обнял. Ангелина не сопротивлялась, её лицо уткнулось в измятую куртку Игоря, а он сидел и думал о том, что впервые в жизни сжимает в объятиях родную мать.

— Все будет хорошо, — убаюкивающим голосом забормотал он, понимая, что произносит банальнейшие слова в мире, и вместе с тем осознавая, что главное сейчас — это не прекращать говорить. — Мы наконец-то встретились, теперь мы будем вместе, всегда сможем поддержать друг друга...

Лицо матери по-прежнему скрывалось в складках одежды на его груди, а потому Игорь не сразу разобрал, что девушка пробормотала. Он замолк, чуть отстранился и переспросил:

— Что ты сказала?

— Отомстить, — на этот раз чётко произнесла Ангелина, поджав и без того тонкие губы, — Я сказала, мы обязательно должны отомстить.

Игорь ответил не сразу. Его главной целью было спасение матери; конечно, он тоже ненавидел Прометея за то, что он сделал с его семьёй, и обязательно убил бы его, если бы ему представилась такая возможность, но был ли он готов положить на алтарь мести всю свою жизнь? Уверенности в этом он не испытывал.

Ангелина словно почувствовала колебания сына. Чуть отодвинувшись назад, она вскинула голову и пристально уставилась ему в глаза:

— Почему ты молчишь?

— Потому что не знаю, что мне следует ответить, — не стал кривить душой Игорь. — Знаешь, до последнего года я и понятия не имел о том, какой силой стихии обладаю — думал, всё ограничивается лёгкой одарённостью, что встречается у десятков разных дикарей. Я даже не знал, кто мои родители, ведь с раннего детства меня воспитывал человек, которого я знал, как дядю Сашу.

— Александр жив? — брови Ангелины с надеждой поднялись вверх. Игорь был вынужден её огорчить. Он печально покачал головой:

— Уже нет. Его убил Накал — элементаль из Дома Прометея, которого отправили за мной, — Игорь кашлянул, — Он сказал, что мы с ним братья.

Ангелина задумчиво прикусила губу, мысленно что-то подсчитала и произнесла:

— Да, это может быть правдой. У Павла был сын на несколько лет старше тебя. Кстати, — её словно осенило, — А где мой брат?

Чего в её голосе было больше — надежды или злости — Игорь не разобрал. Ясно было одно: если его мать встретится с Павлом, последнего ожидает не самый приятный разговор.

— Если что — она о том пепельном элементале, с которым мы недавно столкнулись, —

дружелюбно подсказал Морозов, вызвав у Лазарева лёгкую вспышку недовольства.

«Ну что же, теперь я в любом случае не сделаю хуже», — подумал Игорь и произнёс:

— Твой брат охранял тебя. Стоял у входа в то здание, где ты лежала в родиевом саркофаге.

— Все эти годы? — брови Ангелины, словно жившие своей собственной жизнью, взметнулись вверх.

— Все эти годы, — подтвердил Морозов, видимо, решивший больше не выпадать из диалога. — Подозреваю, таким было его наказание. Это вполне в духе вашего папочки, верно?

Спорить Ангелина не стала. Вместо этого она зацепилась за слова Ареса:

— Наказание? За что? Он ведь вместе с Прометеем пришёл.

Игорь про себя отметил, как упорно она отказывалась именовать Главу огненного Дома своим отцом. Что ответить матери, Лазарев не знал. Зато, похоже, знал Морозов, и держать информацию в себе он даже не пытался:

— Большинство из тех, кто в курсе, что Павел не выходит за пределы территории особняка Прометея, считают, что это вызвано застоём в его силах. Якобы развитие перспективного сына Главы Дома прекратилось, и разочарованный отец запретил ему куда-либо выходить, приказав сосредоточиться на тренировках. Даже взрослые дети остаются детьми для своих родителей, особенно — если родитель силён и деспотичен. Другие, более осведомлённые, догадываются, что Павел участвовал в нападении на Земцовых, предполагают, что он не справился со своей работой, — Морозов кинул быстрый взгляд назад через водительское зеркало, — и думают, что причина недовольства Прометея заключается именно в этом.

— И что же из этого правда? — изобразила участие Ангелина. У неё наверняка было немало талантов, подумал Игорь, но среди них явно не было актёрского мастерства, потому что лицо девушки явно выражало, насколько она не в восторге от долгих подводок Морозова. Увидев, что Игорь на неё смотрит, она расслабила нахмуренные брови, чуть покачала головой и закатила глаза. Игорь улыбнулся: почему-то это простое действие показалось ему очень милым.

— Правда? — переспросил Морозов, словно ведущий какого-нибудь телешоу, привлекающий к себе максимум внимания. — Ни то, ни другое. Так уж вышло, что правду из ныне живущих знают лишь несколько человек. Почти все из них — члены Дома Прометея. — Арес едва заметно улыбнулся, наслаждаясь моментом, к которому так тщательно подводил своих слушателей. — Кроме меня.

Определённого эффекта Морозов достиг: Соня, до этого безучастно глядевшая в окно и делающая вид, будто совсем не причастна к происходящему, с шумом втянула воздух и покосилась на Ареса. Ангелина чуть наклонила голову набок, ожидая продолжения. Всё это мелькнуло где-то на границе внимания Игоря, потому что он и сам невольно напряг слух. Всё-таки Морозов оказался действительно хорошим рассказчиком. Разве что историю для демонстрации своих повествовательных навыков он выбрал не самую уместную, о чём ему не преминула сообщить Ангелина:

— Игорь, ты уснул? Что там с моим братом?

Морозов едва заметно поморщился. Видимо, он ожидал несколько иной реакции, но, к его чести, изображать из себя оскорблённую невинность он не стал и ответил:

— Он позволил сбежать твоему сыну, — Арес указал пальцем себе за спину, на

Игоря, — А точнее, старику-Клинкову с ребёнком на руках. Дал им уйти из дома Земцовых, когда его со всех сторон окружали элементарии Прометея.

Ангелина замерла. Моргнула.

— Отец знает? — голос звучал хрипло и глухо.

— Нет, конечно, — Морозов отрицательно покачал головой. — Если бы он знал, Павел бы не отделался одними лишь обязанностями сторожа. Прометей догадывается, но никаких доказательств у него нет.

— Тогда откуда это знаешь ты? — вмешался в разговор Игорь.

Тем временем машина подъехала к воротам коттеджа, который, хоть и значительно уступал в габаритах особняку Прометея, всё же без каких-либо сложностей мог с удобством разместить в себе пару сотен человек. Металлические створки плавно разъехались в стороны, пропуская автомобиль во внутренний двор. Морозов заглушил двигатель.

— Я знаю это, потому что в тот день забрал тебя и Клинка на своей машине и спрятал у себя. Так что добро пожаловать ко мне в гости. Во второй раз.

Морозов вышел из машины, обошёл её, галантно открыл дверь перед Соней. Девочка фыркнула:

— Я и сама могу выйти.

— Не сомневаюсь, — важно кивнул Арес. — Все девушки умеют открывать двери машин. Но редко кто может правильно их закрывать.

Он аккуратно толкнул дверь, и она с тихим, едва заметным щелчком заняла своё место. Игорь вышел из машины, но повторить трюк Ареса не успел: Ангелина, не дожидаясь помощи, выбралась во двор сама и громко захлопнула за собой дверь, тем самым подтвердив слова Морозова и заставив его слегка поморщиться:

— В этом кроется величайший секрет всех культурных мужчин, — доверительно сообщил он, галантно предлагая Соне свой локоть. — За вежливостью и манерами скрываются наши личные корыстные интересы. Открыть дверь перед дамой, чтобы она ей не хлопала. Пропустить вперёд, чтобы...Кхм... Она проверила дорогу, — растерялся, но тут же нашёлся Арес. Соня фыркнула:

— Предложить руку, чтобы похвастаться бицепсом?

— Вы схватываете налету, юная леди, — шутливо поклонился Морозов. Навстречу им вышел высокий и худой мужчина, напоминавший облачённое в строгий костюм старое, сухое дерево со снежно-белыми бакенбардами.

— Аркадий, добрый вечер! — Арес бодро поприветствовал его. — У нас найдётся чем поужинать?

— Разумеется, — чопорно кивнул Аркадий. — Я распорядился, еду скоро принесут в малую столовую.

— Что мне нравится в моём дяде, — шепнул Морозов, — Так это то, что он всегда делает всё прежде, чем я успеваю об этом подумать. Тётушка, наверное, страшно недовольна тем, что он ушёл от Гордеевых вместе со мной.

Игорь не ответил. История отделения Морозовых от Гордеевых наверняка была весьма занимательна, однако в данный момент мысли Лазарева были слишком заняты его собственным прошлым, чтобы интересоваться ещё и чужим. Тем не менее, с вопросами Игорь не торопился. Он предполагал, что Арес расскажет всё чуть позже, когда они окажутся в более спокойной обстановке. Ангелина, видимо, была того же мнения: ей наверняка хотелось узнать о многих событиях, произошедших после её заточения, и всё же

она проявляла завидное терпение. Игорь решил, что это хорошая черта, которую стоит перенять.

— Итак, — шагая по устланному ворсистым ковром коридору, принялся вещать Морозов, — Уборные находятся по обе стороны коридора, крайние помещения. Можете привести себя в порядок. После этого встретимся на втором этаже в малой столовой. Я открою там двери, так что вы не ошибётесь. Поужинаем вместе, ну поговорим заодно. Чувствую, — слегка улыбнулся он, — Нам предстоит многое обсудить.

Арес не солгал: несмотря на многочисленные двери по обе стороны от коридора второго этажа, найти распахнутые створки не составило никакого труда. По-домашнему уютное помещение с большим овальным столом, на котором покоились несколько тарелок, освещалось неяркой, совершенно заурядной лампой жёлтого цвета. Четыре деревянных стула ничем друг от друга не отличались. Морозов занял один из них и махнул рукой:

— Прошу присаживаться. Надеюсь, вы не против того, что еду придётся накладывать самостоятельно: я, конечно, доверяю работающим на меня людям, но не хотел бы, чтобы они нарушали наше уединение.

Игорь против не был. Неформальное общение его более чем устраивало — при нём Лазарев не чувствовал себя неловко, как было бы, если бы ему подавали еду, морщась всякий раз, когда он будет пользоваться не положенным по этикету прибором. Ничуть не смущаясь, Лазарев протянул руку к центральной посудине, наполненной не какими-нибудь вычурными и непонятными блюдами, а обыкновенным картофельным пюре. Поднял его, замер, вопросительно посмотрел на Ангелину.

Она чуть заметно кивнула. Игорь взял её тарелку и ложкой уложил туда порцию, которой, пожалуй, можно было накормить небольшую семью. Грамотно дозировать еду он не умел. Соне досталась такая же порция. Когда Игорь наконец положил пюре в свою тарелку, в блюде, рассчитанном явно больше, чем на четырёх человек, почти ничего не осталось.

Морозов посмотрел на него с лёгкой укоризной, но Игорь сделал вид, что не заметил этого. Негромко, но очень красноречиво вздохнув, Арес принялся сгребать жалкие остатки картофеля.

Поели достаточно быстро. Совершенно незатейливый ужин из картофеля, овощного салата и мяса показался Игорю пищей, достойной самого дорого из столичных ресторанов. Возможно, такое мнение у него сложилось из-за ужасного голода — в конце концов, Лазарев уже и не мог вспомнить, когда он в последний раз ел. А может, в доме Морозова действительно работали первоклассные повара.

— Итак. О чём я говорил, — начал Арес, когда тарелки опустели, а Аркадий, водрузив на стол поднос с чашками и исходящим паром чайником, забрал грязную посуду и удалился, — Да, точно. Та ночь... Вы, наверное, удивитесь, узнав, что мне было известно о нападении заранее. Ненамного, буквально за считанные минуты — времени едва хватило, чтобы попробовать до тебя дозвониться, — Морозов выразительно посмотрел на Ангелину. Та и бровью не повела, — А затем, не дождавшись ответа, сесть в машину и на всех парах мчаться к Земцовым, надеясь успеть.

В столовой царил тишина. Пар, густым потоком покидающий чайник, превратился в едва заметную струйку тумана у самого металлического носика. Арес поднял глаза вверх и задумчиво помял губами, вспоминая события давно ушедших лет:

— Я не успел. Когда я подъехал к дому, он уже был окружён элементами Прометея. В

окнах плясало пламя. Бросаться в гущу событий для меня, Старшего Мага, было бы самоубийством. Я остановился неподалёку и стал ждать, надеясь, что мне подвернётся шанс выполнить просьбу врага.

— Какого ещё врага? — нахмурился Игорь.

— Твоего отца, — вместо Морозова ответила Ангелина. Её голос был ровным, как струна, натянутая до предела, ещё немного — и оборвётся. — Они никогда между собой не ладили.

— Это правда, — Арес кивнул, соглашаясь. — Если с Павлом мы просто соперничали, то между мной и Константином была настоящая вражда. Кстати, Игорь, причина этой самой вражды сидит рядом с тобой, — Морозов движением подбородка указал на Ангелину. — Так что — да, нас с Костей сложно было назвать друзьями. Тем более странным показалось мне его сообщение. Всего несколько слов, написанных с ошибками, второпях, так, будто его в любой момент могли прервать. «Они здесь. Помоги ей. Костя.», — процитировал Морозов. — Получилось довольно лаконично, но смысл я уловил. Неприязнь, которую Прометей испытывал к Земцовым, ни для кого секретом не была.

— К Земцовым? — фыркнула Ангелина. Голос предательски сорвался. — Наверное, ты хотел сказать, ко всем, кого он считал слабыми. То есть вообще ко всем.

Морозов не стал с ней спорить:

— Как бы то ни было, я припарковал машину и стал ждать. Когда уже стало казаться, что в моей поездке не было никакого смысла, сбоку, за деревьями я заметил какое-то шевеление. Сначала мне показалось, что это кто-то из элементарей Прометея, оставленных в дозоре. Но никому из них и в голову бы не пришло ползком убираться прочь от дома Земцовых. Я вышел на улицу и решил проверить, кто там.

Игорь медленно выдохнул, уже примерно понимая, что произошло потом. И Морозов оправдал его ожидания:

— Грязный одноногий старик с обожжённой культей полз по траве, прижимая к себе свёрток с маленьким ребёнком. Да, Игорь. Так состоялась наша первая встреча.

Ответил Игорь не сразу. Не потому, что не хотел, — он просто не знал, что ему следует отвечать. Он поднялся со стула, взял в руки чайник, наполнил все четыре чашки. Расставил их так, чтобы каждый из сидящих за столом мог без проблем до них дотянуться, и лишь затем вновь занял своё место. Отхлебнул чая, выигрывая себе ещё немного времени на то, чтобы упорядочить мысли.

Значит, его отец отправил Морозову сообщение с просьбой помочь Ангелине. Причин у такого действия могло быть немного: Игорь склонялся к тому, что Константин Земцов был в отчаянии и просто не знал, к кому обратиться. Вся его семья уже была в их доме, что, по сути, обрекало их на смерть в неравном бою с огненными элементами. Стал бы кто-то из посторонних ввязываться в открытое противостояние с Прометеем ради Земцовых?

Конечно, нет. Слишком рискованно, слишком мало времени на размышления и подготовку. Вряд ли другие Дома и Семьи смогли бы среагировать и прибыть достаточно быстро, чтобы помочь Земцовым. Да и вообще сомнительно, что они бы решились на что-то подобное. Так что в тот момент, когда Константин увидел приближающихся к дому элементарей Прометея, ни у кого из семьи уже не оставалось шанса выжить.

«Или, точнее сказать, почти ни у кого, — Игорь покосился на Ангелину. — Константин знал человека, который рискнёт и приедет, чтобы при малейшей возможности помочь ей выбраться. А мать не смогла бы уйти без своего ребёнка».

Морозов молча пригубил свой чай. Казалось, его целиком занимала беспокойная поверхность горячей жидкости: на Игоря он подчёркнуто не смотрел, предоставляя тому возможность подумать.

«Итак, — продолжил рассуждать Лазарев, — Отец написал Морозову, и тот в самом деле приехал, однако помочь матери не получилось: к этому времени Прометей со своими помощниками уже были в доме Земцовых, и вытащить оттуда мать было невозможно. Зато — помочь старику с ребёнком, неведомо как выбравшимся наружу, было ему вполне по силам».

— Как мы сбежали? — вслух спросил Игорь.

— Из дома? Не знаю, — прямо ответил Арес. — Предполагаю, с помощью какого-то тайного хода. Хотя как одноногий старик смог им воспользоваться и при этом не попасться на глаза ни одному из элементарей Прометея, для меня было и остаётся загадкой. Как и та руна, которую предусмотрительно нанесли родители на твоё тело.

Ангелина вскинула голову и прищурилась:

— Что ещё за руна?

— Сейчас её практически невозможно увидеть, она наверняка уже плотно ассимилировалась с телом, — тоном ментора проговорил Морозов. — Спустя двадцать лет такую руну сможет распознать далеко не каждый рунист. Но в тот момент узор был ещё свеж, и на теле ребёнка проглядывался совершенно отчётливо. Даже для меня, который в этом ничего не смыслит. Подозреваю, это было сделано, чтобы Игоря невозможно было отследить, когда он повзрослеет.

Лазарев переводил взгляд с Морозова на мать и обратно. По удивлённому лицу Ангелины, по её прикушенной нижней губе, по тому взволнованному интересу, с которым она ловила каждое слово говорившего элементаля, Игорь начинал догадываться о том, чего

Арес ещё понять не успел.

— Мы здесь не при чём, — полушёпотом подтвердила его мысли Ангелина. — Никаких рун на тело сы... Игоря мы не наносили.

На этот раз удивляться настала очередь Морозова:

— Как это — не вы? Подобная руна очень сложна, и чтобы её нанести...

— Повторяю ещё раз, — в голосе девушки зазвенели стальные нотки, — Мы ничего подобного не делали. Единственный рунист, который был в доме Земцовых, пришёл вместе с моим... Вместе с Прометеем, — невпопад закончила она.

Арес задумчиво потёр подбородок:

— Кажется, я слышал о нём. Говорили, что на Прометея работал некий рунист по имени то ли Гоша, то ли Гриша, уже не помню. Очень талантливый, но совершенно беспринципный, он вроде как был изгнан из общества рунистов. Не знаю, что ему предложил Прометей, но заполучить такого сильного руниста на свою сторону — это большая удача.

Игорь постарался сохранить равнодушное выражение лица. Он знал одного руниста, который подходил под описание Ареса. И предполагал, чем «то ли Гошу, то ли Гришу», то ли Григория Геннадьевича мог заинтересовать Прометей.

Фальсиформикой.

Умирая, Григорий Геннадьевич сказал, что она нужна не только ребёнку Филиппа. Весьма вероятно, что он искал лекарство для кого-то — возможно, своего сына или дочери, — и Прометей дал ему надежду, что поможет ему. А потом не сумел этого сделать.

«Или просто не захотел», — мрачно подумал Игорь.

Чем больше он рассматривал эту мысль, тем сильнее она становилась похожа на правду. Прометей вполне мог обманом привязать Григория Геннадьевича к себе и заставить работать на него, обещая помочь с поисками фальсиформики. А рунист, осознав, что его водят за нос, мог попытаться сбежать от Прометея. Все это казалось Игорю логичным и понятным, но одно событие никак не хотело укладываться в его теорию.

Почему Григорий Геннадьевич, — если, конечно, это был он, — нанёс Игорю сдерживающую руну?

Если он решил предать Прометея и сбежать, то Григорию Геннадьевичу следовало сделать всё как можно быстрее, а не тратить время и кучу сил на сложный узор, призванный заблокировать стихийные силы Игоря. Лазарев незаметно вздохнул. Похоже, некоторым вопросам суждено было остаться без ответа.

Тёмные брови Ангелины нахмурились.

— Его удача меня не волнует. Гораздо важнее, почему этот рунист запечатал силы Игоря. Сомневаюсь, что это было решение Прометея.

— Я тоже сомневаюсь, — кивнул Морозов. Тем более, после нападения на Земцовых этого руниста больше никто не видел. Так что, скорее всего, его убрали...

— Или он сбежал, — закончил Игорь за него.

— Или сбежал, — не стал спорить Арес. — В любом случае, правды мы сейчас не узнаем.

— Ладно, — Лазарев понял, что если они сейчас не остановятся, то рассуждения затянутся надолго и всё равно ни к чему не приведут, а потому решил оборвать их. — Это пока не так важно. Что было дальше?

Морозов повернул голову к нему:

— Дальше? Дальше я затащил тебя и ослабленного старика в машину и увёз к себе домой. Клинков узнал меня: мы никогда не общались лично, но он должен был понимать, что я не желаю, — пауза была крохотной, и всё же Игорь заметил, как Арес быстро глянул на Ангелину, — вам зла. Никому из вас. Поэтому он не сопротивлялся. Позже люди, которым я доверяю, обработали его раны, подготовили поддельные документы для Александра Лазарева и его внука Игоря, — Арес остановился, чтобы промочить горло. Затем продолжил:

— Как только Клинков, или, точнее, уже Лазарев поправился в достаточной мере, чтобы действовать самостоятельно, он поблагодарил меня за помощь, забрал тебя и ушёл. С тех пор я его не видел.

— Ты так просто его отпустил? — спросила вдруг Ангелина.

Впервые за вечер в голосе Морозова мелькнуло раздражение:

— А что я должен был сделать? Удерживать его у себя? Клинков сам решил уйти. Я должен был помешать ему? Может, мне, обычному Старшему Магу Семьи Гордеевых, следовало вступить в открытую войну с Прометеем? Из-за едва знакомого старика и чужого ребёнка? — Арес поднялся и отчеканил: — Вы, Ангелина Владимировна, явно меня переоцениваете. Когда я помог Клинкову сбежать и скрыться под новым именем, моя помощь закончилась. А теперь позвольте откланяться. Я, знаете ли, сегодня весьма устал. Аркадий скоро придёт и покажет вам ваши комнаты. Доброй ночи.

С этими словами Морозов встал, резким движением задвинул стул и стремительно покинул комнату. Игорь взял в руки чашку. Чай остыл, и пить его совершенно не хотелось.

Справа раздался скрип дерева. Ангелина поднялась из-за стола и прошла к окну. По её непроницаемому лицу сложно было понять, о чём она думает. Игорь повернулся к Соне. Уставшая девочка отчаянно клевала носом. Удивительно, как она вообще до сих пор держалась: на её долю выпало слишком много испытаний.

В комнату неслышно вошёл Аркадий. Когда он заговорил, его лихо закрученные белые усы забавно шевельнулись:

— Ваши комнаты готовы. Могу вас проводить?

Лазарев движением головы указал на Соню:

— Если не затруднит, отведите сначала её. Нам ещё нужно поговорить.

Аркадий кивнул:

— Без проблем. С вашего позволения, я тоже отправлюсь отдыхать. Ваши комнаты — в конце коридора, справа и слева.

Соня молча поднялась со своего места и направилась следом за вышедшим из столовой беловолосым стариком. Игорь увидел на её лице странное выражение, но не смог понять его смысла. Хотел сказать ей хоть что-нибудь, но не знал, что именно ему следует говорить. В итоге девочка, непонятно каким образом втянутая в разборки между семьями элементарей, покинула комнату в полной тишине.

— Кто эта девушка? — не оборачиваясь, поинтересовалась Ангелина. Почему-то называть её матерью даже в своих собственных мыслях у Игоря получалось с трудом: непросто ассоциировать женщину моложе себя с...

«А с чем?» — вдруг спросил себя Игорь. Он никогда об этом не задумывался прежде, но сейчас вдруг осознал, что у него в мыслях нет чёткого образа матери. Разумеется, когда за кем-то из его сверстников в детстве приходили их мамы, маленький Игорь мечтал, что однажды за ним придёт и его. Спрашивал, как он думал, у деда, где мама и почему она не приходит, но в ответ слышал одно и то же: «Твоя мама и папа очень далеко. Пока они не

могут с тобой встретиться». И сколько бы Игорь не мучал старика новыми вопросами, больше дед Саша ничего ему не отвечал.

Со временем Игорь как-то свыкся с мыслью о том, что не увидит своих родителей. Образ, и без того нечёткий, смазался ещё сильнее. Папа и мама перестали быть объектом детских мечтаний, превратились в холодные, чуждые Лазареву скульптуры, безликие и гордые, не имеющие к сыну никакого отношения. Игорь смирился с этим. Смирился он и с тем, что никого, кроме деда, у него нет и не будет. Как и у деда не было никого, кроме Игоря. Их маленькая семья состояла лишь из них двоих.

Когда Прометей сказал о том, что мать Игоря жива, что-то изменилось. Лазарев понял, что его не бросили — это обстоятельства повернулись таким образом, что он с родителями не мог быть вместе. Но он мог это исправить. Мог — и пообещал себе, что сделает это.

Ему до сих пор с трудом верилось, что он справился. Это было непросто: пришлось отказаться от работы в СЗГ, к которой Игорь успел привыкнуть и, как он с удивлением понял, даже полюбить. Сразиться с бывшими коллегами — Юлей, оказавшейся скрытым членом банды Болота, и Ждуном, который, по сути, просто выполнял свою работу. С боем прорываться в особняк Прометея, сражаться с пепельным элементом, который к тому же был его собственным дядей, — словом, с освобождением матери оказалось связано немало событий, которых без неё могло и не произойти. И всё же — цель была достигнута.

И теперь Игорь находился в одной комнате со спасённой матерью, выглядевшей, как девушка лет двадцати, и пытался увязать этот образ с тем, что хранился в его детских мечтах. Получалось не очень.

— Это дочь моего погибшего друга, — ответил Игорь, когда пауза затянулась настолько, что это уже становилось неприличным. — И одновременно — выдающийся рунист, который снял с меня ограничивающую печать.

Ангелина хмыкнула. Почему-то это простое и в общем-то безобидное действие задело Игоря за живое: он не знал, как именно любящая мать должна реагировать на слова о проблемах сына, но подозревал, что точно не равнодушным хмыканьем.

— Дочь твоего, как ты выразился, коллеги, смотрит на тебя... — Ангелина позволила себе чуть приподнять уголки губ, — Не так, как следует смотреть дочерям коллег.

«А ты — говоришь не то, что следует говорить матери, увидевшей сына впервые за двадцать лет», — хмуро подумал Игорь, но вслух произнёс другое:

— Как ты себя чувствуешь?

Ангелина вздрогнула. Саркастичная полуулыбка увяла, как брошенная на солнце орхидея, глаза остекленели. Мысли матери унеслись куда-то далеко.

— Когда... Когда я ушла, — заговорила она, бессмысленным взглядом уставившись во двор, — Покинула Дом Прометея против отца, я знала, что он придёт. У него всегда были на меня свои планы. А я... Я не хотела быть частью его планов. У меня были свои.

Игорь молчал. Он не всегда умел подбирать правильные слова, но уже успел понять, что иногда самый лучший ответ — это молчание. Порой оно работает ничуть не хуже самых умных фраз.

Ангелина чуть повернула голову и посмотрела на него поверх своего плеча:

— Ты знаешь, кто такие Очаги?

Не нужно было быть гением, чтобы понять: речь идёт не о каком-то там камине. Игорь отрицательно покачал головой:

— Нет.

— Так называют женщин, которые изредка появляются в семьях элементарей. Их немного — жалкие доли процента от общего числа людей, способных пользоваться силами стихий. Нужна масса проверок, начинающихся в детстве и продолжающихся... Лет так до двадцати. К этому возрасту они должны достичь ступени Старшего Мага, — Ангелина вновь повернулась к окну. Казалось, говорить со стеклом ей было проще, чем с собственным ребёнком. — Все Очаги очень талантливы, но их главная особенность не в этом: дети, рождённые Очагом, всегда щедро одарены стихийной энергией.

— Насколько щедро?

— Настолько, что в наше время широко известны лишь два человека, рождённых от Очага. Это Деметра и Прометей, — ровным голосом ответила Ангелина. — После родов Очаг теряет возможность шагнуть на следующую степень, но зато её ребёнок всегда превосходит по силе своих родителей. Именно поэтому таких женщин никогда не выпускают за пределы Семьи или Дома. Понимаешь?

Игорь понимал, хотя и предпочёл бы не понимать. Он слышал о том, что в семьях элементарей нередко браки между родственниками — якобы для того, чтобы сохранить чистоту стихии, — но не хотел верить, что подобная участь могла ожидать и его собственную мать.

— Ты правильно думаешь, — не оборачиваясь, подтвердила Ангелина. — Чтобы в семье появился элементаль чудовищной мощи, необходимо, чтобы Очаг забеременела от кого-то из сильнейших родственников. Такова неприятная необходимость для Домов и Семей. Никто не станет по доброй воле отпускать свой Очаг к потенциальным соперникам. Поэтому я сбежала сама. Надеюсь, что он не станет преследовать собственную дочь, но в глубине души знала: он придёт.

Голос Ангелины еле заметно подрагивал. Игорь молчал, делая вид, что не замечает напавшей на мать слабости. Девушке потребовалось добрых полминуты, чтобы снова взять себя в руки.

— Естественно, информация о появившемся в Семье Очаге держится в строжайшей тайне. Единственный известный на данный момент Очаг — Елена Гордеева, которая отказалась от замужества, стала Повелителем и возглавила свою Семью, получив титул Посейдона, — невесело улыбнулась Ангелина. — Я завидую её удаче. Предыдущий Глава был лишь Старшим Магом и не мог навязать ей свою волю. Мне повезло гораздо меньше. За мной тогда пытались ухаживать двое молодых и перспективных элементарей, Константин и Игорь. Прометей делал вид, что не против их попыток завязать со мной общение: в противном случае у других Глав могли зародиться подозрения, а отец всегда старался избегать острых углов даже у предметов круглой формы.

Она замолчала, собираясь с мыслями. Игорь поднялся со своего места, взял чайник, налил немного чуть тёплого чая в пустую кружку, а затем подошёл к Ангелине сбоку и протянул ей напиток. Почему-то это действие показалось ему правильным. Девушка с благодарным кивком приняла кружку и отпила из неё, совершенно не по-благородному хлюпнув. В тусклом свете расположенного на улице фонаря Игорь разглядел на её щеках влажные дорожки от слёз, однако голос её прозвучал ровно:

— Константин был сыном Главы Семьи Земцовых. Они не были достаточно сильны, чтобы Прометей воспринимал как своих соперников, но всё же были уважаемы, и я надеюсь, что отец, узнав, что я беременна от Кости, не станет воевать против них, а предпочтёт заключить союз, — она говорила всё тише, а последняя фраза и вовсе

превратилась в едва различимый шёпот. — Я ошиблась. Прометей и не думал с ними воевать. Он просто всех уничтожил.

Ангелина замолчала, и Игорь понял, что больше она ему ничего не расскажет, по крайней мере — сегодня. И всё же один вопрос не давал ему покоя. Лазарев чувствовал, что должен спросить. Ему нужно было знать.

— Ты сбежала к отцу, потому что любила его?

Она не обернулась.

— Спасибо, что спас меня, — слова звучали глухо и теперь больше подошли бы сорокалетней женщине, чем двадцатилетней девчонке. — Нам всем нужно отдохнуть.

— Ты не ответила, — не отступился Лазарев. Ангелина обернулась.

— Доброй ночи, Игорь.

Он сухо кивнул и вышел из столовой, оставив мать в одиночестве. В ответе вслух он не нуждался — Игорь уже прочитал его в холодных чёрных глазах.

Однажды, когда он ещё был ребёнком, Артура вместе с другими детьми Семьи Гордеевых отвезли за город, на закрытый водоём. Вдоволь накупавшись, Артур расположился на песочном берегу и принялся лепить замок из мокрого песка. Мальчик очень старался, и вскоре рядом с ним вырос целый, как ему тогда казалось, настоящий дворец. Практически прямые стены по углам венчали стройные башни, и Артур с гордостью смотрел на плод своих усилий, последними штрихами доводя его до идеала.

Завершить работу ему не удалось. Поднявшийся ветер привёл водную гладь в движение, и заметно подросшие волны дотянулись до замка, беспощадно слизав песчаную стену. Артур в панике принялся восстанавливать её, но тщетно: всё новые и новые волны нападали на дворец, игнорируя старания ребёнка. Он боролся, как мог, но замок всё равно разваливался прямо на его глазах.

Сейчас, спустя много лет, Артур испытывал такое же ощущение.

Единственной хорошей новостью за последние недели стало то, что Гефест выжил и постепенно шёл на поправку. В остальном же...

В остальном всё было ужасно.

Несмотря на то, что Гефест чудом — а иначе тот факт, что из-за декстрокардии его сердце не было задето ударом Прометея, и не назовёшь — избежал смерти, управлять СЗГ в своём нынешнем состоянии он не мог, а потому весь груз ответственности пал на плечи его заместителя, Юрия, и почему-то на Артура. Он до сих пор не понимал, из-за чего это произошло, но неожиданно возникшее бремя руководства СЗГ настойчиво угрожало размазать его по земле.

«Как я вообще тут оказался?» — Артур с силой потёр лицо ладонями, словно не желая видеть окружающей его обстановки кабинета.

На самом деле, было бы гораздо логичнее, если бы бразды правления СЗГ оказались в руках одного лишь Юрия. Теперь Артур знал, что ведомство изначально было создано Семьёй Титановых. Пусть официально их ничего и не связывало, СЗГ тайно возглавлял лично Гефест, и именно благодаря его усилиям структура превратилась в силу, которую не могли сбрасывать со счетов даже Дома и Семьи. Да и преступные группировки с дикарями были серьёзно ограничены в своей деятельности, потому что знали: если СЗГ поймает их за руку, банде точно не поздоровится. Такое положение ведомства было плодом долгой и упорной работы Гефеста.

Не убирая рук от лица, Артур тяжело вздохнул. Они были не слишком-то и знакомы, и всё же молодой элементарь не мог не признать, что Глава Семьи Титановых его искренне восхищал. Собрать целую службу и выбить для неё статус государственной, осуществлять подбор важных для работы кадров, курировать деятельность каждого из отделов — объём задач, которые взвалил на себя Гефест, казался огромным. А учитывая тот факт, что он, помимо прочего, должен был заниматься ещё и делами собственной Семьи, его работа и вовсе становилась неподъёмной.

Впрочем, Артур предполагал, что знает, в чём крылся секрет Гефеста. Он просто знал, как система работает, изучил её от и до, а потому понимал, что следует предпринять в следующий момент. Юрий подобным похвастаться не мог.

Между начальником и его заместителем оказалась непреодолимая пропасть. Юрий

неплохо понимал, как следует действовать оперативным и боевым подразделениям, — что, в общем-то, было естественно для элементалей из его Семьи, — но в экономических вопросах, или, скажем, кадровых делах, был откровенно слабоват. Как показала практика, порой выполнение задач передовыми подразделениями невозможно без правильной работы тыла.

— Не сходится, — в очередной раз пробормотал Юрий. Артур отнял руки от лица: его коллега по несчастью сидел за соседним столом. Они не стали заморачиваться и делить между собой кабинеты, расположившись в одном помещении, которое раньше было занято Гефестом. Во-первых, так было проще работать. Во-вторых, выбрать себе места поудобнее не было ни желания, ни времени.

— Что там? — устало поинтересовался Артур.

— Бюджет. Из того, что у нас есть, мы едва можем покрыть расходы за лечение наших сотрудников и... Остальных, — не стал поднимать их старый конфликт Юрий. — А ещё нужно организовать выплаты семьям погибших. А ещё — набрать новых сотрудников, которые не станут работать без зарплат.

Артур поморщился. Озвученные проблемы были в СЗГ с тех пор, как произошёл инцидент в Институте Элементалей, и тот факт, что Юрий неустанно о них напоминал, нисколько не уменьшал их масштаба.

— Эх... Как бы нам сейчас пригодился Влад!

Это Артур тоже уже слышал. Влад был вторым заместителем Гефеста, но сейчас вынужденно исполнял его обязанности Главы Семьи Титановых.

«Вытянул короткую палочку, — хмыкнул про себя Артур. Он понимал, что в Семье элементалей наверняка есть свои сложности, но вряд ли их было так же много, как в СЗГ. — Хотя... Как знать, где сейчас лучше».

В конце концов, речь шла о Титановых, у которых было принято силой доказывать своё право на власть. И сейчас, когда Гефест отсутствовал, в стае могла начаться настоящая грызня.

Артур привалился к спинке кресла и повернул голову к Юрию:

— Как думаешь, у Гефеста не было таких проблем?

— У Константина Георгиевича? Да постоянно, — фыркнул Юрий. Главу Семьи Титановых он уважительно называл по имени и отчеству. — СЗГ ведь создавалась, как государственная служба, а значит, и финансирование должно идти от государства. Только вот расходы, запланированные правительством, редко совпадают с реальным положением дел, а получение дополнительных денег — долгая и сложная бюрократическая процедура. Ждать месяцами ответа мы не можем. Так что дыры в бюджете ведомства были всегда.

— И как с этими дырами справлялись?

— Латали за счёт денег Семьи, — элементаль еле заметно пожал плечами. — Когда такое решение принимает законный Глава, никому и в голову не придёт с ним спорить.

Артур аж приподнялся на стуле. Решение финансовых проблем СЗГ было совсем рядом!

— А сейчас, — начал он, осторожно подбирая слова, чтобы ни в коем случае не оскорбить Юрия своим предложением, — Нет ли возможности поступить таким же образом, как и прежде?

Собеседник помедлил, потирая гладко выбритый подбородок. Несмотря на довольно суровый внешний вид, почти двухметровый мускулистый мужчина в неформальных беседах оказался мягким и искренним человеком.

— Не получится, Артур. У нашей Семьи есть хорошие запасы денег, но это деньги

Титановых, а не СЗГ. Я точно знаю, что даже когда их использовал Константин Георгиевич, в Семье находилось немало недовольных. Просто никто своего недовольства ему не выказывал. Сейчас же... — Юрий задрал голову к потолку, словно тот мог подсказать ему правильную фразу. — Влад — сильный элементаль. Однозначно, один из сильнейших в Семье. Но в отличие от Гефеста, его сила... Оспорима. У нас достаточно Старших Магов, готовых при малейшей оплошности Влада бросить ему вызов. И совсем не факт, что из всех схваток он выйдет победителем. Так что временная власть Влада способна пошатнуться от малейшей оплошности, и потому наше влияние на Семью Титановых весьма ограничено.

Артур разом сник. Он не слишком хорошо разбирался во внутреннем устройстве Семьи Гефеста, но объяснений Юрия оказалось вполне достаточно, чтобы понять: сложностей у Титановых сейчас хватает, и рассчитывать получить от них сколь-нибудь значимую помощь не стоит.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь редким шелестом бумаг. Артур поднялся со стула и подошёл к окну. Даже если бы кто-то снаружи наблюдал за зданием СЗГ, рассмотреть фигуру элементаля бы не получилось — стекло было прозрачным только с одной стороны, — зато для самого Артура открывался обзор на всю близлежащую территорию. Вернее, мог бы открываться: темнело рано, а работали они с Юрием допоздна, так что рассмотреть можно было лишь освещенные фонарями участки соседних улиц и окна расположенных рядом зданий, заселённых людьми, которым, в отличие от двух отдельных элементалей, посчастливилось в это время оказаться дома.

Слабый свет ночного города выхватывал из темноты редкие снежинки, которые таяли, не успевая толком осесть на землю. Артур вздохнул. Ему в голову вдруг пришла нелепая мысль, что он завидует снегу. Элементаль сам с удовольствием свалился бы на землю и растёкся по ней бесформенной мокрой массой. Лишь бы подхвативший его ветер перестал трепать его во все стороны.

Что-то на грани видимости отвлекло Артура от упаднических мыслей. Он напряг глаза. Небо над городом давно уже не могло похвастаться ярко выделяющимися звёздами, но вдалеке, если присмотреться, значительный участок казался каким-то... Мутным.

«Уже ночь, — шестерёнки в голове Артура медленно, со скрипом, но всё же пришли в движение. — Почему этот участок так заметен? Такое ощущение, будто он...

Подсвечивается снизу».

— Юр, — попятившись от окна позвал Артур. Он не знал, как именно озвучить свои подозрения, однако делать этого не пришлось. На единственный телефонный аппарат в кабинете Гефеста поступил звонок от дежурного. Не отводя настороженного взгляда от Артура, Юрий поднял трубку:

— Слушаю.

Несколько секунд он молчал, выслушивая доклад. Артур замер на месте; он не верил в совпадения, и всё же терпеливо ожидал, пока Юрий поделится с ним содержимым доклада.

— Принял. Приступайте к оповещению оперативной группы, — коротко скомандовал Юрий. Трубка с громким щелчком упала на своё место.

— Кто-то напал на участок полиции в соседнем районе, — в ответ на ожидающий взгляд Артура пояснил элементаль, приближаясь к шкафу у стены. — Сначала обстреляли со всех сторон, а затем подожгли. Поехали. Возможно, мы успеем добраться туда прежде, чем поджигатели сбегут.

«Ни мы, ни оперативная группа не успеем, — подумал Артур, тем не менее подбегая к

своему шкафу и облачаясь в свою экипировку. — И ты, Юра, прекрасно это знаешь».

Разумеется, они не успели.

К тому времени, как они добрались до здания отдела полиции, рядом с ним никого не было. Пожарная служба ещё не успела прибыть на место, как не приехала и скорая помощь, но Артур уже слышал приближающийся вой сирен. Он не знал, какой из машин принадлежал этот звук, да это было и неважно. В любом случае опоздали все.

От внушительного четырёхэтажного строения остался лишь кирпичный остов. Языки неестественно интенсивного пламени ослепительными всплохами вырывались из пустых окон и дверного проёма. Артур дёрнулся вперёд, чтобы проверить, не осталось ли кого-то из выживших, но Юрий перехватил его:

— Не глупи, — тихо произнёс он. — Ты ведь тоже это почувствовал.

Артур медленно выдохнул, успокаивая расшалившиеся нервы.

— Да. Почувствовал.

Огонь, поглотивший отдел полиции, явно имел неестественную природу. Такое возгорание не могло возникнуть из-за закоротившей проводки или из-за упавшей свечи, или даже от заброшенного в окно знаменитого коктейля Молотова. Стоя в почтительном отдалении от пламени, Артур, элементарь водной стихии, чувствовал на своём лице еле терпимый жар. Если этот огонь оказывал воздействие на него, то у людей в здании и вовсе не было ни шанса.

— Но мы всё равно должны проверить!

— И проверим, — успокаивающе кивнул Юрий. Артур увидел, как с его виска одна за одной сбегает капли пота. — Но не раньше, чем пожарники как следует зальют здание водой. Они уже близко.

Это оказалось правдой. Не прошло и минуты, как из-за угла вылетел огромный красный автомобиль, оглашая окрестности громогласным воем сирены. Причём вылетел — практически буквально: Артур видел, как многотонную машину повело на скользком асфальте, и колёса отчаянно вгрызлись в дорогу, успешно вытягивая автомобиль из заноса.

Наружу повалили люди в зелёных костюмах и белых касках, заметно удлинённых на лбу и затылке. Со сноровкой, которая могла прийти лишь после многолетней практики, они развернули закреплённый на кузове серо-коричневый шланг и направили венчавший его брандспойт в сторону дверного проёма горящего здания. Секунда — и мощный поток странной, совсем не похожей на воду жидкости вступил в ожесточённую схватку с агрессивно огрызающимся пламенем. Наблюдая за этим, Артур в очередной раз утвердился в мысли, что огонь явно имел какое-то неестественное происхождение — современные смеси пожаротушения справлялись с обычным пламенем за считанные секунды.

На этот раз хвалёному химическому составу потребовалось несколько долгих минут. За это время ещё несколько пожарных, закрепив за спиной увесистые металлические баллоны, принялись заливать окна из индивидуальных огнетушителей. Неохотно, лениво, но пожар постепенно начал стихать.

За тем шумом, что производили работающие сотрудники пожарной службы, Артур не услышал, как подъехала машина СЗГ. Из автобуса в полной боевой выкладке показалась оперативная группа, состоящая из нескольких штурмовиков поддержки и хорошо знакомой Артуру тройки элементарей. Кейн с неровной щетиной, густой у рта и неопрятно-редкой на щеках, шурил и без того узкие глаза, рассматривая горящее здание. Рядом с ним встали

Ксения с аккуратной укладкой сильно укоротившихся волос и Катя, самая молодая из элементарей СЗГ. Пожалуй, даже слишком молодая, чтобы приезжать в столь немногочисленном составе.

«Других вариантов у нас всё равно нет, — отстранённо подумал Артур. — Просто потому, что нет других элементарей».

Печальная правда болезненно царапнула его сердце. Поездка в Институт Элементарей обошлась СЗГ слишком дорого.

— Ну и пекло! — воскликнула Ксения, первой приблизившись к Артуру. За годы работы у них сложились вполне приятельские отношения, и сейчас, когда он стал начальником, ничего не изменилось. Кто-то сказал бы, что для хорошего руководителя было непозволительной роскошью поддерживать дружеские отношения со своими подчинёнными. Ну что же. Значит, Артур хорошим руководителем не был.

— Да, — согласился он, неловким движением поправив волосы. Ему показалось, будто от высокой температуры они стали жёстче и кучерявее, чем обычно. — Судя по всему, поджигатель сбежал. Как только пожарные закончат — надо здесь всё осмотреть.

Ждать пришлось совсем недолго. Не выдержав столкновения с современными технологиями, огонь наконец сдался и исчез, оставив после себя лишь густой дым сизо-серого цвета. Его едкий запах саморезом ввинчивался сквозь ноздри прямо в мозг.

Несмотря на неодобрительный взгляд Юрия, Артур вошёл в сгоревшее здание первым. Он продвигался вдоль покрытых копотью стен, почти надеясь, что где-то здесь, спрятавшись в тени, притаился враг, который даст выход скопившемуся внутреннему напряжению Артура.

Само собой, внутри здания никого не обнаружилось.

Точнее, не обнаружилось никого живого. Два обугленных тела в комнате рядом со входом — видимо, дежурный по отделу и его помощник, — трогать не стали. Это была работа для медиков.

«А скорее, уже и не для них, — подумал Артур. — После официального подтверждения факта смерти тела в любом случае отправятся в морг. Так что, можно сказать, приезд скорой уже не имеет смысла».

Ушей коснулась далёкая трель приближающейся сирены. Водителю машины скорой помощи мысли Артура были невдомёк.

— Пусто, — констатировал Кейн, выходя навстречу из-за поворота коридора. Его песчаная броня, позволяющая практически без риска заходить в любые комнаты, быстро стягивалась обратно в тело. — Кто бы ни поджёг отдел полиции, здесь его следов не осталось.

Было заметно, что элементаль обращался к Артуру, однако Юрий всё равно серьёзно кивнул:

— Хорошо. Опросите вероятных свидетелей, осмотрите ближайšie здания на предмет камер. Может, они успели что-то заснять.

Осознавая, что больше в здании ничего не найти, они высыпали на улицу. Сотрудники СЗГ разошлись по ближайшим домам, оставив Артура наедине с Юрием. Тот молчал напряжённо о чём-то размышляя.

«Ну или он просто делает умный вид», — с раздражением предположил Гордеев.

Артур вдруг понял, что жутко хочет спать. Напала какая-то апатия: ему вдруг стало совершенно ясно, что никаких серьёзных зацепок они не найдут. Тот, кто поджёг здание,

тщательно всё продумал. Даже не осмотрев камеры поблизости, Артур точно знал, что они либо уничтожены, либо не засняли поджигателя. А остальные следы, если они, конечно, были, уничтожило пламя.

Однако Кате удалось поколебать его уверенность.

— Все камеры с этой стороны здания оплавлены, — подтвердила она его размышления, но затем продемонстрировала свой телефон, светясь, пожалуй, даже ярче собственного экрана, — Но кое-что найти всё же удалось!

Не сговариваясь, Артур вместе с Юрием всмотрелись в телефон. Видео было снято с неудачного ракурса — откуда-то сбоку, практически из-за угла отдела полиции, — но именно поэтому оно и сохранилось.

— Съёмка с личной камеры жильца, — быстро пояснила Катя. — Видео неполное, но...

Артур помотал головой, призывая девушку помолчать. Сонливость будто рукой сняло. Он хотел увидеть всё собственными глазами.

Буквально на краю изображения с камеры появилось что-то, больше всего напоминающее кусочек облака. Не сизо-серого дыма, возникшего после тушения пожара, — облако было совершенно белым, казалось чистым и нетронутым, как ночной январский снег.

А затем облако, занимавшее не больше десяти процентов изображения с объектива, резко вспыхнуло чем-то фиолетовым, и видео тут же прервалось.

От неожиданности Артур моргнул.

Как бы ему не хотелось, понять что-то из видеозаписи он не смог. Стихия, напоминающая облако, ни о чём ему не сказала.

Зато сказала Юрию.

— Это очень напоминает стихию одного из дикарей, — задумчиво протянул он. — Я читал его досье. Элемент — дым. Руководил малочисленной бандой со схожим названием. Потом исчез. Имя у него такое необычное... То ли Арман, то ли Армен, что-то такое, не помню.

— Арсен, — глухо произнесла Катя, подняв ладонь. Между пальцами заплесала тонкая, еле различимая струйка полупрозрачного газа.

— Точно! — Юрий разве что по лбу себя не хлопнул. — Его звали Арсен. А ты как угадала?

Девушка не отвела стеклянного взгляда от своей стихии, клубившейся в центре худенькой ладони, но голос её прозвучал ровно, как безупречно расчищенный лёд:

— Слышала о нём... Очень давно. Кажется, будто в прошлой жизни.

Людам с высоким темпом жизни порой кажется, что им жизненно необходимо остановиться. Прекратить куда-то спешить, замереть, отдышаться — в общем, дать себе время, чтобы насладиться текущим моментом.

Моменты шли друг за другом чередой вымуштрованных солдат, но никакой радости Игорю они не приносили.

В первый день в коттедже Морозова Игорь отрубился, едва добравшись до своей кровати. Во-второй — изучил весь дом и его окрестности, назвав это экскурсией. Его слова никого не обманули: Морозов скептически хмыкнул, но не стал возражать, предложив обращаться по любым непонятным вопросам к Аркадию. Тот, к слову, обладал удивительной способностью ненавязчиво оказываться рядом, словно только и ждал, когда же его позовут. Игорь его, кстати, не звал.

Ангелина, услышав о желании сына осмотреться, одобрительно покивала. Что-то в её поведении настораживало Игоря. Девушка держалась с присущим элементариям высокого статуса достоинством, выдавая своё незаурядное воспитание, но Лазареву порой казалось, будто в её тёмных глазах иногда мелькали искры безумия. Словно вся её внешняя манерность была оковами, с помощью которых она удерживала своих демонов внутри.

К большому сожалению Игоря, Соня тоже изменилась. Впервые он обратил на это внимание, когда она вызвалась сопровождать его в прогулке по территории Ареса. Девочка вроде бы вела себя как обычно, но иногда она будто ненадолго выпадала из реальности, уставившись в одну точку. Могла улыбаться, глядя на розовые кусты, растущие в саду за коттеджем, а потом её взгляд будто терял фокус, стекленел, и она задумчиво покусывала губу, никак не реагируя на происходящее рядом с ней. Если такое случалось, Игорь замолкал. Он никогда не был особо болтлив, а в такие моменты и вовсе считал слова излишними.

Коттедж, где они оказались, не разочаровал. Несмотря на достаточно скромные размеры, огороженная территория оказалась чем-то сродни феодальному замку. Того количества людей, что находилось внутри, было вполне достаточно для любых задач, будь то обеспечение пищей или охрана периметра с помощью многочисленных средств наблюдения. И все жильцы беспрекословно подчинялись Аресу.

Больше всего Игоря удивляло именно это. Разумеется, ничего особенного в лидерстве Главы Семьи не было — в конце концов, такая система была свойственна всем общинам элементариев, — но кое-что всё надолго заняло мысли Лазарева.

В людях Ареса не было никакого раболепия. Не было преклонения. Не было страха. Игорь сам видел, как дети, достаточно взрослые, чтобы начать тренироваться, занимались на небольшой полянке позади дома. Морозов подошёл к ним, понаблюдал, принялся исправлять ошибки и лично показывать пример. И в тех взглядах, что были направлены на него, не было испуга. Лазарев видел лишь интерес — как у детей, так и у их преподавателя.

Молодой беловолосый парень, которого Игорь уже видел прежде на мероприятии в особняке Прометей, внимательно наблюдал за движениями Ареса. Его губы чуть шевелились, проговаривая все действия Главы, словно это могло помочь лучше запомнить каждое из его действий. А потом он и сам принялся повторять его движения.

— Вот так, верно, молодец, — одобрительно покивал Морозов и повернулся к детям, —

Так, все видели? Тогда покажите мне, как у вас получается сделать то же самое.

И все, кто был на расчищенной полянке, пробовали. Кроме, разве что, Игоря с Соней рассматривающих детскую тренировку издалека. Впрочем, они были не единственными зрителями: в одном из окон второго этажа штора была чуть смещена в сторону, и за ней просматривался высокий силуэт Аркадия в неизменно старомодной одежде. Лазарев готов был поклясться, что в тот момент, когда беловолосые дети наперебой бросились повторять движения за Аресом, бакенбарды старика чуть двинулись, пряча улыбку сухих губ.

Игорь тоже невольно улыбнулся. В коттедже царил идиллия, какая возможно лишь в семье с тёплыми взаимоотношениями между всеми родственниками. Когда он об этом подумал, улыбка на его лице дрогнула. Ему здесь не было места. В этой гармоничной картине он был лишним звеном.

Заметив Игоря с Соней, Морозов что-то сказал беловолосому парню, по всей видимости, руководившему тренировкой, и направился к ним.

— Наблюдаете?

— Ну да, — Игорь пожал плечами, — Похоже, ребята очень стараются.

Арес проследил за его взглядом. Один из мальчишек, такой же беловолосый, как и все остальные, раз за разом повторял движение, совсем недавно продемонстрированное Морозовым. Полусогнутые ноги ребёнка заметно подрагивали от напряжения, на лице сверкали капельки пота, но он снова и снова делал одно и то же.

— Недостаточно, — прокомментировал Арес. — Но у них ещё все впереди. Я хотел с тобой поговорить.

Брови Игоря чуть дёрнулись вверх.

— Только со мной?

— Вообще да, но Соня тоже может остаться, — разрешил Морозов. — Твоя мать... Её вряд ли обрадует эта новость.

Игорь напрягся. О чём бы не хотел сообщить Арес, начинался разговор не очень хорошо.

— Вчера вечером был объявлен сбор Глав Домов и Семей, — начал Морозов, не отводя взгляда от тренирующихся. — Это такое мероприятие, от которого не принято отказываться. Однако Прометей не пришёл. Его Дом сослался на занятость своего Главы, и даже не прислал своего представителя.

— И почему эта новость не понравилась бы моей матери? — не мог взять в толк Лазарев. Морозов покосился на него.

— Потому, что, как ты мог заметить, Ангелина настроена несколько... Кардинально. Я предполагаю, что любое промедление в действиях, связанных с борьбой против её отца, вызовет у неё вспышку раздражения, и, честно говоря, не горю желанием выслушивать её недовольство. А ты?

Игорь не стал спорить. Он и сам заметил некоторую нервозность Ангелины в любых вопросах, так или иначе касающихся Прометея. Лазареву казалось, что, будь у неё возможность встретиться с отцом, мать без раздумий сама бросилась бы на него в отчаянной и бессмысленной попытке убить Прометея.

— Я тоже, — признал он правоту собеседника. Морозов кивнул:

— Ну вот. Плюс ко всему, сбор Глав был объявлен не просто так. Вчера ночью банда Стрелка разрушила один из заводов, принадлежащих Семей Гефеста. А это довольно дерзкое действие для сборища дикарей. Дерзкое — и бессмысленное. По сути, они выступили против не самой слабой из Семей элементарей, и тем самым подписали себе приговор.

— Их уже нашли?

Арес вздохнул.

— В этом и проблема. Все Дома и Семьи обшарили подконтрольные им территории, прошерстили даже ту местность, на которой влияния не имеют. Не проверили только...

— Территорию Прометея, — догадался Игорь.

— Территорию Прометея, — одновременно с ним закончил Морозов. — Да, всё верно. Это ещё одна причина, по которой был так важен разговор с ним. Но он не пришёл, и теперь мы должны что-то предпринять.

— Ты говоришь так, будто это уже решено.

Арес поморщился:

— В том-то и дело, что нет. Несмотря на все прегрешения Прометея, никто не готов вступить с ним в открытую конфронтацию. Поэтому Главы хотят лишь вынудить на разговор. Решить возникшие вопросы дипломатическим путём.

Не сдержавшись, Игорь фыркнул. Главы Семей элементарей, те люди, что стояли на вершине стихийных возможностей, на деле оказались кучкой нерешительных трусов, не способных ничего предпринять и вынужденных бессильно наблюдать за тем, как наиболее дерзкий из них рушит годами устанавливавшийся порядок.

— Не все придерживаются такого мнения, — продолжил Морозов, явно заметивший отразившиеся на лице Лазарева эмоции. — Есть и те, кто считает, что мы ничего не добьёмся, если будем сидеть и выжидать, пока не произойдёт что-то ещё.

— Дай угадаю, — проговорил Игорь, когда Морозов не стал продолжать. — Ты сейчас говоришь о себе?

— Верно, — не стал отпираться Арес, впервые за время разговор развернувшись к Лазареву лицом. — Но, поверь, я такой не один. Многие колеблются, но есть как минимум человек, который разделяет мои взгляды, и он хочет с тобой встретиться.

— Кто он?

— Меня попросили не сообщать тебе об этом раньше времени, — Морозов покачал головой. Игорю почудилось, что на лице собеседника мелькнула гримаса, больше всего похожая на тщательно сдерживаемую улыбку, но это могло быть причудливой игрой света от приблизившегося к зениту солнца. — Если ты согласен, вот адрес.

В протянутой руке Морозова показался клочок бумаги. Игорь принял его. Почерк с одинаковым наклоном безупречно ровных букв был слишком аккуратен, настолько, что с трудом верилось, что он мог принадлежать мужчине. Лазарев бросил подозрительный взгляд на Ареса.

— Чего уставился? Это не я писал, — сказал Морозов так, словно вопрос был написан у Игоря на лице.

Это многое объясняло. Лазарев снова опустил взгляд на листок, вчитываясь в аккуратные буквы. Адрес был ему знаком. Сам Игорь вряд ли выбрал бы для встречи это место — с некоторых пор его расположение могло вызвать у элемента определённые проблемы, — но выбор был сделан за него.

И Лазарев уже знал, кем.

Наверное, было бы разумно как следует подготовиться. В конце концов, Игорь впервые за долгое время выходил за пределы территории Морозова, и ему пригодилась бы какая-нибудь маскировка. Лазарев не тешил себя иллюзиями и знал, что после оставления СЗГ

бывшие коллеги наверняка его искали. Несмотря на это, немного поразмыслив, он отказался от идеи тратить время на грим. Во-первых, времени и без того было в обрез. Во-вторых, ему просто не хотелось.

«Вряд ли у СЗГ есть возможность бросить все силы на мои поиски, — принялся убеждать себя Игорь, — И вообще, быть на виду — лучший способ оставаться незамеченным».

Вопреки своим собственным словам, капюшон Лазарев скинул лишь в тот момент, когда счёл, что удалился от коттеджа Морозова в достаточной степени, чтобы никто точно не смог отследить между ними никакой взаимосвязи. Даже пренебрегая собственной безопасностью, пренебрегать безопасностью других людей Игорь не смел.

Ни на улице, ни в метро никто не обращал внимания на парня в чёрной куртке с капюшоном. Было довольно холодно, и таких, как Игорь, можно было встретить буквально на каждом углу.

Лазарев убрал с глаз отросшую чёлку. Это был ещё один аспект, который изменил внешний вид Игоря: раньше он никогда не позволял волосам достигать такой длины. Его и сейчас раздражало, что они спускаются ниже бровей, лезут на уши, сливаются с недельной щетиной, но парикмахеров в коттедже Морозова не было, а возить кого-то для стрижки Игоря никто не собирался. Да он и сам не просил.

Кафе, адрес которого был написан на листе бумаги, как будто было создано для того, чтобы дразнить СЗГ. И кое-кто явно этим пользовался. Иначе Игорь никак не мог объяснить тот факт, что его сегодняшняя встреча была назначена именно тут, на соседней улице с главным офисом его бывшей работы.

С момента его последнего визита в это заведение ничего не изменилось. Стену украшали те же светло-зелёные обои, уютно гармонирующие с теми же причудливыми лампами. Тот же столик, за которым Лазарев сидел в прошлый раз. Тот же человек с такой же дымящейся чашкой кофе.

— Привет, Игорь! — поздоровалась Кристина, разделявая тот же десерт вилкой.

«Надеюсь, хоть вилку сменили», — пошутил про себя Лазарев.

— Привет, — он посмотрел на место напротив неё. Стол располагался в дальнем углу просторного помещения, и Зевс сидела лицом ко входу. С одной стороны, это было хорошо: оказавшись напротив неё, Игорь поворачивался спиной ко входу, и рассмотреть его с такого ракурса было сложно. С другой стороны, в этом положении он и сам никого не видел.

Такой расклад Игоря категорически не устраивал. Здравомысленно рассудив, что хорошая обзорность гораздо важнее, чем мнимое ощущение незаметности, он решил не рисковать. Стул издал недовольный скрип, смещаясь в сторону, и Лазарев сел сбоку от Кристины. За его спиной оказалась стена.

Девушка хмыкнула, тряхнула коротким облачком светлых кудрей и поправила изящные круглые очки без рамок. Лазарев готов был поручиться, что прежде она их не носила.

— Тебе уже говорили, что ты параноик?

— Я предпочитаю слово «осторожный», — Игорь чуть улыбнулся. — А что, это как-то связано с той причиной, по которой ты искала встречи со мной?

— Вот вечно вы, мужчины, так, — в притворном огорчении вздохнула Кристина. — Сразу норовите перейти к делу. Если бы вы только знали, как для девушек важна прелюдия!

Двусмысленность слов Зевса была настолько очевидной, что улыбка Игоря стала чуть шире. Он сверкнул зубами, принимая правила игры:

— Мои извинения. Давай попробуем сначала. Как у тебя дела?

— Так-то лучше, — Кристина вздернула острый носик вверх, — Но всё равно так себе.

Ты не мог придумать вопроса ещё банальнее?

У Игоря вдруг возникло желание ответить что-нибудь остроумное, но в голову, как назло, не лезло ни одной дельной мысли, поэтому он развёл руками:

— Пытался. Не получилось.

— Хм, — Кристина сделала вид, будто всё её внимание сосредоточилось на блестящей декоративной пуговице, украшающей рукав её пиджака цвета свежей травы. Игорь бросил на неё быстрый взгляд. На фоне зелёной глазури пуговицы выделялся тонкий рисунок из золотых молний. — Ладно, на самом деле, не так важно, что говорить. Важно, кто говорит. И как он это делает.

— То есть, я прощён?

— Конечно, нет! — смех девушки пронёсся над столом звоном хрустальных колокольчиков. — Но у тебя есть все шансы, если ты будешь говорить правильно.

— Что значит — правильно? — решил уточнить Игорь, подспудно ощущая, что его уже втянули в словесный поединок, правил которого он совершенно не понимал, а потому — был заранее обречён на поражение. — Низким бархатным голосом?

Зевс укоризненно покачала головой. То, как при этом колыхались её вьющиеся волосы, Лазарев нашёл забавным.

— Распространённое мнение. Что же, это приятный бонус, однако чарующий низкий голос нужно тщательно тренировать. А ты, насколько мне известно, предпочитаешь тренировки иного рода. Но! — она вскинула вверх тонкий указательный палец. Аккуратно подстриженный ухоженный ноготь смотрелся гораздо приятнее самого навороченного маникюра, распространённого среди современных модниц, пытающихся перещеголять друг друга. Кристина и не думала вступать в это соревнование — но всё равно умудрялась побеждать. — Это не значит, что для тебя всё потеряно. Потому что самое важное качество мужского голоса — это его подкупающая честность!

Игорю ничего не оставалось, кроме как восхититься умением Зевса грамотно направить собеседника в русло предстоящего разговора.

— Честность, как и открытость — действительно замечательные качества, — медленно протянул Игорь, — Но есть одно правило, без которых они не могут существовать.

— Да? — оживилась Кристина. Похоже, их диалог изрядно её забавлял. — И какое же?

— Они обязательно должны быть взаимны.

Зевс тонкими пальцами прикоснулась к острому подбородку, прикусила пухлую губу, отвела глаза в сторону, — словом, всем своим видом изобразила задумчивость. Очки снова сползли почти на самый кончик носа, но это, казалось, вовсе ей не мешало. Игорь предполагал, что место линз в них занимали обыкновенные стёкла, и девушка носила их исключительно как дополнительную деталь своего утончённого образа.

«Ну, даже если она и носит их исключительно для вида, то этот самый вид вышел потрясающим», — про себя заметил Игорь. Молчаливые раздумья собеседницы несколько его не напрягали. Он воспользовался выдавшейся паузой, чтобы как следует рассмотреть Зевса.

Она относилась к тому замечательному типу женщин, которые следят за собой настолько тщательно, что определить их возраст сходу не представляется возможным. На лице, казалось, был самый минимум макияжа, но он был нанесён настолько грамотно, что

производил куда более впечатляющий эффект, чем боевая раскраска вышагивающих по подиуму моделей. Под свободной белой блузкой при движении угадывалась безупречно стройная фигура, какую невозможно получить из-за одной лишь генетики. Те женщины, которым красота тела досталась от природы, редко умели ценить этот дар. Им кажется, что так будет вечно, и в этом кроется их величайшая ошибка. Эти женщины расцветали, как цветы, на короткое время, а затем — так же быстро увядали, с грустью вспоминая о былой красоте и предпринимая жалкие попытки её вернуть, с каждым годом отчаиваясь и полнея всё больше и больше.

Был и другой разряд девушек. Эти понимали, что красота требует ухода и тренировок, а потому находили время и для того, и для другого. Они знали свои слабости и работали над их маскировкой, знали свои сильные стороны и усердно их развивали. Их внешность определялась не природой, а теми усилиями, что они прилагали на протяжении многих лет. Они прекрасно осознают: стоит им остановиться, и они присоединятся к своим несчастным подругам.

Кристина относилась к третьему типу. Она от природы была довольно стройной и симпатичной, Игорь явно это видел, — но вместе с тем готов был поклясться, что тренировкам Зевс уделяет, возможно, больше времени, чем он сам. Мускулатуру сквозь пиджак, разумеется, оценить было сложно, но вены, выделяющиеся на изящных руках заметно сильнее, чем у обычных девушек, выдавали Кристину с головой.

— Насмотрелся? — заметив изучающий взгляд Игоря, она отточенным движением вскинула идеальной формы бровь.

— Нет. — вторая бровь собеседницы взметнулась вслед за первой, и Лазарев поспешил добавить: — Не смотри на меня так. Мы же вроде договорились, что будем говорить честно.

Кристина засмеялась. Негромко, но заразительно, мелодично, и, как показалось Игорю, совершенно искренне.

— Хорошо! — она хлопнула ладонью по столу. — Мне нравится такой подход. От постоянных недоговорок и витиеватостей в речи у меня уже голова кругом идёт. Давай говорить напрямую. Как насчёт сделки?

— На каких условиях?

— Условия — самые что ни на есть привлекательные. Я делюсь с тобой информацией и помогаю, чем смогу. А ты — оказываешь небольшую услугу. Услугу мне, себе, всем нам.

— Мы же решили, что будем говорить прямо, — напомнил Игорь. — Что именно нужно будет сделать?

Кристина улыбнулась, сверкнув рядами ровных белых зубов.

— Ничего особенного. Всего лишь насолить Прометею. Я знаю, ты умеешь это делать как никто другой.

Разговор с Зевсом оставил у Игоря странное послевкусие. С одной стороны, общение с этой девушкой даже на серьёзные темы было приятным и непринуждённым. Складывалось впечатление, будто простой отверженный дикарь и Глава Дома элементарей находятся на одном уровне. С другой стороны, Игорь явственно ощущал: улыбчивая и харизматичная Кристина ловко выкручивает ситуацию таким образом, чтобы он действовал в её интересах.

«Не только её», — тут же одёрнул себя Игорь. — Это общий интерес для неё, для меня и для Морозова как минимум. А то и вовсе — для всех элементарей».

Когда они обсудили всё, что хотели, или, если быть откровенным — то, что хотела Кристина, Игорь вышел из кафе первым. Несмотря на то, что никакого наблюдения за собой он не заметил, задерживаться не стоило: после того, как он сбежал, вырубив Ждуна, СЗГ едва ли считали его своим другом.

На улицах царило странное опустение. Даже учитывая тот факт, что сейчас был разгар рабочего дня, обычно даже в такое время в этом районе постоянно кто-то находился — либо перемещался по своим делам, либо просто прогуливался, пользуясь законным выходным, — однако сейчас Игорь практически никого не видел. Лишь когда он подошёл к повороту и в последний раз обернулся, Лазарев заметил проезжающую вдали машину. Ему показалось, что в её тонированном заднем стекле мелькнуло лицо, подозрительно напоминающее Артура, но уверен Игорь в этом не был: бросив туда быстрый взгляд, он сильнее натянул капюшон и скрылся в ближайшем проулке. Встречи с бывшими коллегами ему были ни к чему.

Отойдя от угла здания всего несколько шагов, он остановился, прислонился к ближайшей стене и ненадолго прикрыл глаза, формируя в голове план дальнейших действий. Ехать обратно в коттедж Морозова Игорь пока не собирался. После разговора с Зевсом появились новые дела, и откладывать их в долгий ящик он не собирался.

Видимо, судьба смотрела на начинания Игоря благосклонно, потому что такси попало практически сразу. Назвав нужный адрес, Игорь откинулся на спинку заднего сидения и уставился в окно. Он и сам не подозревал, насколько сильно его утомило бездействие у Морозова. Теперь, вырвавшись из спокойного поместья, Лазарев чувствовал, как руки едва заметно подрагивают от возбуждения.

Машина остановилась неподалёку от места назначения. Расплатившись с водителем, Игорь плотнее запахнул куртку и оставшиеся пару сотен метров преодолел пешком.

В окнах уже знакомого ему здания спортивного зала горел свет. Игорь распахнул дверь, и молодая девушка, сидевшая за стойкой ресепшена, тут же вскочила на ноги:

— Здравствуйте! Вы на пробную тренировку?

Игорь улыбнулся. Девушка, видимо, работала здесь уже давно, и всех постоянных посетителей давно знала в лицо. Что до Лазарева — время, когда его могла заинтересовать тренировка в спортивном зале, давно прошло.

— Добрый день. Могу поговорить с Дмитрием Степановичем?

Имя Быка ему подсказала Кристина. Вряд ли рядовые работники зала знали прозвище своего начальника.

Девушка удивлённо захлопала неестественно густыми ресницами:

— Дмитрий Степанович не говорил, что кого-то ждёт.

— Он и не ждёт, — «успокоил» её Игорь. — Но наверняка будет не против встречи. Мы с ним... Старые знакомые.

«Старые враги, если быть точнее, — мысленно добавил он. — А потом — и союзники».

— Как ему вас представить?

— Игорь Лазарев, — максимально дружелюбно ответил элементарь.

Девушка потянулась к телефону за стойкой, подняла трубку:

— Дмитрий Степанович, к вам пришёл Игорь Лазарев. Пропустить его?

Пока она ожидала ответа, Игорь осмотрел помещение. Стены увешивали плакаты с бодибилдерами, демонстрирующими внушительную мускулатуру, и подробными описаниями упражнений, которые они якобы использовали для того, чтобы достичь своей физической формы. Лазарев несколько не умалял усилий спортсменов: для получения своего внешнего вида каждый из них наверняка потратил многие годы, однако Игорь прекрасно осознавал: одних лишь регулярных упражнений однозначно было бы недостаточно.

Одна из фигур привлекла его внимание. Не самый рельефный из спортсменов, он выделялся своими габаритами на фоне остальных, как взрослый на фоне детей. Игорь вскинул брови: ошибки быть не могло — на плакате красовалась фотография Быка. Казалось, что у этого человека накачено даже лицо.

Девушка положила трубку.

— Он ждёт вас, — сообщила она, повернувшись к Игорю. — Четвёртый этаж, дверь прямо по коридору.

Игорь кивнул ей и направился к лестнице. На втором этаже шумели беговые дорожки, с третьего доносилось негромкое позвякивание железа. Четвёртый этаж пустовал. Подойдя к простой белой двери в конце коридора, Игорь поднял руку, чтобы постучать.

— Заходи, — только костяшки Лазарева коснулись дверного косяка, как из комнаты раздался гулкий бас.

Как некоторым людям не идёт какая-то одежда, так Быку не подходил целый кабинет. В принципе, учитывая габариты хозяина помещения, это было вполне закономерно. В этом небольшом помещении мог бы разместиться какой-нибудь чиновник средней руки, с начинающейся лысиной и брюшком, постепенно натягивающим невыглаженную рубашку в перевёрнутый купол. Короткостриженная гора мускулов с бандитской рожей смотрелась за стационарным компьютером так же неуместно, как, скажем, зубр, загнанный в коровье стойло.

— Приветствую, — мужчина поднялся из-за стола и протянул Игорю руку, похожую на ковш снегоуборочной машины. В одном он себе не изменял — даже сидя на явно рабочем месте, он был одет в свободную кофту и спортивные штаны, несколько, впрочем, не скрывавшие гипертрофированных мышц. — Чем обязан?

Он держался твёрдо и уверенно, однако от Игоря не укрылась настороженность, мелькнувшая в маленьких умных глазах главаря одной из крупнейших бандитских группировок. Лазарев встретился с ним глазами и крепко пожал протянутую руку:

— Добрый вечер. Я пришёл поговорить.

— Это можно, — согласился Бык, вернулся за стол и указал на второй стул, стоявший чуть в стороне от стола. — Присаживайся.

Кивнув, Игорь занял предложенное место и заговорил:

— Если что — я здесь не от лица СЗГ. Прийти к тебе — моя личная инициатива.

Если Бык ему и не поверил, то никак этого не показал.

— Да, я предполагал это. Слышал, ваши пути с СЗГ... Разошлись не лучшим образом Тебя ищут, Игорь.

— Пока не нашли, — Игорь непринуждённо пожал плечами. — И я бы предпочёл, чтобы так и оставалось.

Бык понятливо кивнул:

— От меня они ничего не узнают, если ты об этом. Как ты, наверное, знаешь, у нас с СЗГ никогда не было особо тёплых отношений. А с тех пор, как меня едва не закрыли в тюрьме после моей помощи в Институте Элементалей, я с ними работать уж точно не стану.

— Что значит — едва не закрыли?

— Да то и значит, — чуть поморщился Бык. — Я, как и многие из моих людей, был ранен, и после этого нас увезли в больницу сотрудники СЗГ. Несмотря на договор, нас не хотели выпускать, и только заступничество одного из руководителей позволило нам уйти. Ты его, кстати, должен знать. Его зовут Артур.

— Да, мы знакомы, — Игорь удивлённо поднял брови. — Артур что, стал начальником?

— Одним из двух, — уточнил Бык. — СЗГ изрядно потрепало. Их начальник, Гефест, серьёзно пострадал и до сих пор находится на лечении. Вместо него СЗГ сейчас руководят Артур и Юрий, до этого бывший заместителем Гефеста. Он-то как раз и хотел отправить тех дикарей, что помогали в Институте, напрямиком в тюрьму.

О том, что начальником СЗГ оказался никто иной, как Глава Семьи Титановых, Игорь уже знал от Морозова. А вот тот факт, что СЗГ сейчас управляют сразу два человека, стал для Лазарева новостью.

— Ты можешь сильно не беспокоиться, — по-своему поняв молчание Игоря, сказал Бык. — Хоть тебя и пытаются искать, делают это не слишком-то активно. В СЗГ сейчас слишком мало элементалей и слишком много дел, чтобы взяться за тебя всерьёз.

— Слишком мало элементалей? Насколько я помню, их был целый отдел.

— Был, — согласился Бык, — Однако после бойни в Институте он фактически перестал существовать. Глазунов погиб вместе со Скрипачом, сражаясь против Прометея. Многие другие тоже мертвы, а те, что выжили, вряд ли смогут задержать такого, как ты, даже если каким-то образом встретятся с тобой лицом к лицу.

Новость о смерти Глазунова неприятно резанула Игоря. Лазарев вдруг подумал о том, что, вполне возможно, если бы он тоже приехал в Институт... Видимо, эта мысль как-то отразилась на его лице, потому что Бык безошибочно их угадал:

— Даже если бы ты был там, вряд ли что-то бы изменилось. Прометей и его люди оказались слишком сильны. Присутствие ещё одного элементаля ни на что бы не повлияло.

Игорь кивнул, делая вид, что согласен со словами собеседника. История не знает сослагательного наклонения, и о том, как сложилась бы ситуация, теперь можно было только догадываться.

— В любом случае, меня там не было, — подвёл черту Лазарев, — Но это не значит, что моя цель изменилась. Я по-прежнему хочу убить Прометея.

Бык вздохнул:

— Не только ты. У этого ублюдка целая куча недоброжелателей, мечтающих о его смерти. Я — в том числе. Но нас объединяет одно, — он хмуро посмотрел на Игоря. — Ни у кого нет ни малейшего шанса его прикончить.

— Я всё-таки попробую, — Лазарев даже не шелохнулся. — И мне нужна помощь.

В кабинете повисло молчание. Игорь не нарушал его, с ожиданием глядя на Быка. Тот задумчиво побарабанил толстыми, как куски арматуры, пальцами по столу, посмотрел на экран ноутбука. На его лице отразилась внутренняя борьба, и, к большому сожалению Игоря, в ней победила не та сторона, за которую он болел.

— Что же, боюсь, здесь ты её не найдёшь, — твёрдо произнёс главарь банды, посмотрев Игорю в глаза. — Не говоря о том, что твоя затея изначально обречена на провал, у меня слишком много своих проблем, чтобы повесить на себя ещё один груз. Если ты присылал сюда своего человека ради просьбы помочь, то сделал ты это напрасно. На меня можешь не рассчитывать. Извини. Наш разговор окончен.

Стараясь ничем не выказать своего огорчения, Игорь начал подниматься со стула и вдруг замер, так и не выпрямившись:

— Какого ещё своего человека, ты говоришь, я прислал?

Во взгляде Быка мелькнуло раздражение:

— Игорь, не делай из меня дурака. Минут за пятнадцать до тебя приходил какой-то мужик и узнавал на ресепшене, нахожусь ли я в своём кабинете. И если ты...

— Я никого не отправлял, — оборвал его Игорь. — Так что...

Договорить он не успел. Неожиданная догадка посетила их обоих одновременно. Лазарев увидел, как маленькие глаза Быка вдруг расширились, и его тело тут же начало покрываться бронзовой бронёй. Игорь едва успел активировать свой доспех и следом за Быком рухнуть на пол.

Сначала ничего не происходило, и Игорь вскинул голову, столкнувшись с таким же растерянным взглядом закованного в бронзу элементаля. У Лазарева даже возникла мысль, что он, возможно, ошибся, и предосторожность оказалась излишней. Прошло буквально две секунды, прежде чем убедился в своей правоте.

В кабинете оглушающе прогремел взрыв, утопивший пространство во вспышке пламени.

Игоря отшвырнуло к дальней от окна стене. Осколки стекла шрапнелью ударили его по спине и рукам, звонко застучав по каменной корке доспеха, в ногу врезался искорёженный ящик системного блока. Лазарев приподнял голову. Бык упал рядом с ним и ошалелым взглядом смотрел в сторону окна, на месте которого теперь зияла чёрная дыра.

Игорь вскочил на ноги и бросился к проёму. Ветер бил в лицо, заставлял щуриться, но это не помешало разглядеть смутный силуэт, спешно удаляющийся с крыши соседнего здания.

— Он уходит!

Перепрыгивая через ступеньки, Лазарев кинулся вниз. В одном из лестничных проёмов он едва не столкнулся с девушкой с ресепшена, которая в этот момент поднималась вверх. Чудом с ней разминувшись, он побежал дальше.

— Что с Дмитрием Степановичем? — крикнула она ему вслед.

— Всё со мной в порядке, — хрипло ответил Бык, несясь следом за Игорем.

Они промчались по дороге, игнорируя плотный поток машин. Завизжали тормоза, в спины элементалям заорал возмущённый гул нажимаемых клаксонов. Один из автомобилей не смог остановиться, и Игорь прыгнул, оттолкнулся от капота, натужно скрипнув металлом и оставив на нём внушительную вмятину. Не оглядываясь на донёсшийся громкий мат водителя, Лазарев одним ударом смял дверь там, где располагался магнитный замок, и распахнул дверь единственного подъезда многоквартирного дома.

Старая женщина-консьерж только начала подниматься со своего места у входа, когда

Игорь буквально пролетел мимо неё, на лестницу. Бык отстал, но Лазарева это нисколько не волновало: он торопился изо всех сил, стараясь попасть на крышу прежде, чем стрелок сбежит.

Он не успел. Когда Игорь взобрался наверх сквозь распахнутый люк, крыша была пуста, если не считать ракетницы, в спешке брошенной у края стены. Лазарев быстро осмотрелся. На противоположной стороне площадки находилась небольшая надстройка, за которой обнаружилась пожарная лестница, спускающаяся по тыльной стороне здания.

Игорь выглянул вниз в тот самый момент, когда с парковки, отчаянно свистя буксующими колёсами, сорвался чёрный седан, мгновенно слившийся с потоком машин. Лазарев проводил его взглядом, стараясь запомнить и одновременно с этим осознавая бессмысленность своей затеи. От машины наверняка избавятся. Стрелок, атаковавший кабинет, сбежал.

Где-то позади раздалось громкое, тяжёлое дыхание Быка. Как и большинство крупногабаритных людей, он с трудом переносил интенсивные забеги, а потому сейчас перешёл на шаг и с хрипом втягивал в себя воздух, приближаясь к Игорю. Он уже понял, что они опоздали.

— Ушёл? — больше для проформы, чем из реальной необходимости, уточнил Бык.

Игорь кивнул.

— Совсем немного не успели, — цокнул он языком. — Машина, ожидавшая его внизу, отъехала считанные секунды назад. Теперь мы вряд ли сможем её отыскать.

— В этом нет необходимости, — вздохнул Бык, уперев руки в колени в отчаянной попытке отдышаться. — Я знаю, кто в меня стрелял. Точнее, по чьей указке это произошло.

Лазарев заинтересованно наклонил голову набок:

— Да? И кому же ты успел так насолить?

Вместо ответа Бык сел прямо на крышу и вытянул ноги вперёд, подставив лицо неспешно падающим с неба снежинкам. Бронзовый доспех постепенно исчезал. Теперь Игорь мог ясно видеть, что стихийная защита не смогла полностью уберечь своего хозяина от повреждений. Рукав кофты Быка обгорел, выставляя напоказ похожее на огромный окорок запястье.

«Запечённый окорок», — мысленно поправил себя Игорь.

— Я помогу тебе, — глухо, словно решение это давалось ему с большим трудом, произнёс Бык. — Помогу всем, что будет в моих силах, хоть и, скажу прямо, совершенно не верю в успех твоего предприятия. Я и мои люди готовы поддержать тебя, — он хмуро посмотрел на Лазарева из-под насупленных бровей, и Игорь увидел, что одна из них, та, что нависала над левым глазом, изрядно опалилась, обнажая покрасневшую кожу. — Но ты тоже должен кое-что для меня сделать.

Игорь едва сдержался от того, чтобы облегчённо выдохнуть. В ушах шумела пульсирующая после забега кровь, но Лазарев этого практически не замечал. Все его сегодняшние действия были не напрасны.

— Чего ты хочешь? — уточнил он, внутренне готовясь принять любые условия.

— Одна из банд набрала слишком много сил. Они захватывают чужие территории, подрывают работу предприятий, совершают налёты на Дома и Семьи — словом, совершенно не оглядываются на интересы остальных, — принялся перечислять Бык. — Я не знаю, как и почему это произошло, да это и не столь важно. Важно другое — я абсолютно уверен, что сегодняшнее нападение на меня — это их рук дело. Но, боюсь, остановить их

самостоятельно у меня не получится. Мне нужна твоя помощь.

— В чём именно? — нетерпеливо спросил Игорь, изрядно утомлённый долгим вступлением к просьбе гиганта.

Бык с кряхтением поднялся на ноги. Игорь отчётливо услышал, как хрустнули оба его колена — ещё одно последствие тяжёлых многолетних тренировок с железом.

— Сущя мелочь, — Бык скромно засунул руки в карманы штанов, чудом уцелевших во время взрыва, — Помоги мне избавиться от Стрелка.

— Речь, я так понимаю, не о том, кто сегодня выстрелил из ракетницы в твой кабинет? — уточнил на всякий случай Игорь, уже предвидя ответ.

— Нет, — впервые за время их знакомства Бык улыбнулся, и его щёки пересекли глубокие морщины. Игорь вдруг задумался о том, сколько этому скалоподобному человеку лет: наверняка — не меньше сорока, но это не имело особого значения: он по-прежнему мог дать фору любому молодому элементалю. — Я говорю не о нём.

Эдуард стоял возле клуба и курил. Делал он это крайне редко — только тогда, когда был раздражён или ему совсем нечем было себя занять. Сегодня он курил по обеим причинам.

Пару часов назад, ничего ему толком не объясняя, Кристина позвонила ему и потребовала, чтобы он, взяв с собой ещё пару элементарей, отправлялся в клуб «Жаркий слон», — заведение, пользующееся изрядной популярностью и приносящее Дому Зевса неплохой доход за счёт постоянного потока молодёжи, не находящей способа потратить свои деньги более разумным способом, чем банально спустить их на продаваемый втридорога алкоголь. Сам Эдуард не был фанатом подобных развлечений, а потому был здесь впервые. Громкая музыка и оскотиневшее от выпивки общество изрядно его раздражали.

Приехав в клуб, Эдуард бегло осмотрел его внутри, и, не найдя ничего такого, что привлекло бы его внимание, вышел на улицу, оставив двух своих спутников, братьев Женю и Никиту, за барной стойкой. Те подобному повороту событий совершенно не огорчились: заказав пару лёгких коктейлей, они расслабленно расположились на высоких стульях, ленивыми взглядами наблюдая за танцовщицами гоу-гоу, которые, облачившись в предельно откровенные наряды, эротично изгибали свои тела у закрепленных на специальных площадках шестов.

— Мы побудем здесь, Эд, — не отрывая глаз от оголённых ягодич танцовщицы, заверил его Женя, проглатывая свою порцию коктейля. — Не беспокойся. Если что — мы тебя позовём.

Докурив одну сигарету, Эдуард выбросил бычок в урну и вытащил из пачки новую. Эта ночь обещала стать серьёзным ударом по его здоровью, но всё же сигареты были меньшим из зол: в отличие от алкоголя, они нисколько не притупляли внимания, позволяя оставаться в трезвом рассудке. Один из двух охранников, стоящих у входа в клуб, видимо, мыслил аналогичным образом, потому что он, бросив какую-то фразу своему коллеге, отошёл в сторону Эдуарда и тоже закурил.

— Привет! — голос, раздавшийся сбоку, заставил Эдуарда обернуться. Невысокая блондинка раздвинула черезчур пухлые губы в лукавой улыбке и протянула ему свою сигарету. — Не дашь огоньку?

— Почему нет, — Эдуард щёлкнул зажигалкой. Девушка прикрыла густо накрашенные глаза и с наслаждением затянулась.

— Ах... Хорошо! — томно проговорила она. В низком женском голосе отчётливо выделялась хрипотца.

Эдуард не ответил. Какая-то девушка в выглядывающей из-под куртки короткой не по погоде юбке вилась у единственного охранника, оставшегося у входа в «Жаркого слона», и что-то оживлённо ему рассказывала.

«Не пускает её, что ли?» — задумался Эдуард.

Это было странно. Хоть Эдуард и не был регулярным посетителем увеселительных заведений, он знал, что дресс-код тут чисто номинальный: внутрь не пускали только откровенно пьяных и оборванных людей, а девушка возле охранника с виду не относилась ни к тем, ни к другим.

«Может, он ей просто приглянулся», — заключил Эдуард, отворачиваясь.

— Ты здесь один? — выдохнув небольшое облачко, частично состоящее из дыма, частично — из пара от царящего вокруг холода, спросила девушка, стоящая рядом с ним.

«А я, похоже, приглянулся ей, — Эдуард покосился на блондинку, которая обвела его томным взглядом с головы до ног и, демонстрируя полнейшее пренебрежение к погоде, облизнула пухлые губы. — Но это ничего не значит».

Девушка несколько его не заинтересовала. Он не любил таких: сделанные от и до, с накаченными губами и нарощенными ресницами, своей неестественностью они вызывали у Эдуарда раздражение. Насколько нужно было не ценить свою природную внешность, чтобы обменять её на созданный каким-то безумцем стандарт красоты?

— Нет, — прямо ответил он, обрывая попытку завязать разговор. — Не один.

Из клуба раздался тонкий визг, и Эдуард опять дёрнулся. Подобные женские вскрики раздавались каждый раз, когда диджей включал очередной перегруженный басами популярный трек. Привыкнуть к громким проявлениям жизни «Жаркого слона» у Эдуарда так и не получилось.

Ему показалось, что кто-то прокричал его имя, и он мотнул головой. Охранник, докуривший свою сигарету, вернулся к коллеге, и теперь они оба с сальными улыбочками о чём-то болтали с девушкой в короткой юбке, которая и не думала заходить в клуб.

Решив на всякий случай убедиться, что всё в порядке, Эдуард бросил недокуренную сигарету в урну и направился в сторону входа.

— Подожди! — позвала блондинка, схватив его за локоть. — Расскажи о ней. Неужели она настолько лучше меня?

Эдуард опешил, не сразу поняв, о ком она говорит. Лишь спустя несколько секунд до него дошло, что блондинка спрашивает о девушке, с которой он якобы пришёл в клуб. Он задумался о том, как бы побыстрее избавиться от неизвестно откуда взявшейся поклонницы, когда до него сквозь громкую музыку донёлся отчетливый крик:

— Эд! Скорее, Эд, сюда!

Глаза Эдуарда расширились. Заметив это, девушка с несвойственной женскому полу силой потянула его одной рукой на себя. Вторая рука скользнула за отворот норкового полушубка. Тренированное тело элемента среагировало быстрее, чем он осознал, что происходит: даже не пытаясь сопротивляться, он прыгнул на девушку и с силой ударил её кулаком в живот. Блондинка захрипела, отпуская его локоть. Из её второй руки, отчётливо звякнув об асфальт, выпал пистолет. Вторым удар в челюсть лишил блондинку сознания.

Сбоку практически одновременно раздался выстрел и мужской вскрик. Один из охранников, прижав руку к животу, опустился на землю. Его коллега замер на месте, не зная, что делать. Девушка в короткой юбке сжимала в дрожащей руке пистолет, широко раскрытыми глазами глядя на осевшего мужчину. Дуло пистолета медленно двинулось, нацелившись на второго охранника.

Эдуард призвал на помощь свою стихию, и окружающее его пространство привычно замедлилось. Замерцав всплохами пробегающих по телу молний, он в одно мгновение перенёсся к девушке и пинком ноги подбил её руку вверх за секунду до того, как раздался выстрел. Пуля улетела в небо, и Эдуард ударил девушку по затылку. Её глаза закатились, и она упала лицом вперёд, разбив лицо об асфальт.

— Вызови скорую! — бросил Эдуард уцелевшему охраннику, метнувшись в сторону двери. Задерживаться он не стал — помочь чем-то раненному мужчине он в любом случае бы не смог.

Дверь была заперта изнутри. Эдуарду дважды пнул её, но она не поддавалась, и тогда он прижал обе руки к замку. По металлической двери пронеслась вспышка молнии, резко пахло чем-то горелым, и Эдуард врезался в неё плечом.

Дверь распахнулась.

Он едва успел отскочить. Наружу, спотыкаясь, толкаясь и падая, плотным потоком с криками и визгом бросились посетители клуба. Эдуард видел, как обезумевшая от ужаса толпа, словно не замечая друг друга, затоптала рухнувшего наземь мужчину, осточертело несясь прочь от двери. Спустя несколько секунд люди разбежались кто куда. О том, что произошло, напоминал лишь страшно измятый неподвижный силуэт на асфальте. Едва поток людей ослаб, Эдуард прошмыгнул в клуб.

В «Жарком слоне» почти никого не осталось. Элементаль краем глаза заметил диджея, бармена и танцовщиц, скрючившихся за барной стойкой. Но главными действующими лицами в клубе были вовсе не они.

Возле двери, источая резкую, ни с чем не сравнимую вонь, прямо на паркетном полу мерцала в свете стробоскопов исходящая дымом лужа чего-то, по виду напоминающего слизь. Владелец необычной стихии обнаружился сразу: покрытый зеленоватыми потёками так плотно, что больше напоминал оживший холм, чем человека, элементаль издали швырялся в Женю и Никиту сгустками слизи. Старший из братьев, сверкая сплошным доспехом из жёлтых молний, пока успешно избегал бросков, перемещаясь так быстро, что иногда попросту пропадал из виду, и одновременно успевая одного за одним атаковать многочисленных людей в балаклавах. Никите повезло меньше. Его нога угодила в одну из луж, остающихся после падения слизистых комков, и он запнулся, остановившись на месте буквально на несколько секунд.

Нападающим этого хватило. Перекрикивая музыку, грянули выстрелы, и всё, что успел сделать Никита, — это сесть на пол и закрыться руками, одновременно разгоревшись плотным доспехом из молний. Стихия Дома Зевса предоставляла серьёзное преимущество в скорости, но обладала не самыми лучшими защитными свойствами, и было очевидно, что долго Никита не продержится.

Наибольшую опасность представлял элементаль, который, воспользовавшись моментом, принялся с удвоенной силой забрасывать Никиту сгустками слизи. Пользуясь тем, что напавшие на клуб люди его не заметили, Эдуард одним рывком переместился к нему за спину и вытянул руками по обе стороны от места, где под зеленоватым доспехом угадывались очертания головы. В воздухе запахло озоном. Между ладонями ударил мощный разряд молнии, вспышкой озаривший всё помещение. В нос ударила уже знакомая Эдуарду вонь, и доспех вражеского элементаля, задымившись, стёк вниз, обнажив несуразную, полную фигуру высокого мужчины, безжизненным куском плоти завалившегося набок.

Главный противник был устранён, но удар молнии привлёк внимание, и нападавшие развернули дула пистолетов в сторону Эдуарда. Не став дожидаться выстрелов, элементаль ожившим воплощением молнии пронёсся мимо мужчин в балаклавах, не сдерживаясь и атакуя их по уязвимым местам. К этому моменту Женя избавился от большинства из них, и на ногах оставались лишь четверо. Трое рухнули замертво буквально за секунду. Эдуард подскочил к последнему, коснулся рукой пола и ударил сверкающей молнией ногой, метя в плечо и намереваясь оставить противника в живых.

Однако у мужчины в балаклаве были другие планы. Его тело вдруг целиком покрылось фиолетовым огнём, и он, вместо того, чтобы покорно принять удар, отклонил плечо в

сторону, тут же ударив в ответ. Не ожидавший такого отпора Эдуард едва успел скрестить перед собой руки, принимая атаку на блок; его тут же отшвырнуло назад, прямо на неподвижное тело одного из убитых мужчин. Он споткнулся, не сумел удержать равновесия и покатился по полу.

Воспользовавшись возникшей паузой, огненный элементаль метнулся к Никите, который в этот момент высвобождал ногу из слизистой лужи. Среагировать на нападение он не успел. Мужчина схватил его руками за голову и с силой её крутанул. Музыка подходила к концу, и на фоне затихающей мелодии отчётливо раздался громкий хруст.

— Нет! — взвыл Женья, бросаясь на огненного элементаля.

Тот отпустил голову Никиты. Молодой парень упал замертво ровно в тот момент, когда Женья с безумным криком прыгнул на элементаля, вытянув руки вперёд в отчаянной попытке схватить врага. Поднимаясь на ноги, Эдуард видел, как мужчина в балаклаве, оттолкнувшись от пола, подпрыгнул вверх, пропуская Женю под собой, и обеими ногами ударил его по позвоночнику, втапывая в паркет. Женья воткнулся лицом в пол и затих.

Эдуард побежал к элементалю, но тот отскочил в сторону и взмахнул рукой, вызвав шквал фиолетового огня, грозящий поглотить Женю и Никиту. Сила стихии была настолько велика, что Эдуард почувствовал, как от жара стягивается кожа на лице. Чертыхнувшись, он сменил направление, схватил неподвижных элементалей за одежду и отпрыгнул назад, вытаскивая их из-под бушующего пламени.

Когда он положил Женю и Никиту возле барной стойки и резко развернулся, намереваясь столкнуться с элементалем лицом к лицу, он увидел перед собой лишь пустоту. Пока он вытаскивал своих родственников от огня, мужчина успел сбежать.

— Чёрт! — Эдуард намеревался выбежать на улицу, но осёкся. Он не знал, куда именно сбежал враг, а оставлять Женю и Никиту было опасно. От души выругавшись, он перевернул обоих на спины и первым делом прижал руку к шее Никиты.

Пульса не было.

Женья захрипел и с видимым усилием приоткрыл глаза.

— Как... Никита? — выдавил он. Из уголка рта вытекла струйка крови.

— Лежи. Помощь скоро придёт, — сказал Эдуард, не решившись сообщить Жене о том, что его брат мёртв. Но тот понял и сам. Веки опустились, и параллельно с дорожкой от крови вниз по виску сбежала слеза.

Помощь действительно появилась довольно быстро. Первыми в клуб ворвался десяток вооружённых солдат, быстро оцепивших помещение. Один из них подошёл к Эдуарду.

— Меня зовут Артур, — он присел на корточки в паре шагов от элементалей, — Я здесь от лица СЗГ. Понимаю, это может быть непросто, но нам нужно знать, что произошло.

— Эдуард. Дом Зевса, — парень сам удивился тому, как хрипло и отрывисто звучит его голос. — На клуб напали неизвестные. Человек пятнадцать. Большинство мертвы. Среди них было как минимум двое со способностями элементалей. Одного, со стихией навроде какой-то слизи, — он указал рукой в сторону неподвижного тела, — я убил.

— Что со вторым?

— Сбежал, — Эдуард пожал плечами. — Отбросил меня, убил одного из членов моего Дома и ранил другого. Ему нужна помощь.

— Само собой, — Артур махнул рукой, подзывая кого-то из своих солдат. — Сходи за врачами. Быстрее.

Тот кивнул и выбежал из клуба. Спустя минуту в «Жаркого слона» вошла небольшая

бригада из медиков, которые первым делом осмотрели Женю.

— Рёбра сломаны, — заключил мужчина в очках, со сноровкой, выдающей солидный опыт, ощупав Женю. — Скорее всего, повреждено как минимум одно из лёгких. Нужна срочная операция.

Он вопросительно посмотрел на Артура, но тот лишь поворотом головы указал на Эдуарда, понимая, что решение должен принять представитель Дома, к которому принадлежал раненый элементаль. Эдуард кивнул:

— Делайте, что нужно. Только помогите ему. Дом Зевса оплатит любые издержки.

— Это лишнее, — сказал Артур, глядя на то, как врачи бережно перекалывают Женю на носилки. — Мы и так сделаем всё, что в наших силах.

Эдуард снова кивнул, не имея ни сил, ни желания спорить. Ему хотелось, чтобы эта ночь закончилась как можно скорее.

— Это не первое нападение за последние дни, — заговорил Артур, когда Женю вынесли из здания, — Мы склонны предполагать, что всё это — дело рук банды Стрелка, которая набрала огромные силы и теперь наводит беспорядки на совершенно разных территориях. Неизвестно, каким образом они выбирают следующее место, куда будет организовано нападение, поэтому нам никак не удаётся остановить их. Приношу вам свои извинения.

Эдуард удивился. В том, что произошло, не было вины СЗГ — он был уверен, что те прибыли в возможно кратчайшие сроки, — однако Артур всё равно извинялся. Причём делал он это искренне — Эдуард видел, что тот и вправду сожалеет о том, что они не успели.

— Вы не могли этого остановить, — ответил он замолчавшему Артуру, который внимательным взглядом обводил помещение. Диджей и танцовщицы, подрагивая, сбивчиво что-то рассказывали одному из солдат. Бармена видно не было. — Да и предотвратить такое вряд ли было возможно.

Артур неохотно кивнул.

— Наверное, ты прав, но от этого ничуть не легче. У меня последний вопрос, если можно.

— Разумеется.

— Этот элементаль, который сбежал... Какая у него была стихия? О том, что использовал слизь, мы знаем. У нас есть подробное досье практически на всех дикарей, замешанных в деятельности банд. Но о таких, кто способен противостоять сразу трём представителям Дома Зевса, я ничего не слышал.

— Я тоже, — признал Эдуард. — Он был в балаклаве, так что я не смог разглядеть его лица. Что до стихии — он управлял фиолетовым огнём.

Артур поперхнулся:

— Ты уверен? Это серьёзное обвинение. Огненных элементарей, не принадлежащих Дому Прометея, не существует. Ну или, — тут же поправился он, подумав о чём-то своём, — Почти не существует.

Эдуард поднялся на ноги. Больше ему сказать было нечего — он уже сообщил Артуру всё, что знал. Теперь ему следовало отправляться к Кристине.

— Абсолютно уверен, — проговорил он, отряхивая брюки. — Среди нападавших был элементаль огненной стихии. И я полагаю, что он достиг ступени Старшего мага.

Легко быть руководителем там, где всё хорошо. Неважно, идёт речь о каком-то крошечном бизнесе вроде автомойки или о целой стране: когда всё идёт своим чередом, то совсем не нужно много ума, чтобы казаться грамотным начальником. Если никто не вставляет палки в колёса, процессы налажены, а результаты деятельности прогнозируемы и радуют всех причастных — в такой ситуации любой руководитель, даже самый никчёмный, будет выставлен в положительном свете. Даже если этот руководитель окажется натуральной куклой, ни на что, по сути, не влияющей — какая, в общем-то, разница? До тех пор, пока всё хорошо, никто не станет придавать этому особого значения.

Совсем другой разговор, если колёса от количества вставленных в них палок отказываются вращаться, налаженность процессов рушится, и сама возможность прогнозировать будущее оказывается под серьёзным вопросом. Именно в такие моменты проявляются качества по-настоящему хорошего руководителя. Только грамотный и умелый капитан способен вывести корабль из бушующего вокруг шторма без потерь.

Ну или хотя бы сделать так, чтобы потери были минимальными.

— Нашли? — с лицом, окаменевшим до состояния беспристрастной маски, спросил Прометей.

— Никак нет, — отчеканил вытянувшийся перед ним по струнке рыжеволосый элементаль, только недавно оказавшийся на новой должности, а потому прилагающий все усилия, чтобы не разочаровать Главу Дома. Получалось у него так себе. — Но поиски продолжаются. Он не мог...

— Мог, — оборвал начавшиеся объяснения Прометей. — Я тоже до последнего думал, что Павел — бесхребетный тюфяк, не способный даже помыслить о том, чтобы поступить вопреки моей воле. Не повторяй моих ошибок. Не нужно его недооценивать.

— Есть! То есть, — чуть смутился элементаль, — Да, Глава.

Прометей незаметно вздохнул. И как так вышло, что доклады о ходе поисков осуществляет юнец, ещё не ставший Старшим магом?

«Очень просто, — ответил Владимир Дмитриевич сам себе. — Так вышло, потому что всех своих Старших магов ты отправил по заданиям и запретил возвращаться без каких-либо результатов. А результатов нет. Так что довольствуйся теперь, Вова, тем, что осталось».

Дом Прометея не зря считался одним из сильнейших семейств элементарей: помимо того факта, что огонь был самой разрушительной из всех стихий, важно было ещё и количество бойцов, которых они могли использовать. В этом плане их Дом был на высоте: элементарей ступени Маг было почти полсотни, и каждый из них представлял собой серьёзную мощь. Но главной ударной силой были вовсе не они.

Десять Старших Магов, личная гвардия Главы Дома. Он не раз слышал, как с благоговением их называют остальные огненные элементали. «Персты Прометея».

Владимир Дмитриевич посмотрел на свою руку, усмехнулся и сжал кулак:

«Ну спасибо, сынок. Похоже, теперь я девятипалый. По крайней мере, официально».

Павел был сильнейшим из Перстов. Пожалуй, он уступал лишь самому Прометею, и потому Владимир Дмитриевич был страшно разочарован, когда способности Павла вдруг прекратили развиваться. После того дня...

Прометей вздохнул, на секунду забыв о том, что должен держать каменное лицо.

«После того дня, когда я разом потерял обоих своих детей».

Его сын был по-настоящему одарённым элементом, однако ему всегда недоставало твёрдости характера. Послушный до отвращения, он никогда не проявлял своей воли, полностью покоряясь решениям отца и даже не пытаясь проявить хоть какую-то самостоятельность. Ангелина же была совершенно другой. Обладая чрезвычайным талантом, как и брат, она, в отличие от него, всегда была своенравна и ни капли не стеснялась этого демонстрировать. Её характер раздражал Прометей — и вместе с тем всегда его восхищал.

Негромкий, но настойчивый стук в дверь отвлек Владимира Дмитриевича от безрадостных мыслей. Он не ждал сегодня никого, кроме рыжеволосого элемента, чьего имени так и не запомнил, а потому визит, кто бы его не нанёс, оказался для него неожиданным.

— Войдите.

Дверь распахнулась, пропуская внутрь помещения высокого, худого мужчину с вытянутым лицом и длинными чёрными волосами, собранными в хвост. Прометей с удивлением посмотрел на Матвея. Одиннадцатый из Перстов должен был постоянно находиться в банде, с недавних пор служившей интересам Дома Прометей. Несмотря на недюжинную силу, он был нелюдим и совершенно неизвестен за пределами их Дома, а потому как никто другой подходил для проворачивания теневых дел Прометей. Его приход не предвещал собой ничего хорошего.

— Владимир Дмитриевич, я с докладом, — сразу же начал он, не обращая внимания на рыжеволосого элемента, замершего на своём месте и явно не понимающего, что ему следует делать.

— Говори, Матвей, — разрешил Глава Дома, — Я тебя слушаю.

— В ходе последней из операций банды мы неожиданно столкнулись с представителями Дома Зевса, — отрапортовал он. Его монотонный голос создавал впечатление, будто его обладатель был спокойным и ленивым человеком, предпочитающим проводить свободное время в праздном отдыхе. На самом деле это было неправдой: таких сумасшедших маньяков, как он, Прометей, пожалуй, не встречал за всю свою жизнь, а жизнь у него была длинной и насыщенной. — Одного из них я убил, второго, скорее всего, тоже. Третий жив, цел и, что самое неприятное, — видел мою стихию.

Прометей едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. Гладкая легенда о самостоятельной деятельности банды Стрелка давала серьёзную трещину.

— Почему ты от него не избавился?

— Я бы не смог, — костлявые плечи едва заметно дёрнулись. — Это был Эдуард, младший брат Главы Дома. Судя по его способностям, он уже Старший маг или вплотную приблизился к этой ступени. Убить его быстро мне бы не удалось, а времени было немного, поэтому я принял решение сбежать.

— Что насчёт камер?

— Сломаны.

Прометей прикрыл глаза и задумался. Тот факт, что огненный элементаль засветил свою стихию, конечно, изрядно смешал их карты, однако в глобальном плане ничего не менял. Всё, что было у их врагов, — это показания свидетеля без каких-либо доказательств. А Матвей... Матвея ни в одном из Домов и Семей не знали — Прометей лично позаботился об этом, вырастив этого элемента как тайного убийцу, служащего интересам их Дома.

— Какова текущая обстановка в банде?

— Один из их сильнейших элементарей убит, как и десяток других бойцов. Банда существенно ослабла. Если мы хотим, чтобы они и дальше действовали в наших интересах, нужно им помочь.

«Мы только и делаем, что им помогаем, — раздражённо подумал Прометей. — Даём им оружие, даём ресурсы, сделали их банду сильнее, чем любая другая — и что взамен?»

Он тут же осёкся. Умалять полезность Стрелка было неправильно: с момента нападения на Институт Элементарей действовать открыто Прометей не мог, скрываясь в своём особняке и игнорируя призывы остальных Глав. Его секретарь, отвечающий на звонки, ссылался на отсутствие Прометея в силу занятости, и в то же время банда, действующая по наводке Владимира Дмитриевича, постепенно наносила урон остальным Домам и Семьям, отвлекая внимание от самого Прометея. Сложно сосредоточиться на враге, который далеко, когда на собственной территории происходят беспорядки, наносящие существенный ущерб экономике.

— Хорошо, — принял решение Владимир Дмитриевич. — Ты возвращаешься к ним. С этого момента поступим так. Ты — дикарь, не входящий в наш Дом. Возьмёшь с собой этого, — он кивком головы указал на рыжеволосого элементаря, который, казалось, даже не шевелился, — и, если сочтёшь нужным, ещё пару человек.

— Что нам делать?

— Передай Стрелку, чтобы сосредоточился на Доме Зевса. Все предприятия, приносящие им доход, все многолюдные места на их территории — я хочу, чтобы вы нанесли им максимальный ущерб. И ещё, — Прометей прищурился, глядя на Матвея, который, казалось, полностью сосредоточился на изучении своих не по-мужски длинных ногтей, — При первой же возможности — избавься от Эдуарда. Даже если он не сможет ничего доказать, такой свидетель нам ни к чему.

— А если возможности не будет?

— Значит, ты её найдёшь, — отрезал Прометей.

— Абсолютно уверен.

Если бы Эдуарда спросили, что утомило его за последние сутки больше всего, он не задумываясь сказал бы, что это необходимость убеждать всех и каждого в своей уверенности. Сначала Артур, теперь Кристина — каждый из них считал своим долгом несколько раз переспросить, точно ли Эдуард видел среди напавших на клуб людей огненного элементаря.

— Это точно, — добавил он, будто ставя точку перед новыми вопросами.

Однако их не последовало. Кристина побарабанила пальцами по столешнице, как делала всякий раз, когда уходила в свои мысли. Эдуард решил, что больше не станет ничего добавлять.

Они находились в кабинете Зевса. Это помещение было тем рабочим местом, которое Кристина унаследовала от отца вместе с обязанностями Главы Дома после того, как он исчез, оставив дочь наедине с советниками, готовыми развязать борьбу за власть, лишь бы не отдавать место Главы молодой девчонке. Эдуард до сих пор не понимал, как Кристине удалось удержать своё место, но прекрасно осознавал, что это стоило ей огромных трудов. Впрочем, место Главы она заслужила.

Ей не было ещё и тридцати, но она уже умудрилась стать сильнейшей из Элементарей Дома. Эдуард помнил, как именно она это доказала: один из советников, старик Николай, публично усомнился в её способностях, и тогда она в присутствии всей верхушки Дома Зевса

вызвала его на дуэль. В памяти тогда совсем ещё молодого Эдуарда навсегда отложилось обугленное тело Старшего мага с дырой на месте сердца. Когда этого требовала ситуация, Кристина умела быть поистине бесчеловечной.

Однако наиважнейшим качеством, необходимым для Главы Дома, была отнюдь не сила. С тех пор, как Кристина получила титул Зевса, она проявила себя как чрезвычайно талантливого управленца, умело руководящего одним из крупнейших семейств элементарей. При ней Дом обрёл такое положение, такое благосостояние и статус, которых, пожалуй, не было даже во времена их отца. Никто из элементарей Зевса не справился бы с обязанностями Главы так, как это делала Кристина. В том числе — и он прекрасно это осознал — и сам Эдуард, который был единственным мужчиной-наследником предыдущего Главы.

«Эх, пап, — грустно подумал Эдуард, глядя на портрет светловолосого мужчины с вьющейся бородой, укрывающей лицо почти до самых глаз, прищуренных, голубых и добрых. — Почему ты нас оставил?»

Ему вдруг стало стыдно за свои мысли. Отец, хоть и являлся единственным элементом ступени Повелителя, как руководитель существенно уступал своей дочери в гибкости и хитрости. Проявляя чудеса дипломатии и стратегии, Кристина преуспевала даже там, где, как казалось раньше, преуспеть было невозможно.

Вот и сейчас, в очередной раз доказывая наличие совершенно незаурядного ума, Кристина заговорила:

— Я верю тебе, Эд. Верю, потому что знаю тебя всю жизнь и ты никогда не давал мне ни малейшего повода сомневаться в твоих словах. Верю и потому, что и без сегодняшних событий предполагала, что Дом Прометея косвенно замешан в действиях банды Стрелка. Единственное, что стало для меня новостью, — это тот факт, что огненные элементарии участвуют в налётах напрямую.

Она поднялась со своего кресла, обошла стол и крепко обняла Эдуарда.

— Прости, что отправила тебя в клуб, ни о чём не рассказав. После нападений на территории других Домов и Семей я опасалась, что следующими станем мы, поэтому приказала нашим элементариям охранять все важные для нас объекты. Это должно было стать дополнительной подстраховкой, но в итоге я подвергла тебя серьёзному риску. Прости.

Эдуард молчал. От Кристины приятно пахло — ненавязчивый, едва заметный аромат, такой знакомый и ассоциирующийся с чем-то тёплым, семейным и родным. Она говорила правду — они действительно знали друг друга всю жизнь.

— Все в порядке, — произнёс он, положив ладонь на руку, обнявшую его за шею, и легонько её сжав. — Я давно уже взрослый элементарь и без колебаний готов отдать жизнь ради нашего Дома. Ты не можешь оберегать меня вечно.

— Верно, не могу, — ответила Кристина и чуть улыбнулась. — Но ты всё ещё мой младший брат, и я всегда буду о тебе беспокоиться.

Эдуард слабо улыбнулся в ответ. Годы, когда ему нужна забота и поддержка старшей сестры, давно прошли, но некоторые вещи никогда не меняются.

— Ну так что, взрослый элементарь, — Кристина отпустила его, хлопнула по плечу и вернулась в своё кресло, — Тот боец из Дома Прометея — ты узнал его?

Вопрос не был задан просто так. Общество элементарей была весьма ограниченным, и те, кто провёл в нём всю жизнь, так или иначе знали представителей других Домов и Семей — кого-то лично, других — просто по слухам. Однако порадовать сестру Эдуарду было

нечем.

— Нет, — он с сожалением покачал головой, — Он был в балаклаве, и рассмотреть его лицо мне не удалось, а про элементаря с фиолетовым огнём я никогда прежде не слышал.

— Я тоже, — кивнула Кристина. — И тут появляются всего два варианта. Либо это дикарь, которого Дом Прометея каким-то образом упустил...

— Это вряд ли, — прервал её Эдуард. — Для дикаря он был слишком силён. Не хочется этого признавать, но в нашей непродолжительной стычке я ясно осознал: он значительно сильнее меня. Вероятно, это был один из Перстов.

— Все десять Перстов Прометея — довольно известные личности, — задумчиво протянула Кристина. — Элементаря с фиолетовым огнём среди них нет. Но да, это и есть второй вариант, который кажется мне наиболее вероятным: возможно, у Прометея есть элементарь, о котором никто не знает. Если я права, то это был бы идеальный исполнитель для любых задач, исполнение которых должно оставаться неофициальным. Это было бы очень удобно: если его не заметят — никто не поймёт, что к делу причастен Дом Прометея. Если же он засветится...

— Всегда можно сказать, что Прометей о нём не знает, — закончил за неё Эдуард.

— Верно. Скорее всего, так они и поступят. И доказать, что это был элементарь Прометея, у нас не получится, — подытожила Кристина, вновь принявшись отбивать ногтями по столешнице одной ей известный ритм.

Брат и сестра замолчали. Первым не выдержал Эдуард:

— И что же нам делать?

— Да, по большому счёту, ничего, — Кристина пожала плечами. — Разумеется, я вынесу этот вопрос на совет Глав. Разумеется, мы вновь попытаемся достучаться до Прометея, и нам, разумеется, снова ответит его секретарь. Скажет, что Глава слишком занят или что-то в этом духе, как они делают весь последний месяц, и заверит, что Дом Прометея никогда не слышал об элементаре с фиолетовым огнём, но они обязательно примут все меры, чтобы найти этого дикаря. На этом всё и закончится. Всё, что мы можем, — это усилить охрану всех наших предприятий и ждать. У меня предчувствие, что теперь, когда их элементарь доложил своему Главе о вашей с ним драке, для банды, действующей по указке Прометея, мы стали самой желанной мишенью.

Эдуард приободрился. Благодаря Кристине вырисовывался чёткий план дальнейших действий, но обрадовало его не это. Сестра верила каждому его слову и рассуждала так, будто всё, что сказал Эдуард, было непреложной истиной. Тем не менее, он всё же решил уточнить:

— Ты говоришь так, будто ни капли не сомневаешься в том, что этот элементарь уже вернулся в свой Дом и рассказал всё Прометею.

Кристина задумчиво улыбнулась, и Эдуард неожиданно почувствовал лёгкий укол братской ревности: эта улыбка явно предназначалась не ему.

— Так и есть. В одном я уверена: существует лишь один дикарь с огненной стихией, который, несмотря на все потуги Прометея, никогда не станет членом их Дома. И так уж вышло, что он на нашей стороне.

Впервые за долгое время Игорь испытывал на себе такое давление.

После встречи с Быком он вернулся в особняк Морозова и решил возобновить тренировки. Уже несколько месяцев он толком не занимался: в отсутствие Глазунова в СЗГ для него не было соперников, способных составить серьёзную конкуренцию, и Игорь уверовал в собственную подготовку, которой ему хватало в схватках со всеми врагами, а раскрытая с помощью Сони сила стихии и вовсе дала ему ощущение непобедимости.

Что же, теперь его уверенность изрядно пошатнулась.

Игорь осознавал, что его главный враг, Прометей, находится на совершенно другом уровне возможностей. Понимал он и то, что в прямом столкновении со своим родственником шансов нет практически никаких. Именно поэтому он и решил, что любая дополнительная подготовка не будет лишней. С этим вопросом он подошёл к Морозову.

— Почему бы и нет, — без раздумий согласился Арес. — Переодевайся. Встретимся в тренировочном зале.

В подвале особняка располагалось отдельное помещение, по периметру целиком укрытого блестящими белыми пластинами. У входа обнаружился небольшой металлический шкаф, куда Лазарев сразу положил свой телефон, чтобы не повредить его в ходе предстоящего спарринга. Игорь был здесь впервые: при нём этим залом ни разу не пользовались. Большинство тренировок проходили прямо в широком дворе особняка. Эта же площадка была предназначена для другого. Для чего именно — Игорь понял практически сразу на своей собственной шкуре.

Не тратя время на долгие расшаркивания, Морозов, даже не спустившись толком с лестницы, сразу же с ног до головы покрылся ледяным доспехом и вальяжно взмахнул рукой. Лазарев, до этого сидевший прямо на полу и терпеливо дожидаящийся прихода Ареса, еле успел среагировать. Не поднимаясь на ноги, он резко откатился в сторону, а в то место, где он находился долю секунды назад, со звоном врезалось ледяное копьё. Поднявшийся от удара холодный ветер остудил кожу на лице и взъерошил Игорю волосы.

— Надо же, — лицо Ареса целиком было укрыто забралом, но Лазарев готов был побиться об заклад, что тот приподнял брови. — Успел в последний момент. А если так?

Он принялся размахивать руками с такой скоростью, что они смазались, очертив в воздухе фигуру, больше всего напоминающую крылья хищной птицы. В сторону Игоря полетел шквал коротких ледяных перьев-копий.

Лазарев принял правила игры. Помещение озарила яркая вспышка, и его тело покрылось каменным доспехом, исчерченным плотным узором из трещин с потёками лавы. Не выдержав резкого повышения температуры, маленькие копьё растаяли в считанных сантиметрах от его тела. Вода, не успев пролиться на пол, с шипением испарилась прямо в воздухе.

Перехватывая инициативу, Игорь бросился вперёд, сокращая расстояние между собой и Аресом. Тот быстро понял, что маленькие копьё не представляют для Лазарева никакой угрозы, и вновь перешёл на огромные гарпуны навроде того, которым атаковал Игоря в первый раз. Из-за этого Лазареву пришлось сменить траекторию, зигзагами приближаясь к Морозову.

Одно из копий, брошенное практически наугад, едва не угодило Игорю в грудь. Того

жара, что исходил от его доспеха, оказалось недостаточно, чтобы растворить его полностью. Лазарев перехватил изрядно убавившее в размерах копьё рукой и тут же не целясь швырнул его обратно. Арес играючи отбил его ладонью в сторону, но этой секундной задержки вполне хватило Игорю для того, чтобы подобраться к противнику вплотную и атаковать уже самому.

Не давая Морозову опомниться, Игорь осыпал его градом не сильных, но быстрых ударов кулаками. Однако Арес, казалось, совсем не был смущён подобным напором: не отступив ни на шаг, он ловко парировал каждую из атак своими руками, без особых трудностей отводя кулаки Лазарева в сторону. Ледяной доспех непрестанно шипел от ударов, но, к своему удивлению, Игорь не заметил на нём никаких изменений. Несмотря на его старания, лаве никак не удавалось взять верх над холодом.

Подгадав удачный момент, Морозов схватил Лазарева за запястье, потянул на себя и ударил Игоря головой в лицо. Ледяная корона, увенчивающая его шлем, неприятно скрежетнула по каменной пластине на лице Лазарева. Голова Игоря откинулась назад, и Арес тут же ударил в открывшееся горло ладонью с оттопыренным на манер рогатины большим пальцем.

Игоря отбросило назад. Броня уберегла его шею, но инициатива была упущена, и Морозов вдогонку с силой пнул его ногой в грудь, запуская Лазарева в продолжительный полёт.

Перекатившись через голову, Игорь мощно оттолкнулся руками от пола и подбросил себя в воздух, чудом разминувшись с очередным ледяным копьём. На этот раз он не стал очертя голову бросаться вперёд. Лазарев по широкой дуге мазанул рукой по воздуху, запуская в сторону Ареса веер из маленьких капель лавы. Рисковать, принимая атаку на себя, Морозов не стал. Его силуэт смазался, метнулся в сторону, и вот он, бросив в Игоря ещё одно копьё, сам рванул к нему навстречу.

На этот раз их роли поменялись, и Игорь, ожидавший ударов кулаками, едва успел пригнуться, пропуская над собой мощный взмах ледяного молота, мгновенно материализовавшегося в руках Морозова и едва не снёсшего парню голову. Не встретив на своём пути никаких препятствий, тяжёлый молот потянул Ареса за собой, заставив своего владельца по инерции развернуться. Впрочем, Морозова это нисколько не смутило. Разжав пальцы, он продолжил движение, и, крутанувшись на одной ноге, резко выбросил пятку вперёд, метя Лазареву в область печени.

Лазарев быстро шагнул вперёд, так, чтобы принять на бок бедро противника, подхватил его снаружи рукой и мощным пинком под опорную ногу сбил Морозова на пол. Второй пинок должен был угодить ему в голову, но Арес с нечеловеческой ловкостью перехватил его голень возле своего лица, неуловимым движением крутанулся и, обвив своими ногами бедро Игоря, свалил его рядом с собой.

Если в стойке они могли сражаться практически на равных, то на полу Игорь в полной мере осознал слабость своей борцовской подготовки. Морозов оказался настоящим мастером: он быстро переместился, оказавшись сверху, ловко придавил одну руку Игоря своим коленом, прижал вторую руку своей рукой и принялся наносить удары свободным локтем по его голове. Доспех принимал весь физический урон на себя, но защитить от психологического урона он не мог. С каждым ударом, вминающим его голову в пол, Игорь всё больше чувствовал свою беспомощность. И это приводило Лазарева в ярость гораздо сильнее, чем любые атаки соперника.

В какой-то момент в глазах Игоря помутнело. Возможно, это произошло от особо сильного удара, но, скорее всего, дело было в той злости, что переполняла его тело огнём, обжигающим внутренности куда сильнее собственной стихии. Она заняла собой каждый миллиметр его тела, каждую клетку, бешено требуя выхода наружу.

И Игорь её выпустил.

Ему показалось, что он на время потерял зрение — настолько яркой была вспышка, озарившая подвальное помещение. Пострадал и слух: взрыв обезумевшей стихии оказался так силён, что ударил Лазарева по барабанным перепонкам, поселив в ушах назойливый, непрекращающийся звон. Однако та цель, которой добивался Игорь, была достигнута — давление наседающего на него тела исчезло.

Пошатываясь, Игорь медленно поднялся на ноги и проморгался. Глаза возвращали свою функцию с большим трудом: перед ними стояли мириады маленьких звёздочек, за которыми всё плыло, приобретая неровные, причудливые очертания. Даже стены, покрытые металлическими пластинами, немного изменили свою форму.

Звёзды в глазах потихоньку сходили на нет. Рябь отступила. Теперь Игорь мог более-менее сносно осмотреть тренировочный зал. Точнее, то, во что он превратился.

Ровные до этого стены изогнулись — не слишком сильно, но вполне достаточно, чтобы это было заметно даже невооружённым глазом. Пол из коричневых каменных плит покрылся копотью, особенно густой — возле Игоря. Там, где он лежал какую-то минуту назад, осталось белое пятно, чётко обозначающее контуры человеческого тела. Складывалось впечатление, словно кто-то разбился, спрыгнув с крыши, и прибывшие на место смерти сотрудники мелом обвели позу, в которой был обнаружен труп.

Игорь поднял голову. Морозов стоял в другом конце помещения. Его ледяной доспех, до этого спокойно выдерживавший атаки Лазарева, практически исчез, обнажив изорванную, частично обгоревшую одежду, из под которой выглядывала покрасневшая кожа, местами покрывшаяся некрупными, но вполне заметными волдырями. Шлема не было, и глаза на запачканном копотью лице мрачно смотрели на Игоря.

— Это было... Мощно, — проговорил он голосом, лишённым эмоций, — Но вместе с тем — рискованно и не слишком обдуманно.

Его ноги гулко застучали по каменным плитам, когда он подошёл к Игорю, поднял руку, тут же покрывшуюся перчаткой, и ткнул Лазарева пальцем в грудь. Игорь напрягся, призывая на помощь свою стихию, но она почему-то не отозвалась, и от могильного холода, исходяемого ладонью Ареса, у него перехватило дыхание.

— Приём, который ты использовал, называется «взрывом стихии», — опустив руку, продолжил Арес. — Я не знаю, как тебе удалось его применить, — обычно он получается у элементарей после достижения ступени Повелителя. У него, кстати, есть ещё одно название, неофициальное. «Удар последнего шанса». Понимаешь, почему?

Игорь понял.

— Выброс стихии такой силы способен уничтожить практически любого врага, оказавшегося поблизости. Я еле успел отскочить, но даже так, — Морозов развёл руки в стороны, демонстрируя Лазареву сгоревшую рубашку и ожоги, не оставившие на его груди и животе живого места, — Не смог уберечь себя ран. Однако для того, кто применил «удар последнего шанса», после взрыва бой заканчивается. Применять свою стихию он больше не может.

— И как долго это продлится? — хриплым голосом, с трудом вырывающимся из

окостеневших связок, спросил Игорь. Арес пожал плечами:

— У всех по-разному. День, может, несколько дней. Когда я научился использовать «удар последнего шанса», мне не удавалось пользоваться стихией в течение пары суток. Но я использовал этот приём уже после того, как достиг ступени Повелителя. В твоём случае... Не знаю.

Они помолчали. Игорь мысленно ругал себя за то, что позволил ярости взять над собой верх. Обычный спарринг превратился в схватку, где на кону могла оказаться жизнь его соперника, а сам Игорь на неопределённое время лишился возможности применять стихию — единственную силу, способную помочь ему воплотить в жизнь свои планы.

— Не беспокойся, — утешил его Морозов. — Ты отсидишься у меня в особняке до тех пор, пока твой элемент не восстановится.

— Я не могу себе этого позволить, — тяжело выдохнул Игорь.

— Не можешь? Это как-то связано с твоим недавним выходом с территории особняка? — Морозов оказался чрезвычайно проницателен. Его светло-голубые глаза внимательно наблюдали за Игорем.

— Да.

— Расскажешь?

Игорь задумался. С одной стороны, он не горел желанием распространяться о том, что произошло, когда он отправился на встречу с Кристиной, а затем навестил ещё и Быка — в конце концов, это были дела, которые он считал личными, и рассказывать о них он обязан не был. С другой — Морозов уже не один раз доказал, что находится с Лазаревым на одной стороне и что ему можно доверять. Немного поколебавшись, Игорь всё-таки заговорил:

— Я встретился с Зевсом. Она считает, что все нападения банды, которые происходят в последнее время, — дело рук Прометея. Они происходят на территории разных Домов и Семей, и всегда под ударом оказываются заведения, так или иначе связанные с их экономикой.

Морозов слушал молча, не подтверждая, но и не опровергая слов Игоря. Лазарев продолжил:

— Мы договорились, что я попробую разузнать подробности среди другой банды — группировки Быка, который с недавних пор недоверчиво относится к любым посторонним элементам. Она предположила, что у меня есть шанс разговорить их главаря.

— И как? Получилось?

— Мне бы ничего не удалось, — признался Игорь, — Если бы не счастливая, если о ней так можно говорить, случайность. Когда Бык отказал мне, на него напали. Кто-то выпалил в его кабинет из ракетницы, и мы вместе бросились за стрелком.

— Я так понимаю, не догнали, — хмыкнул Арес.

— Верно. Не догнали. Нашли на крыше оружие и увидели машину, которая спешно выехала из-за дома и скрылась. Но после этого Бык согласился со мной сотрудничать. При одном условии: я должен помочь ему избавиться от банды, которая создаёт проблемы.

— Банда Стрелка, — не спросил, а утвердительно заявил Морозов.

— Да. Ты знаешь о ней?

Арес уселся прямо на пол, упёрся руками в покрытые копотью плиты и откинулся назад.

— На одно из моих предприятий было совершено нападение. Сторел ювелирный магазин — не то чтобы ключевая фигура в экономике Семьи Морозовых, но всё же достаточно важное место, чтобы удар был ощутим и неприятен. Найти тех, кто совершил

поджог, мне не удалось, однако кое-что я всё же нарыл. Некоторых людей, ошивавшихся возле ювелирного магазина, видели в банде Стрелка.

По примеру Ареса Игорь сел на пол. Испачкаться о сажу он несколько не боялся — после схватки с Морозовым назвать Лазарева чистым язык бы не повернулся даже у самого заядлого неряхи.

— И что ты предпринял?

Арес приподнял светлые брови, каким-то чудом уцелевшие после взрыва:

— Я? Ничего. Сообщил о своих подозрениях на Совете Глав. Они покивали головами и сказали, что пришли к аналогичным выводам, потому что моя Семья — далеко не первая и, боюсь, не последняя из тех, кто подвергся подобным нападениям. Элементали, конечно, ищут место, где прячется банда Стрелка на своих территориях, но пока — безуспешно.

— Только на своих? — зацепился за слова Игорь. Арес кивнул:

— Между Домами и Семьями существует соглашение, согласно которому беспорядки на своих территориях мы должны устранять самостоятельно. По крайней мере, до тех пор, пока кто-то из Глав не признает, что не справляется со своими обязанностями и нуждается в помощи остальных, а этого, как ты понимаешь, ещё никогда не происходило. И не думаю, что произойдёт.

Он замолчал, не отводя взгляда от Игоря, словно ожидая, как тот задаст вопрос. Лазарев его не разочаровал:

— Дом Прометей, я полагаю, тоже усиленно занимается поисками?

Морозов ухмыльнулся, блеснув ровными белыми клыками:

— Конечно. По крайней мере, так нам заявил их секретарь, отвечающий на все звонки. Сам Прометей вынужденно отсутствует, отлучившись по каким-то одному ему ведомым делам, о которых он не сообщил даже своему секретарю. Ну или просто нам так говорят.

Игорь почувствовал, как внутри него вздымается злость. Дурацкие правила не позволяли проводить поиски на территории Дома Прометей, и банда Стрелка, которой это наверняка было известно, сейчас спокойно отсиживалась где-то там, готовя новое нападение.

— Как видишь, — произнёс Морозов, — Нам ничего не остаётся, кроме как искать на своих территориях и надеяться, что сможем что-то обнаружить. Официально мы больше ничего сделать не можем. Разве что...

Что именно «разве что», Аресу договорить не удалось. Его прервала трель звонка, раздавшаяся со стороны входа в подвал.

Игорь рывком поднялся на ноги и быстро подошёл к шкафу. Телефон обнаружился за ним, по всей видимости, свалившись на пол во время взрыва. Лазарев поднял его.

— Что-то случилось? Выглядишь так, будто не слишком-то хочешь отвечать, — заметил Морозов, наблюдая за тем, как он медлит с ответом.

Игорь промолчал. По закону подлости, звонок раздался именно в тот момент, когда он был наименее к нему готов.

На экране старого, поцарапанного телефона, пустившего трещину от удара о каменные плиты, мерцал номер Быка.

— Алло, Игорь, слышишь меня?

— Да, — Лазарев постарался заставить свой голос звучать нормально. — Да, я слушаю.

— Кажется, мы нашли место, где обитают люди Стрелка. Это один из баров на краю территории Прометея. Хочу нанести им визит. Ты с нами?

Игорь снова выругался — разумеется, про себя. Как же не вовремя он использовал этот чёртов взрыв!

— Разумеется. Куда мне подъехать?

Запомнив адрес, он попрощался и положил трубку. Глубоко вдохнул, пытаясь привести мысли в порядок. Выдохнул.

Морозов поднялся на ноги и отряхнулся, будто это могло придать его обгоревшей одежде благопристойный вид.

— Что-то нарыли?

— Да. Людей Стрелка видели в каком-то баре, находящемся где-то на подконтрольных Прометею территориях. Бык собирает людей.

— И ты, конечно же, хочешь поучаствовать в этом? — насмешливо уточнил Арес.

— Да.

Морозов закатил глаза:

— Судя по всему, уговаривать тебя не лезть в это совершенно бессмысленно. Как и напоминать о том, что без силы стихии, которой ты так некстати лишился, твоя ценность как бойца практически нулевая. Ну, скажи, что я не прав. Пожалуйста.

— Не скажу, — Игорь отрицательно помотал головой, вызвав у Ареса очередной вздох:

— М-да, и на что я только надеялся... Давай тогда поступим так. Удерживать тебя я не стану. Сам поехать с тобой я не могу — как Глава Семьи, я довольно известная личность, и мой визит на территорию Прометея не останется без внимания. Поэтому тебе придётся взять с собой одного из моих элементалей. Идёт?

— А если я откажусь? — прищурился Игорь. Морозов глаза не отвёл:

— Ты не можешь пользоваться своим элементом, Игорь. Не забывай.

Было это заботой о его безопасности или же затаённой угрозой удержать его силой, Игорь не знал. Проверять не решился.

— Хорошо. Кто отправится со мной?

— Его зовут Григорий. Ступень мага, но вплотную приблизился к Старшему, то есть не настолько известен, чтобы его сразу связали с Семьей Морозовых, — по крайней мере, до тех пор, пока не использует свою стихию, — однако достаточно силён, чтобы в случае необходимости тебе помочь. Я скажу ему приготовиться. Он будет ждать тебя у ворот через полчаса. Ты пока можешь подобрать себе что-то в нашем арсенале. Думаю, в том положении, в котором ты сейчас находишься, броня лишней не будет.

Не дожидаясь ответа, Морозов стремительным шагом направился к выходу из подвала. Игорь двинулся следом.

В конце коридора кто-то мелькнул, но Игорь не придавал этому никакого значения. В особняке проживало много людей, из-за чего он успел привыкнуть к тому, что здесь постоянно было какое-то движение. Арсенал находился совсем недалеко, на первом этаже, за металлической дверью с небольшим окошком. Морозов походя постучал в него.

— Выдай Лазареву всё, что он сочтёт нужным для выезда. Доспехи, оружие — в общем, Игорь определится сам, — бросил он, когда в распахнувшемся окне показалась голова мужчины средних лет. Голова кивнула, и Арес ушёл, оставив Игоря у распахнувшейся двери.

Арсенал впечатлял. Он занимал две довольно крупных комнаты, целиком заставленных металлическими шкафами так, что оставался лишь небольшой коридор. Темноволосый крепкий мужчина зазвенел ключами, открывая несколько из них.

— Выбирайте, — буркнул он в чёрные с проседью усы, — Здесь всё самое лучшее.

Одного взгляда в ближайший из шкафов оказалось достаточно, чтобы понять — мужчина не соврал. Аккуратно развешенная внутри экипировка не то что могла поспорить с бронежилетами СЗГ — она выглядела так, будто выигрывала по всем параметрам. Тонкие кевларовые куртки блестели ровными начищенными металлическими пластинами, мерцающими белым цветом. Игорь напрягся:

— Это родий?

— Да, это он, — кивнул мужчина. — Но пластины закреплены таким образом, чтобы никак не касаться своего носителя. Впрочем, если хотите... — он потянулся к двери следующего шкафа, но был тут же остановлен Игорем.

— Нет, — Лазарев двумя пальцами стянул подходящий жилет и накинул его на себя. — Не нужно.

В другой ситуации природное отторжение элементарей от родия заставило бы Игоря отказаться от предложенной экипировки. Однако сейчас, когда сила стихии временно перестала ему подчиняться, доспех несколько не мог помешать своему носителю, зато вполне мог стать для его врагов неприятным сюрпризом. Лишать себя такого козыря было глупо.

— Тут, — мужчина указал на второй открытый шкаф, — Оружие. Можете взять, если что-то приглянется.

Игорь бегло осмотрел шкаф. Кастеты и цепи из родия не привлекли его внимания — в отличие от чёрных кожаных перчаток, на тыльной стороне которых были закреплены квадратные металлические пластины.

— Думаю, вот это мне не помешает.

Быстро облачившись, Игорь поблагодарил мужчину и вышел во двор. Он был готов к выезду — настолько, насколько это было возможно в его текущем состоянии. Оставалось ждать.

На улице стоял холод, и дыхание вырывалось изо рта клубами пара, надолго зависающими в воздухе. Машина уже стояла у ворот, негромко рыча заведённым двигателем, но садиться в неё Лазарев пока не стал, решив встретить своего помощника снаружи. Чтобы не замёрзнуть, он плотнее запахнул куртку, укрывая свой новый доспех, и принялся расхаживать по двору, нетерпеливо дожидаясь Григория.

«Это ж надо было так вляпаться, — в который раз за сегодня принялся ругать себя Лазарев. — Ну что тут скажешь. Молодец, Игорь. Совсем недавно ты думал, что не можешь рассчитывать ни на кого, кроме себя. А оказалось, что и на себя самого рассчитывать тоже не стоит. Молодчина, одним словом».

Удивительно, но несмотря на то, что особняк Морозовых располагался в черте города, в рано стемневшем небе отчётливо выделялись звёзды. Игорь невольно засмотрелся на них, размышляя о том, как мало от него будет пользы до тех пор, пока к нему не вернется сила стихии.

«Нет ничего удивительного в том, что Арес отправляет со мной одного из своих элементарей. Странно, что он вообще даёт мне уйти, а не удерживает в особняке. Учитывая мои теперяшние возможности, это не составило бы для него никакого труда».

Под ноги некстати угодил маленький камешек, и Игорь с наслаждением пнул его в кусты, словно это он был причиной всех проблем. Однако, как и в практически любой жизненной ситуации, источником проблем был человек. В данном случае — он сам.

От невесёлых мыслей Игоря отвлек свет, ударивший из-за распахнувшейся двери особняка. Он уже было обрадовался, что пришёл отправленный Морозовым элементарь, однако фигура была слишком невысокой, хрупкой и женственной, чтобы подходить кому-то со звучным именем «Григорий».

— Куда-то уходишь? — наигранно незаинтересованным голосом спросила мать.

«Час от часу не легче», — подумал Игорь, растягивая губы в приветливой улыбке. Он любил свою мать — настолько, насколько можно любить человека, с которым тебя не связывает ничего, кроме кровного родства, — однако что-то в ней настораживало Лазарева. Он не мог понять, что именно: возможно, дело было в нездоровом, практически маниакальном блеске тёмных, едва ли не чёрных глаз, который проявлял себя всякий раз, когда речь заходила о Прометее. Любые мелочи, так или иначе касающиеся её отца, пробуждали в Ангелине прилив бешенства.

— Да. Позвонил один... Приятель, — Игорю удалось сделать паузу в своей речи почти незаметной, — Попросил немного помочь. Я ненадолго.

— Я пойду с тобой, — безапелляционно заявила Ангелина.

«Этого ещё не хватало».

— Думаю, это ни к чему, — заговорил Игорь, осторожно подбирая слова. — Мы просто проверим одно место и всё. Лишние люди могут только помешать.

— Я не лишняя, — отрезала мать, спускаясь по ступенькам так быстро, будто от этого зависел исход их разговора. — И уж точно не помешаю. Мне осточертело сидеть в четырёх стенах, а вам явно не помешает поддержка в виде Старшего мага, причём, можешь мне поверить, — тут она вздёрнула нос, — Далеко не самого слабого. Поедем вместе.

Такой напор для Игоря был настолько непривычен, что он растерялся. Никогда прежде ему не приходилось сталкиваться с подобным поведением: Александр Клинков, вырастивший его, как собственного ребёнка, не вмешивался в жизнь Игоря, позволяя самому принимать решения, и никогда не навязывался. Похоже, Ангелине такой подход был чужд: совершенно не прислушиваясь к словам сына, она стояла на своём, и Лазарев вдруг подумал о том, что, возможно, тот факт, что его воспитанием занималась не она, был, пожалуй, к лучшему.

Разгорающийся спор прервал Морозов, успевший сменить рубашку и вышедший во двор в сопровождении невысокого парня с худым лицом, не тронутым даже намёком на щетину. Чёрные волосы, несвойственные семье Морозовых, неестественно сверкали в вырывающемся из особняка потоке света.

— Что здесь происходит? — невинно поинтересовался Арес, переводя взгляд с Ангелины на Игоря.

— Ничего, — тут же ответила мать Игоря, пожав узкими плечами. — Мы готовы к выезду. Когда отправляемся?

— «Мы»? — Морозов вскинул брови. — Какие ещё «мы»?

— Да, мы, — Ангелина утвердительно тряхнула гривой каштановых волос. — Я еду с

Игорем. Точка.

Лазарев ожидал, что Морозов остановит её, скажет, что её затея бессмысленна, опасна, глупа, запретит ей, в конце концов! — но, к большому удивлению Игоря, он ничего подобного не сделал. Только закатил глаза так, что зрачки скрылись под веками, и обречённо вздохнул.

— Как скажешь. Это Григорий, — Морозов указал на своего спутника, неловко переминающегося с ноги на ногу. — Он поведёт машину и будет вас сопровождать.

Ангелина наклонила голову набок и слегка насмешливо улыбнулась:

— А уважаемому Григорию, кхм... Уже можно садиться за руль?

Парень зарделся:

— Я уже получил права.

— А, ну, раз так, то пожалуйста, — она кивнула, пожалуй, слишком серьёзно, — В таком случае, прошу в машину. Я так понимаю, нас уже ждут.

Григорий повернулся к Морозову, ожидая его команды. Тот снова вздохнул, словно признавая поражение, и выдал:

— Отправляйтесь. И, ради всего святого, будьте осторожны, — он посмотрел на Игоря и добавил, обращаясь лично к нему: — Я вас прошу.

После этого им ничего не оставалось, кроме как всем вместе загрузиться в чёрный внедорожник, ожидающий их у ворот. Григорий сел за руль, и Игорь, занявший соседнее сидение, увидел, как молодой элементарь наклонил голову, внимательно рассматривая буквы, расположенные у рычага переключения передач.

— Я просто на механике сдавал, — заметив взгляд Игоря, неловко пояснил Григорий. Лазарев, который смотрел вовсе не на рычаг, а на чёрные, наспех покрашенные волосы с белыми корнями, в ответ лишь кивнул. Сначала потеря сил, затем — совершенно неуместное присоединение матери, а теперь ещё и водитель, впервые управляющий машиной с автоматической коробкой передач — поездка обещала быть весёлой.

Однако на этом сюрпризы не закончились. Спустя несколько минут после того, как машина выдвинулась за распахнутые ворота, Григорий колесом угодил в глубокую ямку. Машину ощутимо трянуло, и сзади раздалось негромкое, но очень звонкое «ой». Игорь резко обернулся. Голос был слишком высоким и тонким, чтобы принадлежать Ангелине.

Мать, тоже услышавшая этот звук, заглянула за своё сидение, в багажник.

— Решила поехать с нами? — хмыкнула она.

Между подголовниками заднего дивана показалось сконфуженное лицо Сони. Она поморщилась, покраснела, принялась быстро растирать затылок, видимо, пострадавший от не слишком аккуратного вождения Григория, и умоляюще посмотрела на Игоря.

Лазарев вздохнул и про себя досчитал до десяти, сдерживая гнев. Первой его мыслью было сказать развернуть автомобиль и отвезти вздорную девчонку обратно в особняк, к Морозову, однако эту идею пришлось отменить. Они и так потратили много времени на сборы, и задерживаться ещё дольше явно не стоило. Поэтому Игорю не оставалось ничего, кроме как смириться с присутствием Сони. Пообещав себе, что оставит её сидеть в машине, он низким от злости голосом спросил:

— Как, чёрт возьми, ты здесь оказалась?

Поняв, что высаживать её никто не собирается, Соня быстро заговорила, закрепляя свой шаткий успех:

— Я слышала ваш разговор в коридоре. Игорь, то есть Арес, сказал, что ты куда-то

выезжаешь и тебе нужен доспех, и я подумала, что смогу тебе помочь, но ты бы точно не разрешил ехать с вами, поэтому я выбежала на улицу и залезла в багажник, вот. Кстати, — тут же спросила она, переводя тему со своей хитрости, — Зачем тебе доспех? Ты же вроде никогда им не пользовался.

Взгляды всех пассажиров скрестились на Игоре. Даже Григорий, и тот покосился на Лазарева, отвлекаясь от дороги и заставляя внедорожник тошнотворно качнуться на очередной неровности.

— Не использовал, а теперь решил использовать, — огрызнулся Игорь, недовольный излишней внимательностью Сони и тем, что она озвучила свой вопрос при всех. — Григорий, ради всего святого, смотри вперёд.

Лицо молодого элемента принял пунцовый оттенок. Парень кивнул, и Игорь отвернулся от пассажиров, уставившись на дорогу. Встречаться с глазами матери, в которых, как ему показалось, мелькнуло какое-то подозрение, он не хотел.

Место, где их должны были дожидаться люди из банды, находилось в северной части города, там, где проходила граница между территориями Домов Зевса и Прометея. На парковке возле торгового центра, освещающего ночной город неоновыми вывесками, стоял чёрный микроавтобус, возле которого, опираясь на капот и скрестив руки на груди, их дождался Бык.

— Ты не очень-то торопился, — проворчал он. Внедорожник припарковался напротив него. Игорь распахнул дверь.

— Пробки, — пожал плечами Лазарев, не желая вдаваться в подробности. Ночью дороги были не особо-то и загружены, но Бык кивнул так, словно ему поверил:

— Ладно, главное, что ты здесь. Парни! Выдвигаемся.

Дверь микроавтобуса отъехала в сторону, выпуская наружу десяток крепких, рослых парней, чьи мощные фигуры не могли скрыть даже пухлые зимние куртки. Среди тех, кто вышел на улицу, Игорь заметил знакомое лицо блондина со стихией меди, того самого, который на него напал, когда у Лазарева впервые открылись силы стихии. Его имени Игорь не знал. Почувствовав на себе внимательный взгляд Лазарева, блондин отвёл глаза, делая вид, что они никогда прежде не встречались.

«А ведь сейчас у тебя есть все шансы меня прикончить, — с горечью подумал Игорь. Всю дорогу до торгового центра он изо всех сил пытался достучаться до своего элемента, но стихия отказывалась отзываться на призыв, как будто впад в летаргический сон. — К счастью, ты об этом не знаешь. Никто из вас не знает».

О тех задумчивых взглядах, которые на него бросала мать, Игорь старался не вспоминать. Даже сейчас, выбравшись из машины, она постоянно искоса поглядывала на Лазарева так, словно он был болен, и она ожидала, что ноги сына в любой момент могут подкоситься, требуя её поддержки. Соня и Григорий тоже вышли на парковку, и теперь одинаково по-детски зябко поводили плечами. Игорь подумал о том, что Соню следовало бы оставить здесь, но что-то его остановило: бросать её совсем одну ему почему-то не хотелось.

Оставив машины на парковке, они пешком направились в сторону широкой дороги, разделяющей территории Зевса и Прометея.

— Держитесь на расстоянии, — негромко скомандовал Бык своим подчинённым. — Большая группа людей привлекает слишком много внимания. Если что — я вас позову.

Первыми шли сам Бык, Игорь и Ангелина. Мать, выглядевшая моложе собственного сына, взяла его под локоть, как если бы они были парочкой, отправившейся на вечернюю

прогулку по городу. Ему показалось, что из-за спины послышались завистливые вздохи кого-то из людей Быка, но, возможно, он просто надумывал.

Дождавшись зелёного сигнала светофора, они пересекли пешеходный переход и разбились на три группы. Соня с Григорием шли посередине. В нескольких метрах от них двигались подчинённые Быка, замыкающие процессию.

Добравшись до двухэтажного здания с изображением пивной кружки, недвусмысленно намекающей на скрывающееся внутри заведение, Бык остановился.

— Ждите здесь, — бросил он приблизившейся группе бойцов своей банды и повернулся к Игорю. — Ты готов?

— Одну минуту.

Игорь отвёл в сторону Соню и Григория:

— Вы тоже остаётесь здесь. Побудете с людьми Быка.

— Но... — Григорий попытался было возразить, но был тут же осечён Игорем:

— Никаких «но». Я знаю, что Глава твоей Семьи отправил тебя для того, чтобы ты мне помог. Так вот, лучшее, чем ты сейчас можешь мне помочь, — это остаться с Соней и присмотреть, чтобы с ней ничего не случилось. Соня, на минуту.

Девочка, явно недовольная тем, что её не берут с собой, насупилась, всё же отдалилась вместе с Игорем от остальных.

— Почему, Игорь? — только и спросила она. Он поджал губы.

— Знаю, ты не хочешь оставаться здесь, но это мы обсуждать не будем. Так будет лучше для всех. Тем более, — помотав головой и убедившись, что их никто не слышит, Лазарев приблизился к её уху и зашептал, — Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала. Только тихо. И быстро.

Поднявшийся ветер, растрепав Соне волосы, завыл в водосточной трубе двухэтажного здания.

Как, неверное, и во всех барах, в помещении было жарко, играла музыка, прорезающая пространство громкими звуками волынки, и сновали туда-сюда официантки в облегающих джинсах и клетчатых рубашках.

Частым гостем подобного рода заведений Игорь не был, но всегда представлял их именно так. С отчётливыми густыми запахами хмеля и табака, от которых не спасала никакая вытяжка. С неумолкающим гомоном то и дело раздававшимися с разных сторон громкими возгласами подвыпивших людей. С огромными стеклянными бокалами, увенчивающими каждый из деревянных столов, забитых посетителями, в основном — мужчинами лет за тридцать, решивших вечером отдохнуть и пропустить кружечку-другую пенного напитка. Бар жил своей обычной жизнью, и появлению гостей никто особого значения не придавал, лишь вскользь мазнув по ним взглядом и вернувшись к своему отдыху.

Бык прищурился и внимательно осмотрел лица присутствующих. Из-за его внушительных габаритов и грозно нахмуренных бровей те из посетителей, кто встречался с ним взглядом, предпочитали отвернуться, здраво рассудив, что наиболее благоразумным решением будет не привлекать к себе излишнего внимания. Не обнаружив того, кого искал, главарь банды недовольно выдохнул и направился к барной стойке. Лазарев с вновь прильнувшей к его руке матерью на почтительном отдалении двинулся следом за ним.

— Игорь, — негромко, так, что за шумом её мог услышать только он, произнесла Ангелина фразу, которую, наверное, рано или поздно говорит своему ребёнку каждая мать, заподозрившая неладное, — Ты мне ничего сказать не хочешь?

— Нет, — Игорь постарался придать голосу максимальную нейтральность. — А должен?

— Конечно, — Ангелина с серьёзным лицом кивнула, — Мне кажется, что, если у тебя, предположим, проблемы со стихией, я должна об этом знать.

Игорь почувствовал, как его лицо дрогнуло. К этому моменту они уже подошли практически к барной стойке, и он обрадовался, что завязавшийся между Быком и барменом разговор избавил его от необходимости отвечать.

— Уважаемый, — низким, рокочущим, не предвещающим ничего хорошего голосом поинтересовался Бык, усевшись на высокий табурет. Несмотря на громкую музыку, Игорь отчётливо слышал, как под его весом жалобно застонала деревянная мебель. — Я тут кое-кого ищу. Не видел его?

На стойку бара, прямо между бочками с начищенными до блеска кранами, лёг телефон. Бармен посмотрел на экран, где, как предполагал Лазарев, была открыта фотография того самого человека из банды Стрелка, ради которого они сюда пришли, и помедлил. Похоже, у сотрудников питейных заведений и врачей имелась одна черта, которая их объединяла: ни те, ни другие не горели желанием раскрывать информацию о своих клиентах. На лице бармена отразились сомнения, но, натолкнувшись на суровый взгляд Быка, полноватый мужчина с лихо закрученными усами пришёл к разумному выводу, что профессиональные принципы не стоят потерянного здоровья, и, энергично протирая вафельным полотенцем и без того чистую кружку, пожал плечами:

— Был тут такой сегодня, да. Он со своими друзьями заняли стол вон там, в углу.

Игорь посмотрел туда, куда кивком головы указал бармен. На одном из немногих

столов, не занятых посетителями, стояло шесть кружек пива. Все — заполнены доверху.

Глаза усатого мужчины вдруг расширились. Он замер, прекратив протирать кружку: — Стоп! Они что, ушли? А платить-то кто будет?

Бык рывком поднялся на ноги, подхватил телефон и быстро двинулся к столу, распахивая людей, оказавшихся у него на пути. Не все оказались довольны подобными действиями. Когда Игорь с матерью пошли за ним, Лазарев ощутил резкий рывок в сторону: кто-то схватил Ангелину за руку и с силой потянул на себя.

— Эй, ты, — пьяные глаза рослого, толстого мужика с трудом сфокусировались на девушке. — Передай своему дружку, что...

Игорь отпустил руку Ангелины и шагнул вперёд, намереваясь встать между ней и обидчиком, однако мать не позволила ему этого сделать. Прежде, чем мужчина успел договорить, она неуловимо быстрым вращением перехватила руку, удерживающую её локоть, и надавила на плечевой сустав. Охнув, здоровяк согнулся, упал на колени, но Ангелина и не подумала на этом останавливаться. Не разжимая захвата, она надавила сильнее, и рука мужчины, громко хрустнув, выгнулась под неестественным углом.

Раздавшийся поросычий визг, наверное, не смогли бы заглушить все волынки в мире. Взгляды посетителей тут же скрестились на Игоре и Ангелине. Из-за центрального стола синхронно начала подниматься компания из троих мужиков, видимо, друзей того, кто валялся на полу, поскуливая от боли в сломанной руке.

«Ну а чего ты ожидал, Игорь, — обречённо подумал Лазарев, готовясь к драке. — Всё с самого начала пошло не так, как должно было».

Надо отдать Быку должное, он быстро оценил ситуацию. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он несколькими стремительными шагами оказался рядом с Игорем. Однако его мощная фигура, если у поумерила пыл поднявшихся мужчин, то они никак этого не показали, продолжая грозно надвигаться на них обоих.

— Вы чё творите, а? — с трудом сформулировал своё возмущение первый из мужчин, двухметровый тип с внушительного размера животом. — Зачем...

Дождаться, пока он договорит, Бык не стал. Он изначально был на взводе, и никакого настроения решать проблемы мирным путём у него не было, поэтому главарь банды шагнул к пузатому мужчине навстречу, схватил его за плечи и с силой ударил по выпирающему животу коленом. Мужчина согнулся и наверняка бы упал, если бы не удерживающие его руки Быка. Перехватив обмякшее тело поудобнее, Бык что было сил — а сил у этой горы мускулов было хоть отбавляй — швырнул несостоявшегося противника через весь зал, так, что он врезался головой в косяк входной двери и затих.

Громкий удар сработал как сигнал, и тут же одновременно произошло сразу несколько вещей.

Один из товарищей двух незаслуженно пострадавших мужчин, видимо, самый прыткий, выхватил блестящую стеклянную кружку из рук опешившего бармена и бросился на Быка сзади. Игорь рванул ему навстречу, оттолкнул руку в сторону и неуловимо быстрым хуком в подбородок сбил его с ног. Стакан упал на деревянный настил и с громким дребезгом разбился на десятки сверкающих осколков. Из-за стола поднялись ещё несколько человек — то ли ещё каких-то приятелей агрессивно настроенных мужиков, то ли просто выпивших людей, по одним лишь им ведомым причинам возжелавших присоединиться к драке. Открылась дверь, впуская в бар ворвавшихся из-за шума людей Быка.

Как именно началась коллективная драка, Игорь так и не понял. Ещё минуту назад они

собирались тихо-мирно покинуть помещение, отправившись на поиски людей из банды Стрелка, а теперь он был вынужден уклоняться от неуклюжих, но тяжёлых ударов сразу нескольких человек, огрызаясь короткими, точными атаками по уязвимым местам. Первый из его противников, вскрикнув, отступил назад, прижимая ладони к носу, брызнувшему кровью. Второй после быстрого удара в область печени схватился за живот и осел на пол, беспомощно раскрывая рот, как рыба, выброшенная на берег. Третьего остановила Ангелина, просто и без затей пнув его ногой в пах. Тоненько заскулив, мужчина обеими руками вцепился в причинное место и упал, перестав представлять собой угрозу.

У людей Быка не было времени, чтобы разбираться, кто именно виноват в завязавшейся потасовке, а потому они принялись методично бить всех, кому не повезло оказаться на ногах. Сам Бык не отставал, на голову возвышаясь над всеми и раздавая тумаки направо и налево. Никто из бойцов не пользовался стихией, но ему это было и не нужно: гигантские габариты и без этого превращали его в самого опасного человека в кабацкой драке.

Неизвестно, как долго бы ещё продлилась всеобщая потасовка. Быстрая расправа над несколькими людьми неслабо так поумерила пыл остальных, но драка наверняка бы продолжилась, если бы не громкий взрыв, прогремевший снаружи, и вторящий ему пронзительный визг сработавших автомобильных сигнализаций.

Дверь распахнулась снова. На этот раз внутри оказался Григорий: памятуя о просьбе Игоря, он не присоединился к конфликту в баре, оставшись снаружи вместе с Соней, но теперь он зашёл, и это напугало Лазарева даже сильнее, чем взрыв.

— Игорь! — крикнул он, остановившись на пороге, — Торговый центр!

Не дожидаясь продолжения, Игорь отпихнул стоящего на пути замершего мужика и рванул к выходу. Столб густого дыма, поднимавшийся со стороны торгового центра, был замечен даже ночью. Лазарев бросился вперёд.

Последний раз он бегал настолько быстро... Да, в общем-то, не так уж и давно. У Игоря возникло стойкое ощущение дежавю. Он снова нёсся вперёд изо всех сил. Снова за его спиной раздавалось тяжёлое пыхтение Быка, не привыкшего к подобным забегам. Разве что на этот раз к нему присоединились его маленькие копии — крупные ребята из банды тоже не слишком дружили с лёгкой атлетикой. Григорий с Соней бежали чуть позади.

Игорь оказался на парковке первым. Его тут же оглушил громогласный вой сирен, ослепило моргание фар, обдало жаром пламя, распространившееся по всей площади парковки. Он завертел головой, пытаясь разыскать причину пожара.

— Наша машина! — простонал Григорий, разглядев полыхающий кузов чёрного внедорожника.

Горела добрая половина автомобилей. Огонь вырывался из нескольких разбитых окон на разных этажах торгового центра. О вращающейся двери, расположенной у главного входа, напоминала лишь россыпь стекла, сверкающая оранжевыми бликами на фоне дымящегося проёма. Источников возгорания было много, и определить их причину сходу было невозможно.

Когда Игорь повернулся к зданию спиной, она нашла его сама.

Ангелине казалось, что она никогда не чувствовала себя настолько живой.

Она боялась, что горечь от утраты мужа поглотит её целиком, однако двадцать лет, проведённые в родиевом саркофаге, каким-то образом притупили её чувства. Боль от потери никуда не исчезла, но не ранила её так сильно, как была бы должна. Из-за этого ей было

немного стыдно перед Костей: Ангелине казалось, будто её сдержанная реакция на смерть мужа оскорбляет саму память о нём.

Какое-то время она, конечно, посвятила тому, чтобы разобраться в себе. Уж чего-чего, а времени в доме Морозова у неё было предостаточно. Пребывание в особняке после спасения из плена оказалось довольно скучным: она ела, спала, общалась с ухаживавшим за ней в своё время Морозовым Игорем, теперь носящим титул Ареса, и ждала любой возможности отомстить своему отцу. Но такой возможности в ближайшее время не предвиделось, а потому, едва узнав, что её сын куда-то собирается, она твёрдо вознамерилась отправиться вместе с ним.

Можно было сколько угодно убеждать себя, что она делает это ради своего ребёнка, что просто хочет быть рядом с ним и поддерживать во всех его делах, но глубоко внутри она знала, хоть и боялась признаваться в этом даже самой себе, что сопоставить тот крохотный комочек плоти, который она держала в руках и умилялась от того, насколько маленькие у него ножки и ручки, со взрослым крепким элементом, буквально вырвавшим её из лап Прометея, было совсем непросто. Она смотрела на его скуластое лицо, формой напоминающее голову Кости, на тёмные волосы и глаза, в точности отражающие её собственные, и не понимала, как этот мужчина может быть её сыном.

Поэтому главной причиной её желания отправиться вместе с ним была вовсе не забота. Точнее, это была забота, но не о сыне, а, скорее, о самой себе. Находиться в особняке Морозова, предаваясь безделью, она больше попросту не могла. Игорь Морозов, отделившийся с кучкой родственников от Семьи Гордеевых и основавший свою собственную, был достаточно мудр, чтобы это понимать. Ангелина знала, что именно по этой причине он и позволил ей уйти, хотя сам наверняка предпочёл бы, чтобы она оставалась под его опекой как можно дольше — возможно, даже всегда. Девушка явственно читала это в тех взглядах, что он бросал на неё, думая, что она не замечает.

Она замечала. Но вместе с тем понимала, что ей обязательно нужно что-то делать, а не оставаться в безопасности, ожидая, что мужчины будут сопротивляться Прометею вместо неё, пока она будет отсиживаться за их спинами.

Едва вырвавшись из особняка Морозова, Ангелина поняла, что приняла верное решение. Впервые со времён заточения её переполняло столько положительных эмоций. Беспокойство и самокопание отошли на второй план: она словно освободилась от каких-то внутренних оков, избавилась от психологических терзаний и просто наслаждалась текущим моментом. Наслаждалась дорогой, наслаждалась компанией сына, чей серьёзный взгляд и упрямо сжатая челюсть демонстрировали твёрдую уверенность в его действиях. Пусть Ангелине и не удалось поучаствовать в его воспитании, она видела, что её ребёнок вырос настоящим мужчиной, которым можно гордиться.

Единственное, что заставило её немного заволноваться, это слова Сони — девчонки, неведомо когда увязавшейся за Игорем. Ангелина успела с ней пообщаться и теперь даже немного ей сочувствовала: Соня явно была сильно привязана к её сыну, но, учитывая её возраст, едва ли могла рассчитывать на что-то серьёзное. Тем не менее, она хитростью затесалась в их компанию, спрятавшись в багажнике выезжавшей с территории особняка, и Ангелина не могла не восхититься настойчивостью девочки: даже будучи несовершеннолетней, она демонстрировала твёрдость характера, которой оставалось завидовать большинству взрослых людей.

Когда её присутствие было обнаружено, Соня тут же ловко перевела тему, соскользнув с

неудобного обсуждения своей хитрости на вопрос о самом Игоре.

«Ты же не носил броню», — сказала она. Их водитель, Григорий, не придавал этому вопросу никакого значения, да и сама Соня вряд ли понимала, что именно она заметила. Зато Ангелина понимала, и реакция Игоря, после непродолжительной, но красноречивой паузы выдавшего неловкий ответ, что он «раньше не носил, а теперь будет», утвердила мать в её подозрениях.

У сына были проблемы со стихией. Но он всё равно куда-то ехал.

Ангелина знала, от чего они могли возникнуть. Ещё в особняке она почувствовала мощный толчок из-под земли, услышала приглушённый взрыв, но тогда не придавала ему значения, решив, что кто-то просто тренируется. Теперь она знала, кто это был, и предполагала, что именно он применил.

«Удар последнего шанса».

Будучи Старшим магом Дома Прометея, Ангелина с детства подробно изучала возможности элементарей. Слышала и об этом приёме, обычно доступном лишь на Ступени Повелителя, как знала и о его последствиях. Но она как никто другой понимала, что её ребёнок не был обычным рядовым элементарем.

Всё сразу встало на свои места. И взрыв в подвале особняка. И Морозов, пронёсшийся мимо неё в изорванной, обгоревшей рубашке. И Игорь, впервые решивший надеть доспех. «Удар последнего шанса» объяснял все эти с виду несвязанные события.

Она даже спросила Игоря об этом напрямую, когда они оказались в баре и их никто не мог слышать, но сын не ответил ей, заставив Ангелину напрячься ещё больше. Сын держался отлично — настолько, что она даже подумала, что, возможно, ошиблась: никак не демонстрируя своих проблем, он ввязался в общую драку, умело и хладнокровно избавляясь от противников, пусть и бывших обычными людьми, но, тем не менее, существенно превосходивших их маленькую компанию числом.

Драка, кстати, Ангелине тоже понравилась. Было что-то первобытно-радостное в том, чтобы выкрутить обидчику руку или пнуть его по уязвимому месту. Адреналин приятно подогревал девушке кровь, в который раз убеждая её, что поехать вместе с сыном было правильным решением.

В круговороте событий она почти забыла о своих подозрениях насчёт возможных проблем Игоря со стихией. Вспомнила же она об этом, когда стало слишком поздно.

Игорь стоял в центре парковки, вырвавшись вперёд и отбежав от остальной их разношерстной компании на приличное расстояние. Словно в замедленной съёмке Ангелина видела, как с соседней крыши прямо в него с громким хлопком рванул снаряд, — скорее всего, один из тех, что и устроили пожар на территории торгового центра. Она рванула к сыну, торопясь изо всех сил и с ужасом понимая, что не успевает.

Глаза Игоря расширились. Снаряд врезался ему в грудь, раздался взрыв... Тело сына беспомощно отлетело на добрый десяток метров, перекувыркнувшись в воздухе и скрывшись в чёрном дверном проёме. Ангелина отчаянно закричала.

Обычный, пусть даже самый качественный бронезилет, ни за что бы не выдержал такого попадания. А доспеха стихии на Игоре так и не появилось.

Раньше в машине, выезжающей для выполнения какой-либо задачи, было довольно многолюдно. Занимались все, ну или почти все, сидения. Иногда, если требовалось задействовать значительные силы, сотрудниками отдела заполнялась не одна, а две и даже три машины. Сейчас это казалось одной из баек, которыми ветераны с такой охотой кормили бы новобранцев, если бы всё не было так печально.

Большинство опытных сотрудников, побывавших не в одной передрыге, погибло. Осталась лишь жалкая горстка из нескольких человек, ради которых выделять микроавтобус, говоря начистоту, было вовсе необязательно — потеснившись, они вполне поместились бы в какой-нибудь легковушке. Новобранцев среди них, кстати, не было вовсе.

Катя усталым взглядом обвела своих коллег. Последние недели превратились для неё в сущий кошмар, которого она наверняка бы не выдержала, если бы не люди, разделившие тяготы вместе с ней. Кейн, молчаливый коренастый азиат, который всегда был одним из самых старших сотрудников отдела элементарей, казалось, постарел еще сильнее. Если прежде в его короткой стрижке проглядывалась едва заметная седина на висках, теперь на квадратной голове чёрных волос почти не осталось. Ксюша, чей неизменно аккуратный макияж, наносимый даже на тренировки, остался где-то в прошлом, с растрёпанной головой сидела рядом и, казалось, спала, используя любую возможность для отдыха. В последнее время это удавалось не так часто.

За рулём сидел Юрий. Задействовать водителя один из руководителей СЗГ не стал, чтобы не подвергать обычных людей лишней опасности, и теперь сам управлял автомобилем, направляющемся на очередной вызов. Катя знала, что заправлена машина тоже была за его счёт — бензин, закупленный в СЗГ по государственному контракту, давно закончился, и дополнительного финансирования пока не предвиделось.

Они ехали вчетвером. Во все не потому, что не хотели отправить больше людей — просто это был максимум, который они могли выделить для текущего выезда. Недействующим остался лишь Артур, хотя он и порывался отправиться вместе с ними, — Юрий настоял на том, что кто-то должен находиться в здании СЗГ. На всякий случай, сказал он, а случаи, как в старом анекдоте, бывают разные.

«Причём, — подумала Катя, внутренне соглашаясь с Юрием, — Что бы не могло произойти, едва ли это будет нам на руку».

За тонированным боковым стеклом проносились сверкающие огнями здания ночного города. Юрий управлял машиной быстро, но не профессионально; слишком резкие перестроения то и дело кидали пассажиров из стороны в сторону. Впрочем, никто не жаловался. Все понимали: любое промедление может привести к тому, что выезд в очередной раз окажется напрасным.

Горящий торговый центр показался совсем скоро. Ещё издалека Катя заметила сплошной поток чёрного дыма, загородивший значительную часть ночного неба непроницаемо-густой пеленой. Они бросили машину, немного не доехав до парковки, заполненной десятками горящих автомобилей. Ксения словно по команде распахнула светло-голубые серьёзные глаза, выходя из своего состояния полудрёмы, и элементарии синхронно высыпали на улицу. Совсем неподалёку прогремел ещё один взрыв. Не сговариваясь, они тут же перешли на бег.

У самого въезда на парковку стояла группа людей в коротких зимних куртках, из-под которых выглядывали спортивные штаны. Одного из них Катя узнала: огромную фигуру Быка, главаря одноимённой банды, не запомнить было невозможно.

Пользуясь тем, что их прибытия пока никто не заметил, Катя осмотрелась. Кроме похожих друг на друга крупных мужчин, которые явно подчинялись Быку, на парковке находилось три человека — две девушки и молодой парень, побежавшие куда-то в сторону входа в торговый центр. Разглядеть их как следует Кате не удалось — она увидела лишь удаляющиеся от неё спины, а затем по ушам ударил громкий низкий рык Быка.

— Вперёд! Он там! — грохнул мужчина, указав рукой в сторону соседнего здания и бросившись туда первым. Его путь пролегал мимо элементарей СЗГ. Если он и узнал кого-то из них, то не подал виду: скользнув взглядом по новым действующим лицам, он, даже не замедлившись, пробежал мимо. Первой мыслью Кати было остановить его и следующих за ним людей, но Юрий придержал шагнувшую вперёд девушку за локоть и отрицательно покачал головой. Они не знали, что именно происходит, а потому принимать поспешные решения он не собирался.

— За ними, — коротко скомандовал Юрий.

Бык едва успел. Оставив несколько человек у лицевой части здания, он рванул в обход и не прогадал: по пожарной лестнице на тыльной стороне строения быстро спускался мужчина в тёмно-синей куртке.

Не тратя время на разговоры, Бык прыгнул на него, буквально смёл с лестницы, повалив на асфальт, и в то же мгновение покрылся гранитным доспехом, надёжно придавливая противника своим весом. Вовремя — спустя пару секунд сбоку громынуло, и взрыв отшвырнул Быка в стену, впечатав в каменную кладку.

В паре десятков шагов была припаркована невзрачная серая машина. Возле распахнутой водительской двери на одном колене сидел бородатый мужчина, сжимающий в руках гранатомёт. Юрий среагировал первым: прыгнув вперёд так быстро, что его силуэт смазался, он оказался возле стрелка и как заправский футболист мощно пнул его по голове прежде, чем тот успел что-то сделать. Упав набок, мужчина мгновенно затих.

Бык негромко выругался. Даже получив прямое попадание, он не разжал пальцев, и теперь в его руках находилось страшно измятое тело человека в тёмно-синей куртке. Не нужно было иметь медицинского образования, чтобы понять: после такого не выживают.

Словно подтверждая мысли Кати, переломанный мужчина закашлялся, и из его рта хлынула густая, почти чёрная кровь.

— Где ещё двое? Говори! — Бык сильно потрянул его. Времени оставалось совсем немного. — Ну же, отвечай!

Мужчина поморщился, захрипел, кровь в уголках его губ пошла пузырями. Он снова закашлялся. Возможно, изувеченный стрелок и ответил бы, находишься он в менее плачевном состоянии, но его тело не вынесло полученных повреждений. Мужчина в последний раз напрягся, дёрнулся, и его голова безвольно упала на грудь.

Снова выругавшись, на этот раз — куда более эмоционально, Бык разжал руки. Тело в тёмно-синей куртке рухнуло на асфальт и больше признаков жизни не подавало.

— Второй цел? — деловито уточнил главарь банды у Юрия. Тот, не удостоив Быка ответом, подошёл к замершей возле машины фигуре, повернулся и лишь тогда заговорил:

— Даже если и так, его заберём мы.

Катя напряглась. Она видела, как Быка обступили его люди, готовые по малейшей

команде ринуться в бой. Видела, как Кейн и Кристина в несколько шагов оказались возле Юрия, готовясь сражаться с превосходящим количеством противниками, и поспешила оказаться рядом с ними. Обстановка накалилась до предела, и для того, чтобы вспыхнула драка, достаточно было бы лишь крохотной искры.

Бык прищурился:

— Думаешь, мы так просто вам его отдадим?

— Думаю, что ваши разборки банд зашли слишком далеко, — в тон ему ответил Юрий. — Думаю, что ваши действия опасны и незаконны. И — не думаю, а уверен, — что забрать пленника вам не удастся. Радуйтесь, что вас не задерживаем, за компанию. К вам у СЗГ тоже немало вопросов.

Словно трещина на валуне, лицо Быка пересекла кривая, недобрая ухмылка, не предвещающая ничего хорошего. Катя увидела, как на его теле вырастают гранитные плиты доспеха, и ощутила сбоку движение: Кейн и Ксения, реагируя на действия Быка, активировали свои стихии, на глазах покрываясь песком и серебром. Юрий не шевельнулся, но в этом не было необходимости. Элементаль его силы мог призвать свою стихию за доли секунды.

Катя незаметно вздохнула. Всё получалось как нельзя глупо: вместо того, чтобы объединить свои усилия против общего врага, они собирались сражаться между собой.

— Стойте! — резкий окрик сбоку заставил всех одновременно повернуть головы. Из-за угла здания показалась группа человек из десяти. Впереди шёл молодой парень с короткими вьющимися волосами цвета золота.

— А ты ещё кто такой? — хмуро спросил Бык, и не подумав убрать доспех.

— Я — представитель Дома Зевса, на территории которого вы все сейчас находитесь, — холодно ответил элементаль. — И у меня вопрос: что вы здесь делаете и по какому праву наводите у нас беспорядки?

— Мы из СЗГ, — первым коротко, по-военному отчеканил Юрий. — Наша обязанность — пресекать любые преступления, на чьей бы территории они не происходили.

Представитель Дома Зевса повернул голову к Быку, но тот ничего не сказал.

— Спокойно, Эдуард, — из-за его спины раздался голос, заставивший Катю вздрогнуть. Хриплый, совсем не громкий, но девушка сразу его узнала. Не могла не узнать. — Они пришли со мной.

Группа людей, сопровождавших светловолосого элементаля, расступилась, и вперёд, заметно прихрамывая, вышел Игорь в изорванном тряпье, в котором с трудом угадывались остатки зимней куртки. Под руку его аккуратно поддерживала молодая девушка. Катя неожиданно для себя ощутила совершенно неуместный в данной ситуации укол ревности, но тут же его подавила. Не время для глупых эмоций.

Парень по имени Эдуард недовольно покосился на Игоря:

— Тогда мы обсудим это с тобой. Позже.

Лазарев устало кивнул, соглашаясь. Мужчина, лежавший на асфальте позади Юрия, шевельнулся. Заметив движение, Эдуард сухо уточнил:

— Это он стрелял в торговый центр?

— Не совсем, — ответил Юрий, не сдвигаясь с места. — Тот, кто стрелял, — он поворотом головы указал на распростёртое возле Быка безжизненное тело, — мёртв. Это его сообщник.

— Хорошо, — Эдуард направился вперёд, — Мы его заберём и допросим.

Юрий напрягся. Катя подумала, что он не уступит, и тогда им придётся сражаться с элементами из Дома Зевса — противниками куда как опаснее, чем разношерстный сброд Быка. Такие, как они, очень ревностно относятся к защите своих территорий, и не станут терпеть чужое вмешательство в свои внутренние дела.

«Или те, которые считают своими внутренними».

Для Кати вдруг стало очевидно, что если Юрий не согласится на условия Эдуарда, то их никто не отпустит. Элементали Зевса не позволят сотрудникам СЗГ уйти вместе с потенциальным источником информации о нападении на их Дом.

Желудок девушки сжался, скрутился в клубок, когда Эдуард приблизился к Юрию практически вплотную. К счастью, Юрий, судя по всему, пришёл к тем же выводам, что и Катя, а потому, пусть и с явной неохотой, сделал шаг в сторону.

— Благодарю за проявленное благоразумие, — серьёзно произнёс Эдуард. — Не беспокойтесь: все сведения, которые нам удастся выудить, вам сообщат. Я за это ручаюсь.

Сдержанность облегчённый выдох было сложно, но Кате невероятным усилием удалось сохранить равнодушный вид. Она спокойно наблюдала за тем, как Эдуард присел возле бессознательного мужчины, осмотрел его, подозвал парочку своих людей. Те сноровисто связали пленнику руки неведомо откуда взявшейся веревкой и, подхватив его с двух сторон, потащили куда-то за угол, где, как предполагала Катя, их должна была ждать их машина.

Стоя рядом с Кейном и Ксенией, девушка спокойно наблюдала за существенно поскучевшей обстановкой. Было заметно, что люди, к какой группе бы они ни принадлежали, расслабились, когда чуть было не разгоревшийся конфликт разрешился мирным путём, и теперь оставались считанные моменты до того, как они разойдутся по своим делам.

Кейн, нахмурившись, смотрел в одну точку, и, казалось, даже не моргал. Когда Катя проследила за его взглядом, её умиротворённое настроение разом улетучилось.

Игорь стоял в стороне от остальных, опершись спиной о стену, и о чём-то негромко переговаривался с тёмноволосой, худенькой девушкой, находившейся к нему слишком близко, чтобы быть посторонней. Слова вырвались изо рта Кати прежде, чем она смогла их как следует обдумать.

— Вы можете забрать пленника, мы не возражаем, — громко проговорила она, заставив всех с удивлением на неё обернуться. — Но предатель пойдёт с нами.

При этом она не отводила глаз от Игоря. Тот, даже не шевельнувшись, спокойно встретил её взгляд.

— Он не принадлежит к вашему Дому, — продолжила Катя, чувствуя, как её голос крепнет и тяжелеет настолько, что каждая новая фраза давалась с усилием, но и не подумала остановиться. — И к нападению тоже непричастен. Так что вам он не нужен, а для нас он — преступник, которого мы разыскиваем уже долгое время.

Эдуард не ответил. Крыть ему было нечем: Игорь действительно не был частью его Дома, а к СЗГ он имел непосредственное отношение. По крайней мере, в прошлом Светловолосый элементаль повернул голову к Лазареву, как бы оставляя решение за ним.

Стоявшая рядом с Игорем женщина прищурила тёмные глаза. Тут же к Лазареву приблизилась хрупкая девушка-блондинка — судя по только оформляющейся, нескладной фигуре, ещё несовершеннолетняя. За ней хвостиком переместился молодой элементаль с антрацитово-чёрными волосами, то и дело оглядывающийся на Игоря и ожидающий его реакции. Долго ждать не пришлось.

Вздыхнув, Игорь рывком оттолкнулся от стены и сделал несколько шагов вперёд, отдаляясь от окружавших его людей:

— Катя. Что бы ты там обо мне не думала, могу тебя заверить — если ты считаешь, что я послушно отправлюсь вместе с вами, то ты сильно заблуждаешься.

Он стоял прямо перед ней, всего в нескольких шагах, убрав руки в карманы, и Катя вдруг подумала, что будь на его месте кто-то другой, она смогла бы приблизиться быстрее, чем он среагирует, атаковать его своим ядом, ослабить, задержать — но это был Игорь. Игорь, который сам учил её использовать свои способности в бою. Игорь, чьи силы были ей известны, как ничьи другие. Она знала: каким бы расслабленным Лазарев не выглядел, он всегда был наготове, и справиться с ним в одиночку у неё не получится. Но она была не одна.

В поисках поддержки Катя обернулась на Юрия. Именно он руководил их немногочисленным отрядом, а значит, решение оставалось за ним.

Юрий покачал головой из стороны в сторону, словно разминая шею перед дракой. Это не ускользнуло от внимания Игоря.

— Я не знаю, кто ты такой, — прокомментировал он действия Юрия, серьёзно посмотрев ему в глаза. — Но, кем бы ты ни был, — не советую тебе делать то, о чём впоследствии пожалеешь.

Та тройца, что совсем недавно обступала Лазарева со всех сторон, сейчас находилась от него довольно далеко — гораздо дальше, чем Катя и Юрий. Игорь стоял напротив них совсем один, не меняя позы, не отводя взгляда, ничем не показывая, что складывающаяся ситуация хоть в чём-то его напрягала. Он молчал, демонстрируя полнейшую уверенность в собственных силах и готовность к любому ответу Юрия.

Последний не мигая смотрел на Лазарева. В отличие от Игоря, встретившего его впервые, Юрий был прекрасно осведомлён о способностях Лазарева — выполняя обязанности руководителя СЗГ, он был обязан знать о силах всех элементалей, работавших в особом отделе. Он на секунду стрельнул глазами в сторону, посмотрев на людей позади Игоря. Те были напряжены, как натянутая струна: даже Бык со своей бандой внимательно следили за каждым движением Юрия. Напасть на Лазарева он, конечно, успел бы. Но потом...

Пауза затягивалась. Катя с ожиданием смотрела на Юрия, на лице которого играли желваки, выдавая напряжённую работу мысли. Ксения, стоявшая позади него, была печальна: она знала Игоря дольше всех, и было заметно, что девушка совсем не горит желанием сражаться против бывшего коллеги.

— Лазарев, — наконец заговорил Юрий, — Ты всё равно будешь арестован. Сдайся добровольно. Прояви благоразумие.

Игорь даже не шелохнулся:

— Заманчивое предложение, но, я всё же откажусь.

Катя подобралась, готовясь к бою, но Юрий не сдвинулся с места. Выслушав ответ Игоря, он презрительно бросил:

— Хочу, чтобы ты знал: с этого момента ты не только предатель СЗГ. Ты мой враг. Лично.

— Буду иметь в виду, — без малейшего намёка на улыбку кивнул Игорь.

Сплошной поток грязных, отчаянных ругательств, возникших в голове Кати, когда она осознала, что Лазареву удастся уйти, был бесцеремонно прерван отдалённым звуком ещё

одного, неизвестно, какого по счёту за эту ночь, отдалённого взрыва.

— Юр, — в возникшей вязкой тишине тихий голос Ксении привлекал внимание ничуть не хуже взрыва. — Звук был со стороны СЗГ.

— Едем, — на ходу бросил он, направившись в направлении их машины.

Он миновал Игоря, не удостоив его даже взглядом. Его коллегам следовало бы как можно скорее отправиться за ним, однако Кейн остановился напротив Лазарева, задумчиво помял губами, будто подбирая правильные слова, устало провёл рукой по лицу и спросил:

— Игорь. Почему?

В низком, абсолютно спокойном голосе не было угрозы, чистой нотой звучавшей в каждой фразе Юрия. Только грусть. Впервые за весь вечер Лазарев растерялся, явно не зная, что сказать. За него ответила тёмноволосая девушка, и Катя почувствовала, что начинает её ненавидеть ещё сильнее:

— Из-за меня, — негромко, но веско сказала она. — Игорь оставил вас, потому что я нуждалась в его помощи.

Её слова сначала породили в Кате негодование, затем — кучу новых вопросов, но Кейн лишь серьёзно кивнул, словно её ответ всё объяснял:

— Понял, — он снова повернулся к Игорю. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Не оборачиваясь, он трусцой двинулся вперёд, нагоняя Юрия. Ксения бросила на Игоря полный печали взгляд, явно собираясь что-то сказать, но передумала, тяжело вздохнула и последовала за Кейном. Катя задержалась.

— Мы ещё встретимся, — буквально выплюнула она Лазареву в лицо. Ей показалось, что в его глазах Игоря мелькнула неловкость, но уверена в этом Катя не была. Наверное, она просто видела то, что хотела увидеть.

— Не сомневаюсь.

В глазах девушки всё поплыло. Катя прошла мимо него, едва не задев плечом, и тут же побежала вперёд, чтобы никто не смог разглядеть слёзы обиды, начавшие собираться в уголках её глаз.

Сегодня они потерпели унижительное поражение по всем фронтам. Она потерпела. Лично.

Катя на бегу смахнула слёзы рукавом, усилием воли стараясь выгнать из своих мыслей тёмноволосую девушку, ради которой Игорь бросил всё. Не получилось.

Как можно было не думать о той, из-за кого тебя предали?

Кто-то очень мудрый однажды сравнил жизнь с зеброй из-за чередующихся белых и чёрных полос. Что же, если он был прав, то Артуру досталась какая-то неправильная зебра: чёрного цвета на ней было так много, что он начинал подозревать, что это и не зебра вовсе, а скорее перекрашенная лошадь, на которую пьяный маляр, проходя мимо и пошатываясь, пролил из переполненного ведра несколько капель дешёвой извести. Белых полос было совсем немного. Но они всё же были.

Всё произошло как в старой поговорке: не было бы счастья, да несчастье помогло. Когда бронированное окно его кабинета разбилось, не выдержав прямого попадания из какого-то крупного орудия, и в комнате прогремел взрыв, Артур едва успел среагировать и активировать свою стихию. Сделал он это автоматически, по наитию, и тут же с ужасом осознал, что это его не спасёт. Его водные силы были ничтожно малы по сравнению с остальными выходцами из Семьи Гордеевых, и их было явно недостаточно, чтобы уберечь Артура от близкого удара боеголовки.

Однако их каким-то образом хватило.

Оказавшись в смертельной опасности, организм задействовал свои скрытые ресурсы, и вместо привычной водной взвеси, в которую Артур мог превращаться лишь ненадолго, его тело окутал покров из воды. До полноценного доспеха он, конечно, не дотягивал, но всё же был достаточно прочным, чтобы защитить своего хозяина от чудовищного жара, распространяемого заполонившим кабинет огнём. И, что самое главное, он и не думал никуда исчезать.

Не тратя время на бесполезные в данный момент рассуждения, Артур побежал к выходу из комнаты. Его водная броня протестующе шипела, источала целые облака пара, когда он нёсся сквозь пламя, но при этом продолжала надёжно защищать элементалю от ожогов. Несмотря на полностью уничтоженный кабинет, Артур остался совершенно невредим.

По всему зданию СЗГ разносился вой сирены, оповещающей находящихся внутри сотрудников о нападении. Когда Артур спустился на первый этаж, там его уже ожидал дежурный отряд штурмовиков в полном боевом облачении. Руководил ими Аркадий Борисович Ждун, в прошлом занимавшийся подготовкой кадров СЗГ, а теперь снова вернувшийся к работе в поле. Людей у них осталось не так много, как раньше, но каждый из них был отлично подготовлен и прекрасно знал своё дело.

— За мной, — прямо на бегу коротко скомандовал Артур.

В окрестностях СЗГ был только один дом, из которого можно было напрямую попасть в окно его кабинета. Артур бросился туда.

Несколько сотрудников оперативно оцепили здание, взяв все выходы под прицел. Большая же часть штурмовиков бежала следом за Артуром.

В любой другой ситуации начальник не должен был идти первым, однако сейчас никто и не думал возражать. Все знали: в настоящий момент Артур был среди них единственным элементалем, а значит, представлял собой самую значимую боевую единицу. Водяной доспех, циркулирующий вокруг его тела, недвусмысленно намекал на то, что защищён он был куда лучше остальных.

Артур буквально взлетел на крышу и осмотрелся. Здесь было совершенно пусто.

— Нужно проверить все квартиры, окна которых выходят в нашу сторону, — бросил он

штурмовикам и спустился вниз по лестнице. Сотрудники СЗГ тут же разбежались в разные стороны и принялись бесцеремонно выбивать двери. Артур не отставал: пользуясь стихией, которая вдруг стала такой послушной, он легко врвался в квартиры служебного дома, проверяя их одну за одной, однако никаких следов нападения ему обнаружить не удалось.

— Артур Гереевич, сюда! — донёсся до его ушей крик из коридора.

Ждун стоял у последней в коридоре двери, ведущей в скромную однокомнатную квартиру. Артур вошёл в неё следом за ним.

— Здесь никого нет, — тут же доложил Аркадий Борисович, — Но, скорее всего, стреляли отсюда.

Догадка Ждуна была небезосновательной: единственное окно комнаты было распахнуто настежь, и из него открывался вид точно на разрушенный верхний этаж здания СЗГ. Более того, возле подоконника оставались едва заметные, не до конца высохшие отпечатки двух пар сапог.

— Это не мои следы, — ответил Ждун на красноречивый взгляд начальника.

Артур кивнул.

— Похоже, они ушли сразу же после выстрела. Наверное, через крышу, — он запоздало вспомнил об обязательной во всех домах пожарной лестнице. — Вызывайте следователей. Пусть осмотрят здесь всё.

Дождавшись кивка Аркадия Борисовича, Артур вышел в коридор, где нос к носу столкнулся с человеком, которого здесь увидеть точно не ожидал.

— Что там? — в лоб спросил Гефест, из-под куртки которого выглядывали бинты, туго опоясывающие его тело. Несмотря на то, что восстановиться от полученных травм он никак не мог, голос Главы Семьи Титановых звучал абсолютно ровно.

— Следы двух людей, — быстро взяв себя в руки, ответил Артур. — Предположительно — вскрыли квартиру, выстрелили в наш... То есть, в ваш кабинет, и ушли через крышу по пожарной лестнице.

Гефест выслушал его молча, затем чуть опустил голову. Полноценно кивнуть ему не позволяли бинты, доходящие практически до подбородка, и Артур внутренне содрогнулся: для того, чтобы прийти в место нападения сразу за передовым отрядом в таком состоянии, нужно быть по-настоящему сделанным из металла.

— Ты как, цел? — уточнил Гефест.

— Да, вполне. — водный доспех к этому моменту уже исчез, и Артур с приятным удивлением отметил, что даже его одежда не пострадала. Неожиданно возросшая сила стихии спасла его от неминуемой смерти.

— Где Юрий?

— Недавно было зафиксировано нападение на территории Дома Зевса. Юрий с остальными элементами СЗГ отправился туда.

Рука Гефеста поднялась вверх. Он пальцами оттянул от шеи бинты, видимо, всё-таки доставлявшие ему определённые неудобства, поморщился и наконец произнёс:

— Когда закончите здесь и Юра вернётся, зайдите ко мне. Судя по всему, находясь на больничной койке, я многое пропустил.

Больше ничего не говоря, он развернулся и направился к лестнице, едва заметно припадая на правую ногу. При этом шёл он прямо и спокойно, и Артур невольно почувствовал облегчение: внешне практически не выдавая недавних травм, Гефест, по-видимому, уже восстановился в достаточной степени, чтобы избавить Артура и Юрия от

тяжкого бремени управления СЗГ. В роли руководителя Гордееву было неуютно, и он с нетерпением ждал момента, когда сможет снова вернуться к своей работе в отделе элементарей.

«Похоже, белая полоса не за горами», — подумал Артур и, хоть он никогда и не отличался суеверностью, трижды сплюнул через плечо, а затем постучал по дверному косяку. Он, конечно, был сделан не из дерева, а из металла, но Гордеева это несколько не смутило.

Сейчас единственным, что могло им помочь, был именно металл.

Особняк в глубине леса окружала блаженная тишина. Большинство из Домов и Семей располагались в черте города либо неподалёку от неё, чтобы всегда быть в центре любых событий. Однако Дом Деметры отличался от остальных. Древесные элементарии слишком ценили своё уединение и удалённость от шума густонаселенных улиц с их постоянной суетой и выбросами многочисленных заводов, загрязняющими атмосферу, поэтому предпочитали находиться среди многовековой растительности, чьи ветви сейчас склонялись под весом навалившегося снега, а холодный воздух был так насыщен кислородом, что у непривычного к подобному городского жителя обязательно закружилась бы голова.

Впрочем, умиротворение царило лишь снаружи. Внутри же обстановка была весьма напряжённой.

Это проявлялось в мелочах. В слугах, торопливо снующих по широким коридорам, стараясь выполнять свою работу и не попадаться владельцам особняка на глаза. В быстрых перемещениях элементарей, привыкших к спокойному, неспешному ритму жизни. В Главе Дома, который, несмотря на внешнее спокойствие, внутренне бушевал.

Деметра уже и не помнил, когда в последний раз ему так досаждали человеческие эмоции. Пятьдесят лет назад? Сто? Мужчина был твёрдо убеждён, что особенность их родовой стихии, дарующая невероятно долгую жизнь, стирала все проявления человеческих чувств. Было это хорошо или же нет — Деметра давно перестал об этом задумываться. Такова была цена их силы, и поделаться с ней он ничего не мог. Оставалось лишь принять её, как данность.

Однако теперь его убеждения трещали по швам.

«Проклятый Прометей, — размышлял он, стоя на балконе своего кабинета и вперив нахмуренный взгляд в заснеженные верхушки окружающих особняк деревьев. — Проклятый Прометей и его отпрыски».

Нападения, которым подверглись территории остальных Домов и Семей, пока никак не коснулись Деметры. В чём была причина — в опасениях Прометея спровоцировать сильнейшего из возможных противников или же в том, что до них просто ещё не дошла очередь, Деметра не знал. Несмотря на свой обширный опыт, с которым не мог поспорить никто из ныне живущих элементарей, о глубине безумия огненного Повелителя Главе древесного Дома оставалось лишь догадываться.

Безупречно ровный лоб внешне молодого человека пересекли глубокие задумчивые морщины. Он знал отцов нынешних Глав Домов и Семей, знал их дедов и даже прадедов, однако никто из них не был способен на то, что творил Прометей. И непонимание того, как следует действовать, чтобы остановить напроць сбрендившего противника, занимало добрую половину мыслей Деметры. В том, что за якобы случайными нападениями банды Стрелка стоит огненный Повелитель, он несколько не сомневался.

«Эх, Володя, — со вздохом подумал мужчина, убрав за ухо длинную прядь светлых волос, упавшую на лицо. — Знал бы, во что ты превратишься — убил бы тебя ещё ребёнком».

Перед его глазами как наяву встало воспоминание о том, как маленький мальчик, всюду следующий за своим отцом, внимательным и не по-детски умным взглядом смотрел на взрослого Деметру, когда они встретились на одном из собраний высшего общества элементарей. Тогда древесный элементаль по-отечески потрепал ребёнка по непослушным волосам, растрепав их ещё больше, и заявил Дмитрию, предыдущему носителю титула Прометея, что его ребёнка наверняка ждёт великое будущее.

Что же, он не ошибся. Будущее Владимира Дмитриевича действительно было великим... Но оттого — не менее ужасным.

«Мало того, что ты сам безумец, — продолжил Деметра мысленный разговор с Прометеем, — Так ещё и твой отпрыск недалеко от тебя ушёл».

Разумеется, несмотря на то, что их Дом никак не пострадал от деятельности банды, направляемой железной рукой огненного Повелителя, Деметра готовился к худшему. Важные точки их территорий были защищены сильнейшими из древесных элементарей, готовых остановить любые нападения. Хоть Деметра и надеялся на то, что Прометею хватит остатков ума обойти его Дом стороной, он всегда был готов ко всему.

Ну или почти ко всему.

— То, на что не решился ты сам, без раздумий сотворил твой ублодок, — вслух прошептал Деметра, сжимая поручень, опоясывающий балкон. Он не заметил, как белый камень, увенчивающий изящные невысокие колонны, начал крошиться.

Их Дом пользовался такой славой, что никто и помыслить не мог о нападении на особняк Деметры. Тем более — о нападении всего одного человека, чей приход не мог предсказать ровным счётом никто. И эта самоуверенность сыграла с древесными элементарями злую шутку.

Пожалуй, появление Лазарева было величайшим позором за всю жизнь Деметры. И хуже всего был тот факт, что первым об этом узнал не кто-то из его Дома, а гостивший у них в это время Эдуард. Так как его мать была древесным элементом, к нему здесь относились весьма благосклонно, и он часто посещал своих родственников, однако почему-то этот факт нисколько не уменьшал злости Деметры. Лишь хладнокровие и выдержка, выработанные за многие годы правления, не позволяли Главе Дома бросить всё и самолично отправиться на поиски улинувшего бастарда Прометея.

«И ведь сбежал, засранец», — раздражение в мыслях об Игоре смешивалось с невольным восхищением. Пытаясь остановить Лазарева, он нисколько не сдерживался и направил все свои силы, чтобы захватить наглого элементаля. Однако здесь не последнюю роль сыграла вторая особенность древесной стихии — медлительность. Даже управляемые несгибаемой волей Повелителя деревья попросту не успевали задержать Лазарева, несущегося прочь, к спасительному асфальту, попутно уничтожая любые преграды на его пути. Мозгов Игоря хватило на то, чтобы не вступать в схватку с Деметрой. А Деметре, в свою очередь, не хватило скорости, чтобы остановить Лазарева.

«Ну ничего, — успокоил себя светловолосый мужчина, чья внешность никак не отражала многих и многих десятков прожитых лет. — Ты не останешься безнаказанным, Лазарев. Деревья умеют ждать».

Размышления Главы Дома прервал еле слышный отсюда стук в дверь кабинета. Деметра не обернулся. Он ценил своё уединение, и беспокоить его мог лишь весьма ограниченный

круг людей.

— Войдите, — одновременно с разрешением он всё же послал мысленный приказ двери распахнуться. В том, чтобы управлять деревом, были свои преимущества.

В кабинет тут же заглянула Элина, и, не обнаружив Деметры там, тут же двинулась к балкону. За ней хвостиком следовал Тёрн. Глава Дома незаметно вздохнул. Кто они ему? Правнуки? Праправнуки? Подобные условности его не волновали. Целеустремлённости Элины, не стесняющейся при необходимости обращаться к своему предку, не была для него чем-то неожиданным. Как не были для него секретом и чувства Тёрна, что он питал к своей сколько-то-юродной сестре. Молодой элементаль ни за что не пошёл бы к Деметре по своей воле, но и оставить Элину одну он не мог, а потому сейчас неуверенно переминался с ноги на ногу за спиной девушки, которая, казалось, совсем этого не замечала.

— Глава, — почтительно поклонилась Элина, не опуская взгляда. Деметра обернулся. В упрямых зелёных глазах не наблюдалось никакого трепета, в отличие от Тёрна, старающегося смотреть куда угодно, только не на Главу Дома. — Могу я вас кое о чём попросить?

«Я знаю, что ты хочешь, как и большинство твоих родственников, отправиться охранять какой-нибудь из наших объектов, — подумал Деметра. — Но позволить тебе этого сделать я не могу».

— Слушаю тебя, — изобразив внимание, вслух произнёс он.

— Разрешите нам отправиться в Дом Прометея.

«Ан нет. Удивила».

— Зачем?

— Потому что поиски банды Стрелка, которыми сейчас заняты элементали нашего Дома, не имеют смысла, — выпалила Элина. — Это всего лишь побочные ветви проблем. Бессмысленно бить сорняки — нужно бороться с корнем.

«Как возвышенно говорит, — невольно восхитился речевыми оборотами Деметра. — И, что самое интересное, — говорит абсолютно верно. Но это ничего не меняет».

— И что ты собираешься делать? — невинно уточнил он.

— Потребовать у них ответа, — не задумываясь, отчеканила Элина. — За нападения на территории, за атаку на Институт Элементалей... За Хвоя, — на этих словах глаза девушки предательски заблестели. Деметра предпочёл сделать вид, что не заметил этого.

Во время бойни в Институте Элементалей погиб один из элементалей их Дома. Конечно, Деметра знал об этом. Но так же он знал, что отомстить за него таким способом, который предлагает девушка, точно не получится.

«Святая наивность, — невольно умилился мужчина, глядя в пылающие праведным гневом глаза Элины. Он не слишком следил за своими потомками, — уж очень их было много, — однако эта девушка, не являясь каким-то особо сильным элементом, вызывала в нём тёплые отеческие чувства. Это было одной из причин, по которой он никогда не отправил бы её на дело, представляющее опасность. Вторую же причину ей было знать пока рано. — Если бы решение проблем с Прометеем могло быть таким простым».

Хорошо, если бы ей просто мирно ответили, что Глава Дома отсутствует, и отправили её восвояси. А так — от выкормышей Прометея можно было ожидать чего угодно. Деметра не собирался рисковать.

— Смерть одного из нас — это тяжёлая утрата, — наконец заговорил он. — Но идти в Дом Прометея — точно плохая идея. Я запрещаю тебе это делать.

Со стороны Элины послышалось возмущённое сопение, но Деметра не дал ей возразить: — Мы обязательно отомстим за него, можешь быть уверена. Но не так. И не сейчас.

Разговор окончен.

Элина выдохнула, но, натолкнувшись на непоколебимый взгляд Главы Дома, ничего не сказала. Её волосы взметнулись из-за резкого кивка. Развернувшись на пятках, она стремительно рванула прочь из кабинета.

В отличие от неё, Тёрн не сдвинулся с места. Не по своей воле — его ноги плотно приковали к полу вздыбившиеся доски.

В том, чтобы управлять деревом, были свои плюсы.

— Присмотришь за ней, — тоном, не подразумевающим отказа, приказал Деметра. — Если увидишь, что она собирается предпринять что-то потенциально опасное, — немедленно докладываешь мне. Понял? — дождавшись быстрого кивка, мужчина заставил доски разжаться, отпуская Тёрна. — Тогда иди.

Дверь за неуёмными потомками тихо закрылась. Деметра вновь положил руки на подоконник и вперил взгляд в многовековые деревья, со всех сторон обступающие родовой особняк.

Он мог поспорить с ними своим возрастом. А вот достичь их безмятежности ему так и не удалось.

Автомобилей было всего два. Игорь вместе с Эдуардом сел в семиместный минивен, куда загрузили и связанного бессознательного мужчину из банды Стрелка. Двое из сопровождающих Эдуарда элементарей заняли места рядом. Все остальные, включая Ангелину, Соню и Григория, сели во вторую машину, несмотря на все возражения матери Игоря.

— Я в полном порядке, — в который раз повторил он, стараясь быть максимально убедительным. Доверия его словам в глазах Ангелины не было ни на грош.

Она красноречиво посмотрела на грудь сына. Страшно развороченная куртка обнажила искореженный кусок белого металла, и Игорь мысленно в очередной раз поблагодарил самого себя за предусмотрительность: если бы не защитная руна, которую по его просьбе наложила на него Соня, от прямого попадания не спасла бы никакая броня из арсенала Морозова.

— Что-то я не уверена.

Игорь поморщился:

— Прекрати. Со мной всё хорошо, и будет лучше, если я поеду в первой машине. Возможно нам удастся разговорить пленника уже сейчас, и пропустить этого я не могу. Поэтому — я прошу тебя: сядь, пожалуйста, в машину. Не будем спорить. Нас уже ждут.

Это было правдой. Все остальные к этому времени уже загрузились в машины, и на улице оставались лишь Игорь и Ангелина. Наконец мать переборола себя и резко кивнула, так, будто любое промедление могло заставить её передумать:

— Хорошо. Но когда мы вернёмся в особняк, ты всё мне в подробностях расскажешь.

Она наконец заняла место во втором автомобиле. Лицо её при этом оставалось практически непроницаемым; недовольство выдавал лишь громкий хлопок, с которым она захлопнула за собой дверь.

Покачав головой, Игорь сел в минивен. Узнав о том, что их собственная машина уничтожена, Эдуард любезно предложил подбросить их до границы территории Морозова. Вторая машина сразу же направилась в сторону особняка, отвозя спутников Лазарева домой. Игоря туда должны были отвезти после того, как они заедут к Зевсу и допросят пленника. Ехать в сторону СЗГ, откуда прозвучал последний взрыв, Лазарев смысла не видел: к тому моменту, когда они доберутся туда, нападающие наверняка успеют убраться, и сейчас было разумнее разговорить уже схваченного стрелка.

Именно этим и занимался Эдуард. Машина едва только тронулась, когда молодой элементарь, нисколько не опасаясь замарать собственных рук, принялся бесцеремонно отвечать бессознательному мужчине пощёчины, приводя его в чувство. Игорь подумал, что это ни к чему не приведёт, но Эдуард не сдавался, и спустя пару десятков звучных шлепков связанный мужчина наконец застонал и приоткрыл глаза.

— Вижу, ты очнулся, — обрадованно прокомментировал это Эдуард. — Ну что, поболтаем?

Мужчина не ответил. Глаза, едва выделяющиеся на фоне заросшего бородой запылённого лица, быстро осмотрели окружающую обстановку. На Игоре хмурый взгляд чуть задержался, что вызвало у Эдуарда некоторое недовольство. Он легко, практически дружелюбно положил свои руки на плечи пленника, но мягкость его движения была

обманчива: в следующую секунду тело мужчины задёргалось в судорогах, а из-за сжатых до скрипа зубов вырвался болезненный стон.

— Хм. Давай-ка мы с тобой кое-что проясним, — не меняя тона, заговорил Эдуард. — Ты здесь вовсе не для того, чтобы просто покататься на машине, разглядывая окрестности. Нам нужны ответы на вопросы, и мы их получим — и чем быстрее мы их получим, тем проще и безболезненнее это пройдёт для тебя. Кивни, если уяснил.

Всё ещё подрагивая от удара током, мужчина напряжённо кивнул. Теперь он не рисковал отводить взгляд от Эдуарда: карие глаза сосредоточились на лице молодого элементалю, ожидая продолжения. Не снимая руки с плеч пленника, Эдуард одобрительно качнул головой:

— Вот и замечательно. Вопрос первый: сколько вас было и какая сегодня была цель?

Мужчина набрал полную грудь воздуха, прокашлялся. Было заметно, что он не до конца пришёл в себя: голос его звучал тихо и сипловато.

— Одна группа, — сказал он, не отводя взгляда от Эдуарда. Тот грустно цокнул языком.

— Знаешь, как работает детектор лжи? Я расскажу тебе. Тело обманщика, хочет он того или нет, обязательно его выдает. Это выражается в изменении частоты сердечных сокращений, кровяного давления, микронапряжении мышц и даже изменении электропроводности кожи. Понимаешь, на что я намекаю?

На этот раз мужчину били судороги гораздо дольше. Эдуард отпустил его лишь тогда, когда на бороде пленника запузырилась пена.

— Прямо сейчас я воздействую на тебя своей стихией, — любезно пояснил светловолосый элементаль, побарабанив пальцами по ключицам пленника. — И благодаря этому могу определить, когда ты лжешь. Поэтому очень советую тебе быть предельно честным. В противном случае, если я только заподозрю, что ты пытаешься меня обмануть, микроток в твоём теле может существенно возрасти. Ощущения, как ты мог заметить, при этом, скажем честно, дажеко не самые приятные. Итак, повторяю вопрос: сколько вас было и какая сегодня была цель?

— Две группы по два человека, — едва восстановив дыхание, быстро заговорил он. — Мы должны были взорвать торговый центр на территории Дома Зевса. После того, как мы отвлечём на себя внимание, вторая группа планировала атаковать кабинет руководителя СЗГ.

— Зачем? — тут же уточнил Эдуард. Игорь про себя отметил, что ведущий допрос молодой элементаль чувствует себя как рыба в воде. Сам Лазарев не был уверен, что смог бы вести себя так же.

— СЗГ... Мешают, — всё ещё хватая ртом воздух, ответил пленник. — Но опасных сотрудников там осталось совсем немного. Сейчас ими руководят два сильных элементалю, и смерть любого из них существенно ослабила бы СЗГ. Вряд ли они смогли бы быстро оправиться от такого удара.

— Хм. Похоже на правду, — задумчиво протянул Эдуард, потирая гладковыбритый подбородок. Куда вы должны были отправиться потом? Где вас ждёт остальная банда Стрелка?

— В зависимости от ситуации, — просипел мужчина. Эдуард наклонил голову набок, но удара током не последовало: похоже, на этот раз пленник не лгал.

— Что это значит?

— Это значит, что у нас есть две базы, — не стал артачиться мужчина. Двух ударов

током оказалось достаточно, чтобы он больше не пытался соврать. — Одна из них — сравнительно недалеко отсюда. Небольшой отель, «Вэл-пэлейс».

— Тот, что на границе территории Гордеевых? — светлые брови Эдуарда чуть дёрнулись, выдавая удивление.

— Да.

Он умолк, но нового вопроса от Эдуарда не последовало. Парень из Дома Зевса ожидал что пленник подтвердит те подозрения, которые разделяли большинство элементарей, пытавшихся обнаружить банду Стрелка. После бесплодных поисков на всех территориях Домов и Семей, кроме Дома Прометея, вывод напрашивался сам собой.

Но, как оказалось, с реальностью он не совпадал.

— погоди-ка, — уцепился за слова мужчины Игорь, — Ты сказал, что у вас две базы. Одна — в отеле Гордеевых. А вторая? На территории Дома Прометея? Где именно?

Борода пленника чуть шевельнулась. Лазарев не сразу понял, что это значило: мужчина ухмылялся. Рот скривился в ухмылке двоечника, вдруг узнавшего, что отличник чего-то не понимает, и тут же надувшегося от ощущения собственного превосходства.

— Прометей не позволил бы нам разместиться на его территории. Это было бы слишком очевидно.

Его тело выгнулось дугой и наверняка подскочило бы вверх, если бы крепкая хватка удерживающих его за плечи рук Эдуарда. Пленник сжал зубы, сдерживая стон.

— Не зарывайся, — по-отечески посоветовал молодой элементарь тому, кто вообще-то сам годился ему в отцы. — Тебе задали вопрос. Отвечай по делу.

Бородатый мужчина раскрыл сжатые до состояния узких щёлочек глаза и с ненавистью посмотрел на Эдуарда. Игорю подумалось, что сейчас он плюнет блондину в лицо и наотрез откажется говорить даже под угрозой смерти, но гордости в этом человеке было гораздо меньше, чем страха.

— На территории Прометея мы никогда не проводим много времени. Заезжаем лишь перед нападениями — только для того, чтобы никому не удавалось отследить место, откуда мы прибыли. Так обеспечивается алиби.

— Для кого? — нетерпеливо спросил Игорь.

Голова пленника повернулась к нему, словно забыв о том, что главный мучитель вообще-то находится напротив. Лазарев не мигая смотрел в ответ. Его взгляд метался между подрагивающими от пережитой боли зрачками мужчины, как будто высматривая в них правду о том, где располагалось второе логово Стрелка. Бородач открыл рот.

Похоже, постоянные взрывы выработали в Игоре какое-то внутреннее чутьё. Иначе объяснить свою неестественную реакцию он не мог. Едва на краю видимости возникла какая-то вспышка, как он не задумываясь ни на долю секунды рухнул на пол машины, прямо в ноги остальным пассажирам. Похожим образом иногда действуют ветераны боевых действий, заработавшие посттравматическое расстройство: фантомные угрозы из прошлого заставляли тело действовать само по себе. В основном, к счастью, в этом не было необходимости — всё это были лишь происки расшатанной психики — но не в этот раз.

Над головой пронёсся чудовищный порыв ветра, уши заложил гул, ноги и спину опалило резко дохнувшим жаром. Машина, лишившаяся управления, резко повернулась во что-то врезалась и остановилась. Лазарева ощутимо швырнуло в сторону, он болезненно ударился затылком об чью-то ногу, стиснул зубы, но подниматься не спешил. Едва ощутив порыв зимнего ветра, вступившего с горячим воздухом в ожесточённую схватку, Игорь вскинул

голову.

Крыши не было. Вместительный минивен превратился в дымящееся подобие модного кабриолета, лишившегося всего, что было над дверьми. Сами двери не пострадали, однако стойки, стёкла и потолок машины просто перестали существовать.

Так получилось, что первым, кто попался ему на глаза, был Эдуард. Насколько Игорь мог судить, молодой элементаль остался невредим: всё его тело целиком покрылось молниями, сияя жёлтым светом так сильно, что это выделялось даже на фоне фиолетовых языков пламени, охвативших сидения.

Вероятно, его спутники были не столь сильны, — а может, просто не смогли так быстро задействовать свои способности, — но спастись у них не получилось. Два лишённых голов тела беспомощно завалились на спинки сидений.

Разумеется, печальная участь не миновала и пленника. Он не успел ничего предпринять, да и, пожалуй, вряд ли смог бы что-то сделать: не имея стихийных сил, защититься от прямого попадания фиолетового пламени было невозможно.

Игорь выругался. Он не испытывал сочувствия к бородатому мужчине, который и сам стал причиной далеко не одной смерти, однако из-за его несвоевременной гибели узнать, где находится вторая база людей Стрелка, им не удалось, и это приводило Лазарева в бешенство.

— Вылезай, — ленивый голос откуда-то сбоку заставил Игоря замереть. Он так и не поднялся с пола, а потому обращались, скорее всего, ни к нему. Со стороны можно было рассмотреть лишь Эдуарда, так и не удосужившегося пригнуть голову.

Не отвечая, элементаль положил руку на дверь, одним махом выпрыгнул наружу и принялся отходить вбок. Игорь понял, что таким образом он отвлекает внимание напавшего на них огненного элементаля на себя: со стороны казалось, что в машине не выжил никто, кроме Эдуарда. Это играло им на руку: о том, что Игорь уцелел, нападающий не знал.

Но было и то, о чём не догадывался Эдуард. Лазарев, который должен был ему помочь, не мог пользоваться своей стихией. В бою с противником, способным одним ударом уничтожить машину с несколькими элементами, он был бесполезен.

Выждав ещё несколько секунд, Игорь медленно выглянул из-за двери. К этому времени Эдуард отдалился достаточно, чтобы их враг отвлёкся от машины, полностью сосредоточившись на молодом элементе. Он стоял на тротуаре боком к Лазареву, позволяя как следует себя рассмотреть: высокий, худой настолько, что этого не скрывала даже длинная зимняя куртка, мужчина склонил бледную голову набок, равнодушно глядя на напряжённого Эдуарда. Длинные чёрные волосы были собраны в тугий хвост, делая и без того узкое лицо похожим на череп.

— Рад, что ты выжил, — тем же обманчиво-расслабленным голосом заявил он. — У нас с тобой осталось незаконченное дельце, и было бы обидно, если бы ты умер так просто.

— Ты про тот случай, когда позорно сбежал, поджав хвост? — презрительно хмыкнул Эдуард. Нападать, впрочем, он не спешил, вместо этого хладнокровно поддерживая разговор с противником.

— Я про тот случай, когда я убил одного твоего приятеля и сломал позвоночник второму, — не моргнув глазом, парировал черноволосый элементаль. — Кстати, как он себя чувствует? Что говорят врачи? Он сможет снова ходить?

Этого Эдуард уже не выдержал. Яростно зарывчав, он рванул вперёд, смазался, прямо на ходу покрываясь сеткой из пробегающих по телу многочисленных разрядов электричества, и

врезался в своего врага.

На миг Игорю показалось, что так всё и закончится. Огненный элементаль не сдвинулся с места, как будто не успев среагировать на молниеносное нападение, но впечатление было обманчивым. Ровно в ту секунду, когда кулак Эдуарда приблизился к лицу черноволосого мужчины, тот вскинул руку и перехватил удар своей ладонью, мгновенно взорвавшись фонтаном фиолетового пламени.

Пальцами второй руки высокий элементаль вцепился в запястье Эдуарда, крутанулся на пятках и, всю пользуясь инерцией движения своего противника, перекинул его через спину и с силой бросил его на землю. Удар оказался настолько мощным, что в воздух взметнулись кусочки раскрошенного асфальта. Голова Эдуарда разминулась с бордюром на жалкие несколько сантиметров, но огненный элементаль тут же пнул лежащего соперника в висок, буквально вбивая его в поребрик.

— Так я и думал, — не повышая голоса, с огорчением протянул черноволосый, глядя на Эдуарда сверху вниз. — Ты жалок, Эдуард из Дома Зевса. Покойся с миром.

В его руке что-то блеснуло. Он начал наклоняться вниз, и Игорь вдруг понял: если сейчас ничего не предпринять, Эдуард умрёт, так и не успев прийти в себя.

Огненный элементаль стоял к нему спиной, а потому не мог увидеть, как Лазарев перемахнул через дверь минивена и побежал вперёд, ощущая, как сводит мышцы ног, работающие на пределе своих возможностей. Он не думал о том, что без силы своей стихии он не сможет наравне драться с элементом, за считанные секунды расправившегося с Эдуардом.

«Сам виноват, — безжалостно обрубил Игорь, приближаясь к высокорослому элементалю, сжимающему в руках небольшой нож. — Теперь работай с тем, что имеешь».

В последний момент что-то услышав, черноволосый мужчина начал поворачивать голову, но было уже поздно. Сжав руки в замок таким образом, чтобы родиевая пластина оказалась сверху, Игорь со всей силы врезал ему точно в подбородок, отбрасывая противника в сторону от Эдуарда. Полыхнул фиолетовый огонь, заставивший Лазарева зажмурить глаза от нестерпимого жара, но доспех не смог защитить элементаль от соприкосновения с родиём, и он тут же покатился по земле, от неожиданности выронив из пальцев сверкающий белыми отблесками нож.

Не давая огненному элементалю опомниться, Игорь навалился на него сверху, непослушными пальцами ухватил замок на куртке и рванул его вниз. Он никогда не умел бороться, а потому просто упал на мужчину всем телом, прижимая нагрудную пластину из родия к рубашке врага и надеясь, что этого окажется достаточно.

— Ты ещё... что за хрен? — морщась, невнятно пробормотал мужчина, непонимающим взглядом уставившись на Игоря. Его волосы растрепались, но в целом он не выглядел сильно пострадавшим от атаки Лазарева. Игорь на вопрос не ответил. Всё его внимание занимали руки элементаль, которые он удерживал своими, отчаянно молясь, чтобы Эдуард пришёл на помощь прежде, чем черноволосый победит сопротивление родия и испепелит его на месте.

Стремясь дать Эдуарду как можно больше времени, Игорь откинул голову назад настолько, что шея хрустнула, и резко опустил лоб на лицо элементаль. Нос мужчины щёлкнул, из ноздрей потекли две густые струйки темной крови. Игорь бил снова и снова, чувствуя, как его собственное лицо пачкается в горячей и липкой жидкости, но почти этого не замечая. Руки элементаль бешено дёргались, пытаясь освободиться от судорожной хватки Лазарева, и Игорь с ужасом почувствовал, как его пальцы разжимаются и соскальзывают.

— Эд! — бешено заорал он, понимая, что осталось считанные секунды до того, как вырвавшийся элементаль его убьёт. — Эд, помоги мне!

Сильные элементали могли использовать свою стихию даже тогда, когда их тело соприкасалось с родиём. Не настолько интенсивно, как в своём обычном состоянии, но всё же — могли. Игорь почувствовал, как ткань его перчаток начинает плавиться, оставляя ожоги на ладонях, и зарычал сквозь зубы, отворачивая голову от разгорающегося фиолетовым пламенем лица безумно дёргающегося противника.

Пальцы левой руки Игоря сжались на воздухе, и его сердце упало. Правая кисть огненного элементаля оказалась на свободе.

Прижавшись к груди врага, Игорь поднял плечо вверх, скрючился и как мог загородил голову левой рукой от возможных ударов. Они последовали незамедлительно: с каждой атакой элементаль бил всё сильнее, обжигая предплечье Лазарева и заставляя его болезненно содрогаться.

— Ах ты... Паршивец! — шипел черноволосый, подкрепляя каждое своё слово ударом костлявого кулака. Игорь хрипел, в его глазах плыло, но он и не думал отвечать, терпеливо принимая атаки на своё многострадальное тело. Он прекрасно понимал, что в прямой схватке у него нет ни шанса, а потому продолжал изо всех сил изображать из себя мешок с песком, придавливая врага к асфальту и сжимая челюсти до зубовного скрежета.

Очередной удар прошёл мимо руки и угодил Игорю в затылок, обжигая голову, паля волосы, выбивая из глаз искры. Лазарев стиснул конечности на теле элементаля как можно сильнее и вцепился зубами в воротник чужой куртки — даже теряя сознание, он не собирался отпускать врага. В таком положении он и замер, ожидая нового удара.

Ему вдруг показалось, он странным образом привыкает получать урон. Будто его тело осознало, что от него не останется живого места, смирилось с этим и решило не слишком терзать своего хозяина болевыми ощущениями. Следующая атака оказалась заметно слабее предыдущей. Очередного удара не последовало и вовсе.

Элементаль под ним неестественно булькнул. Игорь так и не разжал зубов, стиснутых на его куртке, и в рот ему вдруг хлынула обжигающе-горячая кровь. Он инстинктивно отстранился и принялся ожесточённо отплевываться, лишь спустя мгновение поняв, что только что открылся для полноценной атаки вражеского элементаля.

Черноволосый мужчина не атаковал. Из его залитой кровью шеи торчал нож, а тёмные глаза замерли, удивлённо глядя куда-то в сторону.

Подрагивая от перенапряжения, Игорь проследил за его взглядом. Рядом с ним на корточках сидел Эдуард, стискивающий скользкую от пота рукоятку ножа. Его глаза казались не менее удивлёнными, чем навеки застывший взгляд огненного элементаля.

Сведённые судорогой мышцы подчинились Игорю не сразу. Лишь спустя добрый десяток секунд, когда он осознал, что противник полностью и бесповоротно умер, непослушные руки ослабили хватку на мёртвом теле, и Игорь, ухватившись левой рукой за протянутую кисть Эдуарда, поднялся на ноги.

— Ты как? В порядке? — спросил молодой элементаль, оглядывая Игоря на предмет повреждений. Посмотреть, конечно, было на что. Лазарев примерно представлял, как сейчас выглядит со стороны: лицо было залито кровью, — к счастью, в основном чужой, — на виске пульсировал разрастающийся с каждой секундой синяк, а затылок представлял собой мешанину из обгоревших волос и твёрдой обгорелой корки, болезненно трескающейся при малейшем движении. Правая рука покрылась крупными волдырями. Лазарев старался ей лишней раз не шевелить. От куртки и перчаток, пострадавших ещё до встречи с огненным элементом, практически ничего не осталось. Он не знал, от чего дрожит, — то ли дело было в тотальном перенапряжении, причём как физическом, так и психологическом, то ли всему виной был промозглый зимний ветер, пробирающий до самых костей.

— Бывало и лучше, — честно ответил Игорь, — Но жить буду. Ты как?

— Аналогично, — поморщившись, Эдуард прижал руку к виску. Он тоже смотрелся не лучшим образом: бросок на асфальт с последующим ударом головой об бордюр не прошли бесследно. Рукав его куртки порвался. По щеке обильно стекал уже начавший подсыхать ручей тёмной крови, берущий начало где-то в слипшихся золотых волосах. — Я уже вызвал помощь. За нами скоро приедут.

Игорь кивнул. Он надеялся, что ждать действительно придётся не слишком долго: от холода у него зуб на зуб не попадал. Плюнув на всё, он стянул куртку с мёртвого элементаля и накинул себе на плечи. Стало чуть легче.

— Ему всё равно уже не пригодится, — пояснил он в ответ на взгляд Эдуарда.

— А как же твоя стихия? Я думал, огненные элементали не мерзнут.

— Долгая история, — несмотря на смертельную схватку против общего врага, изливать душу Эдуарду Лазарев не собирался. Он указал неповреждённой рукой на труп элементаля, оставшийся в одних брюках и окровавленной рубашке. — Ты его знаешь?

— Мы уже встречались, — пожав плечами, ответил Эдуард. Лезть к Игорю с расспросами он не стал. — Он вместе с людьми Стрелка напал на один из клубов на территории нашего Дома. Убил моего товарища, ранил другого и сбежал. Я не смог его остановить. Кто это такой — не знаю. Но подозреваю, что в Доме Прометея он должен быть известен — в конце концов, Старшие маги везде наперечёт.

— Даже если и так, сомневаюсь, что тебе что-то сообщат, — «огорчил» его Игорь. Эдуард согласно кивнул: Дом Прометея натворил слишком много всего, чтобы взять на себя ответственность ещё и за нападение на чужой Дом.

— Скорее всего, ты прав. Кристина говорила... — он вдруг махнул рукой, — А, да ты сам с ней это обсудишь. К нам уже подъехали.

Возле догорающего минивена без крыши, врезавшегося в металлическое ограждение дороги, припарковался премиальный чёрный лимузин. Водитель — рослый мужчина чрезвычайно крепкого телосложения — выскочил со своего места, чтобы услужливо распахнуть заднюю дверь, но она открылась без его участия. Зевс, не дожидаясь помощи,

самостоятельно выпорхнула наружу.

Удивительным образом она даже в спортивном костюме умудрялась выглядеть элегантно: лёгкая красная курточка не слишком хорошо сочеталась с фиолетовыми штанами, выдавая тот факт, что собиралась Кристина явно второпях, но тем не менее впечатления нисколько не портила. Игорь был уверен, что эта девушка одинаково гармонично смотрится как в шубе и вечернем платье, так и в видавших видах спортивках, годящихся разве что для выезда на природу. В чём крылась причина — в природной красоте, не требующей косметики, или в гордой осанке вкупе с уверенным взглядом, — Лазарев не знал. Он был уверен в одном: в каком бы виде она не пришла, он в любом случае был бы рад её появлению рядом с собой.

Кристина стремительным шагом приблизилась к ним. Выразительные даже без макияжа глаза стрельнули по сторонам, отметив разбитую машину, труп на асфальте и потрёпанность двоих стоящих перед ней элементарей. Не обращая внимания на отразившееся на лице брата неудовольствие, бесцеремонно ухватила Эдуарда за подбородок и придиричиво осмотрела его голову.

— Как себя чувствуешь? Тошнота? Головокружение? — требовательно спросила Зевс. Эдуард раздражённо дёрнул головой, вырываясь из цепких пальцев сестры:

— Со мной всё нормально. Игорю досталось сильнее.

Неодобрительно покачав головой, Кристина повернулась к Лазареву. Тот откашлялся, не зная, что говорить, и решил начать с банального приветствия:

— Привет, Кристина. Рад тебя видеть.

— Здравствуй, Игорь. Спасибо, что помог моему оболтусу-брату. Не сомневаюсь, что без тебя ему пришлось бы туго.

«Это ещё вопрос — кто из нас кому помог», — невесело подумал Лазарев, вспомнив, как Эдуард остановил его избиение, вонзив клинок в шею огненного элементаля.

— Не стоит. Он и сам меня выручил.

— Правда? — Зевс вскинула бровь, окинув Игоря придиричивым взглядом с ног до головы. Ему вдруг стало неловко за свой внешний вид: помятый, залитый кровью, в куртке не по размеру он чувствовал себя бомжом рядом с королевой. Будто этого было мало, Кристина решила окончательно его добить: — Не слишком-то заметно. Выглядишь ты... Не очень.

— Зато ты — просто неотразима, — неловко ляпнул он первое, что пришло ему в голову. Кристина, не ожидавшая такого ответа, замерла, а потом вдруг расхохоталась — весело, заразительно, так, словно они не стояли посреди нескольких трупов.

— Хм... Спасибо за комплимент, — отсмеявшись, поблагодарила она. — Не сказала бы, что это мой лучший прикид, но на вашем фоне я, наверное, действительно смотрюсь неплохо. Давайте-ка пройдем в машину. Не будем смущать прохожих вашим потрёпанным видом.

Опасалась она напрасно — кроме них, на улице не было ни одного человека, — но Игорь и Эдуард с радостью приняли её предложение, не сговариваясь, направившись к автомобилю. Лазарев подошёл первым и услужливо распахнул перед Зевсом дверь, чем вызвал у Эдуарда раздражённый вздох, а у Кристины — одобрительный кивок:

— Благодарю. Эрик! — уже из машины обратилась она к водителю, — Будь добр, положи труп нападавшего к нам в багажник. И позвони нашим — пусть заберут остальных.

Пока водитель выполнял указания своей Главы, Игорь наслаждался теплом, царящим в

салоне автомобиля. Из-за резкой смены температуры и комфортного кожаного сидения Лазарева немедленно начало клонить в сон, но он усилием воли заставил себя оставаться в сознании. Ещё не время.

Эдуард обошёл машину сбоку и уже хотел было сесть рядом с Кристиной, когда сестра неожиданно его остановила:

— Эд, сядь, пожалуйста, вперёд. Сейчас там находится врач, которого я захватила с собой, — отправь его к нам. Пусть обработает раны Игоря.

— Ну конечно, — услышал Лазарев недовольное бормотание Эдуарда. — Игорь же у нас в приоритете. А то, что родной брат тоже...

Дверь захлопнулась, обрывая бурчание молодого элементаля, и раскрылась вновь через минуту, запуская внутрь крепкого короткостриженного мужчину с золотистыми волосами и густой бородой, не позволяющей точно определить его возраст. В руках он сжимал увесистую сумку с медикаментами.

— Релан, окажи, пожалуйста, Игорю первую помощь, — вежливо попросила она врача. Тот замаялся, переводя взгляд с Зевса, сидевшей посередине, на Лазарева, находящегося у дальней от него двери. Поняв причину его затруднений, Кристина ойкнула:

— Ну конечно. Сейчас мы поменяемся местами. Игорь, придвинься к Релану.

Она элегантно поднялась с сидения и двинулась в сторону двери. При этом её ягодичцы задели ногу Лазарева. Игорь ощутил мягкость и тепло женского тела, а ещё — понял, что сонливость как рукой сняло. Передвигаясь в центр, он вдруг подумал, как хорошо, что Эдуард этого не увидел. Иначе в машине могло стать на одного мёртвого огненного элементаля больше.

— Так-с, что тут у нас, — профессионально прищурившись, Релан бегло осмотрел Игоря. — Многочисленные кровоподтёки, пара рассечений, ожоги головы и правой руки. Я что-то упустил?

— Нет, — ответил Игорь, подумав о том, что для человека, пережившего за один вечера прямое попадание из ракетницы и нападение Старшего мага, он не слишком-то сильно и пострадал. — Нет, всё верно.

— Ожоги я обработаю, — кивнув, Релан принялся копошиться в своей сумке, — Что до синяков... Можно, конечно, набрать на улице снега, уложить его в пакет, но...

— Спасибо, — прервал его Игорь, которому хотелось как можно скорее убраться из этого места. — Достаточно будет обработать рассечения и ожоги. Синяки пройдут сами.

Где-то позади еле слышно хлопнула закрывшаяся крышка багажника. Буквально через полминуты автомобиль тронулся, а Игорь — поморщился от боли в требующих дезинфекции повреждениях. Релан, надевший резиновые перчатки, действовал быстро и профессионально, но это едва ли уменьшало неприятные ощущения: адреналин, совсем недавно бушевавший в крови Лазарева, спал, и каждое прикосновение врача отзывалось в пострадавшем теле резкой болью.

— Не слишком туго?

Игорь не сразу понял, что обращаются к нему. Во время лечения он вошёл в состояние некоего транса, из которого его вызволил негромкий голос Релана, накладывающего компресс на затылок и шею Игоря. Лазарев аккуратно пошевелил головой: повязка ограничивала движения, но в остальном дискомфорта не доставляла. Игорь позволил себе чуть заметный кивок:

— Порядок. Спасибо.

— Рад помочь, — слегка улыбнулся Релан, доставая вторую повязку. — Осталась рука.

К этому моменту правая ладонь Игоря уже была щедро намазана какой-то субстанцией с резким медицинским запахом. Кристина вдруг требовательно протянула руку к Релану и несколько раз красноречиво сжала и разжала тонкие пальцы:

— Позволь мне наложить повязку. С этой стороны будет удобнее.

Релан, который без проблем дотягивался до правой руки Игоря во время её обработки, помедлил, затем — пожал плечами и вложил бинт в раскрытую ладонь Зевса:

— Да. Конечно. Как скажете.

В момент первого прикосновения бинта Игорь едва сдержался, чтобы не поморщиться. В конце концов, его рука сильно пострадала, а Кристина не была профессиональным медиком. Но она была девушкой, а демонстрировать слабость перед женщинами у мужчин было не принято, поэтому Игорь стойко терпел коктейль из боли и приятных ощущений от случайных прикосновений Кристины.

— Не больно? — участливо поинтересовалась Зевс, накладывая очередной виток повязки на его ладонь.

— Ни капельки, — с улыбкой соврал Игорь, наблюдая за не слишком-то ловкими, но очень старательными действиями девушки. — Спасибо, что помогаешь.

— Ой, да пустяки, — отмахнулась Кристина, но по её лицу было видно, что слова Игоря оказались ей весьма по душе. — Это меньшее, что я могу сделать после того, как ты помог моему брату. Кстати, — она внимательно посмотрела Лазареву в глаза, — Не думала, что ты можешь получить такие ожоги. С твоей-то стихией.

— Да, я... Тоже не думал, — аккуратно подбирая слова, пробормотал Игорь. — Напавший на нас элементаль превосходил все ожидания.

Тут он ничуть не покривил душой; мужчина слишком легко справился с Эдуардом, чтобы быть рядовым членом Дома Прометея. Сравнить же его силы со своими Лазарев не решался: ни напавший элементаль, ни сам Игорь не смогли в полной мере продемонстрировать своих умений. Первый из них — из-за прижатой к телу пластины из родия, существенно ограничившей его возможности. Второй же...

«Второй — по собственной дурости», — безжалостно напомнил себе Игорь об ошибке, которая сегодня чуть не стоила ему жизни. Дважды.

У него были опасения, что Кристина начнёт задавать новые вопросы, но остановка машины временно уберегла Игоря от необходимости на них отвечать.

— Предлагаю обсудить это в моём кабинете, — Зевс первой выпорхнула из машины. — Эрик, отвези тело к нашим евгеникам. Пусть внимательно изучат его. Мне нужны все данные по его родословной, которые они только смогут определить. Релан, спасибо, ты можешь быть свободен. Эд, Игорь, пройдёмте за мной.

Автомобиль практически беззвучно удалился по гладкому асфальтированному покрытию двора, занимающего территорию приличного размера улицы. На нём располагалось несколько крупных зданий, которые, впрочем, меркли на фоне огромного особняка, украшенного античной лепниной в виде человеческих фигур, удалённых друг от друга на одинаковое расстояние. Игорь не знал, было ли это строение таковым всегда, или же к его внешнему виду приложила руку Кристина, но не мог не признать: несмотря на размеры, сравнимые с особняком Прометея, дом Зевса выглядел куда как более стильно.

— Гигантский особняк — обязательный атрибут для любого Дома? — в шутку уточнил Лазарев у Кристины. Она шла чуть впереди, и Игорь, буквально физически ощущая на себе

пристальное внимание Эдуарда, старался смотреть девушке исключительно в спину. Настраивать против себя молодого элементалю было ни к чему.

— Само собой, — Кристина обернулась. — Изначально Дома элементалей объединяли в себе остальные Семьи, поэтому каждый из трёх особняков — Прометея, Зевса и Деметры, — должен быть способен вместить в себя всех членов Семей, которые относятся к их Дому. В нашем случае это Посейдон, Гермес и Аид. У Прометея — Гефест. Деметра же всегда был обособлен. В настоящее время это деление условно: все Семьи разрознены и существуют сами по себе. Всё, что осталось от прошлого, — это дружественные отношения между Домами и Семьями, которые входили в них прежде.

Игорь заметил, что она ни словом ни обмолвилась о Семье Морозова, и решил воспользоваться возможностью уточнить этот момент:

— А как же Арес? К какому Дому относился он?

— Ни к какому, — неожиданно врезался в их диалог Эдуард. — Семья Ареса появилась совсем недавно. Ледяные элементалю всегда были побочной ветвью Семьи Посейдона, обладающей водной стихией. Это изменилось тогда, когда Игорь Морозов достиг ступени Повелителя, став достаточно сильным, чтобы его слово оказалось таким же значимым, как у самого Главы, Елены Гордеевой. Говорят, Морозов никогда особо не ладил со своей тётушкой, и во время очередного конфликта заявил, что отныне его Семья отделяется от Гордеевых и будет существовать отдельно.

— Надо думать, Посейдону это не слишком-то понравилось?

— Разумеется, — вновь заговорила Кристина. Они шли по широкому коридору, минималистичный дизайн которого разбавляли лишь изящные вазы с цветами. От мысли о том, как часто слугам приходится их поливать, Игорю стало дурно. — Семья Посейдона была самой многочисленной и по количеству входящих в неё людей почти могла спорить с Домами. Само собой, Елена не могла допустить самостоятельности побочной ветви, но у её племянника было слишком много сторонников, чтобы она могла их остановить. В итоге вопрос отделения Морозовых решался на поединке Елены и Игоря. Ледяной элементалю одержал верх над водным, и с тех пор Морозовы обрели самостоятельность, а Игорь, в бою отстояв своё право управлять Семьёй, взял себе титул Ареса.

Поднявшись по лестнице из морёного дуба, они проследовали по очередному коридору и оказались у толстой деревянной двери, по периметру изукрашенной искусной резьбой в виде молний. Ладонь Кристины, повернувшая массивную ручку, казалась на её фоне совсем крохотной:

— Заходите. Добро пожаловать в мой кабинет.

Кабинет Зевса оказался просторным помещением размером с небольшую библиотеку. Сходство с читальным залом усиливалось за счёт нескольких стеллажей, полки которых едва не прогибались под тяжестью внушительного объёма давящих на них книг, и широкого стола из тёмного дерева. Выделялись из общей обстановки лишь современный ноутбук, широкий кожаный диван и расположенный перед ним стеклянный туалетный столик, красноречиво намекающие на то, что работает в этом кабинете отнюдь не скромная библиотекарь.

Кристина проследовала за стол, заняв удобное пухлое кресло, и приглашающе махнула рукой на диван:

— Располагайтесь, мальчики. Чувствуйте себя, как дома.

Игорь послушно сел на предложенное место, а вот Эдуард, похоже, воспринял слова Зевса чересчур буквально: он по-хозяйски развалился на диване, закинув ноги в грязной после улицы обуви прямо на приземистый столик. Лазарев покосился на него с неодобрением: жидкая грязь тут же запачкала отполированное до блеска стекло, но Кристина этого как будто бы не заметила:

— Итак. Расскажите мне по порядку, что сегодня с вами произошло.

Практически всё время говорил Эдуард. Игорь включился лишь пару раз, вкратце поведав о том, как они с Быком напали на след банды Стрелка и оказались возле атакованного торгового центра. Скорее всего, любой другой Глава был бы возмущён тем фактом, что не относящиеся к его Дому элементали действовали на их территории, но Зевс по этому поводу ничего не сказала. То ли ей было плевать на заведённые порядки, то ли дело было в Лазареве, но она не уделила этому ни малейшего внимания, сложив перед собой пальцы в замок и спокойно слушая рассказ брата.

— Этот чёртов элементаль оказался очень силён, — кулаки Эдуарда яростно сжались. — Я напал на него, но он практически мгновенно меня вырубил. Очнувшись, я увидел, что Игорь удерживает его на земле, подхватил лежащий рядом нож, — словно подтверждая свои слова, он вытащил из-за пазухи короткий клинок и растерянно уставился на лезвие, которое поблёскивало белыми отсветами даже несмотря на густой кровавый налёт, — и воткнул его в шею ублюдка. Остальное ты знаешь.

Зевс кивнула, показывая, что услышала. Её пальцы принялись отбивать по столу одной ей понятный ритм. Игорь переводил взгляд с неё на расположенный за девушкой портрет мужчины в натуральную величину. Между бородатым элементом с вьющейся гривой золотых волос и Кристиной проглядывалось определённое сходство. Эдуард так и вовсе был его почти полной копией, разве что менее крупной в плечах и без бороды. Наконец девушка произнесла:

— Спасибо. За рассказ, за защиту нашего Дома. За то, что выжили. Вы и представите себе не можете, как я этому рада. Когда я получила твой сигнал, — она посмотрела на Эдуарда, — я тут же собралась и выехала к вам, но всё равно боялась... Что не успею.

Они помолчали. И Эдуард, и Игорь прекрасно осознавали, что уцелели практически чудом: поодиночке огненный элементаль наверняка убил бы обоих.

— Наши евгеники проанализируют ДНК нападавшего, — взяв себя в руки, продолжила Кристина. — Если я права, то по его крови удастся доказать, что он никакой не дикарь, а полноценный выходец из Дома Прометея. После этого уйти от ответственности огненным

элементалю не удастся. Ещё раз спасибо. Думаю, сегодня мы сделали серьёзный шаг к тому, чтобы справиться с Прометеем. Теперь вам следует отдохнуть. Эдуард, отправляйся в свою комнату.

Молодой элементаль нахмурился и покосился на Игоря.

— А как же...

— Иди, Эд, — с нажимом повторила Кристина. — Дальше я разберусь сама.

Несколько долгих секунд брат с сестрой играли в гляделки. Эдуард сдался первым.

— Ладно, — он резким рывком поднялся на ноги. Положил нож с покрытым кровяной коркой лезвием на залитый грязью туалетный столик, повернулся к Лазареву, замер, словно перебарывая себя, а затем всё же протянул руку:

— Игорь. Спасибо за помощь.

— И тебе, — не остался в долгу Лазарев, привстав с дивана и крепко пожав протянутую ладонь.

— Не хочу оставлять этот нож у себя, — он поворотом головы указал на оставленный на стеклянной столешнице клинок. — Забери его. Думаю, Кристина выделит тебе машину, которая добросит тебя до Морозова.

Игорь кивнул.

— Хорошо. Доброй ночи, Эдуард.

— Да, — помедлив, молодой элементаль разжал стиснутые на руке Игоря пальцы. — Да. И тебе. Спокойной ночи! — обернувшись, он зачем-то отчётливо выделил первое слово, обращаясь к сестре.

— Спокойной ночи, Эд, — ровным голосом ответила девушка.

Не оглядываясь, Эдуард вышел из кабинета и затворил за собой дверь. В тот момент, когда створка почти закрылась, элементаль всё же кинул на Лазарева последний взгляд из-под нахмуренных бровей. После этого дверь захлопнулась, оставив Игоря наедине с Кристиной.

Едва это произошло, как из Зевса словно выдернули стержень. Спина, прямая, как натянутая струна, сгорбилась, и Кристина спрятала лицо в ладонях, разом превратившись из гордой Главы Дома элементалей в обычную девушку, чуть не потерявшую единственного брата.

— Я, конечно, возлагала на тебя большие надежды... По-другому и быть не могло. Единственный огненный элементаль, не входящий в Дом Прометея. Человек, которого он не смог достать, как бы ни пытался, — она хмыкнула, оторвав ладони от лица. Лазарев разглядел на её безупречно гладких щеках следы двух еле заметных дорожек от спешно стёртых слёз. — Но я и подумать не могла, что ты спасёшь жизнь моему брату. А то, что это произойдёт, когда ты не сможешь пользоваться стихией, и вовсе невысказанно. Обычный, по сути, человек, против Старшего элементалю... Ты понимаешь, что и сам мог умереть?

Игорь сглотнул. Ему следовало догадаться, что Зевс с её знаниями и опытом легко поймёт причину, по которой он не использовал свои силы в бою с огненным элементом и получил такие ожоги, но он всё равно втайне надеялся сохранить свой секрет. Теперь, когда Кристина сказала об этом прямо, на него словно вылили ведро холодной воды.

— Да, — он не стал отрицать очевидного, — Да, я... Понимаю.

— Разумнее было бы оставаться в машине. Не имея силы стихии, глупо вмешиваться в бой двух элементалей. Нападавший ведь тебя не заметил?

— Нет, — чувствуя себя неловко под внимательным взглядом Зевса, Игорь пожал

плечами. — Собственно, только поэтому мне и удалось застать его врасплох.

Кристина нервно захихикала, сбрасывая накопившееся напряжение:

— И то верно. Вряд ли Старший маг мог ожидать, что кто-то не только рискнёт напасть на него сзади без применения стихии, но вдобавок ещё и полезет к нему обниматься.

— Вообще-то это была борьба! — шутливо возмутился Игорь. Кристина расхохоталась, — как всегда заразительно. И совсем не обидно.

— Называй это как хочешь, — отсмеявшись, выдавила она, — главное, что это сработало. — Девушка посерьёзнула. — Спасибо, Игорь. Правда, спасибо. Ты безумец, раз кинулся на элементалю, утратив свои силы. Но твоё безумие спасло моего брата.

От рассыпающейся в благодарностях девушки рядом с собой Игорю становилось неловко. Он почесал заросший жёсткой щетиной подбородок:

— Хватит уже говорить мне «спасибо». Я просто сделал... Сделал, что сделал, вот и всё, — невпопад закончил он. — К тому же, твои слова вгоняют меня в краску.

В ответ на его слова Кристина лукаво улыбнулась и медленно и пластично поднялась со своего кресла. Не отводя глаз от Лазарева, проследовала к дивану и села рядом с Игорем — всего в нескольких сантиметрах, слишком близко, чтобы это можно было считать приличным. Ему показалось, что он ощущает, как воздух возле его лица потеплел от её дыхания.

— Почему ты смущаешься? — живо поинтересовалась она, водрузив локоть на спинку дивана и подперев голову рукой. Даже такой обыденный жест в её исполнении выглядел элегантнее любой из скульптур, украшающих фасад особняка. — Я не сказала ничего, что не было бы правдой.

— Возможно, — согласился Игорь, неотрывно наблюдая за тем, как аккуратные девичьи пальцы накручивают на себя светло-золотой локон, обнажая тонкую шею. — Или всё-таки нет, я по собственной глупости утратил силы, вследствие чего чуть не умер, сражаясь с огненным элементом, и лишь своевременное вмешательство твоего брата позволило мне уцелеть.

— Удача сопутствует смелым, — чуть улыбнулась Зевс.

— Удача сопутствует идиотам, — самоуничижительно заключил Игорь. Впрочем, дурацкая ухмылка с его лица при этом никуда не исчезла. Он и сам не заметил, в какой момент она возникла: наверное, это произошло, когда Кристина села рядом с ним. Сейчас её обтянутое спортивными штанами колено находилось так близко, что ему достаточно было чуть двинуть рукой, чтобы прикоснуться к ноге девушки. Несмотря на жгучее желание это сделать, Игорь не шевельнулся.

За широкими окнами стояла глубокая ночь. Кромешную темноту разбавляли лишь огни многочисленных высотных зданий, издали так похожие на звёзды. Игорь не обманывался: в черте города чистое звёздное небо было большой редкостью. Кристина проследила за его взглядом.

— Уже довольно поздно, — она словно прочитала мысли Лазарева. — Эдуард прав — мы обязательно выделим машину, которая отвезёт тебя обратно к Морозовым. Но я не вижу смысла делать это ночью. Как ты смотришь на то, чтобы остаться здесь?

Девушка выжидающе посмотрела на Игоря. Он откашлялся:

— Ты выделишь мне комнату?

— В этом нет нужды, — она улыбнулась. — Видишь ли, я довольно часто засиживаюсь в своём кабинете до поздней ночи, поэтому постаралась обустроить его со всеми

удобствами. Там, за дверью, — она махнула рукой куда-то за стеллаж с книгами, — есть туалет и душ, — а диван, на котором мы сидим, достаточно большой и удобный, чтобы в разложенном виде уместить двоих.

Игорь помедлил. На ум совершенно некстати пришла Катя: он живо представил, с каким неодобрением она посмотрела бы на него, если бы узнала о предложении Зевса. Но любые отношения, которые связывали его с Катей, были давно и безвозвратно разорваны. Сегодня он в этом окончательно убедился. Он не был обязан этой девушке абсолютно ничем, а Кристина... Чего лукавить, Кристина была очень красива и чрезвычайно его привлекала.

«Возьми себя уже в руки, Игорь, — он отвесил себе мысленный подзатыльник. — И прекращай уже ломаться, словно неопытная девица. Ты же знаешь, чего хочешь».

— Ну, раз уж здесь есть душ, — Лазарев медленно поднялся с дивана, стараясь ни единым жестом не выдать своего волнения, — То я бы с удовольствием им воспользовался. После сегодняшних событий он явно мне не помешает.

— Это уж точно, — Кристина хихикнула и картинным жестом зажала носик. — Не обижайся, но от тебя буквально разит потом и кровью. Полотенце висит в душевой. Можешь его взять.

— Премного благодарен, — шутливо поклонился Игорь, направляясь в указанном направлении. Боль, пульсирующая в потрёпанном теле, резко поутихла под давлением заигравшего в крови адреналина.

Когда он почти скрылся за стеллажом и уже увидел неприметную дверь в углу комнаты, Кристина негромко окликнула его:

— Игорь!

— Да?

— Надеюсь, ты растерял не все силы, — девушка чуть изогнула бровь и таинственно улыбнулась.

Чувствуя, как его лицо охватил жар, не сравнимый с огнём напавшего на него элементаля, Игорь поспешил скрыться от лукавого взгляда за стеллажом.

Соня сидела в столовой, сжимая в руках кружку с давно остывшим чаем, и невидящим взглядом смотрела в окно. Блеск фонарей возле дороги, ведущей к особняку Морозова, несколько не привлекал её внимания. Она не среагировала даже на тихий скрип двери, продолжая всё так же пялиться в пустоту.

— Не помешаю?

В комнату вошла Ангелина. Соня пожалала плечами: она до сих пор не поняла, как ей следует относиться к матери Игоря, и несколько не искала компании, однако запретить ей находиться в столовой она не могла. В конце концов, они обе были в доме Морозова гостями.

— Нет, — равнодушно ответила Соня, вновь отворачиваясь к окну. — Там, на столе, ещё остался чай. Угощайся.

Ангелина потрогала чайник и едва заметно поморщилась. Затем заговорила, несколько не обращая внимания на то, что её собеседница обращена к ней спиной:

— Китайцы — между прочим, большие знатоки по части чая — говорят, что холодный чай — это яд. Среди японцев — насчёт их познаний не поручусь, — существует такая поговорка: «холодный чай хуже укуса змеи». Это не лишено смысла. Учёные пришли к выводу, что остывший чай способствует образованию отложений, которые со временем

могут превратиться в камни в почках.

Едва Ангелина договорилась, как Соня одним глотком осушила свою кружку. Сама не знала, почему это сделала, — то ли из подросткового отрицания мнения взрослых, то ли из-за глупого желания проверить действие яда на себе. Чай оказался горьким, и собранные на дне кружки остатки неприятно осели на горле. Соня шумно сглотнула.

За её спиной раздался тяжёлый вздох. Впрочем, говорить что-то на этот счёт Ангелина не стала: вместо этого она со скрипом подтащила к Соне ещё один стул и села рядом.

— Волнуешься из-за Игоря?

Соня дёрнулась, как от пощёчины, и резко повернула голову к Ангелине, но готовая сорваться с губ резкость осталась во рту, горько осев на языке не хуже выпитого чая. В глазах сидящей рядом девушки была такая же тоска, какая, наверное, отражалась и в её собственных.

— Да, — еле слышно проговорила Соня. — Волнуюсь. Прошло уже несколько часов, а от него по-прежнему нет никаких вестей.

Ангелина вздохнула и аккуратно забрала из рук девочки кружку, уставившись в опустевшее дно:

— Понимаю. Я тоже о нём беспокоюсь. Наверное, это странно, — не находить себе места из-за человека, которого знаешь не так давно.

Соня вновь посмотрела в окно. Перед её глазами вновь пронеслось их знакомство с Игорем. Она вспомнила, как бежала по коридору в подвале и её нога застряла в прогнивших досках, а Игорь остановил своего коллегу, взявшего девушку под прицел. Вспомнила, как избавляла его от печати, ограничивающей стихию, и как они вновь бежали — на этот раз вместе с отцом и Георгием Геннадьевичем. Вспомнила, как они с папой...

«Хватит, — чувствуя, как от воспоминаний об отце к горлу подкатил тяжёлый ком, а в уголках глаз начали собираться непрошенные слёзы, она мысленно отвесила себе пощёчину. — Хватит об этом думать».

— Нет, — почти ровным голосом ответила она. — Ничего странного.

— Может, ты и права, — Ангелина тоже уставилась в окно, на дорогу, по которой должен был приехать Игорь. Асфальт, освещённый десятками фонарей, по-прежнему оставался пустым. — Но мне... Знаешь, мне так... — она помедлила, подбирая правильное слово, — Непривычно, что мой сын уже взрослый, а то время, когда он был ребёнком, я пропустила.

Соня покосилась на собеседницу. Ей тоже было дико осознавать, что мать Игоря выглядела как девушка, которая моложе, чем он сам. Она невольно засмотрелась на контуры её хрупкого лица с тонкими крыльями носа и маленьким острым подбородком, так непохожим на крепкую челюсть Игоря. А вот её тёмные глаза, смотрящие в окно из-под насупленных бровей...

«Да, — подумала Соня. — Глаза — один в один, как у него».

— Может, во мне просто играет нереализованный материнский инстинкт, — вслух предположила Ангелина. — Я чувствую жгучее желание позвонить ему, узнать, почему задерживается у Зевса, спросить, как скоро он приедет домой. Но я себя останавливаю. Знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что мой сын — взрослый мужчина, — просто сказала Ангелина. — Как это будет выглядеть, если ему, элементарно, участвующему в допросе пленного преступника,

будет названивать его мама? Я не хочу выставлять его в таком свете. Да и себя тоже. Поэтому всё, что мне остаётся, — это сидеть здесь и ждать его возвращения. Ты не хочешь спать?

— Нет, — честно ответила Соня. Она устала, но спать ей действительно совсем не хотелось.

— Тогда я побуду тут, с тобой. Ты не против?

— Как хочешь, — Соня пожала плечами. Так они и сидели вдвоём у окна, пока вставшее солнце не осветило чёрный автомобиль, приближающийся к воротам особняка.

До тех пор, пока планы остаются в голове, они кажутся грамотно продуманными, чётко выверенными и абсолютно надёжными. Но, как бы продуман план не был, на практике практически всегда что-то от изначальной задумки обязательно отличается. Хорошо, если это какая-то мелочь, не способная ни на что повлиять. Плохо — если при выполнении плана всё кажется настолько невозможным, что ты и сам перестаёшь в него верить.

— Гладко было на бумаге... — еле слышно пробормотал Тёрн известную поговорку, — Да забыли про овраги.

Элина не ответила. Сейчас, когда такси уехало, а они стояли возле высоких кованых ворот, она отчаянно нервничала, и последнее, чего ей хотелось, — это обсуждать народные мудрости. Первым же из её желаний было развернуться и сбежать, догнать такси, заплатить любые деньги, чтобы оказаться отсюда как можно дальше, но она усилием воли подавила слабость.

Её не смогут запугать ни мрачные остроконечные ворота, ни огромный особняк, больше напоминающий крепость или старомодную тюрьму. И даже тем людям, которые стояли между вышеупомянутыми воротами и особняком, это сделать не удастся.

Всего четыре человека. Никогда прежде она их не встречала, но это несколько не помешало понять, кто перед ней находится. Среди элементарей ходило слишком много слухов об этих людях. Рассказы были совершенно разные, но одна особенность их всё же объединяла: истории с их участием редко заканчивались чем-то хорошим.

— Кто вы и с чем к нам пожаловали? — спросил первый из них, невысокий стройный мужчина в пальто, выглядевший лет на двадцать пять. Элина не обманулась: среди перстов нет и не могло быть кого-то настолько молодого. Скорее всего, он выглядел так и десять лет назад. А может, и все двадцать.

— Элина из Дома Деметры, — она приложила все усилия, чтобы её голос звучал максимально твёрдо. — Я пришла, чтобы говорить с Прометеем. Впустите нас.

Второй мужчина — такой же невысокий, но вдобавок лысоватый и щеголяющий внушительных размеров пузом, обидно хохотнул:

— А не слишком ли много ты хочешь, Элина из Дома Прометей? Пришла тут, вся такая из себя наглая, и теперь думаешь, что можешь просить аудиенции у нашего Главы? А давайте мы лучше поступим по-другому. Мы впустим тебя и ты скрасишь нам вечер своей компанией, — он плотоядно улыбнулся. — Как тебе такая идея, девочка?

Сбоку что-то хрустнуло. Тёрн сжал кулаки так, что костяшки побелели, но ответить на дерзость ничего не успел: вместо него заговорил третий из мужчин, высокий, крепкий, с неприметным лицом из тех, что забываются сразу же, как только исчезают из поля зрения:

— Успокойся, Коль. Ты разговариваешь с дамой из благородного Дома.

— Благородные дамы не приходят к мужчинам в гости без приглашения, — огрызнулся пузатый, но продолжать не стал. По его взгляду, брошенному на собеседника, было понятно, что он его почему-то опасался. Элина прочистила горло:

— Я прибыла по важному делу. В Институте Элементарей погиб член нашего Дома, и у нас есть все основания полагать, что он погиб от рук ваших элементарей. Мы требуем ответа.

— Ах, вы, значит, требуете, — покивал головой худой мужчина с моложавой

внешностью. Его волосы, аккуратно уложенные назад, чуть растрепались — настолько резкими были его движения. — И на каких основаниях, позвольте уточнить, вы вдруг решили, что в смерти вашего человека виноват кто-то из нас?

— У него была пробита грудь, и края раны были обожжены, — хрипло прорычал Тёрн, так не разжавший кулаков. Земля возле его ног едва заметно дрожала, словно под ней что-то двигалось. Заметив это, мужчина в пальто презрительно хмыкнул:

— Советую тебе уgomонить свою стихию, мальчик. Не знаю, что ты там прячешь под землей, но как только тыпустишь это в ход — не пройдёт и минуты, как на два трупа перед воротами станет больше, уж можешь мне поверить. Хочу напомнить: вы непрошенными вторглись на нашу территорию, и у нас есть право защищаться.

— Остановись, Тёрн, — негромко проговорила Элина. — Он говорит правду.

Их действительно никто сюда не звал, более того — Деметра строго-настрога запретил им соваться к огненным элементам. Так как они не представляли здесь своего Дома и пришли неофициально, никто не смог бы ничего предъявить Перстам, если бы они выдворили их прочь, предварительно отделав обоих визитёров. А в случае нападения Тёрна...

Элина не тешила себя пустыми иллюзиями. Их сил бы не хватило, чтобы сладить и с одним из Перстов, даже самым слабым. А их здесь было четверо. Четыре Старших мага, стоящих на вершине Дома Прометея. Девушка тихо вздохнула. Удивительно, что их вообще стали слушать.

— Молодец, девочка, — удовлетворённо кивнул моложавый. — Вижу, ты соображаешь гораздо лучше, чем твой пустоголовый приятель.

Одному богу известно, каких усилий Тёрну стоило разжать кулаки. Земля, к этому моменту буквально бурлившая под его ногами, вернулась в спокойное состояние.

— Так-то лучше, — элементаль, видимо, взявший на себя роль старшего среди Перстов, издевательски показал ему большой палец. — Тебя зовут Тёрн, да? Если честно, меня всегда забавляла привычка вашего Дома брать в качестве имени собственную стихию. Хорошо, что хоть девочка воздержалась от этой глупости. Кстати, Элина: а какая стихия у тебя?

Девушка наклонила голову набок и мысленно досчитала до трёх. Считать до десяти, чтобы избавиться от злости, которую в ней вызывал собеседник, она себе позволить не могла.

— Не думаю, что это сейчас имеет значение, — она примирительно подняла вверх ладони, показывая, что они пусты. — Мы пришли сюда говорить, а не драться.

— Очень жаль! — вновь усмехнулся толстяк, причмокнув губами. — Я был не прочь с тобой... Побороться. Ты была бы весьма симпатичным трофеем за победу!

Его смех сошёл на нет, когда высокий элементаль, уже делавший ему замечание, молча подошёл к нему и стал рядом — достаточно близко, чтобы в случае чего отвесить подзатыльник. Лысоватый недовольно покосился на него, почувствовав нависшую над ним угрозу, но говорить больше ничего не стал.

— Итак, Элина из Дома Деметры, — чопорно произнёс моложавый, откинув упавший на лицо локон тёмных волос, — на чём мы остановились? Ах да. Мы говорили о вашем погибшем родственнике. Должен признать, это прискорбная утрата. Примите мои соболезнования. Но поверьте, вы ищете на там, где нужно. Никто из нас не убивал вашего человека. Мы всего лишь пришли в Институт Элементалей, чтобы убедиться — студенты из нашего Дома целы и невредимы. В том, что зеленоволосый парень погиб, нет нашей вины.

Элина вздрогнула. Перст явно над ними издевался.

— Мы не говорили о том, что у Хвоя были зелёные волосы, — буквально прошипел Тёрн, прожигая собеседника взглядом. Тот равнодушно пожал плечами:

— Разве? Ну и ладно. Я просто видел среди мёртвых человека с зелёными волосами, вот и предположил, что речь идёт о нём. Получается, я, — он развёл руки в стороны и позволил себе лёгкую, но очень паскудную улыбку, — угадал?

«Это он, — осознала Элина, расширенными глазами уставившись на наглого элементалю. — Это он убил Хвоя!»

— Что же, как бы то ни было, мы при всём желании не способны удовлетворить вашу просьбу, — с напускным сочувствием протянул мужчина. — В данный момент Глава нашего Дома находится в отъезде, и мы понятия не имеем, когда он вернётся. Так что предлагаю на этом закончить, — он картинно поёжился и поправил отворот пальто. — Здесь довольно... Зябко.

— Когда он вернётся, — Элина с трудом сплотнула ком в горле, появившийся после слов о Хвое, — Дайте нам знать. Пожалуйста.

Она чувствовала, что проиграла. Деметра был прав — поездка изначально была обречена на провал. Элина впустую подвергла себя ненужному риску. Хуже того — из-за неё рисковал и Тёрн: вероятно, именно поэтому он так тянул время, не желая сюда ехать, и согласился к ней присоединиться лишь в тот момент, когда она сказала, что отправляется одна.

— Непременно сообщим, — явно издеваясь, отвесил шуточный реферанс Перст. Не нужно было обладать способностями экстрасенса, чтобы понять: выполнять своё обещание он не собирался. — Всего доброго, Элина из Дома Деметры. И приглядывай за своим приятелем! — он криво ухмыльнулся, искоса кинув взгляд на оцепеневшего Тёрна. — Чувствую, без тебя он долго не протянет.

Элина резко кивнула и развернулась на пятках. На глаза сами собой наворачивались слёзы обиды, а она не хотела, чтобы Персты увидели её слабость.

Отойдя на пару десятков шагов, она обернулась. Никого из мужчин, стоявших у ворот, видно не было.

— Что будем делать дальше? — холодно осведомился Тёрн.

Девушка посмотрела на него так, будто впервые видела. Она прекрасно понимала и разделяла его недовольство от встречи с Перстами, но та злость, что прозвучала в его голосе, явно была направлена не столько на них, сколько на саму Элину.

— Дальше? — растерянно проговорила она, теребя рукой шнурок, свисающий с капюшона куртки. — Мы уйдём отсюда и вызовем такси. А потом... Я не знаю, Тёрн.

— Потом вы забудете о том, что приходили сюда, и больше никогда не вернётесь, — тихий голос, раздавшийся со стороны, заставил обоих молодых элементалей буквально подскочить на месте.

В кустах чуть поодаль от дороги стоял короткостриженный мужчина — четвёртый из Перстов, за время прошлого разговора не проронивший ни слова. У него отсутствовала одна бровь: на её месте кожу уродовал небольшой шрам от застарелого ожога совсем рядом с глазом.

— И лучше бы вам сделать это как можно быстрее, — мужчина вскинул голову и прислушался. — Иначе, боюсь, уйти отсюда невредимыми вам не удастся. Бегите!

— О чём ты? — спросила Элина, но силуэт Перста смазался, мелькнув белым светом, и

исчез. Отвечать ей мужчина явно не собирался.

— Эля, — от волнения Тёрн перешёл на короткую форму её имени, — Не знаю, почему он это сказал, но, думаю, нам нужно прислушаться.

Они побежали. Дом Прометея был окружён небольшими посадками деревьев, проносящимися мимо лица Элины всплохами зелёного цвета, и лишь в тот момент, когда среди них мелькнуло что-то красное, сердце девушки пропустило удар.

Они не успели.

— Куда же вы так спешите? — сально ухмыляясь, лысый толстяк перегородил им дорогу. — Нам ведь ещё столько всего нужно обсудить.

Почувствовав исходящую от мужчины угрозу, Тёрн упал на колени и ударил руками по земле. Навстречу Персту тут же бросились гибкие и шипастые ветви, стремящиеся спеленать врага в кокон, но толстяк лишь расхохотался. Его тело объяло красное, как кровь, пламя, и тонкие терновые ветви мгновенно обернулись пеплом.

— Хочешь остановить меня, пацан? — толстяк довольно потёр ладони, предвкушая веселье. — И чем же? Своим пеплом?

С немислимой для его габаритов скоростью он кинулся вперёд, навстречу Тёрну. Молодой элементаль не успел среагировать: кулак толстяка врезался ему в голову, взорвался огнём и отбросил Тёрна в гущу деревьев. В нос Элине ударил резкий запах палёных волос.

— Ну что, девочка, — выпрямившись, огненный Перст повернулся к Элине. Поиграем?

Чувствуя, как отчаянно задрожало тело, Элина возвала к своей стихии. Она не слишком подходила для открытого столкновения, но никаких вариантов избежать драки со Старшим магом у девушки не было, а сдаваться без боя она не собиралась.

Толстяк медленно, вразвалку двинулся к ней. Элина уже видела, насколько быстрым он может быть, и его вальяжная походка говорила лишь об одном: лысый элементаль растягивал приятный момент, будто кот, осознавший, чтомышь уже никуда он него не убежит.

Из земли вокруг Элины в воздух взметнулись ветви, излучающие видимый даже днём свет. Толстяк удивлённо приподнял брови:

— Ого! А у девочки-то острые зубки! Что это за стихия? Никогда не видел светящихся деревьев. А, можешь не отвечать, — он широко ухмыльнулся, демонстрируя жёлтые зубы, — ты всё равно мне потом расскажешь.

Его похожая на колонну рука поднялась вверх, загорелась огнём, приближаясь к Элине, и девушка с растущим отчаянием почувствовала, как окружающий её кокон из ветвей сдаётся под натиском враждебной стихии.

«Мне с ним не справиться, — обречённо подумала она, выпуская ещё одну ветвь — на сей раз маленькую и острую, как кинжал, — прямо из ладони. — Но и живой я ему не дамся. Прости, что втянула тебя в это, Тёрн».

Элина уже занесла руку, чтобы пронзить собственную шею, когда за спиной Перста материализовалась рослая фигура в грязно-сером доспехе.

Видимо, что-то отразилось в глазах девушки, но в последний момент толстяк что-то почувствовал и попытался отскочить, но руки появившегося из ниоткуда элементаля уже сомкнулись в захват на его шее. Перст захрипел. Его тут же объяло пламя — такое жгучее, что Элине, стоящей в паре метров, пришлось отшатнуться, — но мужчина в грязно-сером доспехе словно и не заметил жара, исходящего от Старшего мага.

— А что ты скажешь насчёт моего пепла, Коля? Он с тобой справится? — прошипел он

в ухо закатившему глаза толстяку.

Тот не ответил. Огонь затих, и Перст бессильно повис в руках душившего его элементаля, потеряв сознание. Будто этого было недостаточно, мужчина в грязно-сером доспехе — теперь Элина поняла, что это был пепел, — резко дёрнулся. Шея толстяка хрустнула, руки пепельного элементаля разжались, и труп Старшего мага грудой мяса тяжело ударился об землю.

— Он никогда мне не нравился, — в ответ на потрясённый взгляд Элины пояснил мужчина. — Бери своего дружка и валите отсюда. Скоро этого, — он пнул ногой тело толстяка, — говнюка будут искать.

Элина ошарашенно кивнула, не в силах подобрать слов. От пережитого ужаса её была крупная дрожь.

— О, — мужчина обернулся и прислушался. — Сюда едет машина. Кажется, это за вами. Мне пора. — он двинулся в сторону деревьев, но напоследок обернулся к Элине:

— И ещё. Если захочешь бороться с Прометеем, найди Игоря Лазарева. Если кто из элементалей и сможет противостоять Прометею, то только он.

Позади раздались тяжёлые шаги. Элина бросила взгляд туда, откуда донёсся звук: пошатываясь и прижимая руку к голове, к ней шёл Тёрн.

Когда она вновь обернулась, пепельного элементаля и след простыл.

— Тёрн! Как ты? — она бросилась к молодому парню. Поморщившись, тот отнял руку от лица: половину головы, от виска до затылка, изувечил пузырящийся волдырями чудовищный ожог. Но самым страшным было не это. Удар огненного элементаля задел глаз Тёрна, и теперь на месте глазницы зияла отвратительная чёрная дыра.

— Отвратительно, — прохрипел он, уставившись на труп толстяка единственным уцелевшим глазом. — Кто это его так?

— Потом расскажу, — отмахнулась Элина, протягивая ладони к голове Тёрна. — Стой смирно. Сейчас станет легче.

Несмотря на то, что её стихия была плохо приспособлена к бою, у неё имелась черта, которая, пожалуй, была куда как более полезна: её дерево обладало способностью к быстрой регенерации, которой оно могло делиться с окружающими. В природе этого явления не могли разобрать лучшие специалисты Дома Деметры — хоть восстанавливаться так или иначе умели многие растения, делать это быстро и воздействовать на остальных не могло ни одно из них.

«Древо жизни». Так окрестили её стихию в Доме Деметры.

Тёрн зашипел сквозь зубы, когда тонкие ветви, выросшие прямо из пальцев Элины, впились в его голову. Спустя полминуты ожог выглядел так, словно появился неделю назад. Спустя ещё минуту на виске Тёрна осталась только розоватая кожа, лишённая волос.

Когда девушка убрала руку от его головы, он несколько раз моргнул и пощупал повреждённую глазницу. В том месте, где совсем недавно лицо уродовала чёрная дыра, сейчас находился абсолютно здоровый глаз, отличающийся от своего собрата лишь цветом: он был не карий, а насыщенно-зелёный, цвета весенней листвы.

— Спасибо, — с искренней благодарностью сказал Тёрн.

Девушка устало кивнула и с шумом втянула воздух. Лечение, столь быстрое для тех, на ком она его использовала, давалось ей очень тяжело.

Прежде, чем они успели двинуться дальше, раздался шум мотора. Элина повернула голову. По дороге к ним быстро приближался длинный автомобиль из тех, что

принадлежали их Дому. Девушка неуместно подумала о том, что в мире есть великое множество прекрасных цветов, — хотя бы зелёный, — но почему-то наиболее статусным считался именно чёрный, и именно такая машина остановилась прямо возле неё.

— Вы целы?

Элина ожидала увидеть кого угодно — в конце концов, в их Доме было немало сильных элементарей, — однако и подумать не могла, что за ними явится сам Деметра. Молодой с виду мужчина с длинными белыми волосами придирчиво осмотрел их обоих, отдельно остановившись на лице Тёрна, затем перевёл взгляд на труп огненного элементаля, цокнул языком и уставился на Элину:

— Ты меня ослушалась.

Девушка вздрогнула и не нашлась, что ответить. Аргументы были бессмысленны: она уже высказывала ему своё мнение, но Глава запретил ей что-либо предпринимать, а она всё равно поступила по-своему, и они с Тёрном смогли выбраться лишь благодаря помощи неизвестного элементаля. Оправданий у Элины не было.

Так и не дождавшись от неё ответа, Деметра перевёл взгляд на Тёрна:

— Что до тебя... Ты предупредил меня слишком поздно, чтобы я успел вас остановить. Садитесь в машину. Чувствую, дома нам будет, о чём с вами поговорить.

Деметра распахнул дверь, а Элина замерла, вперив взгляд в Тёрна. Тот старательно отводил глаза — и здоровый, и тот, что она восстановила с помощью своей стихии.

Возможно, им двигали самые лучшие побуждения, когда он предупреждал Деметру об их вылазке, но девушка всё равно почувствовала обиду. Человек, которому она доверяла, её предал.

«Не знаю, почему ты так поступил, но я никогда не прощу тебя, Тёрн, — мысленно пообещала она, садясь в машину. — Никогда».

Он проснулся раньше. По логике вещей, его организму требовалось очень много сна, чтобы хоть немного восстановиться, тело должно было ломить, но он чувствовал себя на удивление отдохнувшим. Всё же некоторые вещи логике не поддавались.

Стараясь не разбудить Кристину, которая мило сопела, повернувшись к нему спиной, Игорь тихо и медленно поднялся с дивана. Зевс не обманула: в помещении действительно хранился комплект из одеяла, парочки подушек и постельного белья, способный превратить кабинет Главы Дома элементарей в уютную спальню.

Буквально на цыпочках Лазарев пробрался к ванной комнате и аккуратно затворил за собой дверь.

На стене по левую руку от входа красовалось широкое зеркало. Игорь посмотрел в него: молодой парень с помятым лицом и пребывающими в хаосе волосами щеголял крупным кровоподтёком над скулой и повязкой, неплотно прилегающей к шее. Несмотря на не самый презентабельный вид, отражение глуповато улыбалось.

«Разве моя улыбка выглядит такой идиотской? — задумался Игорь. — Нет, этого не может быть. Скорее всего, дело в зеркале. Надо будет сказать Кристине, что его необходимо заменить».

Между зеркалом, ещё не представляющим, сколь незавидная судьба его ждёт, и небольшой раковиной в форме изогнутого листа кувшинки располагалась широкая выступающая из стены полка, плотно заставленная женскими принадлежностями. Их предназначения Игорь не знал. Для того, чтоб привести себя в порядок, ему вполне хватало мыла и шампуня.

«Ну или просто мыла».

К сожалению или к счастью, но в ванной комнаты Кристины, где, казалось, имелись все мыслимые и немыслимые средства для ухода за собой — при одном взгляде на эти скрабы, крема и бальзамы у Игоря голова шла кругом, — не было даже крохотного тюбика мужского шампуня.

«Да и ладно, — Игорь мысленно пожал плечами. — Что, в первый раз, что ли? Тем более, мыло же практически не отличается от того же шампуня. Главное — добавить побольше. Иначе пениться не будет».

Настроив себя таким образом, Лазарев одной рукой взял флакон с жидким мылом, отодвинул в сторону стеклянную кулису душевой капсулы и шагнул внутрь.

«Так, а теперь предельно аккуратно».

Он перебинтованной рукой бережно снял душевую лейку с крепления и направил её себе на ноги. Он не понаслышке знал о коварстве душа: какой бы температуры от него не ожидал, сначала обязательно пойдёт не та. Перетерпев первые холодные брызги и дождавшись, пока вода потеплеет, Игорь, тщательно оберегая повязки на шее и руке от влаги, наконец помылся.

«Хм. Второй раз уже проще. Вот она — сила опыта!»

О первой попытке воспользоваться душевой не хотелось даже вспоминать: пожалуй, лишь благодаря многозначительным взглядам Кристины Игорь умудрился перебороть себя и с тщанием вымыть перепачканное в крови и грязи тело одной рукой.

«Иногда просто следует потерпеть», — стоически отметил Игорь. Утром рассуждать об

этом было гораздо легче, чем тогда, ночью.

«Не зря говорят, что утро вечера мудренее», — философское заключение поставило финальную точку в разговоре с самим собой. Пора было выходить.

— Доброе утро, Игорь.

Судя по всему, Кристина проснулась совсем недавно: к тому моменту, как Лазарев выбрался из ванной комнаты, она даже не скинула с себя одеяло, оставляющее на виду только голову, и теперь смотрела на Игоря из-под полуприкрытых век, защищающих заспанные глаза от бьющих сквозь окно лучей утреннего солнца. Почему-то её непривычный вид с растрепанными волосами и полным отсутствием макияжа показался Игорю таким забавным, что он не смог сдержать улыбки.

— Для того, чтобы утро зарядило хорошим настроением на весь день, — сонным голосом принялась объяснять Зевс, — Его просто необходимо начать правильно. Ты что, не знала?

— Слышал что-то такое, — Игорь сделал вид, что задумался. — Зарядка, холодный душ...

— Бррр! — вздрогнула Кристина под одеялом. — Нет, нет и ещё раз нет, Игорь. Ты слышал неправильную версию. Хорошее утро начинается с того, чтобы как следует поваляться в постели! Давай, — заговорщически шепнула она, чуть приподняв край одеяла, — Быстрее. Нельзя выпускать тепло.

Мысль о том, что ему следовало бы уже собираться и выезжать в особняк Морозова, сдалась под натиском других идей, заполонивших голову при виде приподнявшегося одеяла. Да и на самом деле — зачем ему было спешить? Отбросив последние сомнения, он ринулся к дивану.

Ведь утро действительно было добрым.

— Доброе утро!

Соня недовольно потёрла красные от недосыпа глаза и утратила интерес к происходящему. В машине, остановившейся у ворот особняка, Игоря не было: благообразный мужчина, выглядевший на бодрые пятьдесят, оказался единственным человеком, который этим утром прибыл к дому Морозова.

«Зря только выходила на улицу», — недовольно подумала Соня, сморгнув неприятную сухость в глазах.

Впрочем, она была не единственной, кто покинул особняк едва заслышав приближающийся шум мотора. Следом за ней тенью перемещалась Ангелина, провожающая бесполезную машину мрачным взглядом. Но кое-кто умудрился опередить их обеих.

— Здравствуйте, — невозмутимо-вежливым тоном ответил на приветствие Аркадий, отделённый от собеседника створкой ворот. — Чем могу быть полезен?

— Меня зовут Тимофей. Прибыл к вам от лица Сообщества рунистов. — доверительно сообщил зрелый мужчина, кажущийся на фоне дворцового совсем ещё зелёным. — У меня разговор к Главе вашей Семьи, К нему — и его гостям, которых он у себя прячет.

Бакенбарды Аркадия шевельнулись, когда он наклонил голову, нахмурился, присматриваясь к Тимофею и словно примеряясь, как бы половчее его убить. Слово ощутив повисшее в воздухе напряжение, мужчина успокаивающе замахал рукой:

— Не подумайте ничего плохого, я здесь исключительно из благих намерений и дурного против ваших гостей не замышляю. Найти их было непросто, пришлось потратить кучу сил и

времени, так что испортить наши отношения — это последнее, чего я хочу.

Поколебавшись, Аркадий принял решение:

— Ожидайте здесь. Я сообщу о вашем визите Главе. Впускать вас внутрь или нет — решать ему.

Дворецкий удалился, а утренний визитёр послушно остался в машине с опущенным стеклом. Из автомобиля негромко доносилась старая, ныне совсем не популярная музыка: кажется, этот жанр назывался джаз. Мужчина стучал пальцами по двери, повторяя ритм мелодии, и неспешно вертел головой, оглядывая окрестности. Поймав на себе взгляд Сони, он улыбнулся — тепло, по-отечески, так, что каштановая с густой проседью на щеках борода шевельнулась. Соня отвела глаза, но уходить не спешила.

Спустя несколько минут на пороге особняка показался Морозов. Ворота тут же распахнулись, и беловолосый мужчина сделал рукой приглашающий жест, позволяя гостю заехать во двор, и направился ему навстречу.

— Доброе утро, достопочтимый Арес! — дверь машины раскрылась, выпуская водителя наружу.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Морозов. — К сожалению, не знаю вашего имени.

Соня хмыкнула. Она нисколько не сомневалась, что Аркадий в точности передал все слова гостя, включая его имя и цель визита, но Арес никак этого не продемонстрировал, а мужчина с готовностью принял его игру.

— О, это легко исправить, — открыто улыбнулся мужчина, протягивая широкую ладонь. — Меня зовут Тимофей. Идракиль, представляющий интересы Сообщества рунистов.

— Рад знакомству, — Морозов крепко пожал ему руку, не отводя взгляда от лица Тимофея. Тот по-прежнему улыбался, всем своим видом демонстрируя, что не представляет опасности. — Можете звать меня просто Игорь. Пройдёмте в дом. Не будем стоять на холоде.

— С удовольствием, — кивнул Тимофей. Глядя на этих двоих, Соня готова была побиться об заклад, что ни одному из них зимняя погода не доставляла ни малейших неудобств, но правила гостеприимства никто не отменял, и мужчины двинулись в сторону особняка.

— Ангелина, Соня, — не останавливаясь, бросил Арес, проходя мимо них, — Идёмте с нами. Послушаем, что же такого нам хочет сообщить Тимофей. Вы же не против? — для проформы уточнил он у руниста.

— Разумеется, нет! — мужчина поклонился. — Буду рад, если уважаемые дамы согласятся составить нам компанию.

Не сдержавшись, Соня фыркнула. Тимофей изъяснялся странно, как-то старомодно, словно был гостем из далёкого прошлого, но это удивительно органично вписывалось в его образ: коричневое двубортное пальто и элегантно повязанный на шее шарф только дополняли впечатление давно утраченного джентельментства.

К тому моменту, когда они вчетвером добрались до уже привычной Соне столовой, их уже дожидались чайник и чашки для каждого. Морозов подвинул стул для Ангелины, и Тимофей зеркально повторил его жест, приглашая Соню сесть. Девочка внутренне поёжилась: от внимательного взгляда глубоко посаженных карих глаз ей почему-то становилось неудобно.

— Итак, Тимофей, — заговорил Морозов, когда все заняли свои места и наполнили чашки, — Пожалуйста, удовлетворите наше любопытство и расскажите, чем мы обязаны вашему неожиданному визиту.

Мужчина ответил не сразу. Пригубив дымящийся чай, он с наслаждением прищурился, демонстрируя густую сетку морщин в уголках глаз, причмокнул и проговорил:

— Ох! Отличный у вас чай. Уже он один стоил того, чтобы приехать! — не дождавшись ответа на свою шутку, он как ни в чём не бывало продолжил: — Но, разумеется, я здесь вовсе не из-за него. Скорее, — он повернул голову в сторону Сони, заставив девочку напрячься, — из-за неё.

Морозов не шевельнулся, буквально впившись в лицо Тимофея взглядом:

— Продолжайте.

— Так уж вышло, что Сообщество рунистов издавна преследует одна серьёзная проблема. Думаю, вы о ней слышали. Редкая болезнь под названием «бич таланта», поражающая молодых и талантливых рунистов. Она повреждает мозг, постепенно убивая своего носителя, и до недавних пор считалось, что спасения от этого, можно сказать, не существует. Конечно, были определённые научные изыскания на этот счёт, но теория о том, что некая фальсиформика, — Соня вздрогнула, услышав это слово, — особая порода вымерших насекомых, содержит в своём теле антидот, так и не подтвердились. По крайней мере, так было раньше.

Он умолк, предлагая остальным сидящим за столом выговориться, но никто из троих обитателей дома не произнёс ни слова, поэтому Тимофей глубоко вдохнул и продолжил:

— Один из бывших членов Сообщества посвятил всю жизнь поискам фальсиформики. Вы о нём наверняка знаете — Григорий Геннадьевич, земля ему пухом, долгое время был учителем Софьи. Я ведь прав?

Соня повела плечом, не видя смысла отрицать очевидного. Тот факт, что в конце концов Григорий Геннадьевич их предал, сейчас никакой роли не играл.

— Да, это так.

— Ну вот, — Тимофей ободряюще ей улыбнулся. Не подействовало: присутствие руниста, равно как и его речь, изрядно напрягали Соню. — Когда он умер, так и не достигнув своей цели, мы уж было отчаялись, но потом до нас дошли слухи, что его подопечная жива и, что особенно важно, — абсолютно здорова. Теория подтвердилась. Фальсиформика действительно способна излечить «бич таланта».

— Рад за успех вашей теории, — равнодушно проговорил Морозов. — Но, если честно, ума не приложу, зачем вы нам всё это сообщаете. Фальсиформики, — и в этом я могу вас заверить, — у нас нет.

Он развёл руки в стороны, словно показывая, что не прячет в ладонях ни единого усохшего трупика насекомого. Тимофей серьёзно кивнул:

— Я на это и не рассчитывал. Фальсиформика — вещь настолько редкая, что найти даже одну сродни чуду. Но, к счастью, нужда в ней отпала. Ведь теперь есть кое-что получше.

— Неужели? — Ангелина неприятно ухмыльнулась и впервые вклинилась в разговор, уже догадавшись, к чему он ведёт. — Так что же это за «получше», которое, как вы сказали, у вас есть?

— Я неверно выразился, — повинулся Тимофей. — Прошу прощения. Это есть у вас, а я пришёл всего лишь попросить содействия. Речь идёт о Софье.

Ничего не понимая, девочка перевела взгляд с Ангелины на Морозова. Арес молчал, мрачно наблюдая за Тимофеем, но тот, казалось, не замечал повисшей в комнате тяжёлой обстановки. Соня не выдержала:

— Что это значит?

— Это значит, что Тимофей хочет пустить тебя на эксперименты, — безжалостно обрубил Ангелина, глядя на мужчину с почти осязаемым презрением. — Я ведь права, рунист?

Мужчина скорчил такое лицо, будто только что целиком разжевал незрелый лимон:

— Всё совсем не так мрачно, как вы говорите. Возможно, нам вполне будет достаточно небольшого количества крови Софьи, или, скажем, крохотного участка кожи, чтобы подробно исследовать её ДНК.

— А возможно, — продолжила за него Ангелина, — этого окажется недостаточно, и вам потребуется образец того органа, который был повреждён болезнью, а затем — восстановился. Ну же, Тимофей. Скажите мне, что я ошибаюсь.

Тимофей не сказал.

— Вы не понимаете, — спустя небольшую паузу предпринял он ещё одну попытку убедить собеседников, — это исследование в перспективе способно спасти десятки жизней талантливых рунистов, страдающих от болезни. На основе анализов возможно будет создать лекарство, которое...

— Разговор окончен.

— Я согласна.

Морозов и Соня заговорили одновременно. Едва их слова отзвучали, как они посмотрели друг на друга: Арес — с удивлением, а Соня — с недовольством.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь, — начал Морозов, но Соня тут же с ним не согласилась:

— Я всё прекрасно понимаю. Эта болезнь... Она ужасна. Я знаю это, как никто другой. Постоянные боли и безнадёжность, преследующая тебя по пятам... Если я могу помочь кому-то этого избежать, то с радостью это сделаю.

— Это может тебя убить! — Ангелина зашипела, как змея, в чьё гнездо забрался посторонний.

— Совсем не обязательно, — вклинился Тимофей, почувствовав близость победы. — Я повторяю, есть вероятность, что...

Морозов вскинул руку, останавливая словесный поток руниста. В столовой ощутимо похолодело.

— Тимофей, вы сказали достаточно.

— Тем не менее, это ещё не всё, — лёд в голосе руниста вполне мог посоперничать с упавшей в помещении температурой. — Вы долго скрывались в этом особняке, но после того, как Софья вместе с другими, — он не стал уточнять, с кем именно, но все и так поняли, о ком речь, — отправилась к сгоревшему торговому центру и вернулась обратно, ваше инкогнито было раскрыто. Если вас нашёл я, то могут найти и другие.

Морозов наклонил голову набок и выжидающе уставился на Тимофея:

— Это что, угроза?

— Нет. Это предупреждение, — не моргнув глазом, ответил Тимофей. — Вы не хуже меня знаете о тех... Недоброжелателях, которые преследуют некоторых из вас. В особняке может стать опасно, и нам... Мне, — поправился он, — не хотелось бы подвергать Софью

излишнему риску. Вы понимаете, о чём я?

— Нет, — голос, раздавшийся со стороны входа в столовую, заставил всех присутствующих обернуться. У двери, облокотившись на косяк, скрестив на груди руки стоял Игорь, изучающе глядевший на Тимофея. — Не понимаем.

Впервые за последние сутки Соня почувствовала облегчение. На руке и шее Игоря виднелись повязки, которых она не помнила, но он вернулся. Он снова был рядом. Справа раздался облегчённый вздох Ангелины.

Тимофей кивнул Игорю:

— Приветствую. Так уж вышло, что вы пропустили большую часть разговора, поэтому я вкратце введу вас в курс дела: Сообщество рунистов заинтересовано в том, чтобы получить некоторые данные по анализу тела Софьи. Взамен мы готовы предоставить вам свою посильную помощь в борьбе с вашим врагом.

Ангелина переглянулись с Морозовым. Ничего такого Тимофей прежде не говорил.

— О какой именно помощи идёт речь? — деловито уточнила Соня. Тимофей обвёл всех присутствующих взглядом, убеждаясь, что его внимательно слушают. Затем задал всего один вопрос:

— Вы когда-нибудь слышали о Ступени Голема?

— Впервые слышу, — честно признался Игорь, когда тишина стала затягиваться. Судя по тому, что Ангелина и Морозов хранили молчание, они тоже ничего не знали о ступени Голема — ну или просто решили ничего не говорить, предоставив Тимофею возможность высказаться, чем рунист не преминул воспользоваться:

— Общеизвестно, что у элементарей есть пять условных уровней силы: Новичок, — когда стихия только открылась. Затем идут Ученик, Маг, каковых в Домах и Семьях большинство, Старший маг и Повелитель — огромная редкость, мощь, доступная лишь некоторым Главам. Но существует ещё и шестая ступень сродства со стихией. Она называется «Голем».

— Это невозможно, — отрезал Морозов. — Я изучал хроники родовой библиотеки. Ни в одной из записей Семьи Посейдона не было об этом ни слова.

— Тот факт, что об этом никто не слышал, вовсе не означает, что это невозможно, — мягко возразил Тимофей. — Просто никто до него не добирался. Как вы наверняка знаете, мы, рунисты, развиваем свои силы несколько иначе, чем это делают большинство элементарей. И главная наша сила — это знания. Многочисленные теории и эксперименты привели нас к выводу, что Повелитель вовсе не является пределом стихийных возможностей.

— Теории? — Ангелина изогнула бровь. — А что насчёт практики?

Тимофей вздохнул:

— С этим сложнее. На практике подобного достичь очень трудно из-за трёх требований, которые необходимо соблюсти. Во-первых, нужно найти место, где природная стихия элементаля будет находиться в избытке: скажем, для водного элементаля потребуется объем воды размером с приличное море. Для каменного — какая-нибудь горная гряда. Для элементаля со стихией лавы... — он искоса посмотрел на Игоря, предлагая ему закончить мысль.

— Наверное, какой-нибудь вулкан, — пожав плечами, предположил Лазарев. Рунист кивнул:

— Да, мы предполагаем, что так. Причём вулкан должен быть действующим. Это первое требование. — он перевёл дух. — Второе — элементаль должен обладать достаточным потенциалом, чтобы выдержать напор стихии. Если, скажем, попробовать превратить в Голема элементаля, чьих сил хватает лишь на то, чтобы достичь ступени Старшего мага, — он гарантированно погибнет, и никакая поддержка его от этого не уберёжет.

— О какой поддержке идёт речь? — зацепился за последнюю фразу Тимофея Морозов.

— И тут мы подходим к третьему требованию, — мужчина энергично потёр ладони друг о друга. — Для того, чтобы перешагнуть за пределы ступени Повелителя, необходима помощь руниста уровня Идракиля, имеющего нужные знания. Такой среди всего Сообщества всего один. К счастью для вас, — рунист развёл руками, — это я. Собственно, в этом и кроется главная причина того, что до сих пор никто не попробовал стать Големом: все разработки, все необходимые руны хранятся здесь. — Он постучал пальцем по своему виску. — И я готов предоставить вам свою помощь. Разумеется, не просто так.

— В обмен на жизнь Сони? — прищурился Игорь.

Тимофей замахал руками:

— Да о чём вы говорите! Никто не собирается убивать Софью. Поверьте, для меня сохранение жизни столь молодого и талантливого руниста не менее важно, чем для вас, и я искренне надеюсь, что анализ крови окажется достаточно.

— А если нет? — и не подумал отступить Лазарев. Тимофей взгляда не отвёл.

— Если нет, то мы сделаем всё, чтобы наши исследования не навредили Софье. Большого я обещать не могу.

Игорь хмыкнул:

— Что же, в таком случае спасибо, что уделили нам время. Всего доброго.

Он не задумывался ни на секунду. Лазарев ненавидел Прометея, и отдал бы многое за возможность его превзойти, но жертвовать ради неё Соней он не собирался.

Тимофей хотел было сказать что-то ещё, но, натолкнувшись на холодный и злой взгляд Игоря, махнул рукой:

— Я предложил вам сделку, удобную для всех. Надеюсь, вы ещё подумаете об этом. Здесь, — он извлёк из кармана визитку и положил её на стол, — мой номер телефона. Дайте знать, если передумаете.

— Всего доброго, Тимофей, — Лазарев на визитку даже не посмотрел.

— До свидания, — рунист, не скрывая недовольства, кивнул всем присутствующим, развернулся на пятках и покинул столовую. В помещении повисла тишина.

— Игорь, — негромко позвала Соня, не отводя взгляда от бумажной карточки на столе, — Это хорошее предложение.

— Да неужели? — вместо Лазарева ответила Ангелина. — И что же в нём такого хорошего? Твоя смерть?

— Он же сказал, моя смерть вовсе не обязательна! Но даже если и так, — на одном дыхании выпалила Соня, вскочив со своего стула, — Благодаря этому можно будет вылечить целые поколения будущих рунистов. Уже ради этого стоило бы согласиться. Но он предлагает больше. Сила, способная противостоять Прометею! Разве это не то, что нам нужно? Это наша главная цель!

— Не такой ценой, — хмуро проговорил Игорь. — Не такой ценой, Соня.

— Ты постоянно рискуешь своей жизнью! — взорвалась Соня. — Даже сейчас, утратив силу стихии, ты не прекращаешь этого делать. Почему нельзя рискнуть и моей?

— Ты не понимаешь, — Лазарев не сразу нашёлся, что ответить. — Это другое.

— Разве? — она задвинула стул с такой злостью, что стоящий на столе чайник жалобно задрожал. — А я думаю, одно и то же.

Не дав никому возможности что-либо добавить, она схватила со стола кружку с недопитым чаем и промчалась мимо Игоря, скрываясь в глубине коридора. Лазарев хотел было пойти за ней, но Ангелина остановила его:

— Не нужно, Игорь. Дай ей побыть одной.

Вздыхнув, Лазарев подошёл к столу, сел на стул, где совсем недавно находилась Соня, плеснул себе чая и одним махом опустошил кружку. Его приподнятое настроение стремительно улетучивалось.

— Как прошёл допрос пленного стрелка? Удалось что-то узнать? Тебя не было всю ночь, — Ангелина заинтересованно посмотрела на сына. Игорь поперхнулся.

— Кхм, допрос... На машину, в которой мы ехали, напал огненный элементаль, — видя расширившиеся глаза Ангелины, Лазарев поднял руку и поспешил успокоить мать. — Я в порядке. Мы с Эдуардом убили нападавшего. Что до пленника — он погиб, но перед этим

успел кое-что сообщить.

— И что же? — предвидя возмущение Ангелины, спросил Арес.

— Мы ошибались. У банды Стрелка есть две базы, и ни одна из них не находится на территории Прометея. Первая — отель у Семьи Посейдона.

Надо отдать Морозову должное, он отлично себя контролировал. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

— Где находится вторая?

— Этого мы узнать не успели, — Игорь покачал головой. — Всё, что успел сообщить пленник прежде, чем умереть, — она находится не на территории Прометея.

Он умолк. Ангелина молчала, прожигая сына недовольным взглядом: на Лазарева, лишённого силы стихии, было совершено нападение, а она мало того, что ехала в другой машине, — Ангелина и вовсе узнала об этом только сейчас!

— Ты мог бы позвонить, — резко бросила она. Игорь поспешил спрятать лицо за кружкой: мать была права.

— Да, мог бы. Прости. После нападения мы отправились в Дом Зевса, и там всё так завертелось...

— Завертелось что? — с подозрением протянула Ангелина. Неловкое положение спас Арес:

— Итак, что мы имеем: вопреки нашим предположениям, Стрелок со своими людьми прячется не у Прометея, а у Гордеевых и... И у кого-то ещё. Это может означать две вещи: либо кто-то высокопоставленных членов Домов и Семей не согласен с политикой своих Глав и предоставляет банде убежище, либо... — он поджал губы, — либо их покрывает кто-то из Глав. И я даже не знаю, что из этого хуже.

Игорь кивнул. Они с Кристиной пришли к тем же выводам. Рядовой элементаль не смог бы действовать самостоятельно: решение о помощи мог принять лишь Глава Семьи или кто-то, обладающий силой и достаточным количеством сторонников, чтобы продвигать свои собственные интересы. Истинного положения вещей Лазарев не знал, но прекрасно понимал: любой из возможных вариантов играл против них.

— Кто, кроме тебя, знает об этом? — вдруг спросил Морозов. Игорь потёр висок, вспоминая:

— Ну, из тех, кто был в машине, выжили только я и Эдуард. Затем приехала Зевс с парой сопровождающих, при которых мы не стали ничего обсуждать. Так что кроме нас, пожалуй, не знает никто.

— А как же СЗГ? — своевременно вспомнила Ангелина. — Эдуард вроде как обещал поделиться с ними информацией. Игорь задумался:

— Не думаю, что он успел им что-то сообщить. А это важно?

— Само собой, — Арес серьёзно кивнул. — Чем меньше людей обладают этими сведениями, тем безопаснее для нас. В противном случае велик шанс, что Стрелка заранее предупредят, и тогда застать его банду врасплох не получится.

— Не думаю, что в СЗГ остались какие-то предатели, — с сомнением протянул Лазарев. — Там в принципе почти никого не осталось.

— И тем не менее, даже если вероятность этого мала, полностью её исключить мы не можем, — убедительно произнёс Морозов. — Поэтому я предлагаю СЗГ ничего не сообщать, по крайней мере, до тех пор, пока мы не узнаем о втором месте, где скрываются люди Стрелка, и не определимся с дальнейшим планом действий. Игорь, у тебя остался номер

Эдуарда?

— Нет, — признался Лазарев, — но я могу позвонить Кристине.

Ему показалось, что в глазах матери явственно мелькнуло подозрение, но Ангелина промолчала, не вмешиваясь в мужской диалог.

«Потом она мне всё выскажет, — мысленно предрёк Игорь. — Надеюсь, не в ближайшее время».

Насчёт последнего он угадал.

Сначала Игорь, как и обещал, позвонил Кристине. Девушка взяла трубку спустя несколько коротких гудков, бодро поприветствовала Лазарева, внимательно выслушала. Затем — заверила, что никто никуда не звонил: она, как и Морозов, умела мыслить наперёд, поэтому принимать поспешных решений не стала, решив до поры до времени подождать. Договорившись, что подробно они всё обсудят чуть позже, Игорь попрощался и положил трубку. Ангелина щурилась, изучая каждый миллиметр лица сына, словно сканер, но ничего не говорила, а Морозов заговорить не успел, потому что в этот момент дверь в столовую открылась.

«Всё-таки зря я оставил её одну», — запоздало подумал Игорь, но изменить уже ничего не мог.

На руке у Сони неестественно-белым пятном выделялся бинт, туго перетягивающий ладонь. Едва ступив в комнату, девушка тут же постаралась спрятать кисть за спину, но Игорь, даже не успев разглядеть её как следует, всё тут же понял. Потому что следом за Соней в столовую вошёл Тимофей.

Мужчина рассеянным взглядом обвёл всех присутствующих, словно и сам не веря, что вернулся спустя считанные минуты после того, как ушёл, получив на своё предложение решительный отказ. Когда его глаза наткнулись на содержимое собственных пальцев, растерянность исчезла.

В руках он сжимал чайную кружку, с которой Соня убежала из столовой. Игорь решительно вскочил со стула, в пару быстрых шагов оказался к рунисту практически вплотную и заглянул в кружку. Жидкость, заполнившая ёмкость больше, чем на половину, совсем не напоминала чай.

— Софья только что сделала первый шаг к нашему плотному, и, я надеюсь, очень плодотворному сотрудничеству, — Тимофей не отступил ни на шаг, спокойно встретив яростный взгляд Игоря. — Моя очередь ответить тем же. — он высунулся из-за плеча Лазарева и обратился к Аресу: — В вашем распоряжении случайно нет частного самолёта?

Зло фыркнув, Игорь отступил в сторону, подошёл к Соне и взял её за руку. Девочка поморщилась: действовал Лазарев отнюдь не деликатно. Повязка была намотана поспешно, неумело, в области ладони проступало отчётливое кровавое пятно, разрастающееся буквально на глазах. Игорь разорвал туго затянутый узел и стянул бинт.

— Чем ты порезала ладонь? Бензопилой? — прошипел Лазарев, отведя взгляд от неровного, рваного, слишком глубокого пореза, изуродовавшего руку Сони. Девочка вырвала кисть из его хватки:

— Вот только не надо мне тут нотации читать. Я свой выбор сделала.

— Да я вижу, — ядовито произнёс Игорь, оборачиваясь к Ангелине. — Нужно обработать ей руку. И желательно, чтобы врач как следует осмотрел её рану — возможно, повреждены сухожилия.

— Я распоряжусь, — Морозов достал телефон, что-то в нём набрал и поднёс его к

уху. — Николай. Будь добр, возьми свою сумку с инструментами и приходи в столовую как можно скорее. У нас тут девочка порезалась. Да, ждём тебя. — договорив, он положил телефон на стол и приглашающим жестом указал на стулья напротив себя:

— Прошу, присаживайтесь. Соня, ты тоже. Врач уже в пути.

Когда Тимофей и Соня заняли предложенные места, Арес устало потёр рукой лицо и обратился к рунисту:

— Так что вы там говорили насчёт самолёта?

— Как вы наверняка помните, для того, чтобы шагнуть на ступень Голема, необходим мощный природный источник стихии. В случае Игоря — мощный действующий вулкан, и один из таких есть у нас в стране, на Камчатке. Нам нужно попасть на Ключевскую Сопку.

— А в моём? — неожиданно поинтересовался Морозов, притянув к себе взгляды всех присутствующих.

— Кхм... Простите, не понимаю, о чём вы, — удивлённо моргнув, Тимофей покачал головой. Арес оскалился:

— Разве не понимаете? Что же, тогда я объясню. Какой источник стихии подошёл бы для меня? Насколько я понимаю, вовсе необязательно, чтобы в вашем непроверенном эксперименте жизнью рисковал именно Игорь.

— Ммм... В вашем случае необходимы крупные ледники. Например, арктические, — рунист пожал плечами. — Если честно, я об этом не думал. Видите ли, мы делали ставку именно на кандидатуру Игоря. И, вы уж меня извините, но для подъёма на ступень Голема он подходит больше, чем вы.

— Это ещё почему? — прищурилась Ангелина. — Насколько я поняла из ваших слов, для успеха важна личная сила элементалей. А Игорь Морозов, в отличие от моего сына, уже сейчас находится на ступени Повелителя.

— Не совсем так, — рунист жестом лектора поднял вверх указательный палец. — Я говорил, что важна не сила, а потенциал элементалей. А здесь Лазарев гораздо перспективнее, чем уважаемый, — он кивнул Морозову, — Арес.

Морозов нахмурился:

— Что заставляет вас так думать?

— Всё дело в родословной, — с готовностью пояснил Тимофей. — Вы, хоть и стали Главой целой Семьи и имеете ступень Повелителя, имеете в своих предках только Старших магов. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

Арес поправлять не стал. Кивнув, Тимофей продолжил:

— Так вот, что до Игоря, его дед — сам Прометей, элементаль, с чьей силой в настоящее время может поспорить лишь Деметра, да и то, если вы спросите моё мнение, вряд ли. Отец, конечно, был только Старшим магом, но зато мать...

— Его мать — тоже Старший маг, — отрезал Морозов, чем заслужил от руниста насмешливый взгляд.

— Кхм, — он кашлянул и покосился на Ангелину, — Вы не могли бы сказать это вместо меня? Если честно, я по-прежнему не уверен, но, по нашим предположениям...

— Я — Очаг, — просто ответила Ангелина, тем самым оборвав словесную паутину Тимофея.

Игорь не шевельнулся. Он уже об этом знал. Никак не показала удивления и Соня — скорее всего, просто от того, что понятия не имела, что это значит. Зато Морозов с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы, еле слышно выругался, откинулся на спинку стула и потёр

лицо обеими ладонями.

— Да... — наконец протянул он. — Это многое объясняет.

Тимофей неловко почесал бороду и слегка улыбнулся:

— Рад, что вы поняли. Не хочу никого обманывать: вероятность того, что получение ступени Голема пройдёт удачно, далеко не стопроцентная. В лучшем случае — пятьдесят на пятьдесят, и далеко не факт, что всё пройдёт без последствий. Но если участвовать в эксперименте будет сын Очага, шансы благоприятного исхода существенно увеличиваются. — Он отхлебнул из кружки, будто говорил о чём-то совершенно обыденном, вроде погоды на завтра, а не о предприятии, сопряжённом с риском для жизни Игоря. — Ну, раз уж мы всё обсудили... — Рунист хлопнул ладонью по столу, — что вы скажете насчёт самолёта?

— Это какое-то безумие! Каким бы плачевным ни было положение СЗГ, это никоим образом не касается нашей Семьи. Тратить на них деньги Титановых совершенно неприемлемо!

Сдержав желание поморщиться, Влад упрямо выпятил челюсть. Он знал, какую реакцию вызовет в Семье Гефеста его предложение, но отказать Юрию в просьбе попросту не мог, и теперь был вынужден иметь дело с последствиями.

В то время, когда Гефест восстанавливался от тяжёлых ран, полученных в сражении с Прометеем, обязанности Главы выполнял Влад, и это не то чтобы особо радовало остальных членов Семьи: возражений — по крайней мере, высказанных вслух, — не было лишь по двум причинам.

Первая из них — Влад был одним из сильнейших Старших магов, и бросать ему вызов без повода никто не рисковал. Они на пару с Юрием неспроста были правой и левой рукой Гефеста, заслужив своё положение талантом и боевыми навыками, а также — незаурядными мозгами, которые, кстати, в их Семье водились далеко не у всех.

Второй причиной был тот факт, что Влад, исполняя обязанности Главы, не делал ничего, что могло бы вызвать недовольство Совета. По сути, он и Главой-то был чисто номинально: никаких значимых решений он не принимал. До сих пор.

Но теперь он нарушил это правило, а потому оказался лицом к лицу с ошетилившимся Советом.

Напрасными надеждами Влад себя не тешил: хоть он и считался более сильным, нежели остальные, слабаков среди Совета не было. Во время правления Гефеста они не могли ни на что повлиять: Константин Георгиевич обладал подавляющей мощью, с которой никто из Совета спорить не мог. У Влада такой силы не было.

Матёрые, закалённые десятками, если не сотнями, битв, дюжина Старших магов, сидевших напротив него в зале особняка Титановых, молчали лишь до тех пор, пока Влад не предпринимал ничего, что могло бы затронуть их интересы. Но он это всё-таки сделал, и молчание Совета тут же закончилось.

— В отличие от остальных Семей, зарабатывающих за счёт различного бизнеса, наш основной доход — это война. Наши элементали рискуют жизнью в различных локальных конфликтах, не жалея себя. Они погибают! А вы, Владислав, предлагаете отдать деньги, заработанные кровью ваших родственников, какой-то вшивой государственной структуре, совершенно не способной справиться со своими трудностями самостоятельно. Я категорически против, — со злостью закончил Михаил, один из самых старых представителей Совета. Один тот факт, что он дожил до пятидесяти лет, так и не уступив своего высокого места в Семье кому-то из молодых элементалей, говорил о его незаурядной силе. Сейчас он стоял перед столом, пылая праведным гневом и щеголяя десятками шрамов, уродующих лицо от подбородка до затылка, и грозно смотрел на Влада.

«Ну что же, судя по недовольным взглядам двадцати четырёх глаз, — отстранённо и даже как-то лениво подумал Влад, — Остальные его поддержат. Значит, мне бросят вызов. Первым, видимо, будет сам Михаил. Скорее всего, с ним я справлюсь — пусть он и силён, но на него моих навыков хватит. Но за ним наверняка сразу же последуют остальные, и рано или поздно я проиграю. Это лишь вопрос времени. Чёрт, Юра! — Влад в который раз

сдержал обречённый вздох, — Ну и во что ты меня втянул?»

— Я тоже.

— И я.

Руки представителей Совета вздымались в воздух одна за другой, подтверждая самые мрачные прогнозы Влада. Он всё-таки вздохнул — совсем тихо, и, как он надеялся, практически незаметно. Сейчас должно было начаться самое интересное.

— Итак, — дождавшись, когда поднимется последняя, двенадцатая ладонь, громко заговорил Михаил, — весь Совет против вашего решения, Владислав. Это значит, что вы больше не можете исполнять обязанности Главы.

— Разве? — Влад вскинул брови в притворном удивлении. Он прекрасно видел, к чему ведёт их разговор, а потому не видел смысла оттягивать неизбежное. Поднявшись со своего кресла, он в один прыжок оказался на ровной площадке в центре зала, по периметру которой располагались места членов Совета. — А мне кажется, вы ошибаетесь. Как вы мудро заметили чуть раньше, наша Семья отличается от остальных. Мы не решаем разногласия между собой с помощью демократических переговоров с большинством голосов, о нет. Титановы — Семья воинов, и решение принимается по праву силы. — Влад медленно обвёл глазами всех присутствующих, прожигаящих его недовольными взглядами, и приглашающе развёл руки в стороны:

— Ну? Кто хочет оспорить моё право быть Главой?

В зале ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь приглушённым шуршанием одежды. Михаил, так и не соизволивший сесть обратно на своё место, снял пиджак, стянул с шеи галстук, оставшись в широких классических брюках и свободной белой рубашке, скрывающей не по-старчески крепкую мускулатуру, и вышел вперёд, оказавшись напротив Влада:

— Это буду я.

Их разделяло каких-то пять метров. Влад с готовностью кивнул:

— Тогда не будем терять время, — кожа Влада сверкнула и тут же исчезла под облегающим пластинчатым доспехом светло-серебристого цвета. Михаил не отставал: его броня напоминала серые рыцарские латы, тяжёлые, громоздкие, с хищно вытянутым забралом шлема. На руках возникли перчатки, каждый палец которых заканчивался острыми даже на вид по-птичьи загнутыми когтями, удивительно подходящими для того, чтобы цепляться за пластины брони противника.

«Ну что же, — криво улыбнулся Влад под своим шлемом — небольшим, овальным, увенчанным декоративными крылышками на висках. — Посмотрим, на что способно твоё железо против моей платины».

Не сговариваясь, они с Михаилом одновременно рванули вперёд. Сошлись в самом центре зала, не желая уступать друг другу и пяди пространства, столкнулись с оглушающим лязгом и скрежетом металла, загремели доспехами. Влад молниеносно выстрелил рукой в голову Михаила, но тот резко присел, попытавшись атаковать когтями снизу, в живот Влада.

«Попался».

Кулак Влада разжался, растопыренные пальцы в перчатке вцепились в затылок Михаила, и Влад прыгнул, одновременно избегая когтей соперника и вскидывая вверх сверкающий наколенник. Голова Михаила откинулась назад, он пошатнулся, но тут же взял себя в руки и отскочил назад, разрывая дистанцию. Влад явно был более сильным элементом, но на стороне его противника был колоссальный боевой опыт, позволивший

избежать мгновенного поражения.

Не давая Михаилу опомниться, Влад снова сократил дистанцию и едва за это не поплатился: толком даже не выпрямившись, Михаил пнул его в колено — опасным, подлым приёмом, способным мгновенно сломать ногу и прекратить поединок. В последний момент перед столкновением Влад резко присел: удар пришёлся на согнутую ногу, взорвав её вспышкой боли, но не нанеся непоправимых повреждений.

«Понял, будем работать грязно», — мрачно подумал Влад.

Не успел Михаил поставить ногу на место, как платиновый рыцарь врубился в него всем своим весом и повалил на землю. Локоть Влада деформировался, приобретая остроту, и со всего маха врезался в переднюю часть шлема, заметно смяв вытянутое забрало. Михаил инстинктивно вскинул левую руку, но нового удара не последовало. Схватив его за приподнявшееся запястье пальцами левой руки, правую Влад просунул с другой стороны, под локоть, вцепился ладонью уже в собственное запястье, закрепляя захват, и перекатился вперёд, даже и не подумав дать Михаилу шанс сдаться.

Сквозь скрипение металла отчётливой нотой прозвучал сухой хруст.

— Ааарх!

Надо отдать Михаилу должное, он умудрился сдержать крик, выдав лишь громкое и яростное рычание. Влад выпрямился и обернулся. Доспех с его противника никуда не исчез, но сломанная в плечевом суставе левая рука неестественно изогнулась, и пользоваться ей Михаил явно больше не мог.

Влад водрузил колено на единственную уцелевшую руку соперника, лишая её мобильности, вцепился пальцами в забрало шлема, задрал его вверх. Перчатка сомкнулась на открывшемся горле Михаила:

— Ты проиграл.

В их Семье существовали строгие правила для таких поединков. Жизнь того, кто потерпел поражение, оказывалась в распоряжении победителя. Сейчас Влад мог как сохранить Михаилу жизнь, так и убить его — таково было его священное право, и препятствовать бы ему никто не стал.

Влад разжал пальцы, позволив проигравшему элементалю сипло втянуть в лёгкие воздух. Встал на ноги, выпрямился. С места он не сдвинулся: боялся, что не ко времени подогнувшаяся нога выдаст его слабость следующему сопернику.

— Ну? — холодно бросил он, всем своим видом изображая непоколебимость противостоят любому, кто посмеет бросить ему вызов. — Кто следующий?

На мгновение ему подумалось, что члены Совета, воочию увидев разгромное поражение Михаила, не станут продолжать. Надежда на это быстро угасла, когда он увидел, как на ноги поднимается второй элементаль:

— Следующим, если никто не возражает, буду я.

Раздавшийся высокий голос совсем не соответствовал рослой двухметровой фигуре с квадратным лицом и волосами, стриженными настолько коротко, что на расстоянии казалось, будто их нет вовсе.

— Если вам нужна помощь врача, я готов подождать, — учтиво предложил Денис.

У Влада на секунду возникло желание согласиться. После первого поединка он вполне мог сказать, что ему нужно восстановиться, подождать врача, — словом, потянуть время, — но элементаль тут же подавил предательские мысли. В Семье Гефеста слабость презиралась, и демонстрировать даже намёк на неё Влад не собирался.

— В этом нет необходимости, — отрезал он. — Уберите Михаила и продолжим.

Пара членов Совета тут же поднялись со своих мест, бережно подхватили поверженного элементалю на руки и утащили прочь из зала, освобождая пространство для поединка. Пожав плечами, Денис вышел навстречу Владу, прямо на ходу создавая на своём теле металлическую броню того же цвета, что и у нынешнего Главы.

«Вольфрам, — вспомнил Влад стихию своего соперника. — Выглядит практически так же, как платина, но при этом обладает даже большей прочностью, сравнимой разве что с титаном самого Гефеста».

Доспех Дениса выглядел даже более тяжёлым, чем броня Михаила. И без того высокий и крупный, активировав свою стихию, элементаль становился поистине огромен, настолько, что казался неповоротливым в этом нагромождении из внушительной толщины пластин, укрывающих грудь, и наплечников, возвышающихся чуть ли не до середины головы, спрятанной за ведрообразным шлемом с тонкой прорезью для глаз. Те люди, кто увидел бы Дениса в таком облике впервые, наверняка обманулись бы его неловким внешним видом, но Влад к их числу не относился. Он прекрасно знал, что Денис едва ли уступает ему или Юрию по силе. По сути, была лишь одна причина, почему он не стал ещё одним столпом, поддерживающим власть Константина Георгиевича.

Денис ненавидел Гефеста с тех самых пор, как бросил ему вызов, чтобы самому стать Главой Семьи, и потерпел унижительное поражение.

«Жаль, что он не стал тебя убивать, — недовольно подумал Влад, наблюдая за тем, как в руках Дениса материализуется огромный двуручный меч. — Ну ничего. Я его ошибки не повторю».

Без предупреждения Денис рванул вперёд. Буквально мгновение назад он медленно, даже немного лениво приближался к Владу, но тут его силуэт смазлся и исчез из поля зрения.

«Сзади».

Ведомый не столько органами чувств, сколько наитием, Влад прыгнул на землю, перекувыркнулся через голову и развернулся. На то место, где он находился доли секунды назад, с громким стуком металла о камень опустился меч Дениса, оставив на плите пола царапину глубиной в несколько сантиметров. Удар, способный так повредить гранит, легко разрубил бы обычного человека напополам.

«Окей, сыграем по твоим правилам».

В обеих руках Влада возникли короткие изогнутые клинки со сферовидными шипастыми гардами, надёжно защищающими кулаки. Оружие смотрелось блекло на фоне гротескного меча Дениса, но Влада это нисколько не волновало: такие сабли отлично подходили для того, чтобы парировать атаки тяжёлого клинка, отводя их в стороны.

Это подтвердилось уже при следующем нападении Дениса. Бросившись вперёд, словно таран, он вскинул меч, намереваясь насадить на него Влада, как шашлык на вертел, но элементаль чуть шагнул вбок и несильно стукнул саблей по самому кончику клинка, пропуская его мимо себя. Вторая сабля резанула приблизившегося противника по животу, Влад крутанулся вокруг своей оси, рубанув Дениса по спине, и тут же отпрыгнул. Вовремя — Денис, как будто и не заметив пропущенных ударов, по широкой дуге взмахнул двуручником назад, грозя отрубить Владу голову.

Нахмурившись, платиновый элементаль с расстояния окинул придирчивым взглядом доспех Дениса. На животе, куда пришлась первая атака саблей, не осталось ни малейшей

царапины.

«Похоже, это будет сложнее, чем я думал», — отстранённо заключил он.

Они снова столкнулись, и снова Влад, чудом избежав несущегося к шее клинка, атаковал в ответ. На сей раз он целился в уязвимые места доспеха, — сочленения в области локтей и коленей, — но и это не привело к желаемому результату: Денис, прекрасно осознавая слабые места своей защиты, чуть согнул конечности, и сабли лишь бессильно выбили снопы искр из пластин брони, так и не достав до плоти.

Ответный удар не заставил себя ждать.

Оценив обстановку, Денис выпустил меч из рук и бросился вперёд, целясь локтем в шлем Влада. Платиновый элементаль успел убрать голову, но врезавшаяся в него массивная туша сбила его с ног, заставив откатиться назад и перекувырнуться через себя, а уже в следующую секунду он был вынужден отпрыгнуть в сторону, избегая пинка в грудь.

«Да когда ты уже устанешь!» — Влад яростно атаковал саблями, метя в шею, подмышки, колени, но это ожидаемо ничего ему не дало. В бою образовалась патовая ситуация: Денис двигался невероятно быстро для своих габаритов, но его скорости всё же не доставало для того, чтобы задеть вёрткого противника, а Влад, хоть и умудрялся пока избегать опасных ударов, сам нанести никакого урона не мог, всякий раз наталкиваясь на практически неуязвимую броню вольфрамового элементаля.

Естественно, долго так продолжаться не могло. Рано или поздно Денис должен был выдохнуться, и Владу оставалось лишь терпеливо дожидаться этого момента, стараясь не допускать ошибок, способных привести к его поражению. К сожалению, сделать этого ему не удалось.

Излишне увлекшись быстрыми атаками, Влад начал теснить Дениса, и тот в конце концов пошатнулся и отклонился назад, широко расставив ноги и чуть откинув голову, показав открывшуюся буквально на полсантиметра шею.

«Сейчас!»

Рука Влада вытянулась в молниеносном движении, выбрасывая саблю вперёд, и почти дотянулась до горла противника, когда колено платинового элементаля пронзила резкая боль. Выставленная нога Дениса не могла нанести сильного удара, но его и не требовалось. Едва ощутимый тычок в уже травмированный сустав заставил Влада с шипением упасть набок, а его сабля лишь мазнула по наплечнику, с готовностью загородившему шею Дениса, и выпала из разжавшихся пальцев.

Преодолевая боль, Влад что было силы перекатился по каменному полу, едва избежав вольфрамового сапога, грозившего разmozжить ему голову. Негромко звякнув, что-то ткнулось ему в запястье. Влад кинул туда быстрый взгляд: двуручник, брошенный Денисом, лежал совсем близко.

Схватив тяжёлый, словно кусок рельсы, меч, Влад перевернулся на спину и с усилием выставил его над собой. Он едва успел: Денис уже прыгнул на него, намереваясь раздавить тщедушного на фоне вольфрамового элементаля.

На сей раз прочность стихии и вес доспеха сыграли с Денисом злую шутку: рукоять двуручника болезненно уткнулась Владу в грудь, выбивая дыхание из лёгких, но вовремя поднятый клинок врезался вольфрамовому элементалю снизу в сочленение между нагрудной бронёй и поножами и застрял, уйдя в живот Дениса на добрый десяток сантиметров. Пронзить тело насквозь не удалось лишь из-за того, что кончик меча изнутри упёрся в заднюю стенку доспеха на спине. Шар в навершии рукояти двуручника скрежетнул по груди

Влада, соскользнул, меч вырвался из пальцев. Денис завалился вперёд, всей тяжестью доспеха рухнув на плечо платинового элементаля.

Рука Влада взорвалась болью, и он с трудом сдержал стон, поднимая единственную послушную ладонь перед собой.

«Если не сделаю этого сейчас, другой возможности уже не представится».

В левой кисти возник узкий кинжал. Влад прищурился: прорезь в шлеме Дениса была совсем близко. Он взмахнул рукой, намереваясь положить конец в поединке.

«Жаль, что всё закончится вот так, — печально подумал Влад, увидев, как расширились глаза Дениса под шлемом. — Я победил двоих, но, судя по всему, рука и нога сломаны. Следующий, кто бросит мне вызов, — даже если это будет какой-то слабак, — справится со мной без проблем».

Кинжал, вместо того, чтобы вонзиться в плоть, замер в считанных сантиметрах от шлема.

— Достаточно. Ты победил.

Не веря своим глазам, Влад моргнул. Рядом с ним, наклонившись, стоял Гефест — бледный, с тёмными кругами под глазами, но достаточно сильный, чтобы перехватить запястье Влада в последний момент, не позволив ему убить Дениса. Убедившись, что платиновый элементаль его услышал, Константин Георгиевич отпустил его руку и выпрямился.

— Позовите сюда врача! — громко сказал он, обращаясь к члену Совета, сидевшего ближе всего ко входу в зал. Тот ошарашенно кивнул и бросился выполнять поручение. Гефест обвёл недобрым взглядом остальных элементалей, которые замерли, явно не зная, что делать.

— А вы, уважаемые члены Совета, — он особенно выделил последние два слова, — потрудитесь объяснить мне, что здесь происходит.

Влад с облегчением прикрыл глаза.

"Похоже, третьего поединка не будет".

Ледяные щупальца ветра, пробирающиеся в малейшие промежутки между одеждой и телом, заставили Игоря зябко поёжиться и опустить голову ниже, прижав подбородок к шее. Ни плотная зимняя куртка с капюшоном, ни толстый вязаный шарф не могли полностью защитить от холода, становящегося тем сильнее, чем выше они впятером поднимались к вершине вулкана.

У Морозова действительно был собственный самолёт, но подходящая для приземления площадка была лишь у подножия Ключевской Сопки, поэтому взбираться пришлось пешком. Игорь уже почти жалел о том, что согласился на эту авантюру: он впервые покорял гору, и подъём давался ему совсем нелегко. Что уж говорить об остальных: если Морозов переносил трудности без особых проблем, как, что удивительно, и возрастной Тимофей, продвигающийся вперёд с удивительным энтузиазмом, то увязавшимся с ними Ангелине и Соне приходилось особенно тяжело. Из-за этого им уже не один раз приходилось останавливаться на привал, чтобы хоть немного отдохнуть, и это заметно раздражало Тимофея.

— Ну что, отдохнули? — нетерпеливо спросил он спустя каких-то пять минут после очередной остановки. — Тогда двигаемся дальше. Держитесь, осталось совсем немного!

Вздых Сони был слышен даже сквозь шум завывающего ветра. Лазарев предпочёл бы не брать с собой девочку, но она настаивала на своём участии, а когда рунист настоял на том, что ему может потребоваться помощь второго Идракиля, оставлять Соню в особняке не стали. Теперь ей приходилось, отчаянно потея и ругаясь себе под нос, прикладывать все силы, чтобы не отставать от взрослых.

Ангелина шла молча, но Лазарев видел, что и она порядком устала от бесконечного подъёма. Это проявлялось в болезненной бледности, раскрасившей её лицо, побелевших, упрямо сжатых губах и недовольных взглядов, которые она бросала на Тимофея, когда тот в очередной раз начинал их поторапливать. Игорь понимал её. В конце концов, они шли весь день, и матери, которая долгое время не подвергалась значимым физическим нагрузкам, приходилось несладко.

— Потерпите ещё чуть-чуть, — обернувшись, мягко сказал Морозов. — Вершина уже близко.

Особенность его стихии позволяла Аресу чувствовать себя гораздо комфортнее, чем остальным. Ангелина использовала свою силу лишь на привалах, создавая небольшие костерки, у которых можно было хоть немного согреться. Единственное, что радовало Игоря, — это тот факт, что его стихия — не иначе, как напуганная тем фактом, что её обладатель может околеть, потихоньку начинала отзываться на призывы Лазарева. Ещё не в полную мощь, но он уже мог использовать свои силы, потихоньку возвращая над ними контроль.

Когда они оказались на небольшом плато, расположенном в непосредственной близости от зева Сопки, вокруг стояла кромешная темнота. Морозов тут же принялся разбивать палатку, где они планировали заночевать: спуск с вулкана, хоть и должен был занять меньше времени, чем подъём, планировался уже на следующий день. Ангелина коснулась рукой относительно чистой каменной поверхности, создавая костёр.

— Ну что? — бодро поинтересовался Тимофей, словно не заметив многочасового

подъёма в гору. Его лицо покраснелось, но глаза горели энтузиазмом: похоже, рунисту не терпелось приступить к реализации собственной идеи. — Ты готов?

— Что, прямо сейчас? — удивился Игорь. Рунист пожал плечами:

— Ну да. Лучше сделать всё сегодня, чтобы завтра осталось просто спуститься вниз и вернуться домой. Нет никакого смысла откладывать наши планы на потом.

Смысл откладывать Игорь как раз-таки видел. Все устали. Соня, которая должна была помочь Тимофею, так и вовсе едва держалась на ногах.

Заметив красноречивый взгляд, брошенный Лазаревым на девочку, Тимофей пояснил:

— Не беспокойся. Основную работу по нанесению рун возьму на себя я. Соне нужно будет сделать сущую мелочь. Сейчас я ей всё расскажу.

Не теряя времени, он отошёл к Соне. К Игорю приблизилась Ангелина.

— Волнуешься?

Он помедлил. От сопки вулкана их отделяло всего несколько десятков метров, и Лазарев вдруг подумал, что, если сейчас произойдёт извержения, спастись ни у кого из них не получится.

— Да, — честно ответил он. — Есть немного.

Ангелина вздохнула:

— Я понимаю, это необходимо, Игорь. Стать Големом — чуть ли не единственная возможность победить Прометея. Но иногда мне кажется, ты слишком много на себя взвалил.

Лазарев не ответил. Ему все чаще приходила в голову предательские мысли, что можно всё оставить, как есть. Своей главной цели — освободить мать из заточения — он уже достиг. Так ли для него важно было победить Прометея? Была ли необходимость идти на безумный риск, проверяя теорию Тимофея, чтобы снова столкнуться с Главой огненного Дома?

Он помотал головой. Конечно же, была. Прометей не отстанет от него и будет принимать всё новые и новые попытки, чтобы добраться до внука и вернуть сбежавшую дочь. Единственный способ этого избежать — атаковать его первым.

«Или уехать, — отстранённо подумал Игорь, глядя на тонкую струйку дыма, поднимающуюся из зева вулкана. — Уехать так далеко, чтобы он никогда нас не нашёл, и прожить спокойную, размеренную жизнь, лишённую постоянных сражений между элементами».

Игорь потёр обветренное лицо. Сбежать не получится. Прометей, с его ресурсами и рвением, обязательно найдёт их — рано или поздно. И тогда Лазарев пожалеет о том, что не воспользовался шансом стать сильнее.

— Всё в порядке, — он ободряюще улыбнулся матери. — Я справлюсь.

Ангелина кивнула, принимая ответ. Скоро раздался голос Тимофея:

— Игорь! Мы готовы. Иди сюда.

Лазарев с готовностью проследовал к нему. В середине плато, прямо у костра была расчищенная от снега площадка в пару метров. Рунист указал на неё.

— Раздевайся и ложись.

— Полностью?

— Да, — твёрдо кивнул Тимофей. — Чтобы руны сработали, их необходимо накладывать на голое тело. Сам понимаешь, мы должны по максимуму исключить все возможные риски.

Игорь вздохнул. Он не знал, что смушало его больше, — холод, не исчезающий полностью даже возле костра, или необходимость обнажаться в присутствии матери и Сони, — но выбора не было, и Лазарев принялся послушно снимать с себя одежду.

— Надеюсь, после того, как руны будут готовы, я смогу вновь одеться? — стуча зубами, уточнил он у Тимофея. Мужчина отрицательно помотал головой:

— Ни в коем случае. Видишь ли, после того, как мы нанесем руны, тебе предстоит войти в контакт с лавой внутри вулкана, а этого, в отличие от твоего тела, не выдержит никакая одежда. Вряд ли ты захочешь спускаться с горы голым! — он весело хохотнул собственной шутке. Игорь смеха не поддержал и обреченно кивнул, укладываясь таким образом, чтобы оказаться как можно ближе к огню. Получить обморожение до того, как их цель будет достигнута, он не хотел.

Словно прочитав его мысли, Ангелина повела рукой над костром, и он вспыхнул с новой силой, обдав плато ощутимым потоком тепла. Игорь с благодарностью ей улыбнулся. Её щеки налились пунцом, никак не связанным с холодом, и она отвернулась от обнажённого сына. Морозов подошёл к ней и начал что-то негромко говорить. Что именно — Лазарев не расслышал, но всё равно был благодарен Аресу за то, что тот старается отвлечь мать от происходящего.

В отличие от Ангелины, Соня позволить себе отвернуться не могла. Отчаянно краснея, она наблюдала за тем, как Тимофей, склонившись над Игорем, делал руками пассы, вычерчивая в воздухе одному ему понятные узоры. Тело Лазарева бросало то в жар, то в холод, когда руны одна за одной впивались в его кожу. Стараясь не показывать собственного смущения, элементаль прикрыл глаза.

«Просто потерпи, Игорь, — мысленно увещевал он сам себя. — Это скоро закончится».

Он заблуждался. Минуты текли одна за одной, и в любой другой ситуации Лазарев уже наверняка бы уснул, однако сделать это, будучи голым на высоте более чем в пять тысяч метров, было отнюдь не просто. Ему казалось, что прошло больше часа, когда над его головой раздался усталый голос Тимофея:

— Готово. Софья, теперь твоя очередь.

Игорь распахнул глаза. Старый рунист отошёл в сторону, уступая место, и теперь Соня водила над ним подрагивающими руками, нанося новые руны. Тимофей впервые повысил голос:

— Сосредоточься! Если ошибёшься, вся работа пойдёт насмарку.

Соня резко выдохнула и посерьёзнела. Несмотря на по-прежнему заметное волнение, она сосредоточенно рисовала над Игорем сложные узоры, серебристыми волнами окатывающие тело Лазарева.

— Я всё.

Едва закончив, она отступила от Игоря и отвернулась. Лазарев вздохнул. Происходящее смушало даже его, что уж говорить о девочке, совсем недавно ходившей в школу, но выбирать не приходилось.

— Как хорошо, что мы взяли её с собой! — энергично заявил Тимофей, придирчиво осмотрев Игоря и хлопнув в ладоши. — Честно говоря, в одиночку я вряд ли бы справился, — неожиданно признался он. — Руны затратили больше сил, чем я рассчитывал. Но всё готово! Поднимайся, Игорь. Осталась финальная часть... Ритуала.

«Как ловко ты заменил слово эксперимент», — хмыкнул про себя Игорь, вставая с каменной площадки.

— Что дальше?

— Идём, — Тимофей развернулся и направился в ту сторону, откуда в небо бежала струйка сероватого дыма. — Я всё тебе объясню. Остальных попрошу просто ждать! — добавил он, увидев, как Ангелина дёрнулась было идти за ними следом. — Вы ничем не поможете, так что просто побудьте здесь, пока мы с Игорем не вернёмся.

Мать Лазарева уже собиралась возразить, когда ей на плечо мягко легла рука Морозова. Арес принялся шептать ей что-то на ухо. Недовольно фыркнув, девушка скинула его ладонь и скрылась палатке.

Чем дальше они отходили от плато, тем сильнее Игорь начинал дрожать. Ему хотелось думать, что это от холода, а не от страха перед предстоящим делом: с каждым последующим шагом затея соприкоснуться с лавой казалась ему всё более безумной.

— Не дрейфь, — видимо, что-то заметив, посоветовал Тимофей. — Пусть мы и первые, кто пробует шагнуть на ступень Голема, элементарии, взаимодействующие со своей стихией, были и до нас. Удар током не способен навредить тому, кто использует силу молнии, как и пожар не может спалить огненного элементаля.

С этим Игорь мог поспорить. Во-первых, о лавовых элементалях кроме себя он ничего не слышал. Во-вторых, Лазарев, как обладатель сродной с огнём стихии, уже получал ожоги, пусть это и произошло, когда он полностью утратил свои силы.

«Какая уже разница, — со злостью подумал он, сжимая кулаки. — Мы столько всего сделали, чтобы оказаться здесь. Отступать уже слишком поздно».

— Я могу использовать стихию? — вместо рвавшихся наружу возражений спросил он, чувствуя, как зубы отбивают ритмичное стаккато. — Здесь... Довольно холодно.

— Конечно, — кивнул рунист. — Я бы даже сказал, тебе нужно это сделать.

Сила элемента уже достаточно подчинялась Игорю. Он активировал её на ходу, чувствуя, как побежавшие по телу потёки лавы разгоняют окружающий холод. Лазарев с облегчением прикрыл глаза: пусть возможность управлять стихией ещё не вернулась к нему в полной мере, её постепенное восстановление обнадеживало.

— Поздравляю, Игорь! — обернувшись, Тимофей развёл руки в стороны. — Мы практически на месте.

Они стояли у самого края сопки. Лазарев наклонился вперёд. Внизу, в нескольких сотнях метров, виднелась красноватая поверхность лавового озера, с такого расстояния казавшегося крохотной лужей. Боковые стенки вулкана не позволяли спуститься туда пешком, и Игорь отодвинулся от края, с подозрением посмотрев на руниста:

— Два вопроса, Тимофей.

— Слушаю.

— Как я должен туда спуститься и каким образом я поднимусь обратно?

Рунист надул щёки:

— С подъёмом всё просто. У меня с собой есть альпинистское снаряжение, — он красноречиво попрыгал, трясая внушительных размеров рюкзаком за своими плечами. — Особое внимание я уделю тросам. Их суммарная длина составляет более полутора километров. Как только ты выберешься из лавы, я скину тебе трос и вытяну тебя наружу. Главное, о чём ты должен помнить, — твоя стихия должна задействоваться на полную мощность.

Игорь снова подошёл к краю, — настолько близко, что из-под его босых ног вниз сорвалось несколько камешков. Они быстро исчезли из его поля зрения, и, что пугало

больше всего, — как Лазарев не напрягал слух, звука их падения он так и не услышал.

— Предположим, это сработает, — Игорь ненавидел себя за то, как слабо звучал его голос, но заставлял себя продолжать говорить, — и, если у меня всё получится, ты действительно вытянешь меня наверх с помощью этих твоих тросов. Но я так и не получил ответа на первый вопрос.

Лазарев свесился с обрыва. Лава была не так далеко, как ему показалось сначала, — вероятно, их разделяла сотня-другая метров, — но всё равно высота была вполне достаточной, чтобы разбиться насмерть, даже если бы внизу была обычная вода. Лава же являлась раскалённой горной породой, — материалом не в пример более плотным. О том, какая у неё температура, Игорь старался и вовсе не думать. Он был буквально в шаге от того, чтобы послать всё к чёрту и отступить.

— Каким образом я должен туда спуститься?

Красновато-оранжевая лужа внизу гипнотизировала его. Голова закружилась, Игорь почувствовал подкатившую к горлу тошноту и пожалел о тех питательных батончиках, которые съел во время подъёма на вершину вулкана. Затем — пожалел о самом подъёме и о том, что согласился на эту авантюру. С каждым мгновением, проведённым у края сопки, Лазарев все больше думал о том, что никакая сила не стоит такого риска, которому он сейчас себя подвергал.

— Я долго думал над этим. Не меньше, чем над подъёмом. И на самом деле один способ есть, — голос Тимофея был негромким и успокаивающим. Примерно таким тоном говорят медики со своими паникующими пациентами. «Укол — это совсем не страшно, будто комарик укусит», «удалять зуб — не больно, вы даже ничего не почувствуете»... Но правда была в том, что на самом деле было страшно. А порой — и больно. Просто и страх, и боль чувствовали вовсе не врач и не медсестра. Все неприятные ощущения выпадали на долю того, кого совсем недавно убеждали в том, что их не будет.

«И ведь медики всё равно делают своё дело, — стараясь отвлечься от охватившего его животного ужаса, продолжил отстранённо рассуждать Игорь. — Говорят, успокаивают, притягивают внимание к своей речи — и делают укол. Или вырывают зуб. Или...»

Что ещё они могут делать, Лазарев додумать не успел. Осенённый внезапной догадкой, он начал оборачиваться, но было уже поздно: Тимофей, приблизившись к нему практически плотную, столкнулся взглядом с округлившимися глазами Игоря. Руки руниста были подняты перед собой, готовясь толкнуть Лазарева вперёд, но он уже не успевал дотянуться ими до спины Игоря, а потому сделал единственное, что ему оставалось.

С невероятной для возраста мужчины скоростью его нога взметнулась в воздух и что было силы пнула Игоря в поясницу.

Увернуться Лазарев уже не успел. Он оступися, взметнув в воздух облачко вулканической пыли. Земля выскользнула из-под ног, и Игорь с паникой осознал, что летит вниз, навстречу приближающейся с каждым мигмом поверхности озера лавы.

В ушах громко свистел воздух, но Лазареву всё же удалось разобрать слова, которые проорал оставшийся наверху Тимофей:

— Стихия, Игорь! Задействуй свою стихию на максимум! Изо всех сил, Игорь!

Лазарев перевернулся в воздухе и выругался, но плотный поток ветра вогнал рвущиеся наружу маты обратно в горло. Озеро из лавы было совсем близко, а элемент отказывался подчиняться воле своего хозяина. Игорь покосился на свою руку: вместо полноценного доспеха её покрывала тонкая оранжевая плёнка, выглядевшая жалко на фоне содержимого

вулкана.

«Всё-таки дурацкий был план», — подумалось вдруг Лазареву, и он неожиданно для самого себя нервно расхохотался, группируясь в отчаянной надежде, что это позволит ему не разбиться насмерть.

А в следующую секунду элементаль врезался в озеро из лавы.

Удивительно, но больно не было.

В последний момент озеро из лавы вздрогнуло, булькнуло и чуть опустилось вниз, образовав под Игорем небольшую пропелсину в сплошной полыхающей жаром глади. Природная стихия словно почувствовала какое-то глубинное родство с силой Лазарева, и место удара, способного переломать все кости, Игорь как будто угодил в податливое, обнимающее его со всех сторон желе. Чудовищного жара, свойственного расплавленной породе, он совсем не ощущал; если бы кто-то спросил Лазарева о том, что он сейчас чувствовал, он бы произнёс всего два слова:

Максимальный комфорт.

Обступившая его со всех сторон лава вовсе не обжигала — она грела, выгоняя из тела даже воспоминания о холоде, царящем на вершине горы. Бережно, как друг, поддерживала под руки и спину, не позволяла уходить на большую глубину. Несмотря на ограниченный запас воздуха в лёгких, Игорь не торопился всплывать, раскинув конечности во все стороны, как морская звезда, и целиком сосредоточившись на ощущениях.

Его стихия полностью вернулась. Хотя, пожалуй, говорить так было неправильно: возвращение стихии означало бы восстановление увечных возможностей до того уровня, на котором они были до того, как Лазарев их утратил. Но силы Игоря не просто вернулись в норму. Он чувствовал медленное, степенное движение окружающей его лавы, ощущал каждый её кубометр, буквально осязал через неё малейшие неровности и трещинки на внутренних стенках вулкана. Огромная, многотонная масса раскалённой породы говорила с ним, слушала его, и Лазарев осознал: одного его пожелания будет достаточно, чтобы заставить вулкан извергнуться, утопив в огне многие и многие километры окружающей местности, сжигая растительность, выкашивая живность.

«Нет, — Игорь настолько слился со стихией, что уже почти растворился в ней, став малой частью огромного лавового озера. — Я здесь не за этим».

Мысль о возможном извержении вулкана вернула Лазареву разум: он понял, что первобытное желание вырваться из жерла принадлежало вовсе не ему. Затем Игорь вспомнил о том, что несмотря на ощущение вселенского комфорта, любому человеку всё же необходимо дышать. От недостатка кислорода лёгкие уже начинали гореть.

Взмахнув руками, Лазарев постарался вытолкнуть себя вверх, как гребец, всплывающий из глубины водоёма, но руки лишь бессильно прочертили полосы в пылающем озере. Лава, почувствовав родственную сущность, не хотела отпускать Игоря. В голову парня проникали пульсирующие паникой мысли: если он не выберется прямо сейчас, то останется здесь уже навсегда.

«Остановись, — сказал он сам себе, удержавшись от того, чтобы начать бешено грести всеми конечностями в тщетной попытке побороть раскалённую породу. Организм отчаянно рвался за столь необходимым глотком кислорода, и терпеть жжение в лёгких становилось всё труднее. — Это твоя стихия. Даже если она снаружи, она — твоя. Это значит, она должна подчиняться!»

Ему представилось, как лава сама выталкивает его на поверхность, и он, так и не открыв ни глаз, ни рта, усилием воли отдал ей мысленный приказ.

Лава колыхнулась. Игорь почувствовал, как его тело покачнулось, расплавленная порода

под ногами уплотнилась и резко двинулась вверх. Давление, сжимающее его со всех сторон, спало. Лазарев распахнул крепко сжатые глаза: он стоял на поверхности поднимающейся лавы, словно опытный сёрфер, оседлавший волну. Мимо на огромной скорости проносились стены жерла вулкана. Игорь с наслаждением сделал глубокий вдох.

У него получилось.

Когда лава поднялась почти к самой вершине сопки, Игорь заставил её замедлиться, потом — и вовсе остановиться, и, с силой оттолкнувшись, выпрыгнул вверх. От стоящего на прежнем месте Тимофея его отделял добрый десяток метров, но для подкреплённого стихией рывка такое расстояние было несущественно: напоследок взорвавшись под ногами Лазарева, родственная стихия отпустила элементалю, оправив его в непродолжительный полёт.

Когда Игорь приземлился, Тимофей отшатнулся назад, загораживая лицо от невыносимого жара. Лазарев хотел сказать ему что-нибудь едкое о людях, которые толкают союзников в спину, но не успел, потому что рунист заговорил первым.

— Надо же! Нам и вправду удалось! — ошеломлённо зашептал он, не отводя прищуренных глаз от элементалю. — Кхм. Ты не мог бы убрать свой доспех? У меня от него волосы сворачиваются.

Не торопясь выполнять просьбу, Игорь поднял руки. Вместо обычной брони из серых камней с ярко-оранжевыми прожилками их укрывала плотная, толстая пелена из лавы. По ней, словно живые, плавали небольшие камешки, то собираясь в кучу, то снова расходясь в непредсказуемом танце частиц, циркулирующих вокруг его тела. Такой же доспех красовался на туловище и ногах. Игорь не мог видеть своего лица, но был уверен, что и голова так же была защищена постоянно перемещающимися потоками лавы. Чуть подумав, он всё-таки втянул доспех в себя, вновь оказавшись совершенно голым, но на этот раз никакого холода он не ощущал.

— Что ты чувствуешь? — убрав руки от лица, живо поинтересовался рунист. Ему, как автору теории создания Голема, хотелось узнать как можно больше.

— Чувствую себя так, словно заново родился, — помедлив, ответил Игорь. — А ещё — он пристально и мрачно посмотрел на Тимофея, показывая, что ничего не забыл, — что тебе нельзя доверять.

Мужчина кашлянул в растрепавшуюся бороду и смешался. Впервые на памяти Лазарева старый рунист не нашёл, что ответить.

Подойдя к их стоянке, Игорь столкнулся с тремя парами внимательно смотрящих глаз и кивнул, подтверждая, что цель их путешествия достигнута. Они заночевали в заранее подготовленной палатке, а рано утром двинулись к подножию Ключевской Сопки, туда, где их уже должен был дожидаться самолёт.

— Ну что, каково это — быть Големом? — спросил Морозов, поравнявшись с Игорем. Остальные шли неподалёку, внимательно прислушиваясь к их разговору.

Лазарев поднёс руку к лицу и сжал пальцы. Кулак с готовностью полыхнул ярко-оранжевым, обдав окружающую местность потоком жара, снег поблизости зашипел и задымился.

— Пока ещё не понял, — честно ответил Игорь, опуская руку. — Очевидно одно: никогда прежде стихия мне так не подчинялась. Прямо сейчас я чувствую, как в сотнях метрах под нами бурлит лава, и, думаю, вполне могу заставить её вырваться наружу.

— А вот этого делать не надо! — влез Тимофей, до этого что-то говоривший Соне. —

Когда ты опустился в жерло вулкана, лава поднялась так высоко, что я начал опасаться, как бы не произошло извержения вулкана. Поэтому давайте-ка лучше не будем испытывать судьбу. Скажу прямо, я надеюсь выбраться отсюда живым.

— Даже после того, как столкнул меня в жерло вулкана? — Игорь вскинул бровь.

Все замерли. До сих пор никто, кроме Лазарева и Тимофея, не знал о том, что произошло на вершине Ключевской Сопки, и теперь возмущённые взгляды скрестились на рунисте. Тот поднял ладони в примиряющем жесте:

— Игорь, я ведь уже объяснял. Это был единственный способ...

— Ах ты, паршивец! — ядовитой змеёй зашипела Ангелина. — Ты что, столкнул моего сына в лаву?

— Иначе было нельзя, — медленно, будто врач, объясняющийся с душевно больным пациентом, сказал рунист. — Важно было максимальное использование стихии, и возможно оно было лишь в экстремальной ситуации. Игорь должен был упасть в лаву, задействовав все свои скрытые резервы. Только так он мог стать Големом.

— Или погибнуть, — добавил Морозов, недобро посмотрев на Тимофея. Мужчина тяжёлый взгляд выдержал:

— Да. Или погибнуть. Мы все рисковали, но риск увенчался успехом.

— Так уж и все? — обманчиво-ласково протянула Ангелина. Снег возле её ног истаял, ненавязчиво намекая на использование стихии. — И я? И Соня с Аресом? И даже... Вы?

— Разумеется, — не моргнув глазом, парировал Тимофей. — Кажется, я уже говорил: падение Игоря в лаву едва не вызвало извержение вулкана. Если бы оно произошло, выжить бы не смог даже Повелитель ледяной стихии, — он стрельнул глазами в Морозова, — что уж говорить об остальных. Мы все должны были остаться в живых в случае удачи... Или погибнуть, если бы ничего не удалось.

— Раньше ты об этом никого не предупреждал, — заметил Игорь. Тимофей вынужденно согласился:

— Не предупреждал. Я не мог предусмотреть всего — прошу не судить меня строго, но ты, Игорь, первый элементаль, которому я помог стать Големом. Мои знания ограничивались исключительно теорией.

Лазарев вздохнул, принимая ответ. Тимофей был прав — у них всё действительно получилось, и любые рассуждения о его недомолвках ничего, по сути, не меняли.

— Что сделано — то сделано, — вслух заключил Лазарев, останавливая дальнейшие споры. — Давайте двигаться вперёд.

Путешествие к подножию Ключевской Сопки, занявшее почти весь день, вышло довольно неловким. Ангелина и Соня то и дело кидали на Тимофея неприязненные взгляды; рунист старательно делал вид, что этого не замечает.

Когда они оказались на равнине, окружающая местность уже погрузилась в сумерки. Морозов прищурился: впереди, на расчищенной от деревьев площадке, сверкал опознавательными огнями небольшой частный самолёт.

— Загружаемся, — коротко скомандовал Арес. — К утру мы будем дома. Советую всем как следует отдохнуть — в городе у нас много дел.

Все молча последовали за ним к гостеприимно опущенному трапу, слишком усталые, чтобы разговаривать. Наскоро поужинав, Игорь откинул спину сидения назад, накрылся пледом и закрыл глаза.

Ему действительно стоило отдохнуть.

— Алло?

— Игорь, привет! — в трубке раздался энергичный голос Кристины. — Где пропадал? Я не могла до тебя дозвониться.

— Да, я... — Игорь помедлил. Он доверял Зевсу, но не видел причины раскрывать всей правды о своей поездке. По крайней мере, не в телефонном разговоре, — уж этому-то служба в СЗГ его научила. — В общем, был занят. Расскажу как-нибудь потом.

— Хорошо, — легко согласилась Кристина. — За те три дня, что ты отсутствовал, банда Стрелка напала лишь один раз. Они уничтожили склад на территории Гермеса. Никому из Семьи Ветровых их догнать не удалось, так что никаких хороших новостей я тебе сообщить не могу.

— У меня есть одна идея. Мы можем встретиться?

— Конечно. Ты подъедешь? Я дома.

— Да, я скоро буду.

Закончив разговор, Игорь не стал откладывать сборы в долгий ящик и принялся одеваться. На улице постепенно теплело, — а может, ему просто так казалось после двухдневной прогулки по высокогорью, — и Лазарев, проигнорировав одутловатый пуховик, решил ограничиться плотной кожаной курткой, которая к тому же нравилась ему куда больше. Перед выходом из своей комнаты Игорь посмотрел в зеркало.

После того, как он ушёл из СЗГ, он перестал бриться, и его заметно постаревшее лицо обрамляла короткая тёмно-русская борода. Под глазами залегли круги, на часто хмурающемся лбу залегли начинающиеся морщины, заставляющие его выглядеть значительно старше своих двадцати трёх лет. Сверху на уши понемногу начинали залезать отросшие волосы. Игорь мысленно пообещал себе постричься, как только у него станет побольше времени.

«Знать бы ещё, когда это самое время появится», — мрачно подумал Лазарев, одёрнул куртку и вышел в коридор.

Морозов обнаружился в своём кабинете.

— Доброе утро, — поприветствовал он Игоря, подняв взгляд от монитора. В отличие от большинства современных людей, предпочитавших ноутбуки, Арес был консервативен и предпочитал пользоваться стационарным компьютером. На его лице усталость никак не отражалась, — а ведь Морозову помимо прочего приходилось уделять кучу сил делам своей Семьи. — Ты чего-то хотел?

— Доброе, — Игорь кивнул. — Да, если можно, я хотел бы одолжить машину. Мне надо встретиться с Зевсом.

Морозов посмотрел на него. От внимательного взгляда не укрылись ни кожаная куртка, ни выглядывающий из-под неё воротник рубашки. Раньше Игорь относился к своей одежде гораздо проще.

— По делу? — многозначительно уточнил Арес. Лазарев твёрдо кивнул, не поддаваясь на подначку:

— Да, по делу. Хочу обговорить наши дальнейшие действия.

С Морозовым они обсудили планы ещё в самолёте, и теперь Игорю предстояло заручиться поддержкой Кристины. Её участие было для них жизненно необходимо.

— Хорошо, — решил Арес. — Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли.

— Лучше я съезжу сам, — не согласился Игорь. — Один.

Морозов прищурился:

— Мне напомнить о том, что случилось в прошлый раз, когда ты отделился от остальных?

— Не нужно. Я прекрасно помню это и сам. Практически все, кто был со мной в машине, погибли, — Игорь был непреклонен. — А я — выжил и избавился от нападавшего. И это произошло ещё до того, как я стал Големом. Теперь же вряд ли кто-то из обычных дикарей Стрелка сможет представлять для меня опасность.

Морозов поднялся из-за стола и подошёл к Игорю практически вплотную:

— Именно. Это было до того, как ты стал Големом. Сейчас ты наш главный козырь в борьбе с Прометеем, и мы не можем тебя потерять, — он выдержал паузу, давая Игорю осознать всю значимость своих слов. Затем сунул руку в карман брюк, извлёк оттуда небольшой пластиковый ключ с изящной хромовой рамкой и протянул его Игорю:

— Держи. Это от моей машины. Она стоит в углу гаража, ты не ошибёшься.

Игорь положил руку на ключ, но Морозов не сразу разжал пальцы:

— Наверное, нет нужды напоминать, но я всё-таки скажу: будь осторожен, Игорь. Это очень важно... Для всех. Не только из-за твоей силы Голема.

Он наконец отпустил ключ. Лазарев убрал его в карман куртки и кивнул:

— Буду, Игорь, — впервые он обратился к Морозову по имени. — Спасибо за помощь. Не только за машину.

Арес кивнул и вернулся за свой стол, давая понять, что их разговор окончен. Развернувшись, Лазарев покинул кабинет Главы Семьи Морозовых.

Оказавшись внутри гаража, он сразу понял, что имел в виду Арес, когда говорил, что Игорь не ошибётся. В дальнем углу просторного помещения, вмещающего в себя добрый десяток различных автомобилей, стоял дорогой и стильный универсал серого цвета. Несмотря на то, что его едва ли часто использовали, он был тщательно отполирован, переливаясь в неярком свете гаражных ламп.

Проверяя свою догадку, Игорь достал из кармана ключ и нажал на кнопку, открывающую автомобиль. Универсал приглашающе моргнул ему фарами. Лазарев распахнул дверь.

Большинство универсалов были семейными автомобилями с просторными багажниками, позволяющими своим обладателям возить на дачу рассаду, инструменты, холодильники и ещё бог весть что — так, по крайней мере, думал Игорь, не являющийся большим знатоком в области автомобилей. Эта машина будто решила его переубедить. Изящной формы сидения с красной строчкой, вычерчивающей узоры на дорогой даже с виду коже совсем не подходили для рядового дачника.

Удобно расположившись за рулём, Игорь нажал на кнопку, заводящую двигатель, и из-под капота тут же раздался громкий породистый рык, больше подходящий какому-нибудь спортивному болиду, чем обычной машине. Лазарев улыбнулся. Судя по всему, до дачи этот автомобиль мог добраться максимально быстро.

На педаль газа он нажал максимально осторожно, но даже так машина дёрнулась, и Игорю пришлось приложить максимум усилий, чтобы привыкнуть к повадкам личного транспорта Морозова. Полностью он смог к ним приноровиться лишь после того, как ворота особняка оказались позади, и автомобиль выбрался на трассу.

«You wanna rock!

Nothing's gonna make you stop

And nothing's gonna break you up

Everybody knows you're lost»*

Радио со старыми песнями, льющимися из качественной аудиосистемы, удивительным образом расслабляло Игоря. Все переживания насчёт Прометея и его пособников будто отошли на второй план, а затем и вовсе исчезли — остались лишь дорога, музыка и негромкое, но веское рычание мощного мотора. Машина ловко лавировала в общем потоке, легко обгоняя остальных участников движения, и лишь подъезжая к резиденции Дома Зевса, Лазарев запоздало подумал о том, что совсем скоро Морозову придёт не один штраф за превышение скорости.

«Надеюсь, он меня поймёт, — мысленно повинился Игорь, представив недовольное лицо Ареса. — Хотя о чём это я? Конечно, поймёт. На этой машине нельзя ездить иначе».

Он ожидал, что ворота ему откроет кто-то из персонала, и каково же было его удивление, когда единственным человеком, ожидавшим его во внутреннем дворе, оказалась сама Кристина.

— Добрый день, — припарковавшись, он выбрался из машины и улыбнулся. Лазарев не солгал Морозову — он действительно ехал сюда по делу, — но это нисколько не отменяло того факта, что он был чрезвычайно рад видеть Кристину. Она, как, впрочем, и всегда, выглядела великолепно, и домашний спортивный костюм лишь добавлял ей особого уютного шарма.

— Привет! — тепло поздоровалась Зевс, приблизившись настолько, насколько это позволяли приличия. В конце концов, находясь во дворе, они были на виду. Осмотрев Игоря с ног до головы, она вынесла вердикт:

— Отлично выглядишь!

— Кхм, спасибо, — чуть смутился Игорь, не привыкший к подобным комплиментам. — Ты тоже.

— Пройдём в дом, — она зябко повела плечами. — Тут довольно холодно.

Игорь, не чувствующий никаких неудобств от низкой температуры, послушно проследовал за ней в её кабинет. Едва закрыв за ним дверь, Кристина жадно впиалась в него губами.

«Я здесь по делу, по делу, по делу», — как мантру, повторял про себя Игорь. Впрочем, эти внутренние убеждения никак не мешали ему отвечать на поцелуй.

— Так где ты пропадал? — наконец отстранившись, Кристина набросилась на него с вопросами. — И что хотел рассказать?

Лазарев улыбнулся.

— Мы слишком долго ждали, позволяя Прометею снова и снова безнаказанно нападать на остальных. Теперь наша очередь действовать.

The 69 Eyes — "Lost boys"

«И всё-таки я здесь не совсем по делу», — заключил Игорь, ощущая на себе тепло тела Кристины. Впрочем, расстроен он несколько не был.

Девушка медленно и сосредоточенно водила пальцем по тонкой сетке шрамов, густо покрывающих его торс — наследство, оставленное теми временами, когда Игорю для использования стихии приходилось наносить собственной коже увечья. Ему было немного щекотно, но он и не подумал останавливать Кристину: наблюдать за её движениями было по-своему интересно.

Позволив себе поваляться на диване ещё несколько мучительно приятных минут, Лазарев с неохотой поднялся на ноги и принялся одеваться.

— Кстати, — подперев голову рукой, подозрительно уставилась на него Кристина. Растрепавшиеся волосы упали ей на лицо. Девушка забавно скривила рот и сдула их в сторону. — Ты ведь так и не ответил, где пропал три дня.

Общепринято известно, что в таких ситуациях у мужчин развязывается язык, и Лазарев не был исключением. Он вдруг ощутил жгучее желание рассказать Кристине всё: как в особняк к Морозову пришёл представитель Сообщества рунистов, как предложил свою помощь, как Соня самовольно согласилась на его условия и порезала руку. Рассказать о путешествии на Ключевскую Сопку, о безумно пугающем падении в лаву и о том, как ему удалось достичь ступени Голема. Игорь замер.

Голем был слишком большим соблазном, чтобы сообщать об этом другим элементам. А Кристина, хоть и нравилась Игорю, являлась Главой Дома, а потому была максимально заинтересована в том, чтобы получить секрет становления Големом в свои руки.

— Восстанавливал утраченные силы, — Игорь решил сообщить лишь часть правды. — И тренировался. Для воплощения нашей задумки я должен достичь максимума своих возможностей.

Тут он почти не покривил душой. Сила, которая стала ему доступна, ещё не была до конца понятна. Он и сам её до конца не понимал. Ясно было одно — сейчас его способности шагнули на качественно новый уровень.

Такой ответ Кристину вполне удовлетворил:

— Точно. Я могла бы и догадаться. У тебя получилось? Стихия снова тебе подчиняется?

Отойдя от неё подальше, чтобы ненароком не обжечь, Игорь красноречиво поднял руку, материализуя на ней перчатку из лавы. Глаза Кристины округлились:

— Раньше твой доспех выглядел иначе. Правильно ли я понимаю, что..?

Девушка не договорила, предлагая Игорю закончить за неё.

«Она думает, что я стал Повелителем, — понял Лазарев. — Ну что же. Пусть так и остаётся».

— Ты права, — он кивнул, избавляясь от перчатки, и накинул на себя рубашку. — Я достиг новой ступени.

Напрямую он не лгал, но всё равно почему-то чувствовал некоторую неловкость. Ему казалось, будто он обманывает человека, который ему доверяет, и от этого на душе становилось паршиво.

— Хорошо, — Кристина следом за ним поднялась с дивана. — Я соберу Совет Глав сегодня вечером, и скажу Эдуарду, чтобы он позвонил в СЗГ. От меня нужна ещё какая-то

помощь?

— Нет, — чуть подумав, ответил Игорь. — Остальным займусь я сам.

— Как скажешь, — Зевс пожала плечами. — Ну, тогда... До вечера?

— До вечера.

Игорь наконец справился с пуговицами на рубашке, подхватил кожаную куртку, на прощание чмокнул девушку в щёку и покинул кабинет, чтобы нос к носу столкнуться с Эдуардом прямо у двери.

— Кхм, добрый день, — первым нашёлся Лазарев. Молодой элементаль окинул его хмурым взглядом:

— Для кого-то — даже слишком добрый, — протянул Эдуард, но, чуть помедлив, всё же пожал протянутую руку. — Вы закончили? Всё... Обсудили?

Игорь вздохнул. Братская ревность Эдуарда, буквально повисшая в воздухе, была практически осязаемой, и Лазарев не имел ни малейшего представления о том, как от неё избавиться.

«Да какого чёрта! — со злостью подумал он, прямо посмотрев в прищуренные глаза собеседника. — В конце концов, я не делаю ничего плохого. И вообще, наши с Кристиной отношения никак тебя не касаются».

— Да, — вслух произнёс он, — Мы закончили. Кристина сама тебе всё расскажет.

— Я могу войти? — язвительно уточнил Эдуард. Игорь помедлил.

— Не знаю. Думаю, сначала тебе следует постучаться.

Договорив, он прошёл мимо Эдуарда и двинулся к выходу из особняка, ощущая направленный ему в спину тяжёлый взгляд элементаля.

«Надо будет обязательно поговорить с ним по душам, — подумал Игорь, сев в машину и ненадолго прикрыв глаза. — Но — позже. Сегодня нам явно будет не до разговоров».

Совет Глав решили провести в ресторане, расположенном на территории Зевса. Игорь подъехал туда заранее.

Просторное помещение пустовало. Перед встречей Глав Кристина предусмотрительно распорядилась о том, чтобы в ресторане не было ни посетителей, ни даже персонала. Единственными людьми, которые встретились Игорю, были два охранника, стоящих у входа: едва взглянув на Игоря, они отступили в стороны, предлагая ему войти. Кивнув, Лазарев распахнул дверь, прошёл в дальний угол и сел за столик, приготовившись к долгому ожиданию.

Ресторан был обставлен в азиатском стиле. На стенах красовались плакаты из желтоватой бумаги с изображениями самураев и японских иероглифов; на потолке красовались несколько освещающих помещение люстр, выполненных в виде переплетения стеклянных катан. В центре зала располагались шесть квадратных столов, поставленных вплотную друг к другу. Игорь разумно рассудил, что там будут заседать Главы Домов и Семей, а потому обошёл это место стороной, сев чуть в стороне.

Разумеется, первой прибыла Кристина. Она выступала в роли инициатора сегодняшнего Совета, а потому, как приглашающая сторона, лично отвечала за организацию мероприятия. Опоздать в её случае было не просто некультурно, а недопустимо.

— Привет, — проигнорировав скопление столов в центре ресторана, она приблизилась к Игорю и села рядом. — Ну что? Ты готов?

Лазарев пожал плечами. На его долю пришлось столько стрессовых ситуаций, что

эмоции притупились сами собой, и теперь он почти не ощущал никакого волнения, словно ему предстояла обычная, хоть и непростая, рутинная работа.

— Всегда готов, — улыбнулся он, стараясь приободрить Зевса. Она была Главой Дома элементарей, но при этом оставалась молодой девушкой, и события, способные определить дальнейшую судьбу элементарей, не могли оставить её совершенно хладнокровной. Кристина улыбнулась в ответ и положила руку ему на плечо. Игорь был уверен, что она не задействовала свою стихию, но его тело словно прошибла молния.

— Это замечательно. Я до сих пор ещё не уверена, что у нас всё получится, поэтому просто буду полагаться на тебя.

Совсем скоро на пороге ресторана показались следующие участники Совета. Низкий и полноватый Аид вошёл одновременно с Посейдоном, кивнул им и, прежде чем сесть за общий стол, отодвинул стул для Гордеевой. Елена едва заметно дёрнула головой, словно нормальный кивок был ниже её достоинства, и заняла предложенное место.

Сразу же после них появился Арес. Обменявшись кивками со всеми присутствующими, он нарочно уселся точно напротив Гордеевой, чем тут же заслужил её наполненный ядом взгляд. Впрочем, Морозов полностью его проигнорировал.

Приход Гефеста стал для большинства неожиданностью. Никак не показывая своих недавних травм, он равнодушно поприветствовал ранее прибывших членов Совета и занял стул возле Ареса.

Спустя несколько минут вошёл Гермес. Невысокий, хлипкий с виду мужчина с живым, подвижным лицом широко улыбался, как будто прибыл на встречу со своими близкими друзьями:

— Всем доброго вечера! — громко поздоровался он, присаживаясь напротив Аида и Посейдона.

— Мне пора, — шепнула Кристина, поднимаясь из-за стола. — Ну... Удачи нам.

Она заняла место среди Глав Семей, вместе с остальными дожидаясь прихода последнего члена Совета.

Когда начало казаться, что Деметра опоздает, дверь ресторана распахнулась. Мужчина с длинными белыми волосами прибыл аккурат в то время, на которое была назначена сегодняшняя встреча.

— Приветствую, — кивнув, он занял последнее свободное место за общим центральным столом. От внимания Деметры не укрылся тот факт, что в углу помещения сидел Игорь, не входящий в Совет. Дёрнув белой, как снег бровью, он отвёл от него взгляд и обратился к Кристине:

— Итак, уважаемая Зевс, позвольте поинтересоваться, по какому поводу вы собрали сегодняшний Совет?

— Повод тот же, что и на всех наших последних встречах, — не замедлила с ответом Кристина. — А именно — беспорядки, наводимые Прометеем и послушным его воле Стрелком.

Посейдон громко фыркнула:

— И так же, как на предыдущих встречах, мы ни к чему не придём. Прометей отсиживается у себя в особняке, игнорируя призывы на Совет, и его участие в действиях банды Стрелка по-прежнему не доказано. Мои элементарии, — как, уверена, и все ваши, — продолжают обыскивать собственные территории, но дикари, совершающие нападки на наши предприятия, по-прежнему не обнаружены. Так какой смысл был собирать нас снова?

В разгорающийся спор Игорь не вмешивался. Они с Кристиной заранее обговорили его роль в сегодняшнем Совете: сейчас он просто сидел в стороне и наблюдал за Главами Домов и Семей.

Скрестив руки на внушительном животе, Аид опустил взгляд вниз, будто разворачивающаяся ситуация совсем его не трогала, и молча слушал, что скажут остальные. О его обеспокоенности свидетельствовали лишь сурово нахмуренные густые брови.

Живой взгляд Гермеса то и дело бегал между Зевсом и Посейдоном, изредка перескакивая на расслабленное лицо Деметры. Казалось, Главе Семьи Ветровых тяжело было оставаться на месте. Его пальцы под столом отбивали быструю дробь по собственному колену.

Гефест сидел прямо, словно лом проглотил. На него Игорь едва посмотрел — после бойни в Институте Элементалей сомнений в его верности общему делу не возникало.

Арес подпёр локтем лицом и с напускным интересом наблюдал за раздражённой Гордеевой. Он явно над ней издевался: так обычно смотрят на несмышлёных детей, не осознающих, какую чушь они несут.

— Смысл собратиться снова есть, — обрубил Зевс. — Во время последнего нападения на территорию моего Дома был пленён один из людей Стрелка. Благодаря этому появилась информация о том, где находятся остальные.

Холёное лицо Посейдона некрасиво скривилось, выдавая истинный возраст молодящейся женщины:

— О, так это всё меняет! — она картинным жестом потёрла подбородок, словно задумавшись. — Дайте-ка угадаю: они прячутся не территории Прометея, куда мы попасть не можем!

— Я тоже так думала, — понимающе кивнула Зевс, — И не только я. Думаю, так полагали все присутствующие. Но правда оказалась совсем иной, и не скажу, что меня это обрадовало. Предлагаю выслушать Игоря, — она указала рукой в сторону столика, где располагался Лазарев. — Именно он участвовал в допросе пленника, а потому как никто другой ввести нас в курс дела.

— Хорошее слово — ввести, — многозначительно хихикнул Гермес. На лице Кристины не дрогнул ни один мускул, а вот Игорь разом помрачнел: похоже, его поездки в Дом Зевса не остались незамеченными.

— Я приехала сюда не для того, чтобы выслушивать какого-то дикаря, — процедила Гордеева, поднимаясь из-за стола. — Так что если это всё...

— И очень зря, уважаемая Прометей, — перебил её Лазарев, заставив женщину возмущённо раздуть ноздри. — Потому что одна из баз Стрелка находится на вашей территории.

В помещении разом стало тихо. Гордеева замерла, посмотрев на Игоря так, словно он соизволил помочиться прямо посередине ресторана.

— Что вы себе позволяете? — прошипела она, с ненавистью уставившись на Лазарева. — Я отправила своих лучших людей, чтобы они тщательнейшим образом всё проверили.

— Значит, они вам солгали, — Игорь пожал плечами. Он поднялся из-за своего стола и обошёл членов Совета, став таким образом, чтобы отделить их от выхода. — Прямо сейчас сотрудники СЗГ направлены в отель под названием «Вэл-пэлейс». Именно там, по словам пленённого члена банды, и располагается первая база Стрелка.

— Что? — возмутилась Гордеева. — Вы говорите мне, что без моего ведома отправили СЗГ на территорию моей Семьи? Я не потерплю такой наглости! — она спешно засобиралась, чтобы уйти. — Мы сами проверим эту информацию. А сейчас — позвольте откланяться.

— Сядьте, Посейдон, — негромко, но веско приказал Деметра. — Дайте Лазареву договорить.

Гордеева замерла. Как бы она не строила из себя оскорблённую невинность, противиться воле сильнейшего из Глав Посейдон не решилась. Раздражённо выдохнув, она вновь рухнула на своё место и скрестила руки на груди.

Отвернувшись от Гордеевой, Деметра обратился к Игорю:

— Предположим, что это правда, и одна из баз Стрелка действительно располагается на территории Посейдона. Но ты сказал, что есть и вторая. Где находится она?

— Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаю взглянуть на аналитическую сводку по нападениям, которые совершала банда Стрелка, — Игорь кивнул Зевсу, и та извлекла из своей сумочки несколько одинаковых листов бумаги, передав каждому из Глав по одному экземпляру. — Как вы видите, все Семьи и Дома получили какой-то ущерб.

— Молодой человек! — по-доброму усмехнулся Гермес, — Поверьте мне, каждый из Глав прекрасно знает, где совершались нападения на их территории.

— Но, возможно, не знает, где нападали на остальных, — улыбнулся в ответ Игорь. — Поясню на примере: у Дома Зевса были уничтожены клуб и торговый центр, приносящие солидный доход.

— У вас к Дому Зевса какая-то личная заинтересованность? — невинно поинтересовался Гермес. Игорь укол проигнорировал.

— У Семьи Морозовых пострадали два ресторана. На территории Аида разрушен целый завод. Ущерб даже по приблизительным оценкам составляет сотни миллионов. У Дома Деметры уничтожены здание отдела полиции и загородный комплекс отдыха. Всё это более подробно вы можете рассмотреть на тех листах, что вам раздали, — Игорь помолчал, давая Совету возможность ознакомиться с содержанием бумаг, а затем вкрадчиво поинтересовался у Гермеса:

— Не напомните, что пострадало у вас?

— Почему нет, — тот с неизменной улыбкой легко пожал плечами. — Два склада — продовольственный и с запчастями для сельскохозяйственной техники. Конечно, не сотни миллионов, — он уважительным кивком указал на мрачно наблюдающего за ним Аида, — но несколько десятков я потерял. И это как минимум.

Игорь с сожалением покачал головой:

— Это не совсем так. Как вы знаете, на место пожара одновременно выдвигаются следователи СЗГ, цель которых заключается в том, чтобы определить причину возгорания. Они тщательно изучили ваши склады и в ответ на информацию о первой базе Стрелка любезно поделились с нами своими наблюдениями.

Улыбка Гермеса чуть угасла. Зато Игорь ухмыльнулся ещё шире: лицо собеседника явно говорило о том, что они не ошиблись в своих предположениях.

— Оба склада, сгоревших на вашей территории, были пусты.

Не успел Игорь договорить, как он вдруг почувствовал, что не может вдохнуть. Никто не успел среагировать. Стул Гермеса отлетел назад, силуэт элементалю расплылся, стал полупрозрачным и так быстро метнулся к выходу, что рассмотреть его стало совершенно

невозможно.

Но смотреть на него Лазарев не собирался.

Повинуясь больше интуиции, чем органам чувств, Игорь резко ударил своей стихией в стороны. Он нарочно занял место поблизости от двери, загораживая проход и одновременно находясь в отдалении от Совета: так он не должен был задеть никого, кто оставался бы на своём месте.

Слева раздался нечеловеческий крик. Гермес угодил прямиком в плотный поток из капель лавы, разлетевшийся по обе руки от Игоря, и покатился по земле, пытаясь сбить пламя. Получалось плохо: силы Гермеса было достаточно, чтобы не просто покрыться доспехом, а полностью обратиться в свою стихию. Это сыграло с ним злую шутку.

Лава, которая просто обожгла бы тело любого другого человека, заставила Гермеса обратиться в живой факел. Он слишком поздно догадался вернуться в обычную человеческую форму: он кувыркался, стараясь сбить с себя огонь, пока наконец не затих у стены, дымящейся от угодившей в неё стихии Игоря.

Больше Гермес не предпринимал попыток сбежать. В его состоянии это едва ли было возможно — тело обуглилось практически целиком.

Первым в себя пришёл Деметра. Глубоко и медленно вдохнув воздух, он поднялся со своего стула, неспешно подошёл к замершему Гермесу, опустился возле него на корточки и прикоснулся к шее поверженного элементаля. Прошло несколько секунд, прежде чем он недовольно цокнул языком:

— Похоже, расспросить Главу Ветровых о деталях его предательства нам уже не удастся. Кислород — не самая подходящая стихия для столкновения с огнём. Гермес мёртв. Возможно, это и к лучшему, — Деметра выпрямился и отряхнул руки, — мне, знаете ли, очень не понравилось, что в какой-то момент я ненадолго перестал дышать. Судя по тому, как он умудрился вытянуть кислород вокруг всех нас, тебя, Игорь, можно поздравить, — столкнувшись взглядом с ничего не понимающим Лазаревым, он пояснил, уважительно покачав головой, — Ты только что убил Повелителя.

— Он был Старшим Магом, — тут же высказалась Гордеева, решившая, видимо, сегодня не соглашаться ни с кем. Деметра кисло улыбнулся:

— Нет, Посейдон. Старший Маг не смог бы прямо на бегу лишить нас всех возможности дышать. Гермес стал Повелителем — просто мы об этом не знали.

Игорь замер, не веря своим ушам. Он, конечно, знал, что каждый из Глав элементалей был невероятно силён, но лёгкость, с которой он избавился от Повелителя пусть и уязвимой для огня стихии, напугала даже его. Что-то похожее испытывали и члены Совета: Лазарев читал это в их изумлённых глазах.

— Ну что же, — никто не произнёс ни слова, поэтому Деметра заговорил вновь. — Думаю, доказательства твоей правоты для всех очевидны. Поэтому выскажу общий вопрос, — он сел обратно на свой стул и внимательно посмотрел на Игоря:

— Что будем делать дальше?

— Все готовы?

Артур огляделся. Окружающий его штурмовой отряд закивал головами, не тратя силы на слова. Ксения, Катя, Кейн и Юрий тоже едва заметно опустили подбородки вниз. Артур выдохнул.

«Почему никто не спросит, готов ли я? А, к чёрту, — недовольно подумал он, разминая шею. — К такому нельзя быть по-настоящему готовым».

— Тогда вперёд, — скомандовал Юрий, покрываясь золотым доспехом и выдвигаясь к оцеплённому зданию первым.

Отель «Вел-пэлейс» находился в очень удобной точке, совсем недалеко от территорий Зевса и Аида. Едва только в СЗГ поступил звонок от Эдуарда с коротким пересказом информации, полученной от пленника, стало понятно, как именно банде Стрелка удавалось так быстро атаковать их предприятия и скрываться: никто и подумать не мог, что враг скрывается прямо под боком.

«Особенно я, — Артур, идущий следом за Юрием, был мрачен, как никогда. — Даже мысли не допускал, что банда Стрелка может прятаться на территории Семьи Гордеевых, — он с шумом выдохнул воздух. — Моей семьи. Как вы только умудрились их не заметить, отец?»

О том, что это могло быть сделано специально, Артур старался даже не думать. Ни его отец, ни братья не могли быть пособниками преступников, от которых пострадала в том числе и их собственная Семья.

«Спортивный комплекс, бассейн, — принялся про себя перечислять Артур. В том, чтобы управлять СЗГ, были свои плюсы: все отчеты о нападениях Стрелка поступали напрямую к нему, позволяя подробнейшим образом изучить последствия деятельности банды. — Ущерб Гордеевым, хоть и уступает тем же Каменевым, всё равно весьма и весьма чувствителен. Нет, вы не могли этому способствовать».

Успокоив себя таким образом, Артур ускорился, мысленно пообещав себе, что при первой же возможности встретится поговорит с отцом.

Отряд штурмовиков оперативно оцепил двухэтажный отель, взяв под прицел все входы в здание и окна. На плечи элементалей ложилась более сложная задача: они должны были ворваться внутрь и провести зачистку.

Первым шёл Юрий. Будучи потомственным элементом Семьи Гефеста, он был сильнее остальных, и золотой доспех надёжно защищал его от любых атак. Ни на секунду не замедлившись, он быстрым шагом приблизился к двери и мощным пинком распахнул её, тут же забежав внутрь.

— На землю! — скомандовал он мужчине, сидевшему за стойкой ресепшена. Сотрудники, шедшие следом за Юрием, тут же надели на мужчину наручники и остались у входа в готовности принимать новых задержанных. Дальше по предварительной договорённости двинулась только пятёрка элементалей.

За первой дверью никого не оказалось, зато второй номер встретил Юрия несколькими выстрелами в упор. Словно и не заметив ударивших в грудь пуль, золотой элементаль заскочил внутрь и парой скупых ударов лишил двух мужчин сознания.

На шум в коридор вывалилось около двух десятков человек. Артур наравне с

остальными бросился раздавать тумачи: справа от него тем же самым занимался укрытый песчаным доспехом Кейн, слева пронеслась сверкающая алюминиевыми отблесками Ксения. Катя, не способная защитить тело броней из стихии, оставалась от них чуть позади.

— Здесь всё! — крикнула Ксения, когда последний из выскочивших наружу мужчин оказался на полу. Она успела осмотреть все номера на первом этаже и теперь дожидалась команды от Юрия. Тот кивнул:

— Поднимаемся наверх.

По ступеням они шли в установленном заранее порядке: первым поднимался Юрий, за ним двигался Кейн, а уже после них рядом шли Ксения и Артур. Катя замыкала процессию.

На втором этаже такое построение тут же себя оправдало.

Едва Юрий перешагнул последнюю ступеньку, как ему в лицо врезался мощный поток воды. Его голова мотнулась назад, как если бы он пропустил тяжёлый удар, и только выдержка Старшего мага позволила Юрию удержаться на ногах. Элементали ринулись в разные стороны, прячась за распахнутыми по обе стороны коридора дверьми и практически синхронно выглянули наружу.

Юрий скрываться не стал. Пригнувшись от очередного водного потока, он побежал вперёд, туда, где стояло всего четыре человека. Артур с ужасом узнал троих.

Едва заметив первую атаку, он подсознательно понял, кого встретит. Сила воды, способная пошатнуть Юрия, была лишь у нескольких человек из Семьи Гордеевых — у тех, кого он больше всего боялся здесь встретить.

Рослые, с курчавыми, как у него самого, чёрными волосами, два его брата продолжали стрелять из рук струями воды в стремительно приближающегося Юрия. Но ни на них, ни на того темноволосого приземистого мужчину, что напряжённо зыркал по сторонам, Артур практически не смотрел. Всё его внимание занял отец.

Герей Гордеев хмурился так, что густая борода едва не касалась кустистых чёрных бровей. Он ждал.

Действовать он начал лишь в тот момент, когда Юрий приблизился к старшему из его сыновей, Анзору, и замахнулся тяжёлым даже с виду золотым кулаком. Герей не зря считался сильнейшим, после самой Посейдона, элементом в Семье Гордеевых: его движения были настолько быстрыми, что Артур едва успел заметить, как он рванул навстречу Юрию, пригнулся под его руку, подхватил под ноги и повалил на землю, наваливаясь сверху и покрывая противника расширившейся во все стороны оболочкой из воды. Она сразу же плотно закрыла лицо Юрия, не давая ему вдохнуть, и золотой элементаль изо всех сил принялся трепыхаться, стараясь скинуть с себя навалившегося противника. Бесплезно: тот контролировал каждое его движение. В борьбе Герею не было равных.

Поняв, в какое затруднительное положение угодил Юрий, Кейн понёсся ему на помощь, но Анзор кинулся ему наперерез. Между ними завязалась ожесточённая схватка. Кейн дрался, как обезумевший, но покрывающий его песок быстро намок, замедляя его движения. Удары, которые он пропускал, были всё более тяжёлыми. Кейн шаг за шагом начинал отступать.

Глаза Артура метались между сражающимися. До того, как Юрий потеряет сознание от недостатка воздуха, вряд ли оставалось меньше минуты. Кейн пока держался, но было очевидно, что и он долго не протянет в поединке с существенно превосходящим его по силе Анзором. Двое оставшихся в стороне соперников, Мустафа и неизвестный Артуру дикарь, пока в схватку не вступили, ожидая действий сотрудинок СЗГ.

Когда Ксения рванула на помощь Юрию, Артур сделал свой выбор.

Едва женская фигура оказалась перед ним, как Артур прыгнул коллеге на спину и сжал её шею в борцовском захвате. Её доспех был не слишком прочен, а укрепить его она не успела. Её голова дернулась назад, и она неверяще уставилась на мощную руку душащего её Артура.

«Раз, два, три, четыре».

Он бережно опустил обмякшее тело Ксении на землю. Убивать её он не хотел: за время совместной работы он успел привязаться к своим коллегам, но и пойти против Семьи он не мог.

«Когда Юрий потеряет сознание, попрошу отца сохранить ему жизнь», — мысленно пообещал себе Артур, готовясь атаковать повернувшегося к нему спиной Кейна. Анзор увидел это: его глаза чуть расширились, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, когда его брат подобрался для прыжка, но тут на лицо Артуру легла мягкая и чуть влажная ладонь.

Силуэты Кейна и Анзора расплылись, в голове помутилось. Артур почувствовал, как напряжённые ноги расслабились, теряя силу, и завалился на спину.

Сверху над ним показалась нечёткая голова Кати, так и не убравшей руки от его лица.

— Почему, Артур?

Он попытался пожать плечами. Не получилось: отравленное тело отказывалось ему подчиняться. Попытался заговорить, но ладонь девушки, по-прежнему зажимающая ему нос и рот, не позволила это сделать.

«Потому что это моя Семья», — подумал Артур, опуская ставшие невыносимо тяжёлыми веки.

Катя выпрямилась.

Артур был мёртв. Теперь она оставалась единственной из СЗГ, кто ещё оставался на ногах.

К ней навстречу понёсся неизвестный элементаль, до этого остававшийся в стороне. Глаза Кати метнулись в сторону. Спасти положение мог только Юрий, угодивший в водную ловушку, и ей во что бы то ни стало нужно было помочь ему выбраться прежде, чем новый противник до неё доберётся. Никаких иллюзий по поводу своих сил она не питала: в схватке с водным элементом у неё не было ни единого шанса.

Она отчаянно побежала вперёд, с растущим ужасом осознавая, что не успевает — элементаль, бросившийся ей наперерез, был слишком близко, — но тут произошло то, чего не ожидал никто.

Последний из противников, — человек, на которого Катя старалась даже не смотреть, — начал действовать.

Арсен, обернувшись плотным облаком из белого тумана, набросился на водного элементаля сзади. Он едва ли смог бы его победить, — только ненадолго задержать, — но и этого было достаточно.

— Давай! — проревел отец, сжимая недавнего союзника в медвежьих объятиях.

Резко сменив направление, Катя приблизилась к схваченному элементалю и хлопнула его ладонью по лицу. Тот, уже успев увидеть её способности на Артуре, сразу же покрылся плотным водным доспехом, плотно загородившим голову. Не помогло: Катя изо всех сил ударила своей стихией, и защита не смогла полностью уберечь элементаля: он не потерял сознания, но ноги всё равно подогнулись. Было заметно, что атака Кати существенно его

ослабила.

Даже не пытаясь развить успех, Катя бросилась к лежащему поверх Юрия бородатому элементалю. Тот был уверен в поддержке своих людей и целиком сосредоточился на своём сопернике, а потому не заметил приближения девушки.

Очень зря.

Доспеха как такового на нём не было — лишь облако из воды, не позволяющее Юрию вдохнуть. Отбросив брезгливость, Катя одной рукой вцепилась ему в глаза, оттягивая голову мужчины назад, а пальцы второй сунула ему в ноздри, призывая на помощь свою стихию.

Элементаль захрипел, схватил её за запястья, буквально отрывая её руки от своего лица, и мощно дёрнул за них вниз. Катя упала рядом, её голова вспыхнула болью от удара об пол, в глазах полыхнули искры, но её губы всё равно сами собой расплылись в победной улыбке.

«Получилось!»

От неожиданного нападения мужчина утратил контроль над своей стихией, и вода, удерживаемая его волей, бесформенной лужей расплылась по земле. Освободившийся Юрий жадно глотнул воздух, с силой ударил локтем в лицо своего противника и скинул его в сторону.

Толком не придя в себя и действуя скорее на автомате, он навалился на бородатого элементалья и начал отчаянно вбивать в него кулаки, не давая тому опомниться. Мужчина пытался сопротивляться, но его руки двигались слишком медленно — когда Катя его отравила, она совсем не жалела сил, и теперь организм элементалья существенно ослаб. Пару раз его тело моргнуло голубым, полностью обращаясь в воду и заставляя руки Юрия крошить пол, но стихия уже не подчинялась ему полностью, и оставаться в таком состоянии долгое время он не мог. Спустя несколько секунд он вновь обрёл материальную форму, и Юрий, всем своим весом врезавшись локтем в бородатое лицо, оборвал его трепыхания.

— Отец, нет!

Тот мужчина, что сражался с Кейном, бросился к Юрию, полностью обратившись с воду. Едва бросив взгляд на лежащего на полу песчаного элементалья, Катя не вставая вытянула ногу вперёд в неловкой подножке.

«Сейчас!»

Щиколотка намокла, не в силах остановить передвижение водного элементалья, но этого и не требовалось. В момент соприкосновения Катя, чувствуя, что приближается к своему пределу, в четвёртый раз ударила своей стихией,

По инерции пролетев ещё метр, элементаль замедлился. Его силуэт вдруг неожиданно для него самого материализовался, и Юрий тут же этим воспользовался, точным пинком в подбородок отправив соперника в тяжёлый нокаут.

Совсем обессилев, Катя ползком направилась к Кейну. Насчёт последнего противника она не беспокоилась: его по-прежнему удерживал её отец, ожесточённо обменивающийся ударами на полу. Судьба Арсена не слишком её волновала. Как бы не закончилась их схватка, вернувшийся в строй Юрий сможет избавиться от врага.

Кейн лежал на животе, под его лицом растекалась лужа из воды вперемешку со слюной. Натужно застонав, Катя перевернула его на спину и прижала руку к шее, надеясь, что ему ещё можно помочь.

Остекленевшие чёрные глаза и отсутствие пульса её надежду разрушили.

Вода тонкой струйкой продолжала вытекать из открытого рта Кейна. Катя отчаянно принялась давить ему на грудь, но это ни к чему не привело. Песчаный элементаль уже был

мёртв.

Катя громко и грубо выругалась, резко поднимаясь на ноги. Её ошутимо повело в сторону, но она устояла, и теперь сквозь пелену наворачнувшихся на глаза слёз с ненавистью посмотрела на последнего из врагов.

Не став дожидаться окончания их борьбы с Арсеном, Юрий ударом подошвы вырубил водного элементалю, и теперь нависал над отцом Кати, явно не зная, что ему следует предпринять. Ответ подсказал сам Арсен.

Бросив печальный взгляд на дочь, он тихо произнёс:

— Я сдаюсь.

Кивнув, Юрий неожиданно протянул ему руку и помог подняться:

— Спасибо за помощь. Не могу обещать, что это спасёт тебя от тюрьмы, но я замолвлю за тебя слово.

Арсен не ответил. Схватка пусть даже и с ослабленным водным элементом далась ему нелегко: заросшее лицо заливала кровь из явно сломанного носа, оба глаза заплывали, оставив лишь узкие щелочки. Этими щелочками он и смотрел на дочь.

— Прости.

Подрагивая, Катя закрыла глаза и глубоко и рвано втянула в лёгкие воздух. Она прекрасно понимала, что без помощи её отца они все, скорее всего, уже были бы мертвы. Но никакие извинения не могли ничего исправить. Не могли вернуть Кейна.

Вместо того, чтобы что-то сказать, она молча подошла к Ксении. Артур, неожиданно решивший предать СЗГ, всё же не стал её убивать. От первого же прикосновения Кати, прощупывающей её пульс, девушка вздрогнула и очнулась.

— Я позову помощь, — чувствуя нарастающую неловкость, поспешил ретироваться Юрий. Он подхватил Ксению на руки и двинулся вниз по ступеням. Теперь в коридоре оставались только Арсен и Катя.

«А ведь если он сейчас решит сбежать, я не смогу его остановить, — подумала Катя. — Он, конечно, изрядно пострадал, но у меня сил не осталось и вовсе».

Арсен сбежать и не думал.

— Наверное, ты меня ненавидишь, — проговорил он, глядя куда-то себе под ноги. Катя не сразу поняла, что ему просто стыдно встречаться с ней глазами. Оказавшись с дочерью наедине, дикарь, в прошлом возглавлявший собственную банду, а теперь — помогающий Стрелку, ощущал себя не в своей тарелке. — И никакими извинениями этого не исправить. Но я хочу, чтобы ты знала, — он поднял глаза, которые, даже заплыв от пропущенных ударов, были так похожи на её собственные, — мне жаль, что всё так вышло.

— Да, — ответила Катя, когда молчание стало невыносимым. — Мне тоже.

Вскоре в коридоре показались отправленные Юрием сотрудники СЗГ. Кейна загрузили на носилки и утащили вниз. Когда пара мужчин подошли к Арсену, он с готовностью вытянул руки вперёд, позволяя закрепить на запястьях сверкающие родиём браслеты.

Юрий тоже поднялся вверх и остановился сбоку от Кати. Он ничего не говорил, но как будто чувствовал, что девушка нуждается в поддержке, и просто стоял рядом, словно этого должно было хватить.

И этого хватало.

— Я хотел бы дать показания, — остановившись возле них, сказал Арсен. Те двое, что его конвоировали, замерли, не решаясь вступать в разговор между преступником и собственным начальником.

— Это не может подождать? — Юрий вскинул бровь. Он предпочёл бы, чтобы разговор состоялся в здании СЗГ, после того, как они вернутся туда из отеля, но Арсен придерживался иной точки зрения.

— Нет. Прежде, чем вы поднялись на второй этаж, старший-Гордеев отправил на вторую базу сообщение. Если хотите успеть застать Стрелка на месте, вы должны выслушать меня прямо сейчас.

Юрий покосился на Катю, как если бы ждал её согласия. Она кивнула, и лишь тогда он вновь обратился к Арсену:

— Тогда говори.

Вообще-то Игорь солгал.

В тот момент, когда он говорил, что на территории Семьи Посейдона уже действуют сотрудники СЗГ, их там ещё и в помине не было. Они должны были напасть лишь спустя час после начала Совета Глав.

Почему?

По одной простой причине — нападение на первую из баз Стрелка непременно предупредило бы об опасности тех, кто находился на второй. В идеале следовало атаковать обе базы одновременно, но это было практически невозможно. Всё, что им оставалось, — максимально сократить время между нападениями.

На том, чтобы сотрудники СЗГ вместо немедленных действий выжидали целый час после сбора Совета, настояла Зевс. Если подумать, Игорю принадлежала лишь общая задумка: все детали плана были тщательно подготовлены Кристиной.

И теперь, когда определилась вторая Семья, укрывающая на своей территории банду Стрелка, они приступали к следующему этапу.

В сторону казино, принадлежащего Ветровым, отправились не все. Игоря сопровождало всего несколько человек, но он ни на секунду не сомневался: их будет достаточно.

Сколько бы элементарей среди Ветровых не поддерживали бы Стрелка, остановить объединенные силы Гефеста, Ареса и Зевса им бы точно не удалось.

Сияющая вывеска с надписью «WE-GAS» была отсылкой то ли к самым крупным казино мира, то ли к стихии, свойственной Семье Ветровых. Игорь хмыкнул, отметив про себя каламбур, и приблизился к двухстворчатой двери, чтобы тут же остановиться перед высокорослым, но худым лысым охранником в строгом сером костюме и очках в роговой оправе.

— Прощу прощения, — поставленным низким голосом, больше подходящим опытному диктору, чем рядовому представителю секьюрити, сказал охранник, вытянув перед собой раскрытую ладонь. Игорь обратил внимание, как под манжетой рубашки мужчины мелькнули золотые часы — слишком дорогие для охранника. — Вас нет в списке.

— В каком списке? — невинно поинтересовался Лазарев и выразительно посмотрел на пустующие руки лысого мужчины. Тот постучал пальцем по своему виску:

— Список находится здесь.

— Добрый вечер, Иван! — поздоровался Гефест, выходя из машины. — Не знал, что Гермес ставит в охрану Старших магов.

Мужчина поправил очки. Игорь увидел, как на гладко выбритом виске блеснула капелька пота, но тон охранника ничуть не изменился:

— Приветствую вас, Константин Георгиевич, — он уважительно поклонился. — Это казино — важный объект для нашей Семьи. В условиях участвовавших нападений банды Стрелка никакие предосторожности нельзя назвать излишними.

— Понимаю, — Гефест покивал головой, — но, надеюсь, эти предосторожности не касаются нас с... — он помедлил, оглянувшись на Ареса с Зевсом, — друзьями. Ты ведь пропустишь нас? Хотим, знаешь ли, немного развлечься.

Охранник прокашлялся:

— Признаться честно, мы не ожидали таких высокопоставленных гостей. Мне нужно

разрешение начальства. Если вы позволите...

Он поднёс руку к закреплённой у уха гарнитуре, когда разом потяжелевший голос Гефеста остановил его движение:

— Не позволю.

Рука металлического элемента взметнулась в воздух, и только нечеловеческая реакция охранника позволила тому отскочить в сторону. Вместо того, чтобы вырубить лысого мужчину, Гефест задел его лишь вскользь, буквально раскрошив гарнитуру.

Пытаться продолжить разговор Иван не стал. Вместо этого он отскочил назад таким образом, чтобы четверо противников оказались напротив него, и широко развёл руки в стороны. Воздух перед ним вздрогнул и исказился. Игорь вдруг почувствовал, как тело потяжелело, замедлилось, будто бы он оказался в воде, и призвал доспех. Стихия подчинилась ему с некоторой неохотой.

Зато Гефест как будто и не заметил давления. Рванув вперёд, он с силой пнул Ивана в открытый живот. Силуэт воздушного элемента расплылся и сместился влево, пропуская удар мимо себя, но тут же замер, потому что сбоку его уже дожидался Арес.

— Полезная способность, — отметил он, выставляя перед собой руки. Охранник попытался улизнуть, вновь обратившись в газ, но не успел: вокруг него вырос двухметровый ледяной куб, надёжно запечатавший элемента внутри.

— Я бы и сам справился, — недовольно взглянув на ледяной монумент, заявил Гефест. Арес вскинул руки в успокаивающем жесте:

— Не сомневаюсь. Просто решил ускорить процесс.

— А вот я не уверена, — непривычно низким голосом пробормотала Зевс. — Моя стихия почему-то отказалась работать.

— Я слышал о нём раньше. Иван обладает... То есть обладал, — поправился Гефест, — довольно необычной стихией. Гексафторид серы. Тяжелый газ с сильными диэлектрическими и теплоизолирующими свойствами, — металлический элемент покосился на Игоря, который всё-таки умудрился покрыться доспехом и убрал его только сейчас. — Не самый удобный противник для электрических и огненных элементов.

— Зато для нас — вполне, — Арес хлопнул ладонью по ледяному кубу. — Ну, если с ликбезом закончили... Может, уже зайдём? Напоминаю, мы приехали сюда не ради урока по химии.

Возразить на это было ничего.

При слове «казино» Игорю на ум приходило просторное помещение, донельзя забитое богатыми посетителями, решившими рискнуть своим состоянием в азартных играх. Ему представлялись мужчины в строгих костюмах, окружённые женщинами в откровенных платьях, крупье, сгребаящие горы фишек, и официанты, снующие по залу с подносами, дрожащими от бокалов с алкоголем.

Что же, если образ, взятый Лазаревым исключительно из фильмов, и был верным, то «WE-GAS» разочаровывал.

Внутри действительно оказалось немало столов для покера, рулеток и игровых автоматов, но за ними сидело не так много людей. Крупье лениво перебирали фишки, и было очевидно, что игры протекают довольно вяло: немногочисленные женщины, которые должны были провоцировать мужчин тратить как можно больше денег, в большинстве своём просто сидели за стойкой бара и лениво о чём-то переговаривались. В просторном помещении, явно рассчитанном на то, чтобы вместить в себя несколько сотен человек, едва

ли набралось бы и три десятка.

— Господа желают сыграть? — услужливо поинтересовалась возникшая из ниоткуда хостес с дежурной улыбкой.

— Господа желают пройти наверх, — ответил за всех Гефест. От звука его холодного голоса улыбка девушки дрогнула. — А ещё господа желают, чтобы им не мешали.

На них тут же устремились взгляды всех присутствующих в зале, от крупье до женщин у бара. В воздухе повисло напряжение. Было очевидно, что немалая часть из тех, кто сегодня находился в казино, принадлежали Семье Ветровых, которым наверняка было известно об инструкциях, которые получил Старший маг у входа. Но охранник не появился: вместо него в помещение вошли четыре человека, и в мечущихся глазах людей в зале горел всего один вопрос.

Стоит ли останавливать тех, кто без проблем сумел обойти одного из сильнейших элементарей Гермеса?

Эта мысль была буквально написана на лицах игроков, которые отложили карты и провожали процессию взглядом. Гефест этого как будто не заметил: он шёл прямо и спокойно, не меняя темпа, подняв подбородок вверх, смотря прямо перед собой. Игорь не знал, что именно подействовало на элементарей — а в том, что их здесь было большинство, если не все, он ни на секунду не сомневался, — то ли тот факт, что Иван, стоящий у входа, так и не показавшись, то ли сыграла роль непоколебимая уверенность Гефеста, но препятствовать им никто так и не решился.

— Правильное решение, — уже поставив ногу на массивную деревянную ступеньку у стены, одобрил металлический элементаль. — Надеюсь, новый Глава Ветровых унаследует вашу мудрость.

После этих слов они поднялись наверх, оставив членов Семьи Гермеса размышлять над словами Гефеста.

— Тебе не кажется, что говорить им о смене Главы было несколько... Преждевременно? — невинно поинтересовался Арес. Гефест равнодушно пожал плечами:

— А какая нам, собственно, разница? Они всё равно скоро об этом узнают. А так они трижды подумают, прежде чем ударить нас в спину. Так, ну и где же вы прячетесь?

Второй этаж балконом нависал над первым. По правую руку находились внушительные деревянные перила, а вдоль левой стены располагался добрый десяток дверей, ведущих в отдельные комнаты для VIP-клиентов. Гефест без затей распахивал каждую из них, заглядывал внутрь, а затем закрывал, продвигаясь к следующей.

— Ага! — сунув голову в предпоследний дверной проём, он обернулся к своим спутникам и негромко сказал, — они здесь.

Комната с тёмно-зелёными обоями освещалась приглушённым светом хрустальной люстры, нависающей над единственным столом, за которым ожесточённо резались в карты около дюжины человек в спортивных костюмах, совершенно не вписывающихся в роскошную обстановку. Мужчины были настолько увлечены игрой, что не сразу заметили приоткрывшуюся дверь. Игорь приподнял брови: он, конечно, не был экспертом в азартных развлечениях, но разумно предполагал, что в казино приходят вовсе не ради банального «дурака».

— Ты мухлюешь! — вскочив на ноги, заорал один из игроков — приземистый и полный мужчина средних лет с редкими растрёпанными волосами, — На столе не было восьмёрок!

— Разве? — притворно удивился другой игрок, худой, усатый и явно не обладающий

актёрским талантом. По крайней мере, Лазарев его удивлению ничуть не поверил. Мужчина принялся рассматривать стол и ворошить карты, а затем произнёс:

— Кхм, ну да... Похоже, ты прав. Ошибся, с кем не бывает.

— Да ты... — яростно запыхтел его собеседник, но тут его бесцеремонно прервал Гефест:

— Всем привет! Возьмёте ещё несколько игроков?

Мужчины как по команде вскочили из-за стола. Некоторые из них принялись судорожно нащупывать что-то в карманах, чем заслужили неодобрительный взгляд Гефеста:

— Ребята, — мягко произнёс он, разводя руки в стороны, — давайте жить дружно.

— Зачем вы пришли? — настороженно поинтересовался мужчина с зализанными сальными волосами. Игорь узнал его: он уже встречал Стрелка прежде, в тот день, когда ему пришлось убить Болото. Тогда они не столкнулись лишь чудом, и сейчас появилась возможность это исправить.

Глаза Стрелка забегали, разыскивая выход из ситуации. Единственную дверь, ведущую наружу, загораживали фигуры незваных гостей. Небольшая капелька, свисающая с серьги в его ухе, нервно дёрнулась.

— Уважаемая Зевс, — проигнорировав вопрос, обратился к Кристине Гефест. При звуке её титула несколько человек за столом вздрогнули. — Не будете ли вы так добры подождать в коридоре? Мужчинам нужно поговорить.

— С удовольствием, — легко согласилась Кристина и вышла. Вообще-то, она была не единственной женщиной в комнате: за столом сидела ещё пара представительниц прекрасного пола, но для них Гефест, судя по всему, решил сделать исключение.

— Итак, о чём это я, — Гефест вновь обернулся к Стрелку. — Ах да. Мы здесь за вами. Проследуете за нами добровольно? — он хищно ухмыльнулся: — Пожалуйста, не соглашайтесь.

Стрелок обернулся на своих людей и задумчиво почесал ухо с серьгой. Он явно прикидывал свои шансы: его глаза то и дело метались между бандитами, Гефестами, входом в комнату и Игорем. На Лазарева он смотрел особенно долго.

— Решайте уже скорее! — поторопил Гефест. — Пришло время идти в тюрьму... Или умирать.

И Стрелок решился.

— Спокойно, — он поднял руки в успокаивающем жесте. — Мы сдаёмся.

— Жаль, — с напускной печалью заключил Гефест, отступая в сторону и делая приглашающий жест. — В таком случае — после вас.

Люди Стрелка во главе с ним самим безропотно двинулись к выходу. Ожидавшая у выхода Зевс удивлённо моргнула:

— Что, так просто?

— Не все конфликты мужчин, уважаемая Зевс, обязательно кончаются дракой, — поучительно заявил Гефест. — Иногда достаточно просто погово...

Стрелок вновь поднял руку к уху. Что-то в этом жесте заставило Игоря напрячься, и он подобрался, внимательно наблюдая за каждым движением сдавшегося дикаря. А затем понял, что именно его насторожило.

Кольцо, удерживающее серьгу в ухе Стрелка, было золотым, а висящая на нём капля мерцала отблесками серебристо-белого цвета.

Заорав от боли, Стрелок вырвал серьгу из уха и швырнул в Кристину. Родия было

слишком мало, чтобы всерьёз помешать элементалю, но всё же его вполне хватило бы для того, чтобы замедлить Зевса, позволив Стрелку прошмыгнуть мимо неё в сторону спасительных ступенек. Это вполне могло бы сработать... Если бы не Игорь.

Едва заметив резкое движение Стрелка, Лазарев сделал первое, что пришло ему в голову. А именно — изо всех сил толкнул его руками, сбрасывая через деревянные перила на первый этаж.

Драка разгорелась мгновенно. Поняв, что затея Стрелка не сработала, члены его банды бросили все силы на то, чтобы выбраться. Большинство из них выхватили пистолеты и принялись палить во все стороны, стараясь прорваться сквозь покрывшихся доспехами Гефеста и Ареса.

— Другой разговор! — радостно крикнул Гефест. Казалось, он совершенно не сдерживается: если Морозов предпочитал вырубать своих противников или попросту сковывать их ноги ледяными ловушками, то металлический элементаль даже не пытался быть таким же щепетильным: каждый удар его закованных в титан конечностей пробивал тела врагов насквозь.

Среди людей Стрелка оказалось трое дикарей: на теле одной из девушек возникла корка из чего-то, по виду напоминающего слюду. Вторая растеклась бесформенной лужей, тут же переместившейся в сторону перил. Мужчина же с ярко-оранжевыми волосами вдруг загорелся, как факел. Даже не пытаясь помочь своим подельникам, трое дикарей бросились на первый этаж.

— Женщин беру на себя! — фигура Зевса моргнула и молнией перенеслась вниз. Игорь не стал спорить: сражаясь с врагами, он не разделял их по половой принадлежности, но, если Кристина решила расправиться с ними самостоятельно, мешать ей он не собирался. Тем более, что они были не единственными противниками. Оставив Гефеста и Ареса разбираться с теми, кто был наверху, Игорь перемахнул через перила.

Когда он приземлился на сломанный стол, Кристина уже успела избавиться от одной из женщин — той, у которой была некая разновидность водной стихии. Теперь дикарь лежала на земле, и на её закопчённом лице выделялись лишь белки закатившихся глаз.

Лазарев быстро осмотрелся. Зевс уже бросилась ко второй сопернице, и помощь ей явно не требовалась. Люди из Семьи Гермеса жались к стенам и не поддерживали ни одну из сражающихся сторон. Стрелок, прихрамывая, бежал к выходу, а огненный элементаль и вовсе практически добрался до двери. Догнать его Игорь уже не успевал.

«А может, это и не нужно?» — в его голове возникла неожиданная идея, и Лазарев тут же попробовал воплотить её в жизнь.

Присев на корточки, он правой ладонью ударил в пол. По деревянному настилу побежала трещина, доски разлетелись в стороны, пропуская рванувший вперёд ручей из лавы. Он опередил огненного элементаля, уже толкнувшего дверь, чтобы выскочить наружу, и подобно гейзеру ударил вверх, заполняя собой дверной проём и мгновенно поглощая неудачливого беглеца.

Распространяемый лавой жар был таким интенсивным, что почти добравшийся до выхода Стрелок отшатнулся назад, упал, загорая лицо руками. Рукава его рубашки задралась, обнажая край татуировки на запястье. Игорь разглядел только букву «R».

— Стой! — увидев приближение Лазарева, завопил Стрелок. — Я сдаюсь, сдаюсь!

— Слишком поздно, — Игорь покачал головой и замахнулся. Один раз главарь банды уже обманул их, и Лазарев не собирался давать ему второй шанс.

— Игорь, подожди!

Он поднял голову. Зевс возникла прямо между ним и Стрелком, не позволяя Игорю добить поверженного дикаря. Лазарев увидел, как лежащий на земле мужчина кинул взгляд на спину Кристины, стоящей так близко, что он легко мог до неё дотянуться.

«Только дёрнись, — мысленно пообещал Игорь, глядя в широко распахнутые глаза Стрелка. — Шевельнись хотя бы на миллиметр, и, клянусь, в следующую секунду от тебя не останется даже пепла».

Взгляды Лазарева и Стрелка встретились, и лежащий на полу мужчина, будто прочитав мысли Игоря, отвёл глаза в сторону. И не шевельнулся.

— Он может нам пригодиться, — не обратив на ментальный поединок мужчин никакого внимания, сказала Кристина.

— Разве? И чем же? — убедить Игоря было не так-то просто.

— Я расскажу всё, что знаю! — с жаром принялся говорить Стрелок. — Мы с Прометеем должны были встретиться. Он же скрывается от вас, так? Я помогу его выманить.

Не выпуская дикаря из поля зрения, Лазарев покосился на Кристину. Он ожидал, что она поддержит слова Стрелка, но она сказала нечто совершенно другое. Голос девушки, всегда умудряющейся держать ситуацию под контролем, прозвучал непривычно взволнованно:

— Игорь. Что с твоей рукой?

Лазарев проследил за её взглядом. Когда Зевс приблизилась, он избавился от доспеха, чтобы случайно ей не навредить, и теперь тыльная сторона его ладони была открыта. Он не помнил, чтобы сегодня его кто-то зацепил, а потому не знал, как это объяснить, но кожу исполосовала паутинка из тонких, но глубоких трещин с потемневшими краями, из-под которых вяло и как бы неохотно сочилась кровь.

— Так вот в чём дело! Хотя нет. Всё равно непонятно.

Игорь глубоко вздохнул, набираясь терпения. Он уже почти жалел о том, что раздражающее слух жужжание анализатора утихло, — ведь теперь его место заняло бормотание Мерцалова. А так как пользы от несвязных рассуждений Ильи не было никакой, Лазареву оставалось лишь ждать, пока врач наконец вынесет свой вердикт.

— Так-так-так-так... — Мерцалов энергично чесал аккуратную русую бороду и горящими глазами бегал по экрану, закреплённому у изголовья капсулы, в которой до сих пор лежал Игорь. — А если...

— Кхм-кхм! — деликатно напомнил о себе Лазарев. — Я могу уже вставать?

— Что? — Илья посмотрел на него так, будто впервые видел. Спустя секунду его взгляд приобрёл осмысленность.

«Надо же, вспомнил», — констатировал про себя Лазарев.

— А, да, конечно! — Мерцалов принялся торопливо отсоединять от тела Игоря многочисленные трубки, вытаскивать иглы, отцеплять прищепки. Предыдущая лаборатория Ильи была давно уничтожена Накалом, но это даже сыграло ему на руку: новая техника на голову превосходила старые образцы. — Анализ элементальной силы закончен. Вот, — врач указал рукой на монитор, — полюбуйся на результат.

Игорь послушно взгляделся в экран. Детальный человеческий силуэт был изнутри целиком заполнен белым цветом.

— Кажется, в прошлый раз фигура была оранжевой, — вспомнил Лазарев. Мерцалов радостно кивнул, обрадованный внимательностью собеседника:

— Верно. Насыщенность цвета внутри характеризует плотность стихийной энергии. Чем сильнее развивается элементаль, тем лучше становится его контроль над стихией, а значит, растут её объём и насыщенность. Вот тебе пара примеров для понимания: у слабеньких элементалей или дикарей фигура на экране заполняется тёмно-красным цветом, — Илья постучал пальцем по животу ни в чём не повинного изображения. — А у Гефеста, который в качестве благодарности за лечение позволил мне провести исследование его сил, силуэт заполнился светло-жёлтым цветом. — Мерцалов перевёл взгляд на Лазарева:

— А ведь он — Повелитель, Игорь.

Лазарев не нашёлся, что ответить, и просто покивал, сделав вид, что глубоко задумался над словами Ильи. Врач тем временем продолжил:

— Обрати внимание на это число. Что ты видишь?

— Десять, точка, ноль, — Игорь по порядку назвал цифры, светящиеся в правом верхнем углу экрана.

— Это потенциал силы. В прошлый раз он у тебя равнялся пяти целым и семи десятым, — напомнил Мерцалов. — Конечно, если учесть тот факт, что тебя ограничивала сдерживающая силу печать, можно понять, что данные о твоих способностях были слегка неверны. Но не настолько же!

— Почему нет? — Игорь не видел никакой проблемы. Ну было пять, стало десять, — какая, в сущности, разница? Не так уж сильно эти числа друг от друга и отличались.

— О, всего по одной — совсем маленькой — причине, — фыркнул Илья, резким жестом поправляя сползшие на кончик носа очки. — Оценка потенциала весьма условна.

Невозможно свести все способности элемента к точной цифре. Поэтому ученые создали примерную шкалу и обозначили её пределы двумя числами, — Мерцалов, кажется, впервые за последние несколько минут отвернулся от экрана и посмотрел на Игоря сквозь линзы, бликующие от светящегося монитора. — Нижний предел, естественно, имеет значение «ноль». Зато наверху... — Илья ткнул пальцем в правый угол экрана, — находятся твои «десять, точка, ноль». Большого значения потенциала не существует.

На лёгкое поддразнивание Игорь не отреагировал. Плотность силы стихии, потенциал — это всё, конечно, было чрезвычайно интересно, особенно для учёного вроде Мерцалова, который разве что не пританцовывал от испытываемого им научного экстаза, — но для Лазарева всё же имело далеко не первостепенное значение. О том, что его сила существенно возросла, он знал и сам. К Илье же его привёл совершенно другой вопрос.

— Что ты можешь сказать по поводу этого? — Игорь поднял вверх руку и повернул её тыльной стороной ладони к Мерцалову. Тонкие трещины подсохли, заветрели, покрылись коркой, но затянуться, разумеется, не успели, и взору Ильи предстала уродливая кровавая паутина.

— Хм, — Мерцалов внимательно осмотрел руку Игоря через очки, — повреждения очень похожи на те, которые возникали на твоей коже раньше, когда стихия тебе ещё не подчинялась. Помнится, тогда ты наносил себе повреждения с помощью силы элемента по собственной воле. Я так понимаю, на сей раз ты этого не планировал?

Игорь покачал головой. Слово получив подтверждение каким-то своим мыслям, Илья кивнул:

— Что же, тогда я могу предположить лишь одно: твоя сила стихии стала настолько велика, что тело её попросту не выдерживает.

— И что мне делать?

— Не использовать её, — Мерцалов пожал плечами и замолчал, но, натолкнувшись на саркастичный взгляд Лазарева, всё же добавил: — Ну или применять силу элемента в ограниченных объёмах. Игорь, я не шучу. Эта травма отличается от тех, что ты наносил себе сам; твой организм не справляется с нагрузкой и сдаётся. Слишком большой стресс. Если ты переборщишь с использованием стихии, то... Боюсь, ты умрёшь.

— Умру? От обычных царапин? — скептически уточнил Лазарев. — Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Не просто царапин, Игорь, — голос Мерцалова был серьёзен, как никогда. — Посмотри на свою руку внимательно.

Всё ещё сомневаясь в словах медика, Игорь уставился на тыльную сторону своей ладони. Трещины в коже выглядели совсем безобидно, разве что их края казались более тёмными, словно кто-то обвёл их фломастером.

— Они обожжены, — пояснил Мерцалов в ответ на вопросительный взгляд Лазарева. — Подозреваю, что это произошло, когда ты применил лишь немногим больше элементарных возможностей, чем обычно, но даже это подпалило твою кожу. Я почти уверен: если же ты решишь использовать свою силу на максимум, стихия поглотит твоё тело и сожжёт его изнутри.

— Спасибо. Я буду иметь это в виду.

— Сомневаюсь, — грустно произнёс Илья. Он ни на секунду не поверил словам Лазарева. Игорь его не винил: он и сам себе не верил.

После посещения Мерцалова у него оставалась пара свободных часов, и в кои-то веки

Лазарев решил посвятить их самому себе. Доехал до зала, в котором занимался боксом много лет. Казалось, это было в прошлой жизни. Он и сам не знал, что именно ожидал там увидеть, но найти этого там не удалось: вывеска, говорящая всем о секции, расположенной в небольшом двухэтажном здании, отсутствовала, а дверь — закрыта на покрытый пылью замок. Похоже, тренировок здесь давно уже не было.

Вздыхнув, Игорь решил съездить ещё до одного места, где ему следовало побывать уже давно.

Машина остановилась неподалеку от кованой чёрной ограды. На этой улице, в отличие от большинства остальных в городе, было спокойно и тихо. Дул лёгкий ветер, не повесенному прохладные порывы которого покачивали ветви расположенных поблизости деревьев и заставляли случайных прохожих низко опускать головы и плотнее запахивать куртки. Плохо смазанная калитка визгливо скрипнула, пропуская Игоря на кладбище.

— Привет, дедушка.

Было заметно, что о могиле никто не заботился. Он нашёл её почти сразу: свежие захоронения находились на самом краю кладбища, и отыскать нужное место удалось довольно быстро. Взрыхлённую землю покрывал не до конца растаявший снег. Цветов не было. Вместо надгробия могилу венчал одинокий крест с грязной табличкой, которую Игорь бережно протёр ладонью.

«Александр Лазарев».

— Забавно, но при жизни я ни разу тебя так не называл, — сев прямо на землю, заговорил Игорь. — По правде говоря, ты никогда и не был моим дедом. Но, несмотря на это, — всегда им будешь.

Он помолчал. Прилетевший откуда-то ворон приземлился прямо на крестовину и наклонил голову, с интересом глядя на Лазарева. Игорь не стал его прогонять.

— Я всё узнал, — продолжил молодой элементарь. — Что-то — от своего брата, который тебя убил. Что-то — от самого Прометея. Больше всего мне поведала мать. Тебе, наверное, было бы интересно узнать, что я её спас, — Игорь чуть улыбнулся. — Ты всегда был против моих попыток овладеть стихией. Говорил, что это бесполезно и у меня нет нужных сил. Как видишь, они всё-таки есть, и они оказались совсем не бесполезны.

Он рассказал всё, что с ним произошло. Игоря не волновало, что единственным его слушателем был так и не упорхнувший с креста ворон, — ему нужно было выговориться.

— Она наверняка захочет пойти со мной, — вслух размышлял Игорь. — Но... Знаешь, я не думаю, что это нужно. Её помощь мне не нужна — скорее, она будет лишь мешать. Моя мать, она... Она как будто сходит с ума, когда речь заходит о Прометее. Боюсь, она лишь подвергнет себя риску. Всех нас. А я не готов потерять её ещё раз.

Игорь ненадолго умолк. У него оставалось ещё несколько минут.

— Если честно, я не уверен, что должен продолжать. Всё это... — Лазарев потёр лицо рукой. — Иногда мне кажется, что стоило бы просто забрать мать и уехать настолько далеко, насколько это возможно. Но я не могу отступить. Уже слишком поздно.

Он поднялся на ноги, неспешно отряхнул штаны. Уходить ему не хотелось.

— Моё время вышло, — с извинением в голосе протянул Игорь. — Я должен идти и закончить то, что начал. К чему бы это ни привело.

На прощание он подошёл к кресту и положил руку на крестовину, как если бы это было плечо человека, который его вырастил. Удивительно, но ворон не улетел даже сейчас — только перебирал крыльями и косился на Игоря одним глазом.

— Спасибо тебе за всё, Александр Клинков. Ну... До скорого.

Уходя, он не оборачивался. Времени действительно оставалось совсем немного.

До особняка Морозовых Игорь добрался довольно быстро: машина Ареса позволяла ловко лавировать в потоке автомобилей, а о штрафах Лазарев уже не думал — с ними предстояло разбираться хозяину транспорта. Игорь позволил себе небольшую наглость.

— Мы тебя заждались, — с недовольством заявил Арес, тем самым подтвердив, что заслуживает всех заработанных Игорем штрафов. — Пора выдвигаться.

Во дворе особняка Лазарева встречали шесть человек. Естественно, первой среди них стояла Ангелина: лицо молодой с виду девушки всем своим видом выражало съедающее её нетерпение. Рядом находились сам Арес и его дворецкий, Аркадий, вышедший, скорее всего, лишь для того, чтобы проводить Главу Семьи. Чуть в стороне стояли негромко переговаривающиеся Соня, Тимофей и незнакомый Лазареву паренёк лет семнадцати.

— Игорь! — радушно воскликнул бородатый рунист, — Позволь представить: это Матвей, мой сын. Матвей, это Игорь. Твою болезнь удалось излечить во многом благодаря ему.

Лазарев мог бы возразить, что он совершенно не при чём, — заслуга целиком принадлежала Соне, — но не стал и с готовностью пожал протянутую руку Матвея.

— Спасибо вам, — сказал парень, энергично сжав костлявую конечность.

— Рад, что ты выздоровел, — не углубляясь в подробности, честно ответил Игорь.

— Если все поговорили, то предлагаю выезжать, — поторопил Арес. — Время поджидает.

У ворот их ожидал семиместный минивэн, за рулём которого сидел уже знакомый Игорю молодой элементарь с покрашенными в чёрный цвет волосами. К своему стыду, его имени Лазарев не помнил.

У самой машины Игорь остановился, сделав вид, что завязывает шнурки. Арес услужливо открыл дверь. Ангелина поблагодарила его кивком и занесла ногу, чтобы забраться внутрь.

«Сейчас».

С силой оттолкнувшись ногами от земли, Игорь пролетел мимо Морозова и аккуратно, но точно ударил мать по голове, туда, где затылок соединялся с шеей. Глаза Ангелины закатились, она начала заваливаться назад, и Игорь бережно её подхватил.

— Ты что творишь?! — яростно прошипел Арес. Лазарев обернулся. На нём скрестились четыре пары шокированных глаз.

— Её нельзя брать с собой. Ты знаешь это не хуже меня.

На мгновение ему показалось, что Морозов разозлится, возразит, может, даже покроет его трехэтажным матом — Игорь был к этому готов. Но Арес лишь прикрыл глаза и с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы. Затем произнёс:

— Аркадий. Позаботься об Ангелине.

— Как скажете, — меланхолично ответил дворецкий, принимая девушку на руки так легко, словно она ничего не весила. — Что ей сказать, когда она очнётся?

— Скажи, что... — Игорь осёкся. — Да нет. Не говори ей ничего. Поехали!

Стараясь не встречаться с осуждающим взглядом Аркадия, Лазарев запрыгнул в машину.

Казалось, сегодняшний вечер ничем не отличался от любого предыдущего. Коридоры

загородного особняка пустовали, лишь изредка пропуская через себя одного-двух человек, направляющихся по своим делам. За узкими бойницами окон еле заметно колыхались вальяжные ветви многовековых деревьев. Всё выглядело так же, как и всегда, — и всё же было немного другим.

— Вы все останетесь здесь, — неторопливо вещал Деметра, сидя в широкой гостиной, заменившей ему кабинет — его обычное рабочее помещение не могло вместить в себя такого количества людей. — После того, как я уйду, активируйте защиту особняка и до моего возвращения не высовывайтесь.

Элина стиснула зубы. Она не знала, зачем сюда пригласили её и Тёрна, хотя приглашение и было чисто номинальным — отказаться от призыва Главы они не могли. Не знала, почему Деметра покидает особняк в одиночку: стоящие возле него элементарии были элитой их Дома и могли оказать серьёзную поддержку. Девушка понимала лишь одно: если даже умудрённые десятками прожитых лет Старшие маги не произносят ни единого слова возражения, то ей и подавно следовало молчать.

Поэтому Элина продолжила неподвижно наблюдать за Деметрой, раздающего последние указания. Умоляющего взгляда Тёрна она предпочитала не замечать — едва узнав, что он докладывает Главе Дома обо всех её передвижениях, девушка похоронила в себе хорошее отношение к родственнику.

— Что насчёт этих двоих? — проскрипел похожий на седой кряжистый пенё старик с красноречивым именем «Дуб». Поговаривали, он был лишь немногим младше Деметры, — просто хуже сохранился.

— Они остаются под домашним арестом, — Если других вопросов нет...

— Есть вопрос! — не выдержав, Элина вскинула руку. — Возьмите меня с собой. Моя стихия наверняка сможет кому-нибудь помочь!

— Твоя стихия может остаться дома — вместе с тобой, — холодно отчеканил Деметра, обрывая любые возражения в зародыше. — Разговор окончен. Я покину нашу территорию через десять минут. Через двадцать — активируйте защиту.

Он вышел из комнаты. Элина хотела было рвануть за ним, но Дуб, неизвестно как оказавшись рядом, цепко придержал её за локоть:

— Девушка, — он морщинисто улыбнулся, обнажив по-старчески редкие зубы, — Слово Главы — закон. Давайте не будем превращаться в преступников.

Он лично сопровождал её до комнаты, вежливо открыл дверь, в джентльменском жесте пропуская Элину внутрь. Спорить было бессмысленно: обречённо вздохнув, девушка ступила в свою спальню.

— Понимаю ваше недовольство, — старик покивал головой, потешно трянув остатками седых волос, — но, поверьте мне, иногда то, что нам не нравится, идёт нам лишь на пользу. А теперь извините, мне пора: мы должны выполнить приказ Главы.

Дверь за Дубом захлопнулась и звонко щёлкнула. Элина прислушалась: из коридора раздалось отдаляющееся шарканье старческих ног.

— Ну что, ушёл?

Прозвучавший в комнате шёпот был тихим, но совершенно отчётливым. Девушка подскочила от испуга. Сердце ушло в пятки, но вместо того, чтобы попытаться распахнуть дверь, Элина заставила себя развернуться и посмотреть на незваного гостя.

Взгляд упал на закрытый шкаф с вещами, на стол с одиноким стулом, на широкую кровать из сероватого, необработанного дерева...

«Стоп, — с недоумением вспомнила Элина, — кровать была коричневой. И гладкой!»

Дерево дрогнуло, зашевелилось, сжалось. От кровати отделилось нечто серое и бесформенное, спустя секунду приобретшее вид высокого, темноволосого мужчины, выглядевшего лет на сорок-сорок пять. Он улыбнулся, как мальчишка, гордящийся очередным озорством:

— Благодаря своему племяннику, я недавно открыл в себе талант скрываться на фоне дерева. Судя по тому, что тот старый пенёк меня не заметил, — получается действительно неплохо!

Возможно, мужчина ожидал от неё похвалы, но Элина не ответила. Вместо этого она проговорила нечто другое:

— Я вас знаю. Вы... Вспомнила! Вы спасли меня и Тёрна!

— Тсс... — зашипел пепельный элементаль, растеряв изрядную долю своего веселья. — Не шуми. В твоём Доме куча людей, которые точно не будут рады меня видеть.

— Тогда зачем вы пришли? — понизив голос, спросила Элина. Она несколько не боялась своего собеседника: если бы ему была нужна её смерть, он просто не стал бы спасать её от Перста.

— За тобой, — доверительно сообщил мужчина. — Назревает нечто очень серьёзное, и у меня есть ощущение, что твоя стихия там очень пригодится.

Элина обрадовалась — пепельный элементаль буквально озвучил её мысли! — но тут же сникла:

— Я под домашним арестом. И наши элементали совсем скоро активируют древесную защиту Дома: особняк укроет непроницаемый кокон, который не позволит никому ни напасть... Ни уйти. Но это временно! — поспешила она успокоить гостя, ещё не осознавшего, что может задержаться в особняке гораздо дольше, чем ему хотелось. — Я вас спрячу, не беспокойтесь. Потом, когда защита спадёт...

Элементаль вдруг задёргался и засопел. Элина не сразу поняла, что это значит, а потом до неё вдруг дошло.

Стараясь производить как можно меньше шума, мужчина смеялся.

— Сколько у нас времени? — отдышавшись, спросил он. Девушка мысленно прикинула и ответила:

— Минуты три, наверное. Слишком мало.

— Именно столько мне потребовалось, чтобы после ухода Деметры проникнуть в ваш Дом, — поделился элементаль. — Так что? Ты поможешь мне?

Элине отчаянно хотелось пойти, но из головы никак не желал исчезать образ недовольного Деметры.

— Я хотела бы, правда. Но домашний арест...

— Так! Кажется, я забыл представиться, — прервал её возражения элементаль. — Меня зовут Павел, и если я что и знаю о домашних арестах, так это то... — он вдруг заговорщически улыбнулся, — Что иногда из-под них стоит сбежать.

Стараясь не привлекать к себе внимания, они рассредоточились в небольшом лесу, окружающем особняк Прометея. Игорь огляделся: рядом с ним находились Зевс, Гефест и Арес. Остальных он видел, но знал, что Тимофей вместе с Матвеем и Соней находятся где-то неподалёку, как и некоторое количество элементарей из Домов и Семей, взятых с собой в качестве поддержки. Отыскать, где именно они находятся, Лазарев даже не пытался — всё его внимание было сосредоточено на одинокой фигуре, приблизившейся к воротам.

— Это Стрелок, — нажав на кнопку домофона, представился предводитель уничтоженной банды. — Мне назначена встреча с Прометеем.

— Ожидайте, — в окружающей тишине раздался металлический голос. — Вас сопровождают.

Через пару минут ворота распахнулись, выпуская наружу невысокого элементаря. В чём-то он был похож на Стрелка, словно был его улучшенной версией: рядом с холёным мужчиной с безупречной укладкой и в дорогом костюме дикарь с грязными волосами и порванной мочкой уха казался жалкой подделкой.

— Идём, — коротко скомандовал он.

Даже не оглянувшись, чтобы убедиться, что Стрелок последовал за ним, он развернулся на пятках и двинулся в сторону особняка. Это было ошибкой, за которую он тут же поплатился.

Арес и Гефест ринулись вперёд, но Зевс опередила их обоих. Запахло озоном, она молнией переместилась за спину элементарю Прометея и ударила его между лопаток. Мужчина не успел даже дернуться: рука Кристины пробилась ему насквозь.

— Минус один Перст, — возвестила она остальных. — Осталось... Восемь?

— Наверное, — пожал плечами Арес, замораживая петли ворот, чтобы они не закрылись. Гефест действовал куда менее аккуратно: двумя ударами свалив створку на землю, он с видом труженика, закончившего свою работу, отряхнул руки и философски положил конец обсуждениям:

— Скоро узнаем.

Едва он договорил, как над особняком Прометея пронёсся громкий вой сирены, оповещающей местных жителей о вторжении. Никто из находящихся во дворе элементарей даже не шевельнулся, терпеливо ожидая, когда их встретят. Ждать пришлось недолго.

Двери особняка распахнулись. Наружу один за одним высыпали сразу несколько десятков элементарей, прямо на ходу покрываясь всплохами огненной стихии. Арес уважительно присвистнул:

— Я, конечно, не математик, но их явно больше восьми.

— Ну и какая разница? — Гефеста количество противников несколько не смутило. — В Доме Прометея всегда было много элементарей, но по-настоящему сильны только Персты. Остальные — так, пешки для массовки.

— Вы вторглись на территорию Дома Прометея, — холодно оповестил высокий худой мужчина с невыразительным лицом. — Будьте добры объяснить свои действия.

— Да что тут объяснять? — притворно удивился Гефест, — Хотя нет. Я всё же объясню. Позови сюда своего Главу.

— Прометей находится в отъезде, — с недовольной миной повторил элементарь

заученную фразу, — Поэтому...

Он не договорил. Силуэт Гефеста увеличился, покрываясь металлическим доспехом, смазавшись, рванул вперёд, а в следующую секунду титановый элементаль столкнулся с огненным, отталкивая его назад.

— Поэтому мы будем убивать вас до тех пор, пока он не появится, — многообещающе ухмыльнулся Гефест.

Его действия сработали как спусковой крючок: сумерки во дворе особняка Прометея расступились под натиском ярко разгоревшихся огненных доспехов. Элементали кинулись в атаку. В основном они находились на ступени Мага, реже — Старшего мага, и в прямом столкновении с Повелителями не имели никаких шансов, но их было много. Слишком много, поэтому четвёрке напавших на Дом Прометея элементалей приходилось постепенно отступать назад.

Скупо отбиваясь сразу от нескольких нападающих на него противников, Игорь шаг за шагом отходил к лесу. Основной удар приняли на себя Арес и Гефест — вокруг них развернулась настоящая бойня: земля перед ними взрывалась от бушующих стихий, не проходило и нескольких секунд, чтобы очередной огненный элементаль не упал, сражённый ледяным или металлическим копьём. Зевс находилась чуть позади, неуловимо быстро перемещаясь по двору и атакуя противников со спины. До Игоря добиралась лишь малая часть врагов, которых он старался выводить из строя скупыми ударами своей стихии. Лазарев старался максимально экономить силы.

До леса он добрался вторым. Первым был Стрелок, сбежавший сразу же, как только из особняка выбрались огненные элементали. Оказавшись между деревьев, Игорь споткнулся о его неподвижное тело, лежащее в траве лицом вниз: одежда на спине главаря банды сгорела, обнажая чудовищный ожог между лопаток.

Грузный мужчина, преследующий Лазарева, заметил его заминку и прыгнул вперёд, чтобы тут же быть сметенным в сторону гигантской гранитной скалой. Бык обещал помочь и сдержал своё слово.

Когда все сражающиеся оказались в гуще леса, нагрузка на Ареса и Гефеста существенно спала: в бой вступили элементали, до этого прятавшиеся за деревьями. Игорь увидел, как в кустах что-то мелькнуло, а следующее мгновение очередной представитель Дома Прометея упал, сражённый ударом Эдуарда. Не задерживаясь, элементаль кинулся к следующему врагу.

— Тимофей, пора! — крикнул Игорь, кинув взгляд на опустевший двор. Впрочем, рунисту его подсказки не требовались: увидев, что противников на территории особняка не осталось, он вместе с Соней и Матвеем по широкой дуге обошёл сражающихся и побежал вперёд, прямо на ходу вычерчивая в воздухе одному ему понятные узоры. Лазарев кинулся за ним.

О том, как они могут помочь, ему незадолго до выезда рассказал сам рунист. Игорь тогда усомнился в их полезности в особняке Прометея, но мужчине удалось его переубедить.

— Знаешь, Игорь, — сказал он тогда Лазареву, отведя взгляд в сторону, будто вспоминал что-то, что давно старался забыть. — Рунисты не появляются из ниоткуда. Большинство из нас — элементали одного из Домов или Семей, одарённые слишком слабо, чтобы остальные родственники воспринимали нас всерьёз. Пока другие развивают свой элемент, строят карьеру, борются за власть в Семье, мы уходим, потому что избираем другой путь, и о нас как-то сами собой постепенно забывают, но зря: даже малая толика силы

стихии может причинить неудобства. Особенно, — тут он хмыкнул, — если поддержать её руной усиления.

— Расскажешь, из какой ты Семьи? — поинтересовался у него Игорь. Тимофей лишь грустно улыбнулся и покачал головой:

— Если ты не против, я хотел бы сохранить это в тайне. Ни к чему нам сейчас... — он осёкся и закрыл глаза. Затем продолжил:

— Тебе нужно знать лишь одно. Если Прометей будет в особняке, я смогу заставить его выйти наружу.

И Игорь согласился.

Забежав во двор, трое рунистов выполняли свою работу. Лазарев находился рядом. И не зря: едва светящиеся узоры легли на окна особняка, как во двор повалили новые элементали, до этого скрывавшиеся внутри. Тех, кто просто бежал, Лазарев не останавливал, но несколько человек попытались атаковать рунистов, и Игорь безжалостно с ними расправлялся.

— Готово, — устало оповестил Тимофей, опуская руки. — Внутри особняка сейчас совершенно нечем дышать. Если Прометей там, ему придётся выйти наружу.

— Я здесь, — громыхнул низкий голос человека, из-за которого всё началось.

Прометей вышел из особняка последним. К этому времени остальные элементали его Дома либо сражались в лесу, погибая один за другим, либо сбежали прочь, не желая вступать в бой. Игорь про себя подумал о том, как много невинных людей умрут просто из-за того, что оказались не в том месте.

«Прекрати, — одёрнул он сам себя. — Время для философских рассуждений давно прошло, и отступать уже слишком слишком поздно».

— И кому же это хватило наглости накладывать руны на мой дом? — вкрадчиво поинтересовался Прометей. — Уж не тебе ли, Тимофей? Надо же. Я думал, Орден рунистов придерживается нейтралитета.

— Так и есть, — бородатый мужчина с готовностью кивнул, выдержав тяжёлый взгляд элементаля, — Точнее, было... До сих пор.

— Очень жаль, — с сожалением покачал головой Прометей, — что ты выбрал не ту сторону. Смерть предводителя Ордена станет для остальных рунистов серьёзным ударом.

Он лениво взмахнул рукой, и над землёй пронёсся огненный шквал, направленный в сторону тройки рунистов. Тимофей принялся что-то чертить в воздухе, но он не успевал защититься, просто не мог успеть — коса пламени летела слишком быстро.

Но не быстрее Лазарева.

Рванув вперёд, Игорь оказался между Прометеем и рунистами и развёл руки в стороны, призывая на помощь свою силу. Огонь встретился с лавой, раздалось шипение. Волны стихий столкнулись посередине и на несколько секунд повисли в воздухе, а затем опустились на землю и погасли, оставив во дворе особняка широкую выжженную полосу.

Прометей вскинул брови:

— Похоже, кто-то не терял времени зря, а, Игорь?

— Бегите, — не отвечая Главе Дома, негромко бросил Лазарев. Рунисты выполнили свою функцию — Прометей вышел наружу. Теперь их присутствие только мешало.

Тимофей что-то шепнул Соне и Матвею, они начали пятиться, но у Прометеев были на этот счёт свои планы.

— Не так быстро, ребятки, — ухмыльнувшись, он топнул ногой, и по земле побежала

полоса пламени, за считанные мгновения окружившая двор двухметровой стеной. — Вы напали на мой Дом. Даже не думайте уйти отсюда живыми.

Не оглядываясь, Игорь присел на корточки и приложил ладонь к земле. Этот трюк он использовал лишь единожды, и теперь его руку уродовали обгоревшие раны, но времени придумывать другой способ помочь рунистам у него не было.

Земля за его спиной вздыбилась и разошлась, выпуская наружу быстрый ручей из лавы. Столкнувшись со стеной огня, он взорвался, ударив в небо широким гейзером. Когда лава опала, в созданной Прометеем преграде возникла трёхметровая пропелшина, которой рунисты тут же и воспользовались, выбежав из огненной ловушки.

— Похоже, я тебя недооценил, — восхищённо цокнув языком, проговорил Прометей. — Ладно, доберусь до них позже.

Огонь, охвативший тело элементаля, был столь силён, что Игорь на мгновение прикрыл глаза. Когда он их распахнул, Прометей уже был совсем близко.

Лазарев едва успел призвать свой доспех и поднять руки в отчаянном блоке. Удар покрытой пламенем ноги врезался ему в запястья, отбросил назад, выбил землю из-под ног. Перекувырнувшись через голову, Игорь с силой оттолкнулся руками и вскочил, разыскивая Прометея взглядом.

— Слишком медленно!

Огненный элементаль возник сбоку, по широкой дуге обрушив на спину Игоря новый удар ногой. Доспех из лавы с плавающей в ней камнями словно действовал сам по себе: почувствовав нешуточную угрозу, он уплотнился в месте соприкосновения с огнём, защищая тело хозяина. Боли Игорь не почувствовал — но отлетел вперёд, вновь вынужденно кувыркаясь через голову.

Не поднимаясь на ноги, он всеми конечностями оттолкнулся от земли, отпрыгивая в сторону. В следующее мгновение в то место, где он находился секунду назад, приземлилась огненная комета, тут же принявшая форму Прометея.

— Уже лучше, — кивнул он головой, признавая силу противника.

Игорь на подначку не ответил. Он не знал, насколько затянется их схватка, поэтому старался беречь дыхание.

Удар Прометея об землю был столь силён, что под его ногами возник небольшой кратер, не позволяющий ему быстро переместиться в сторону. Этим Лазарев и воспользовался.

Рванув вперёд, он обрушил на противника град ударов кулаками. Бил не целясь, автоматически, не думая и позволяя натренированному телу действовать самостоятельно. Такая тактика принесла свои плоды: Прометей ловко заблокировал большинство ударов, но в один момент опустил руку вниз, прикрывая корпус, и опытный боец внутри Игоря тут же это заметил, выбросив точный хук прямо врагу в подбородок.

Под кулаком Игоря полыхнуло. Тело Прометея целиком обратилось в пламя и рвануло назад, за пределы досягаемости лавового элементаля, вновь воплотившись лишь в добром десятке метров от него.

— Старая-добрая работа по этажам, — восхищённо протянул Прометей, задумчиво потирая подбородок. — Ты отличный боксёр, Игорь. Давненько никто не мог меня ударить... Но, как видишь, — он с сожалением развёл руки, — ты не единственный элементаль, которого защищает его стихия.

«Пора».

Больше не пытаясь атаковать Прометея, Лазарев бросился в сторону ворот. Прошло достаточно времени, чтобы рунисты успели скрыться в безопасном месте. Наступала финальная часть плана.

— Эй! Куда же ты? Я думал, ты собираешься меня убить! — донесся ему в спину как будто бы даже обиженный возглас Прометея. Игорь на провокацию не поддался.

«Не здесь».

Деревья окружили его совсем быстро. Он намеренно обходил стороной зону, где его союзники сражались с людьми Прометея: атака Повелителя, даже брошенная вскользь, могла существенно повлиять на битву более слабых элементарей.

— Серьёзно, Игорь? Ты правда решил сбежать?

Раздавшийся сбоку выкрик заставил Игоря отпрыгнуть назад и пригнуться. Вовремя: прямо перед его лицом пролетел полыхающий жаром огненный шар, тут же спаливший несколько деревьев. Над лесом начал подниматься густой дым.

Зайцем лавируя между стволами, Лазарев метался из стороны в сторону, стараясь избегать атак Прометея. Последнего эта гонка, похоже, изрядно забавляла: совершенно не пытаясь экономить силы, он швырял в Игоря всё новые и новые сгустки огня. От его атак лес наполнялся гигантскими обгорелыми проплешинами.

— А если так?

В спину ударила волна приближающегося жара. Не оборачиваясь, Лазарев резко рванул в сторону, но не успел скрыться: широкий поток пламени, растворяющий толстые стволы деревьев, словно сухую солому, зацепил его самым краем и отбросил в сторону. Перекатившись через плечо, Игорь вскочил на ноги и продолжил гонку со смертью.

— Ну и долго ты собираешься от меня бегать? — насмешливо поинтересовался Прометей. Выскочив на заранее расчищенную полянку, Игорь остановился и развернулся лицом к противнику. Тот криво ухмылялся, неспешно приближаясь к Лазареву. Игорь ответил такой же ухмылкой.

— Нет. Думаю, достаточно.

Прометей вышел из-за деревьев на поляну, словно он был на прогулке. Вдруг его взгляд натолкнулся на ямы, оставшиеся от выкорчеванных деревьев.

— Хм... Что-то я не припомню, чтобы эта поляна была здесь раньше.

— Сейчас! — заорал Игорь, бросаясь на Прометея. На лице огненного элемента мелькнуло понимание, но было уже слишком поздно: Лазарев схватил его за поднятые в защитном жесте руки и рванул на себя, а спустя секунду из-под земли поднялись окружившие элементарей каменные плиты.

Прометей развёл руки в стороны и с силой пнул Игоря, отбрасывая его назад.

— Надо же! — он огляделся, потрогав каменную преграду так, словно не верил в её материальность. — Похоже, тебе помогает Аид. Мне следовало догадаться, что он не отвернётся от родственника... Итак, вы подготовили ловушку. Только вот — зачем? И, что самое главное, — он обернулся к Игорю и хитро прищурился, — для кого из нас?

— Скоро узнаешь, — пообещал Игорь.

Они с Прометеем столкнулись посередине поляны. Из-под тяжёлых ног вылетали целые куски дёрна, трава сгорала прежде, чем вновь упасть на землю, Игорь защищался от тяжёлых ударов огненного элемента и бил в ответ, щедро сдабривая каждую атаку силой своей лавы. Но удары, способные разрушать целые здания, не оказывали на Прометея никакого эффекта.

Часть атак он блокировал. Часть — пропускал сквозь себя, на мгновение превращаясь в чистое воплощение пламени. Если же он не успевал сделать ни того, ни другого, то просто отлетал в сторону и вновь бросался в бой. Казалось, противостояние с Игорем нисколько ему не досаждало.

Каждый удар Прометея ощущался даже сквозь доспех. Игорь по возможности старался уклоняться, но большую часть атак всё же приходилось принимать на жёсткий блок, и он начинал ощущать, как руки постепенно наливаются тяжестью.

Он был очень силён. Но у него была одна слабость, свойственная большинству людей, не выделяющих времени для регулярных тренировок.

Слишком размашистые удары.

Разжав руки, Игорь перехватил кулак Прометея в воздухе, вцепился в него обеими ладонями, развернулся и, пользуясь инерцией движения противника, с силой перебросил его через спину.

«Спасибо за урок, Артур», — мысленно поблагодарил он бывшего коллегу.

Тело Прометея тяжело ударилось об землю, подняв в воздух целую кучу пыли. Игорь попытался пнуть его по голове, но огненный элементаль легко избежал удара, в очередной раз обратившись в пламя и сместившись в сторону.

Прометей расхохотался.

— Спасибо тебе, внук, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Ты оказался отличным соперником. Даже освоил борцовские приёмы! Ха-а... — он с шумом выдохнул, упираясь руками в колени. — Уже и не помню, когда в последний раз мне было так весело. Так, — Прометей вдруг нахмурился и вскинул голову, — а это ещё что такое?

Не утруждая себя ответом, Игорь глубоко вдохнул, стараясь вобрать в себя как можно больше воздуха.

«Пан или пропал».

Когда Прометей упал от броска Игоря, ему в глаза бросилась некая неправильность в их окружении. Из-за того, что оба элементаля обладали огненными стихиями, их доспехи ярко освещали поляну, и Глава Дома не сразу заметил, что каменные стены дополнились сплошным потолком из дерева.

— Ты сюда и Деметру позвал? — восхитился Прометей. — Да вы серьёзно подготовились! А я-то думал, эти старые пердуны только и могут, что болтать, он фыркнул. — Ну ладно, до них я ещё доберусь.

«Вряд ли», — про себя подумал Игорь. Вслух он говорить нечего не стал — Лазарев прекрасно знал о том, чего Прометей ещё не понял, а потому берёт дыхание.

— Но сначала, — фигура огненного элементаля полыхнула чудовищным жаром, — я покончу с тобой!

Силуэт Прометея исчез, чтобы тут же возникнуть вплотную к Игорю и врезаться ему в грудь, отбрасывая на каменные плиты. Стена едва заметно дёрнулась, выдержав вес укрытого доспехом элементаля. Ловушка была подготовлена так, чтобы никто изнутри не смог разрушить её за короткое время.

Стена выдержала, но Игорь стерпел удар с трудом: в глазах на мгновение потемнело, и он едва не выпустил из лёгких драгоценный воздух.

— Я хотел вернуть вас всех! — распалялся Прометей, бросаясь на Лазарева снова и снова. Игорь едва успевал уклоняться от молниеносных ударов взбесившегося элементаля. — Хотел вернуть ещё тогда, когда твоя мать сбежала из моего Дома! Хотел вернуть, когда этот чёртов Клинков сбежал вместе с тобой прямо у меня из-под носа! И даже тогда, когда ты нашёлся спустя двадцать лет, — я бы принял тебя!

Игорь не отвечал. Все его силы уходили на защиту. Отпрыгнуть от удара ногой. Пригнуться над кулаком, нацеленным в голову. Принять взметнувшееся вверх колено на блок и отскочить в сторону прежде, чем Прометей атакует снова.

— Я принял бы вас, — практически прошипел огненный элементаль, — Принял бы — и простил, как простил Павла, который предал меня и позволил Клинкову сбежать. Я знаю, это сделал он.

На это Игорь вполне мог бы возразить. Он прекрасно знал о незавидной участи своего дяди, вынужденного половину жизни играть роль бестолкового сторожа. Но Лазарев молчал.

— Но вы отказались, — замерев на месте и с трудом глотая воздух, забормотал Прометей. Огонь, укрывающий его тело, заметно поутих. — Все вы. Вы отказывали мне снова и снова, поэтому... — его глаза безумно заблестели отблесками пламени, — Поэтому я убью вас. Каждого из вас. Сначала — тебя... — он поперхнулся, не в силах сделать вдох. Следующие слова он еле слышно просипел. — Затем... Эй, твой доспех... Да какого черта?

«Заметил наконец, — заключил Игорь. — Но уже слишком поздно».

Броня Лазарева, прежде ярко светившаяся от переполнявшей её лавы, потускнела и теперь практически целиком состояла из чёрного камня с острыми гранями.

— Рунисты, — одними губами пролепетал Прометей, широко раскрыв глаза. Игорь

бросился на него.

Прежде они уклонялись от атак друг друга, блокировали их, стараясь максимально уберечь себя от урона. Сейчас о защите не шло и речи: два сильнейших элемента столкнулись в центре поляны и принялись без затей обмениваться тяжёлыми ударами, словно пьяные мужики, сцепившиеся на деревенской дискотеке. Голова Игоря моталась из стороны в сторону, так сильно, что шея протестующе скрипела, но он словно не замечал этого, продолжая остервенело выбрасывать кулаки Прометею в лицо. Огонь, защищающий элемента, то и дело заставлял руки Игоря бессильно месить воздух, но стихия, лишённая подпитки из кислорода, горела всё слабее, и наконец костяшки Лазарева с хрустом врезались Прометею в челюсть.

Глава Дома пошатнулся. Чувствуя, как от недостатка воздуха темнеет в глазах, Игорь изо всех сил принялся развивать успех, нанося всё новые и новые удары. Он почти отчаялся, видя, что утративший доспех Прометей продолжает держаться на ногах, но тут колени мужчины подогнулись, и он завалился набок.

«Ещё немного!»

Забыв о том, что задыхается, Игорь оскалился, словно дикий зверь, зарычал и, выставив перед собой локоть, всем весом упал на тело поверженного врага.

«Ещё... Чуть-чуть...»

Руки почти перестали подчиняться Лазареву. Конечности одеревенели, но он заставлял себя снова и снова бить переставшего сопротивляться Прометея по голове.

«И... Ещё...»

Но тело, пострадавшее сразу от двух стихий, а затем — полностью лишённое кислорода, не выдержало, и Игорь наконец провалился в спасительное забытие.

— Открывайте!

Деметра покосился на Тимофея. Рунист выставил руки перед собой, вглядываясь в стену сквозь висящий в воздухе узор. Рядом с ним Соня делала то же самое. Матвею подобный подвиг не удался: вытягивающая воздух руна полностью лишила его остатков сил, и он нетерпеливо переступал с ноги на ногу, то и дело кидая взволнованные взгляды на своего отца.

По лицу Тимофея ручьём бежал пот. Даже для Идракиля его уровня он применил слишком много рун. Что уж говорить о Соне: девушка побледнела, как полотно, и с трудом держалась на ногах, но продолжала держать перед собой руны, позволяющую обнаружить силы элемента.

По крайней мере, до тех пор, пока он жив.

— Там остался один! Открывайте, я говорю! — выкрикнул Тимофей. Он одним движением разрушил руны, вытягивающую воздух, но до тех пор, пока Деметра удерживал плотную деревянную завесу, это было бесполезно: поляну накрывал герметичный купол из его стихии.

— Деметра, — укоризненно проговорил Аид, нахмутив кустистые брови. — Я уже убрал свои плиты. Остался только ты.

— И без тебя знаю, — холодно ответил Деметра, и не думая убирать древесный заслон. — Аид. Все вы, — он обвёл взглядом всех присутствующих. Битва с элементами Прометея давно завершилась, и все люди, способные стоять на ногах, были здесь, с нетерпением дожидаясь окончания схватки между Игорем и Прометеем. — Ответьте мне.

Вы уверены, что тот, кто выжил — это обязательно Лазарев?

На Деметре скрестились десятки недоумённых взглядов. Хотя... Это относилось не ко всем. Арес, словно не замечая холодного ветра, задувающего под обгорелые остатки куртки, был мрачен. Гефест щурился единственным неподбитым глазом, словно примеряясь, как бы половчее убить древесного Повелителя. А на покрытом сажей лице Зевса и вовсе горела чистая, незамутнённая ненависть.

— Подумайте сами, — продолжил увещевать Деметра. Время было на его стороне. — Велик шанс, что Игорь погиб, и в тот момент, когда я уберу заслон, мы столкнёмся лицом к лицу с Прометеем. Скорее всего, он неслабо пострадал, и у нас будут все шансы его прикончить, но скольким из нас придётся отдать за это свои жизни? Скольких огненный Повелитель успеет забрать с собой? — он сочувственно покачал головой. — Нет, я не могу этого допустить. Слишком велик риск. Кто бы из них ни выжил — мы должны оставить его там. Это единственное благоразумное решение, каким бы жестоким оно не...

— Убери. Свою. Чёртову. Стихию! — отчётливо выговаривая каждое слово, прошипела Кристина. Деметра поднял руки в защитном жесте:

— Уважаемая Зевс. Как Глава Дома, вы должны принимать решения, которые будут наилучшими для всех, а не руководствоваться своими эгоистичными...

Даже не дав ему договорить, Зевс с рычанием бросилась к деревянному заслону, на ходу превратилась в разряд молнии и врезалась в стену. Безрезультатно. Деметра позволил себе лёгкую, наполненную превосходством улыбку:

— Вам ли не знать, что молния не слишком подходит для того, чтобы избавляться от дерева?

— Хм, верное замечание. А что насчёт льда? — Арес опустил на корточки и прижал руки к земле. Почва приподнялась, словно под ней полз огромный, чудовищно быстрый червь. Деревянная стена ощутимо дрогнула и начала понемногу, сантиметр за сантиметром, подниматься вверх.

— И металла, — Гефест зеркально повторил жест Ареса. Заслон начал подниматься чуть быстрее.

— Вы не понимаете, что творите!

Деметра оскалился. Ему было плевать, кто выжил. Игорь, Прометей — какая, к чёрту, разница? Он жил слишком долго, а потому прекрасно осознавал: оба они были слишком сильны, чтобы позволить им уцелеть, ведь любой из них представлял для него нешуточную угрозу.

В отличие от измотанных элементарей, оставшихся возле поляны.

— Я не позволю вам совершить эту ошибку, — процедил Деметра, вскидывая руку. Повинуясь его жесту, из-под земли проросли толстые ветви, которые тут же ринулись в сторону Ареса и Гефеста.

Ринулись — и отлетели в сторону, а в следующее мгновение Деметра отлетел назад, отброшенный мощным пинком в грудь.

— Что ты делаешь? — поморщившись, прошипел он. Больно ему не было — стихия защитила своего обладателя, в последний момент укрыв его тело толстой древесной корой. Перед ним стояла Зевс, сверкающая доспехом из молний.

— Моя стихия действительно не очень подходит для того, чтобы пробить древесный заслон, — холодно произнесла она. — Зато у неё есть другая полезная особенность.

Деметра прищурился. Его элемент был слишком медлителен, чтобы соперничать с

молнией, но и Зевс вряд ли смогла бы нанести ему какой-либо урон. Схватка с ней могла затянуться.

Остальные элементали уже бросились на помощь Аресу и Гефесту. Деметра кинул на них взгляд. По отдельности они были слабы, но каждый из них вносил свой вклад в разрушение древесного заслона. Даже Аид принял участие в общем деле, принявшись терзать стену заслон острыми каменными плитами, пилами вгрызающимися в толстые, переплетающиеся между собой стволы.

На стороне Деметры не оказалось никого, кто мог бы его поддержать.

Тяжело вздохнув, он признал своё поражение:

— Ладно, вижу, большинство из вас не хочет прислушаться к доводам разума. Пусть будет так. Но потом не говорите, что я вас не предупреждал.

Никакой необходимости в этом не было — элементали и сами уже почти справились с заслоном, — но Деметра все равно махнул рукой, отзывая свою стихию.

«Раз уж не удалось достичь цели, надо хотя бы сохранить лицо», — мрачно подумал он, наблюдая за тем, как дерево расступается, открывая вид на обожжённую поляну.

Почти правильной формы круг выглядел так, словно по нему прошлись трактором. Земля была перепахана, разворочена, покрыта пеплом, оставшимся от без остатка сгоревшей травы. А в центре круга лежали двое. И оба представляли собой жалкое зрелище.

— Игорь! — Зевс бросилась вперёд, неуловимо быстро оказавшись возле лежащего сверху тела. От одежды Лазарев остались жалкие лохмотья, обнажающие страшные обгорелые трещины, покрывающие его кожу почти целиком.

Подрагивая от натуги, Кристина стянула его с Прометея и аккуратно, стараясь не бередить многочисленные раны, уложила его на спину. Деметра хмыкнул: похоже, его опасения были беспочвенны: с такими повреждениями долго не живут.

Приблизившаяся к ней Соня попробовала нарисовать над Игорем руну лечения. Из носовой девушки побежала тонкая струйка крови, но она всё равно заставила себя завершить узор. Бесплезно: едва коснувшись тела Лазарева, руна исчезла, никак не улучшив его состояния.

— Не получается, — падая на колени от бессилия, простонала Соня. — Его стихия отторгает руны!

На Прометея девушки даже не посмотрели, зато остальные во все глаза таращились на поверженного элементали. Удивительно, но его одежда уцелела, разве что перепачкалась кровью.

Кровью, натёкшей с изувеченной головы, превратившейся в бесформенное месиво.

— Арес, помоги! — крикнула Кристина, бессильно оборачиваясь к Морозову. Тот со вздохом присел возле Игоря.

— Я могу лишь немного остудить его тело, — с извинением проговорил он, выставляя ладони над Лазаревым. — У него сильный жар.

— Но он жив!

— Да, — Морозов проглотил слово «пока», очевидное для любого, кто только мог увидеть травмы, не оставившие на Игоре живого места. Определить, какие из них нанёс Прометей, а какие — достались ему от собственной стихии, было практически невозможно. — Он жив.

Словно подтверждая его слова, Игорь с хрипом втянул воздух и распахнул глаза.

— Х-ха, — он засипел и прочистил горло, — Что... Что с Прометеем?

— Прометей мёртв, Игорь, — неестественно высоким голосом сказала Зевс. Её неловкая, нервная улыбка не могла замаскировать навернувшихся на глаза слёз. — Ты победил.

— Победил... — задумчиво протянул Лазарев. — Кристина, Игорь, — он покосился на Ареса, чуть ли не впервые обращаясь к нему по имени, — Помогите мне встать.

— Тебе не нужно... — возразила было Зевс, но Игорь мягко оборвал её:

— Нет, Кристина. Мне это нужно.

Две пары рук придержали его, поднимая на ноги. Игорь чуть пошатнулся, но устоял. Повернувшись к Зевсу, он улыбнулся. На лице, испещрённом кровавыми трещинами, сквозь которые виднелись кости, это выглядело жутко.

— Спасибо, — он посмотрел на остальных. На него уставились десятки глаз. Игорь одно за другим выхватывал знакомые лица из толпы.

Бык, или, точнее, Дмитрий — единственный из главарей банд, кто умудрился пережить последний год. Гефест, умудрявшийся совмещать функции Главы Семьи и руководителя СЗГ.

«Подумать только, — мелькнула у Игоря неожиданная мысль. — А ведь, получается, я на тебя работал».

Юрий, его правая рука, с которым Лазарев едва не сцепился из-за пленника из банды Стрелка. Деметра, прожигающий Игоря неприязненным взглядом. Аид, дальний родственник, с которым Лазареву так и не довелось пообщаться. Паренёк из Семьи Морозовых, имени которого он так и не запомнил.

Эдуард, наконец избавившийся от того, кто перетянул на себя внимание его сестры, но отнюдь не казавшийся радостным.

Соня. Игорь покосился на девочку, умоляюще посмотревшую на Тимофея: тот лишь печально покачал головой: если способ излечить Игоря существовал, то он о нём не знал.

«Прости, что доставил тебе столько боли. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо», — искренне пожелал ей Игорь, слегка пожав хрупкое девичье плечо. Соне пришлось пережить слишком многое, и теперь последний человек, который был с ней рядом, вынужден был её покинуть.

«Хотя нет. Не последний», — Лазарев посмотрел на Тимофея. Тот кивнул.

Этот кивок, а ещё — стеснительные взгляды, которые на неё украдкой бросал сын Тимофея, Матвей, убедили Игоря в том, что одну её не оставят.

Перед ним стояли все они — а ещё многие, многие другие.

— Спасибо вам всем! Всем и... За всё, — неловко закончил Игорь. Умение говорить вдохновляющие речи никогда не было его сильной стороной. — Я рад, что мне довелось вас встретить, — он тепло посмотрел на Зевса, упрямо поджавшую дрожащие губы. — А сейчас мне лучше уйти. Игорь! — он повернулся к Морозову. Тот стоял с окаменевшим лицом, словно статуя античного бога. Лазарев хотел сказать ему о матери. Не передать последние слова сына, о нет — это было бы слишком драматично и совсем не в духе. Он прекрасно видел, как Арес смотрит на Ангелину.

— Удачи вам.

Каменное лицо Морозова дрогнуло. Он благодарно склонил голову, показывая, что прекрасно понял слова своего тёзки.

Из руки Лазарева вдруг сама по себе вытекла струйка лавы. Игорь покосился на неё.

«Я перестаю контролировать стихию, — понял он. — Ну, следовало догадаться, что за

силу Голема придётся платить. Надо убираться отсюда как можно скорее».

Сказать было куда проще, чем сделать. Ноги подчинялись Игорю с трудом, и каждый новый шаг был сродни подвигу, но он упрямо двигался к выходу с поляны.

«Потерпи немного, — уговаривал он сам себя, невероятным усилием воли заставляя тело передвигать конечности. — Ну же, давай. Осталось совсем чуть-чуть. Скоро отдохнёшь. Но ты должен уйти гордо. Иначе как ты посмотришь деду в глаза?»

Как бы он себя не уговаривал, но возле первого дерева он всё же ненадолго остановился, опершись о ствол. Кора влажно зашипела, между листьями побежала тонкая лента чёрного дыма. Переведя дух, Игорь стиснул зубы и пошёл дальше.

Его провожали десятки взглядов, наполненных совершенно разными эмоциями.

И ни один из них не заметил двух наблюдателей, притаившихся за деревьями в отдалении.

От трассы в сторону вела узкая дорога, уходящая вглубь леса. Прямая, без единой ямки или колдобины, она практически усыпляла водителя своей скучностью и позволяла без особых сложностей ехать между густо посаженными стволами ровно до тех пор, пока машина не уперлась в непроницаемую стену из деревьев, прорастающих прямо сквозь взбугрившийся и лопнувший асфальт. Заглушив мотор своего пикапа, Деметра вышел наружу.

Стена, окружившая его особняк, была точной копией заслона, который он несколько часов назад собственноручно возвёл вокруг Игоря и Прометей. Его собственная разработка — заготовка, предназначенная для защиты Дома, — требовала вливания сил как минимум десятка Старших магов. Ну или одного Повелителя, если он был бы здесь.

Конечно, Деметра не думал, что во время его отсутствия кто-то решится напасть на особняк, но сотни прожитых лет научили его перестраховываться от любых случайностей.

«Ну или почти любых», — хмыкнул он, прикасаясь рукой к ограждению. Почувствовав энергию хозяина, деревья дрогнули, расступились и медленно уползли обратно под землю. Защита, окружающая особняк, скрылась до тех пор, пока её не призовут снова. Деметра надеялся, что этого не случится никогда.

«Надейся на лучшее, но будь готов к худшему», — думал Глава Дома, запрыгивая обратно за руль своего пикапа. Для высокого автомобиля не могли стать преградой никакие рытвины на асфальте. Заметно качнувшись на метровой яме, машина поехала дальше. Деметра пообещал себе завтра же оправить людей для ремонта дороги.

Пикап медленно ехал вперёд, а из покрытой седыми волосами головы Деметры никак не хотели уходить мысли о столкновении с остальными Главами элементарей. Арес и Гефест вздумали уничтожить его заслон, удерживающий Лазарева, а Зевс так и вовсе совершила немислимый поступок, посмеив атаковать Деметру. Одно лишь воспоминание об этом приводило умудрённого годами Повелителя в холодную ярость.

«Ладно. Вздорная девчонка не стоит того, чтобы тратить на неё свои нервы. Главное — и Прометей, и Лазарев мертвы, — он медленно втянул в лёгкие воздух и досчитал до десяти. — И не важно, каким именно способом это произошло».

Так, успокаивая самого себя, Деметра и добрался до особняка, чтобы нос к носу столкнуться с Элиной.

— Что ты здесь делаешь?

Тяжело дыша, Элина согнулась, упёрлась ладонями в колени и посмотрела выбравшемуся из машины Главе Дома в глаза. Её лицо выглядело нездорово бледным, по лбу катились капельки пота, и ответить на вопрос Деметры она смогла лишь спустя несколько секунд.

— Я... решила побегать, — с трудом восстановив дыхание, наконец выдала девушка.

Деметра хмыкнул. Бегать во дворе особняка было странной затеей, но заострять на этом внимание он не стал. Его голова была забита более серьёзными мыслями.

В особняке, принадлежащем Морозову, Ангелина сидела у окна и смотрела в окно. Во двор мучительно неторопливо въехал неприметный минивэн, двери которого распахнулись, выпуская сидевших внутри людей наружу. Девушка тут же выбежала им навстречу.

Вернулось лишь двое. Покрашенные в чёрный цвет волосы молодого водителя слиплись

от запёкшейся крови, Арес в изорванной одежде выглядел немногим лучше, но Ангелину взволновало вовсе не это.

— Игорь, где мой сын? — требовательно спросила она. Она хотела, чтобы её голос прозвучал твёрдо, но он всё равно предательски дрогнул.

Арес грустно посмотрел на неё. Затем — отвёл глаза.

— Пойдём в дом. Я всё тебе расскажу.

Губы Ангелины задрожали. Стараясь не показывать слабости, она поджала их в упрямую нитку.

Арес ещё не начал рассказывать о том, что произошло в Доме Прометея, но мать Игоря сердцем чувствовала: ничего хорошего он ей не сообщит.

Эдуард вёл машину сам. В бою с элементами Прометея ему повезло: он отделался ушибами и незначительными ссадинами, так что можно было сказать, что он совсем не пострадал. Но за руль он сел не только по этой причине.

Управлять автомобилем вполне мог кто-то из тех немногих членов их Дома, кого они взяли с собой в качестве поддержки, но тогда Эдуарду пришлось бы сидеть рядом с Зевсом.

Он этого боялся.

Эдуард не слишком-то жаловал ухажёра своей сестры, но не уважать его он не мог. Даже умирая, Игорь умудрился уйти ото всех самостоятельно, не желая никого отягощать.

Но для Кристины это ничего не меняло.

На мгновение отвлекаясь от дороги, Эдуард посмотрел в зеркало заднего вида. Бледное, чуть ли не позеленевшее лицо сестры ничего не выражало. Кристина опустошённо смотрела на проносящиеся мимо здания. С тех пор, как она села в машину, она не произнесла ни слова, и Эдуард понятия не имел, как он может ей помочь.

Она подсказала ему сама.

— Останови машину. Срочно.

Эдуард послушно вильнул в сторону, съезжая на обочину, и нажал на педаль тормоза. Не дожидаясь, пока автомобиль остановится, Кристина распахнула дверь, высунула голову наружу и её стошнило.

Рвало её долго. Эдуард обеспокоенно косился на сестру, не зная, что ему предпринять, пока она наконец не утёрла рот рукавом грязной куртки и не захлопнула дверь.

— Ты в порядке? — негромко уточнил молодой элементаль, не решаясь ехать дальше. Кристина кивнула:

— В полном. Поехали уже. Хочу поскорее оказаться дома.

Машина тронулась, и Эдуард сосредоточился на дороге. Он не увидел задумчивости, мелькнувшей в глазах Кристины, как не заметил и ладони сестры, нерешительно прикоснувшейся к её животу.

Где-то в маленьком провинциальном городке, находящемся в отдалении от столицы, двое мужчин сидели в баре, то и дело прикладываясь к стеклянным кружкам.

— Говорят, у тебя сняли квартиру, — с наслаждением отхлебнув пива и утерев осевшую на усах пену, сказал один из них, низкий и с непропорционально большим пухом. — И как тебе новый житель?

— Да никак, — его тучный собеседник качнул головой, блеснув внушительных размеров залысиной на затылке. — Тихий вроде, спокойный. Только вот странный какой-то.

— Почему?

— Больно молчаливый, — задумчиво наморщив лоб, мужчина принялся загибать похожие на сардельки пальцы. — Почти не выходит из квартиры. Баб, опять же, к себе не водит. Выпивать вон со мной не стал, хоть я и предложил, — так, из дружелюбия. А много ты знаешь мужиков, которые бы отказалась от кружечки-другой пивка?

Его пузатый собеседник щедро отхлебнул из стеклянной ёмкости, вновь перепачкав усы, и выдохнул.

— Ни одного.

— То-то же, — сверкая лысой макушкой, покивал грузный мужчина. — Но знаешь, что самое странное? Его кожа.

Его друг поперхнулся.

— С каких это пор ты стал обращать внимание на кожу мужиков, Саня? Ты что, решил переметнуться... К этим?

Толстяк замахнулся кулаком — впрочем, без какой-либо угрозы. Подобные подначки давно стали для закадычных друзей нормой.

— Эх, как дал бы тебе! — он фыркнул и погасил недовольство очередным глотком холодного пива. — Увидел бы его, сразу бы понял, что я имею в виду. Кожа этого парня... Она белая. Абсолютно.

— Тоже мне, странность, — усатый легко пожал плечами. — Может, он альбинос.

— Альби... Кто?

— Болезнь такая, — с превосходством посмотрев на своего недалёкого приятеля, пояснил усач. — Не хватает у них пигмента. Встречается такое довольно редко, но ничего страшного в этом нет.

— Надеюсь. Хотя мужик, который его привёз, — отец, наверное, уж больно они похожи, — выглядел совершенно нормально, — толстяк вздохнул и почесал грудь. — Ну да бог с ними. Пока этот парень ведёт себя как примерный квартирант, мне до его отклонений дела нет.

— И то верно. А если вдруг чего учудит, так у тебя разговор короткий! Помнишь, как ты предыдущего жильца отделал? — усач хохотнул и с намёком поднял в воздух костлявый кулак.

Толстяк неловко улыбнулся:

— Помню, конечно.

В прошлом, — за много лет до того, как он набрал вес, — хозяин квартиры плотно занимался боксом. Былая форма давно ушла, но навыки остались, и пару раз ему даже приходилось их применять, чтобы уgomонить зарвавшихся квартирантов. Но, кроме навыков, от спортивного прошлого у него осталось бойцовское чутьё, которое буквально вопило о том, что с белокожим парнем с глазами старика лучше не связываться.

Впрочем, признаваться в этом своему другу толстяк не собирался.

— Ну что, ещё по пиву?

— А давай. Я предлагаю тост, — надувшись от важности, усач высоко поднял кружку. — Выпьем за спокойных квартирантов!

— За них!

Старые друзья чокнулись, а затем перешли к обсуждению идиотского начальства на заводе, прелестей новой секретарши — в общем, других важных тем, непременно всплывающих в разговорах сидящих в баре мужчин. Про загадочного квартиранта они

больше не вспоминали.

С тех пор, как Прометей был повержен, прошёл год.

От Дома огненных элементарей практически ничего не осталось. Все Персты погибли. Оставшиеся в живых члены Дома были немногочисленны, и Павел, вернувшийся в особняк и взявший управление делами семьи, не собирался учинять проблем остальным элементарям, едва справляясь с делами собственного Дома.

Всё было спокойно.

Кристина неловким движением откинула упавшие на лицо отросшие волосы. Говорили, что после родов женщины полнеют — что же, если и так, то на неё это правило не распространялось: она похудела, осунулась, но всё равно не допускала сиделок до своего ребёнка, стараясь справляться самостоятельно. В этом ей очень сильно помог Эдуард: пока она осваивалась в новой для себя роли матери, её брат исполнял обязанности Главы Дома Зевса, и, надо заметить, это удавалось ему настолько хорошо, что Кристина подумывала о том, чтобы оставить всё, как есть.

На регулярные встречи Глав Домов и Семей тоже ездил Эдуард. Он-то и рассказал ей, что Деметра никак не показывает своей злости на тех, кто не поддержал его. То есть — на всех. Его холодность и отчуждённость были привычны для остальных, а потому — более чем устраивали их.

Ещё Эдуард сообщил ей о слухах, часто мелькающих в разговорах элементарей. Поговаривали, что Арес женился на слишком молодой для него девушке, и что у них скоро будет ребёнок. Кристина на это лишь понимающе улыбнулась: она прекрасно знала, что молодая жена на самом деле была ровесницей Морозова.

За этой информацией тот факт, что Зевс родила ребёнка, отец которого так и остался в тайне, как-то отошла на второй план, но Кристина прекрасно знала: её обсуждали буквально на каждом углу.

Размышления девушки прервал осторожный стук в дверь.

— Да-да, войдите.

Несмотря на то, что кабинет Главы следовало бы уступить Эдуарду, Кристина этого так и не сделала. Не нашла в себе сил. Теперь в помещении рядом с диваном стояла аккуратная деревянная кровать, в которой мирно сопел укутанный в простыню крохотный комочек плоти.

Её, Кристины, плоти.

— Не помешаю?

Эдуард вошёл еле слышно, осторожно переставляя ноги в страхе напугать ребёнка. Кристина улыбнулась. Кто бы мог подумать, что Старший маг, исполняющий обязанности Главы целого Дома, будет так трепетать перед лицом девочки несколько месяцев от роду.

— Нет, не мешаешь. Только не шуми — она спит.

Брат с готовностью кивнул. Приблизившись к кровати, он замер, как замирал всякий раз при виде своей племянницы. Роль дяди была для него в новинку.

Об отце ребёнка он никогда её не спрашивал. Не потому, что ему это было не интересно, вовсе нет: он и так всё знал. Знал — и понимал.

— Как дела? — шёпотом поинтересовался он.

Кристина прикрыла глаза.

— Нормально. Только спать хочется, — призналась она. — Этим, пожалуй, и займусь,

когда ты расскажешь мне, что случилось.

Эдуард потёр лоб. Кристина прекрасно знала своего брата и по его мимике видела, что он пришёл не просто так. Осознавая, что она целиком сосредоточена на своём ребёнке, он старался не беспокоить её по мелочам, а значит, произошло что-то действительно важное.

— Да нет, ничего... То есть, не так, — молодой элементаль явно не знал, как именно подать сестре информацию. Вздохнув, он сдался. — А, ладно. Пусть сам объясняется. К тебе пришли.

— Кто? И зачем? — высокий лоб Кристины нахмурился. Если Эдуард и мог её навещать, то остальным элементалям ясно дали понять, что беспокоить Зевса не стоит. Никаких посетителей она давно уже не принимала. И никого не ждала.

— Он сам объяснит, — повторил Эдуард, съёживаясь под внимательным взглядом сестры. — Я позову.

Проследовав к двери так же тихо, как вошёл, её брат аккуратно приоткрыл створку, избегая малейшего скрипа, и высунул голову в коридор:

— Эй. Она готова. Заходи. Только не вздумай шуметь! — донеслось до ушей Кристины шипение Эдуарда. — А то разбудишь.

Кристина набрала в грудь воздуха, готовясь выдать гневную отповедь тому, кому достало наглости отвлекать её от ребёнка, но как только она увидела вошедшего в комнату мужчину, дыхание разом спёрло.

— Но... Как? — избавившись от кома в горле, пролепетала она.

Он улыбнулся, и в этой улыбке смешалось всё. Радость от встречи. Неловкость. Вина. И любовь.

— Привет, Кристина. Я всё тебе объясню, обещаю. Но сначала... — Игорь смущённо почесал отросшую русую бородку, укрывающую неестественно белую кожу, а Кристина не знала, что ей следует сделать в первую очередь, — обнять его за то, что он, вопреки всеобщему мнению, остался в живых, или же вlepить смачную пощёчину за то, что оставил её одну и исчез на целый год. Так и не найдя правильного решения, она осталась стоять на месте, ожидая продолжения.

Оно последовало незамедлительно. Он смотрел на неё так, как умел только он, — с теплотой, и, кажется, какой-то мольбой, и Кристина почувствовала, что не сможет отказать ему. О чём бы он не попросил.

Игорь покосился на кровать — и взгляд его был настолько трепетным, что в груди девушки предательски защемило. Злость, поднявшаяся в Кристине, когда он вошёл, растаяла, как предрассветный туман.

Глубоко вдохнув, словно перед прыжком в воду, Игорь набрался смелости и наконец озвучил свою просьбу:

— Могу я взглянуть на дочь?

Конеч.